

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4(60) – 2017 г.

Душанбе – 2017

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4(60) – 2017 г.

Dushanbe – 2017

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук (зам.главного редактора)
Р.В.Баратова (ответственный секретарь)
Р.Д.Салимов, доктор филологических наук
Д.М.Искандарова, доктор филологических наук
А.Л.Спектор, кандидат филологических наук
А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук
В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук
С.Комилов, доктор экономических наук
З.Султанов, доктор экономических наук
М.К.Файзуллоев, доктор экономических наук
М.А.Умаров, кандидат технических наук
С.Ю.Алимов, доктор юридических наук
А.В.Золотухин, доктор юридических наук
Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
ул. М. Турсунзаде, 30
тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахмон О.Э. Политико-правовой статус женщины в период независимости Республики Таджикистан: краткий обзор.....	10
Золотухин А.В. Правовое положение инвестора на рынке ценных бумаг	16
Насриддинзода Э.С., Павленко Е.М. Конституционная культура и конституционное правосознание как научные категории и явления общественной жизни.....	21
Султонова Т.И. Правовая регламентация категории доминирующего положения в антимонопольном законодательстве Республики Таджикистан.....	28
Диноршоев А.М. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан.....	33
Николаев А.М., Мамадамонов У.М. К вопросу о конструктивном разрешении споров в рамках Всемирной торговой организации.....	37
Сафарзода Б.А. Конституционная регламентация прав и свобод человека и их соотношение с международными стандартами.....	41
Хамроев Ш.С. Гражданский кодекс Республики Таджикистан о юридической конструкции договора.....	48
Хамроев Ш.С. Конструкция залога как обеспечительного способа исполнения обязательств в авестийском праве.....	54
Туратбекова Ч.А. Об общих (вспомогательных, обслуживающих) нормах в международном частном праве.....	59
Рахмон Д.С. О различных путях развития прав человека в истории цивилизаций.....	66
Аминова Ф.М. К вопросу о праве незамужней женщины на искусственное оплодотворение.....	73
Курбонализода Н.Ш. Нематериальные блага в составе гражданской правоспособности физических лиц.....	77
Махмадуллоев Н.Р. Вопросы правового регулирования внутреннего аудита в Республике Таджикистан.....	84
Лакоценина Н.М. Недействительные сделки в механизме правового регулирования в Республике Таджикистан (1867-1991 гг.).....	92
Сохибов М.М. Развитие института наследования права пользования земельным участком по законодательству Республики Таджикистан.....	100

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахматзода Х.Б. Сущность и стратегия институциональных преобразований в аграрном секторе	110
Назаров А.А. Маркетинг как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия.....	115
Ларионова И.А., Рахматджонов Г.Р., Сайдазимова Т.Х. Системы управления современным образовательным процессом.....	120
Акилджанов Ф.Ш., Маликов Ф.Ш., Убайдуллоев А.Н. Трансформация сбережений домашних хозяйств в инвестиции в условиях высокого уровня внешней трудовой миграции.....	126
Махмадиев Ф.Б., Джабборова З.М. Роль регионального мясного кластера как фактора самообеспечения продовольственной безопасности страны.....	132
Садридинов С., Партоев К. Экономическая эффективность совмещенного посева кормовых культур.....	138

Ганиев Р.Г. Особенности маркетинга банковских услуг	142
Имомёрбеков Ф.М., Гулмамадов А.В. К вопросу о необходимости реализации государственной политики в области формирования промышленных кластеров на основе мирового опыта.....	150
Муртазоев О. Теоретические основы формирования и развития региональной промышленной системы Республики Таджикистан.....	158
Абдулназаров Н.Ч. Некоторые методические подходы к оценке природных ресурсов региона.....	166
Турахонзода Ш.Н., Хушмухаммадзода З., Хасанзода Я. Анализ тенденций развития рынка труда в Республике Таджикистан.....	172
Абдикаримова К.А. Статистический анализ состояния обрабатывающей промышленности регионов Казахстана.....	181
Шарипов Ш.Р. Анализ особенностей инвестиционного климата в регионах Республики Таджикистан на современном этапе.....	196

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанова Р.М. Проблемы перевода метафор.....	203
Мамадасламов М.С. Предложно-послеложные конструкции, выражающие временные отношения в шугнанском и немецком языках, в сопоставительном освещении.....	208
Малыхина Л.Ш. Особенности перевода эмфатических конструкций с английского языка на русский.....	213
Сохибназарбекова Р.М. Женский вопрос в древнеиранском памятнике «Авеста».....	217
Султанова Ж.О. Становление радиовещания в Кыргызстане	223
Рахимов А.А. К вопросу о жанровой специфике и языке современной периодической печати Республики Таджикистан.....	228
Валимамедова М.Г. Средства массовой информации Кыргызстана в контексте современных демократических процессов.....	233
Мансурова Б.С. Специфика деятельности первого частного информационного агентства Республики Таджикистан «Asia-Plus» («Азия-Плюс») как онлайн издания.....	240
Бегматова Н.Б. Вопросы патриотического воспитания в газете «Джумхурият» (период независимости).....	245
Ахмедова М.А. Агентство «Азия-Плюс» в системе СМИ Центральной Азии.....	252
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2017 году	259

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Rahmon O.E. Political and legal status of women in the period of independence of the Republic of Tajikistan: brief overview.....	10
Zolotukhin A.V. Legal status of the investor on the securities market	16
Nasriddinzoda E.S., Pavlenko E.M. Constitutional culture and constitutional legal awareness as scientific categories and phenomena of public life.....	21
Sultonova T.I. Legal regulation of category of the dominant position in the antimonopoly law of the Republic of Tajikistan.....	28
Dinorshoev A.M. Features of the legal status of the commissioner for the rights of the child in the Republic of Tajikistan.....	33
Nikolayev A.M., Mamadamonov U.M. To the question of constructive settlement of disputes within the framework of the World trade organization.....	37
Safarzoda B.A. Constitutional regulation of human rights and freedoms and their correlation with international standards.....	41
Khamroev Sh.S. Civil code of the Republic of Tajikistan on the legal construction of the contract.....	48
Khamroev Sh.S. Construction of the pledge as a providable method of performance of obligations in the Australian law.....	54
Turatbekova Ch.A. On common (auxiliary, service) norms in international private law.....	59
Rahmon D.S. On various ways of development of human rights in the history of civilizations.....	66
Aminova F.M. To the question of the right of the unmarried woman to artificial insemination.....	73
Kurbonalizoda N.Sh. Intangible assets in the civil legal capacity of individuals.....	77
Makhmadulloev N.R. Issues of legal regulation of the internal audit in the Republic of Tajikistan.....	84
Lakotsenina N.M. Invalid transactions in the mechanism of legal regulation in the Republic of Tajikistan (1867-1991).....	92
Sohibov M.M. Development of the institute of right to use a land plot under the legislation of the Republic of Tajikistan.....	100

• ECONOMIC SCIENCES

Rahmatzoda Kh.B. Essence and strategy of institutional transformations in the agrarian sector	110
Nazarov A.A. Marketing as a tool of management competitiveness of the enterprise.....	115
Larionova I.A., Rakhmatjonov G.R., Saidazimova T.Kh. Control systems of the contemporary educational process.....	120
Akiljanov F.Sh., Malikov F.Sh., Ubaydullov A.N. Transformation of savings of households in investments under the conditions of high level of external labor migration.....	126
Mahmadiyev F.B., Jabborova Z.M. The role of the regional meat cluster as a factor of self-support of food security of the country.....	132
Sadridinov S., Partoev K. Economic effectiveness of fodder crops combined sowing.....	138
Ganiev R.G. Peculiarities of the marketing of banking services.....	142
Imomyorbekov F.M., Gulmamadov A.V. On the need to implement state policy in the field of formation of industrial clusters based on world experience.....	150

Murtazoev O. Theoretical foundations of formation and development of the regional industrial system of Tajikistan.....	158
Abdulnazarov N.Ch. Some methodical approaches to evaluation of natural resources of the region.....	166
Turakhonzoda Sh.N., Khushmuhammadzoda Z., Khasanzod Ya. Analysis of labor market development trends in the Republic of Tajikistan.....	172
Abdikarimova K.A. Statistic analysis of a condition of the manufacturing industry of the regions of Kazakhstan.....	181
Sharipov Sh.R. Analysis of peculiarities of investment climate in the regions of the Republic of Tajikistan at the present stage.....	196

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Sultanova R.M. Problems of metaphor translation.....	203
Mamadaslomov M.S. Prepositional constructions, expressing temporal relations in Shugnan and German languages, in comparative explanation.....	208
Malykhina L.Sh. Features of translation of emphatic constructions in English and Russian languages.....	213
Sohibnazarbekova R.M. Women's question in the ancient Iranian monument «Avesta».....	217
Sultanova Zh.O. Development of radio broadcasting in Kyrgyzstan.....	223
Rakhimov A.A. On the question of the generic specificity and the language of the modern periodic press in the Republic of Tajikistan.....	228
Valimamedova M.G. Mass media of Kyrgyzstan in the context of modern democratic processes.....	233
Mansurova B.S. Specificity of activities of the first private information agency of the Republic of Tajikistan Asia-plus as online edition.....	240
Begmatova N.B. Peculiarities of reflecting problems of patriotic education in the newspaper "Jumhuriyat" (in the period of independence).....	245
Akhmedova M.A. "Asia-Plus" agency in the system of the Central Asia media.....	252
List of articles published in University Bulletin in 2017	259

УДК 340:316.346.2(575.3)

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: КРАТКИЙ ОБЗОР**

Рахмон Озода Эмомали

Кандидат юридических наук, соискатель
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 221 68 00
koriilmi@gmail.com

В статье проведен обзор нормативных правовых актов, принятых в Республике Таджикистан в период независимости в рамках реализации государственной политики в области повышения роли женщины в современных условиях. Отмечается, что в таджикском обществе происходит постепенная трансформация взглядов на социальную роль женщины в сторону их эгалитаризации (предоставления равных прав и возможностей жизненного выбора для женщин и мужчин).

Ключевые слова: женщина; статус женщины; государственная политика; эгалитарный подход; гендерное равенство.

С приобретением независимости Таджикистан выбрал путь построения правового демократического государства, основные ценности этого государства он отразил, как в Конституции страны, так и в ее отраслевом законодательстве. Особую остроту в этом контексте приобретает защита прав и свобод человека как один из определяющих принципов правового государства. При этом важнейшую практическую значимость имеет защита прав и свобод женщин с учетом их психологических, физиологических и нравственно-духовных особенностей. Несмотря на то, что женщины составляют более половины населения страны, как фактически, так и юридически полное обеспечение их прав, свобод и законных интересов остается актуальнейшей проблемой современного таджикского общества.

Почти во всех законодательных актах наряду с общими правами и свободами человека также содержатся отдельные главы, разделы, статьи, положения, в которых закрепляются права и свободы женщин. И то, что эта правовая традиция продолжается в современном независимом Таджикистане, это не просто дань истории, а последовательная эволюция правовой системы и традиций, которые сформировались на основе как религиозно-правовых норм, так и светских начал правового регулирования. Все это в итоге способствовало становлению правового комплекса, целиком и полностью посвященного охране прав и свобод женщин. Другими словами, то, что современное законодательство Таджикистана о правах и свободах женщин вобрало в себя все лучшие ценности и достижения в области права, касающиеся социально-правового раскрепощения женщин, – это заслуга, прежде всего, времени и правовых традиций, которые обогатили правовую систему Таджикистана и ориентировали ее на те оптимальные правовые ценности, кото-

рые стали неотъемлемой гармоничной частью современной правовой системы государства.

Между тем, без глубокого историко-правового изучения и сравнительно-правового исследования проблем развития прав и свобод женщин осмыслить их современное правовое, социальное, политическое положение практически невозможно. Здесь будет уместным привести слова Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона, произнесенные им на съезде женских объединений: «Роль и положение женщин в нашем обществе сегодня очень весомы. За какую бы проблему, имеющую социально-политическое значение, мы ни взялись, оказывается, что ее разрешение невозможно без участия актива женщин, без учета их мыслей и предложений» [5, с.17].

С первых дней приобретения независимости в качестве основной задачи государства был поставлен вопрос о повышении статуса и уважения достоинства женщин во всех областях жизнедеятельности государства. Именно на решении данного вопроса было сфокусировано все внимание государства в лице его уполномоченных и компетентных органов. Государственная политика в этом вопросе отражает эгалитарный подход к социальной роли женщины, суть которого заключается в предоставлении равных прав и возможностей жизненного выбора для женщин и мужчин [2, с.19]. Ведь как справедливо отмечается в научной литературе, только «в таком равноправии коренится истинное возвышение женщины» [6, с.77].

Именно в самый тяжелый период истории таджикского народа, когда общество в лице своих ярких представителей боролось за установление основных ценностей независимого государства, была признана важность роли женщин в развитии почти всех сфер жизнедеятельности государства. Осознавая важность данного вопроса, Совет министров Таджикской ССР в марте 1991г. принял решение о создании Комитета по делам женщин и семьи. Надо отметить, что данное решение было первым опытом среди других государств постсоветского пространства. В качестве основополагающих целей создания данного органа в тот сложный исторический период ставились решение вопросов обеспечения сплоченности и единения женщин, а также их активного участия в государственной жизни, принятия программ по улучшению их социально-экономического положения, защиты и охраны семьи, матери и ребенка, определения научно обоснованных стратегических направлений по вопросам семьи и демографических проблем, улучшения условий труда и развития общественной жизни с участием женщин.

Для реализации поставленных задач и достижения указанных целей при местных исполнительных органах государственной власти в ГБАО, Согде, Хатлоне, в городе Душанбе, в районах республиканского назначения были созданы представительства данного Комитета.

Неустойчивое внутреннее положение государства, которое возникло в первые годы после приобретения независимости, создало огромное количество трудностей и искусственных барьеров для эффективной деятельности Комитета и осуществления им своих полномочий. Эти барьеры и трудности были успешно устранены при непосредственном участии Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Необходимо отметить, что в научной литературе последних лет особое внимание стало уделяться правовому положению женщины, ее правам и свободам, активизации роли женщин в жизни общества и государства, степени пользования ими правами и свободами в плоскости многих проблем современности – глобализации, гендерного равенства, культурного своеобразия народов и стран, исторических традиций, сознания, психологии и др.

Так, С.В.Поленина и Е.В.Скурко справедливо считают, что проблемы мужчин и женщин, положение женщин «лежит в глубинных основах общественной морали, представляет собой ее генетический элемент, в том числе формирует идеологию конкретного общества составляет основы его самоидентификации, культурной самобытности, которыми в современных условиях общества все менее склонны поступаться, даже во имя собственного экономического роста и процветания» [3, с.12].

Рассматривая правовой статус женщин в Республике Таджикистан в период независимости, важным представляется отметить его законодательное отражение, в частности конституционное закрепление и обеспечение политических прав женщин выступают предпосылкой и гарантией для реализации других прав и свобод и служат важнейшей основой для дальнейшей и детальной разработки этих проблем, т.е. проблем, относящихся к правовому положению женщин, нашедших отражение в трудовом, семейном, гражданском, уголовном, административном и иных законах и законодательных актах.

Нельзя не отметить, что действующее законодательство – это преемник предыдущего законодательства, в том числе и по вопросам прав и свобод женщин, и нынешний морально-нравственный фундамент действующего законодательства – это результат закономерной эволюции правопонимания, правовой культуры и правосознания таджикстанцев.

Конституция 1994 г. и законы страны гарантируют женщинам не только одинаковые, но и часто преимущественные права на труд, его оплату, социальное обеспечение, получение образования и многие др. Женщина равноправна и в семье. Права женщины – жены, матери на детей, имущество, вступление в брак и расторжение брака, наследование являются равными с правами мужчин.

Концептуальные нормы в отношении основных прав и свобод человека, приоритета прав женщин, заложенные в Конституции Республики Таджикистан, получили дальнейшее свое развитие в принятых в стране законах. При их разработке особое внимание уделялось формированию высоких правовых стандартов, гарантирующих обеспечение в полном объеме конституционных прав граждан на труд, отдых, охрану здоровья, материнства, а также стандартов, связанных с созданием материальных культурных и социально-бытовых условий.

Несмотря на все сложности, связанные с обеспечением безопасности и экономическим состоянием страны, Президентом страны были предприняты и реализованы все необходимые программы и мероприятия, которые всецело были направлены не только на достижение и стабильность, защиту прав и свобод человека, но также и на признание важности роли женщин в развитии общественной жизни страны. Именно по инициативе Лидера нации был разработан и принят ряд нормативных правовых актов, которые заложили твердую основу для признания роли женщин в обществе. Особое внимание среди них следует обратить на следующие нормативные правовые акты:

1) Национальный план мероприятий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщины на 1998-2005 гг., утверждённый Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 10.09.1998г. №363;

2) Важно отметить, что в целях обеспечения широкого участия женщин в общественной жизни и управлении государством, повышения их социального статуса и оздоровления национального генофонда, активизации роли женщин в укреплении нравственных основ, был издан Указ Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «О повышении роли женщин в обществе» от 3 декабря 1999г. №5. Этим указом Правительству, органам государственной власти и управления с учетом их компетентности, профессиональных и деловых качеств было поручено назначать женщин в руководящий

состав министерств, государственных комитетов, ведомств, государственных предприятий, учреждений и организаций, высших учебных заведений и других образовательных учреждений, а также из числа опытных, компетентных женщин-специалистов назначать на должность одного из заместителей руководителя.;

3) Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об улучшении правового воспитания граждан и проведении правовых работ в стране» от 22.08.1997г. №383;

4) Национальная программа Республики Таджикистан «О регулировании семьи и права» от 02.12.1999г. №483;

5) Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы», одобренная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001г. №391;

6) Особо значимым на пути достижения гендерного равенства в Таджикистане стало принятие Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 01.03.2005 г. №89. Данный закон регулирует отношения по утверждению равных прав и возможностей лиц разного пола в социальной, политической, экономической, культурной и иных областях жизнедеятельности человека; он призван оградить женщин и мужчин от дискриминации по признаку пола; направлен на утверждение прогрессивных демократических отношений между мужчинами и женщинами на основе национальных традиций, предоставляет государственные гарантии равенства лицам разного пола; предусматривает механизм реализации гарантий равноправия мужчин и женщин и закрепляет ответственность за его невыполнение [4].

7) Национальная стратегия Республики Таджикистан «О развитии здоровья детей и подростков до 2015 года», утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02.07.2008 г. №297;

8) Национальный план мероприятий по обеспечению безопасного материнства в Республике Таджикистан на период до 2014 года, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.08.2008 г. №370;

9) Государственная программа «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных женщин и девушек на 2007-2016 годы» от 01.11.2006 г. №496;

10) Национальная Стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы от 29.05.2010 г. №269;

11) Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» от 02.08.2011 г. №762.

Необходимо отметить, что в целях реализации Закона Республики Таджикистан «О гарантиях государственного обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин и равных возможностей для их реализации» от 01.03.2005 г. №89 был принят ряд других нормативных правовых актов, которые сыграли свою немаловажную роль в повышении статуса женщины в обществе. Из числа таких мы можем перечислить такие нормативные правовые акты, как Закон РТ «О предотвращении насилия в семье» (19.03.2013г. №954); Государственную программу подготовки специалистов из числа женщин и содействие их занятости на 2012-2015 гг. (01.03.2012 г. №92); Государственную программу по предотвращению насилия в семье в РТ на 2014-2023 гг. (3.05.2014 г. №294); Постановление Правительства РТ «О Плана действий по реализации Национальной стратегии активизации роли женщин в РТ на 2015-2020 гг.» (29.08.2015 г. №548).

Понимая, что реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода [7, с.117], Президент страны в целях повышения роли женщин объявил 2015 год «Годом семьи». В итоге данная инициатива привела к тому, что с правовой точки зрения вопросы, касающиеся указанной проблематики, конкретным и детальным образом были урегулированы на законодательном уровне.

По инициативе Президента Республики Таджикистан также были приняты такие важные документы, как Концепция развития семьи в РТ (30.12.2015 г. №801); Государственная программа воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров в РТ из числа одарённых женщин и девушек на 2017-2022 годы» (1.04.2017 г. №158), которые на современном этапе играют наиболее важную роль в развитии.

В контексте механизмов защиты прав женщин следует подчеркнуть, что в Таджикистане создан специализированный институт по правам человека в лице Уполномоченного по правам человека в Таджикистане. Очевидно, что защита прав женщин как неотъемлемый компонент прав человека так же входит в компетенцию этого органа. Но с учетом современных реалий Таджикистана этот орган должен использовать особый, более целенаправленный подход к защитной политике в отношении женщин.

Следует отметить, что законодательство страны не содержит ни одной дискриминационной нормы по отношению к женщинам, ни одного законодательного положения, которое не соответствовало бы общепризнанным мировым сообществом условиям их жизнедеятельности.

Все вопросы и проблемы, связанные с социально-экономическим положением женщин, уровнем культурного развития семьи, повышением статуса женщин в обществе, активным их участием в государственной жизни, воспитанием, выбором и распределением кадров из числа представительниц женского пола находится под непосредственным контролем Правительства Республики Таджикистан, которое систематически принимает все необходимые решения и реализовывает поощрительные мероприятия.

Особого внимания заслуживает то, что проблемы защиты прав и свобод женщин всегда находятся в центре внимания высшего политического руководства страны. В укреплении законодательной базы равенства прав женщин и мужчин большие заслуги принадлежат Президенту страны. Международные обязательства Таджикистана нашли свое отражение в национальном законодательстве. В то же время существует целый ряд подзаконных правовых актов, которые всецело направлены на защиту прав и свобод женщин и повышение ее роли в обществе.

Таким образом, все вышеназванные и другие законы Республики Таджикистан, имеющие общий характер и отраслевое назначение, прямым или косвенным образом направлены на обеспечение гендерного равновесия. Они содержат в себе нормы, которые предусматривают преимущественную охрану прав, свобод и законных интересов женщин.

Литература

1. Бэттлер А. Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала). – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 328 с.
2. Поленина С.В. Гендерное равенство: Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 269 с.

3. Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. – М.: Формула права, 2009. – 192 с.
4. О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации: Закон Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. №89 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №3. –Ст.129.
5. Рахмонов Э. Роль женщин в обществе. – Душанбе: Шарки озод, 1997. – 65с.
6. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Галантный век / пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 479 с.

POLITICAL AND LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: BRIEF OVERVIEW

Rahmon Ozoda Emomali

Candidate of jurisprudence, candidate for a degree,
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 221 68 00
tgnu@mail.tj

The article deals with the normative legal acts adopted in the Republic of Tajikistan during the period of independence as part of the implementation of the state policy in enhancing the role of women in modern society. It is noted that in Tajik society views on the social role of women in the direction of their egalitarian (guarantee equal rights and opportunities for life choices for women and men) are gradually transforming.

Key words: woman; status of woman; state policy; egalitarian approach; gender equality.

УДК 347.457

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВЕСТОРА
НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ**

Золотухин Алексей Валерьевич

Доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 53 37
mczolotoy@rambler.ru

Рассматривая правовое положение инвестора согласно законодательству Республики Таджикистан в сфере рынка ценных бумаг, автор сравнивает статус инвестора со статусом предпринимателя. Делается вывод об отсутствии оснований отождествлять указанные две категории субъектов. Кроме того, что инвестор лишён возможности участвовать в использовании инвестиций, контролировать деятельность организатора инвестирования, а указанные лица пользуются различными способами реализации своих интересов.

Ключевые слова: инвестор; инвестиции; инвестиционная деятельность; предприниматель; рынок ценных бумаг.

В соответствии со ст.1 Закона РТ «Об инвестициях», инвестором является физическое или юридическое лицо, а также организация без образования юридического лица, осуществляющие инвестиционную деятельность на территории Республики Таджикистан. В свою очередь, инвестиционная деятельность представляет собой инвестиционный процесс, включающий этапы подготовки, исполнения и управления инвестиционными проектами, связанными с инвестицией. То есть инвестиционная деятельность – это некий процесс вложения инвестором капитала в форме материальных и нематериальных активов в целях получения прибыли в будущем.

Исходя из такого понимания инвестиционной деятельности, можно сделать вывод, что инвестором является лицо, осуществляющее вложение средств в форме инвестиций в предпринимательскую и иные виды деятельности с целью получения определённой материальной выгоды. Лицо получает статус инвестора тогда, когда вкладывает капитал в производство в качестве средства получения дохода и ожидает получение этого дохода.

Такая форма участия инвестора в инвестиционной деятельности делает похожим его статус на статус предпринимателя. Однако отождествлять инвестора с предпринимателем было бы в корне неверным. Дело в том, что инвестор лишён возможности участвовать в использовании инвестиций, а также контролировать деятельность организатора инвестирования. Вкладывая собственный капитал в ценные бумаги и становясь акционером, физическое или юридическое лицо не участвует в предпринимательской деятельности, осуществляемой акционерным обществом, а всего лишь доверяет обществу

вложенные средства для использования. Общество является единственным собственником переданного в его уставной капитал имущества, и акционер, приобретая акцию, «не считается совладельцем имущества, составляющего достояние общества, – по крайней мере до тех пор, пока общество существует и действует» [3, с.497]. В.Ф.Яковлев по этому поводу справедливо отмечает, что «функционирование акционерных обществ сопряжено с использованием «чужих» средств, принадлежащих инвесторам (акционерам), и их интересы могут быть серьёзно нарушены...» [7, с.17].

Более того, на отличия статуса инвестора и предпринимателя указывают различные способы реализации интересов указанных лиц. Реализация интереса инвестора происходит через действие иных, обязанных перед ним лиц – организаторов инвестирования; предприниматель же реализует свой интерес в получении материальных благ посредством собственных действий.

Анализ инвестиционного законодательства позволяет сделать вывод, что главный интерес инвестора заключается в потребности получить в будущем определённые материальные блага. Если говорить об инвестициях в виде ценных бумаг, то такими материальными благами выступают, например, проценты по облигациям или дивиденды по акциям, но не сами ценные бумаги. Ценные бумаги только удостоверяют права инвестора, возникшие в результате их приобретения, тем самым приобретение ценных бумаг не является целью инвестора.

Однако получение материальной выгоды не является единственным интересом инвестора. Интерес инвестора также может иметь организационный характер и проявляться в намерении получить возможность участия в управлении обществом, например посредством принятия решений на общих собраниях акционеров, блокирования решений иных участников.

Различные цели инвестирования позволяют выделить несколько групп инвесторов. Так, в юридической литературе выделяют *консервативного инвестора, умеренного инвестора, агрессивного инвестора, стратегического инвестора и институционального инвестора*.

Консервативный инвестор – это инвестор, который не расположен к риску и не ставит себе цель получить сверхприбыль. Он не склонен рисковать своими вложениями ради вероятной возможности получить неопределённую прибыль в будущем [6, с.50].

Умеренный инвестор – это инвестор, который не стремится к чрезмерному риску, но при этом прибегает к расчёту прибыльности вложений. Как указывается в литературе, минимизация риска достигается таким инвестором путём «включения в портфель ценных бумаг широкого круга отраслей, не связанных тесно между собой, чтобы избежать синхронности колебаний их деловой активности. Оптимальная величина – от 8 до 20 различных видов ценных бумаг» [5, с.135].

Агрессивный инвестор – это инвестор, который стремится к получению максимальной прибыли в максимально короткие сроки. Это достигается посредством спекулятивной игры на курсовой разнице в стоимости акций. Агрессивный инвестор достигает своей цели не через осуществление прав, удостоверяемых ценной бумагой, а посредством реализации вещных прав на неё. Он приобретает, например, акции конкретного акционерного общества с тем, чтобы через непродолжительное время продать их, получив выгоды между покупной и продажной ценами, зачастую даже не зная предмета деятельности данного общества.

Стратегический инвестор – это инвестор, цель деятельности которого заключается не в повышении доходности ценных бумаг, росте их стоимости, а в получении контроля

над корпорацией и дохода за счёт повышения эффективности её производственно-хозяйственной деятельности [4, с. 265].

Институциональный инвестор – это участник рынка ценных бумаг, имеющий в качестве одной из основных целей деятельности вложение инвестиций в ценные бумаги. К институциональным инвесторам относятся паевые инвестиционные фонды, общие фонды банковского управления, страховые организации.

Инвестиционное законодательство Республики Таджикистан, в зависимости от государственной принадлежности, делит инвесторов на *иностранных и отечественных*. В частности, *иностраный инвестор* – это иностранное государство, иностранное юридическое лицо, иностранные организации без образования юридического лица, иностранный гражданин, а также международная организация, осуществляющие инвестиции в Республике Таджикистан в соответствии с законодательством страны своего местонахождения.

Согласно ст. 4 Закона РТ «Об инвестициях», иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестиции в следующих формах:

- 1) создание предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов и представительств, принадлежащих иностранным юридическим лицам, или путём приобретения права собственности на действующие предприятия;
- 2) учреждение юридических лиц Республики Таджикистан с участием граждан Республики Таджикистан или приобретение доли в действующих предприятиях;
- 3) приобретение акций, облигаций и иных установленных законодательством Республики Таджикистан ценных бумаг;
- 4) самостоятельное приобретение (или с участием юридических лиц Республики Таджикистан, а также граждан Республики Таджикистан) права концессий по использованию объектов государственной собственности и природных ресурсов на территории Республики Таджикистан;
- 5) приобретение иных имущественных прав;
- 6) в иных формах, не запрещённых законодательством Республики Таджикистан.

Отечественный инвестор – это физическое и юридическое лицо Республики Таджикистан, постоянно проживающее за пределами территории Республики Таджикистан, осуществляющее инвестиции в различные отрасли экономики Республики Таджикистан.

Государство гарантирует равенство прав между иностранными и отечественными инвесторами, не допуская дискриминации прав инвесторов в связи с их гражданством, национальностью, языком, полом, расой и вероисповеданием (ст. 7 Закона РТ «Об инвестициях»).

В зависимости от объёма инвестиций в ценные бумаги, различают *миноритарных инвесторов и мажоритарных инвесторов*. *Миноритарный инвестор* – это инвестор, осуществивший инвестиции в объёме менее десяти процентов от голосующих акций (менее десяти процентов голосов от общего количества голосов участников). Миноритарные инвесторы, так как владеют небольшим количеством акций, не имеют возможности определять решения акционерного общества и тем самым оказывать влияние на его управление. Это инвесторы, «чей пакет акций не позволяет блокировать решения по важнейшим вопросам повестки дня на собрании акционеров» [2]. Фактически такие инвесторы являются обычными вкладчиками, поэтому основной их интерес заключается «в достижении определённого уровня доходности на вложенные в акции средства» [1, с.19].

Мажоритарный инвестор – это инвестор, владеющий значительным пакетом акций и, соответственно, имеющий возможность определять решения акционерного общества. Основной его интерес заключается «в достижении определённых результатов от деятельности общества посредством принятия ими необходимых управленческих решений» [1, с.19].

Инвестиционная политика Республики Таджикистан направлена на государственную поддержку инвесторов. В частности, инвесторам предоставляются налоговые, таможенные и иные льготы, государственные натурные гранты, размер которых, условия использования, передача их в собственность, а также возврат (в случае досрочного расторжения договора) определяются соглашением между инвестором и уполномоченным государственным органом в сфере инвестиций.

Более того, с целью оказания содействия инвесторам при оказании государственных услуг, уполномоченный государственный орган в сфере инвестиций создаёт единое окно для инвесторов.

Единое окно осуществляет следующие функции: 1) приём и консультирование инвесторов по вопросам существующих государственных услуг; 2) приём заявлений инвесторов для получения государственных услуг, помощь в подготовке и оформлении необходимых документов для получения государственных услуг и предоставление результатов государственных услуг; 3) сопровождение инвестиционного проекта в государственных органах при получении государственных услуг; 4) содействие в решении вопросов инвесторов при их взаимодействии с соответствующими государственными органами; 5) мониторинг процесса оказания государственных услуг, а также рассмотрение просьб и обращений инвесторов в государственные органы (ст. 23 Закона РТ «Об инвестициях»).

Инвестиционное законодательство Республики Таджикистан закрепляет ряд гарантий инвесторов в сфере правовой защиты. В частности, инвестор, в соответствии с гражданским законодательством Республики Таджикистан, имеет право на возмещение ему вреда, причинённого в результате принятия государственными органами актов, противоречащих законодательству Республики Таджикистан, а также в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц этих органов. Государство гарантирует стабильность условий соглашений и договоров, заключённых между инвесторами и Правительством Республики Таджикистан, за исключением случаев, когда изменения и дополнения в договоры вносятся по соглашению сторон.

В случае внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан или принятия новых нормативных правовых актов, ухудшающих условия реализации инвестиционной деятельности, инвесторы, осуществляющие долгосрочные инвестиции, в течение десяти лет с даты вступления в силу таких законов имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий. При этом ухудшением условий инвестирования считается внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан, а также принятие новых нормативных правовых актов Республики Таджикистан, предусматривающих:

- увеличение налоговой нагрузки по сравнению с налоговой нагрузкой на день начала финансирования инвестиционного проекта;
- введение количественных ограничений на объёмы осуществления инвестирования и иных дополнительных требований по размеру инвестиций, установление иных запретов и ограничений;

- введение ограничений по долевному участию иностранного инвестора в уставных фондах (уставных капиталах) юридических лиц.

Данный режим не распространяется в отношении изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан и в законодательство Республики Таджикистан, связанных с вопросами национальной безопасности, здравоохранения, защиты окружающей среды, нравственности и этики.

Литература

1. Демченко С.С. Консолидация акций конституционна // Законодательство и экономика. – М., 2004. – №12. – С.16-19.
2. Кроткова М., Киршенман Е. Гринмейл: нападение или защита. [Электронный ресурс] // Консультант. – 2008. – № 7 / СПС «Гарант».
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 4 ч. Ч.3 (по изданию 1896 г.). – М.: Зерцало, 2003. – 656 с.
4. Предпринимательское право Российской Федерации / под ред. Е.П.Губина, П.Г.Лахно. – М.: Юристь, 2005. – 1001 с.
5. Рынок ценных бумаг: инструменты и механизмы функционирования: учеб. пособие / А.Г.Ивасенко, Я.И.Никонова, В.А.Павленко. – М.: КНОРУС, 2015. – 272 с.
6. Хоменко Е.Г. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учеб.-практ. пособие. – М.: Юристь, 2008. – 174 с.
7. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224с.

LEGAL STATUS OF THE INVESTOR ON THE SECURITIES MARKET

Zolotukhin Alexey Valerievich

Doctor of Law, associate professor,
dean of the faculty of law

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 53 37

mczolotoy@rambler.ru

In the article, considering the legal status of the investor under the legislation of the Republic of Tajikistan in the sphere of the securities market, the author compares the status of the investor with the status of the entrepreneur. It is concluded that there are no grounds to identify these two categories of subjects. Furthermore, the investor is deprived of the opportunity to participate in the use of investments, to supervise the activities of the investment organizer, and mentioned individuals use various ways to realize their interests

Key words: investor; investment; investment activity; entrepreneur; the securities market.

УДК 342.7

**КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК НАУЧНЫЕ КАТЕГОРИИ И
ЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

Насриддинзода Эмомали Сайфиддин

Доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
kafedra.120001tj@mail.ru

Павленко Евгения Михайловна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и прав человека
Юридический институт Московского городского
педагогического университета,
evgeniyapavlenko74@gmail.com

Конституционная культура и конституционное правосознание – важнейшие институты современного права и научные категории, разработка которых имеет важное теоретико-методологическое значение. Авторы рассматривают данные категории с точки зрения аксиологического подхода, отмечая особую роль конституционных ценностей как факторов, влияющих на их формирование в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционная культура; конституционное правосознание; правовая культура; ценности; конституционные ценности; конституция.

В современной юридической науке на стадии теоретической разработки находятся две важнейшие категории конституционного права – «конституционная культура» и «конституционное правосознание». Интерес ученых-правоведов к их теоретико-методологическому обоснованию связан с продолжающимися конституционными реформами и оформлением конституционализма, которые наблюдаются сегодня прежде всего в независимых государствах СНГ.

Как справедливо отмечает В.Д.Зорькин, «конституциям, принятым в государствах, ранее бывших республиками СССР, в первой половине 90-х годов прошлого века принадлежит особая роль в истории этих стран. На их основе государства сумели пройти сложнейшие годы крайне масштабных, воистину революционных трансформаций, не обрушив общество и не потеряв государственность. Совершая действительно историческую революцию, именно в конституциях мы получили тот правовой фундамент, который обеспечил политическую, экономическую, социальную целостность обретших суверенитет стран» [9, с.22]. В настоящее время, по мнению Н.А.Михалёвой, конституци-

онное поле стран СНГ стабилизировалось, и задача разработки новых конституций не стоит [15, с.54].

Действительно, Республика Таджикистан и Российская Федерация уже пережили этап кардинальной смены правовых устоев жизни государства и общества. Сегодня обе страны имеют стабильные, реально действующие конституции, подкрепленные созданным механизмом конституционного контроля, находятся на этапе совершенствования и создания наиболее современных и эффективных моделей конституционно-правового регулирования.

Так, А.М.Диноршоев, рассматривая содержание Конституции 1994 г., отмечает, что современная Конституция Таджикистана является принципиально новым документом, в котором закрепляется гуманная ориентация развития общества. Приоритет отдается личности и общечеловеческим ценностям [8, с.48-53]

Поэтому особо значимым фактором реализации и поддержки новых правовых преобразований в настоящее время должен стать не просто высокий уровень правовой культуры и грамотности всех слоев общества, а именно уровень конституционной культуры и конституционного правосознания, которые опираются на демократические конституционные ценности.

Концепция конституционной культуры еще не получила должного оформления и обоснования в науке. Среди исследований, посвященных данному явлению общественной жизни, следует отметить работы Г.Н.Андреевой, Г.Г.Арутюняна, Н.С.Бондаря, И.А.Кравеца, В.А.Кряжкова, В.О.Лучина, В.В.Мамонова, Т.М.Пряхиной [1; 2; 6; 11; 12; 14; 15] и других авторов.

Формирование научной теории конституционной культуры в Европе относится к началу 80-х годов XX века и связано с осмыслением процессов европейской интеграции. Первое определение конституционной культуры было сформулировано в эти годы немецким профессором Петером Хэберле [22, с.1-59], который употреблял словосочетание «конституция как культура» и развил его в своих работах. По его образному выражению, конституция – это «не только юридический текст или сборник правовых норм, но и выражение уровня культурного развития, средство культурной саморепрезентации народа, зеркало его культурного наследия и фундамент его надежд» [21, с.9].

Понятие «конституционная культура» имеет отраслевую правовую форму, поэтому его невозможно рассматривать в отрыве от содержания и особенностей становления и развития правовой культуры. Правовая культура современного общества представляет собой чрезвычайно сложное и ёмкое понятие. Её следует определить как систему материальных и духовных правовых достижений и ценностей, накопленных в процессе организации и развития правовой сферы жизни общества, отражающих уровень её цивилизационного развития и качественного состояния [16].

Как часть правовой культуры конституционную культуру рассматривает В.А.Кряжков, который пишет: «Конституционная культура – разновидность общей и, в частности правовой культуры. Она представляет собой обусловленное социально-экономическим, духовным и политическим строем качественное состояние конституционно-правовой жизни общества, отражающее меру освоения и использования конституционных ценностей» [12, с.106] При этом, как отмечает автор, она проявляется в достигнутом уровне развития конституции, степени конституционализации законодательства, правоприменительной практики и правосознания, а также гарантированности непосредственного действия основных прав и свобод человека и гражданина [12, с.106].

С точки зрения цивилизационного подхода рассматривает конституционную культуру Г.Г.Арутюнян. По его мнению, конституционная культура может характеризовать

ся как «исторически сложившаяся, стабильная, целостная, обогащённая опытом поколений и всего человечества определённая ценностная система убеждений, представлений, восприятия правоотношений, правосознания – система, лежащая в основе социального общества, способствующая установлению и реализации основополагающих правил поведения на основе общественного согласия» [2, с.335]. Как отмечает автор, более целостно конституционная культура «проявляется на определённом уровне цивилизации, когда появляется осознанная необходимость в установлении при общественном согласии основных правил поведения как общеобязательных правовых норм...» [2, с.334]. По мнению Г.Г.Арутюняна, «конституционная культура приобретает новое качество в тех общественно-государственных системах, где наряду с Конституцией существует конституционализм, где Конституция является не орудием в руках государственной власти, а Основным Законом гражданского общества, средством гарантирования гармоничного и стабильного развития этого общества, не только устанавливая основные правила поведения, но и ставя пределы власти, ограничивая ее правом» [3, с.31-32].

Следует согласиться с Г.Г.Арутюняном в том, что, во-первых, для конституционной культуры присущ динамизм, во-вторых, что она отражает баланс сил в обществе, достижение общественного согласия, в-третьих, что любая страна и народ проходят самостоятельный и длительный путь формирования конституционной культуры и конституционализма, исходя из собственной ценностной системы.

Таким образом, *конституционная культура – это особый вид правовой культуры, представляющий собой сложную систему конституционных ценностей, отражающих особенности государственного развития, становления конституционализма и баланса интересов в обществе. Высшим элементом конституционной культуры является сформированное конституционное правосознание.*

В настоящее время и в Республике Таджикистан, и в Российской Федерации происходит сложный процесс формирования новой конституционной культуры и конституционного правосознания у индивидов, отдельных социальных групп и в обществе в целом, базирующийся на основополагающих конституционных ценностях, отражённых в действующих конституциях. Не смотря на специфичные черты, присущие правовой культуре в целом и конституционной культуре таджикского и российского обществ, в частности, речь идёт о базовых ценностях конституционализма.

Под современными конституционными ценностями Н.В.Витрук понимает разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции...как основном законе гражданского общества и государства [7, с.14]. Автор отмечает, что конституционные ценности носят подлинно нравственно-правовой, прогрессивный характер [7, с.14]. Рассматривая присущую конституционным ценностям иерархичность, он определяет ведущую роль высшей конституционной ценности – человека, его прав и свобод. К основным конституционным ценностям Н.В.Витрук относит: народовластие, государственный суверенитет, безопасность и территориальную целостность, верховенство права, идеологический и политический плюрализм, парламентаризм, разделение властей, федерализм, справедливое правосудие и другие.

Г.Б.Ройзман определяет конституционные ценности как совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и пуб-

личных интересов [20, с.8]. Автор отмечает, что категория конституционных ценностей должна рассматриваться, как минимум, в двух аспектах: первый – определение места конституционных ценностей в ряду основ конституционного строя, конституционных принципов, норм-целей, закрепленных в Конституции; второй – сущностное содержание конституционных ценностей, позволяющее государству адекватно реагировать на изменяющиеся условия современного развития мира, сохраняя при этом собственную идентичность [9, с.11]. Исследование второго, сущностного, аспекта приводит к выводу, что категория конституционных ценностей выполняет для развития государственности в условиях глобализационных процессов идентифицирующее значение, позволяя государству функционировать на таких началах, которые обеспечивают сохранение национального единства, суверенности, самостоятельности.

Однако формирование конституционных ценностей также представляет собой длительный процесс, поскольку, являясь идеалом и целью государственно-правового развития, они должны найти реальный отклик в обществе, при этом отражать определенную преемственность исторического развития и современного конституционализма, а также национальную специфику. Как справедливо отмечает Н.С.Бондарь, основная задача в процессе формирования конституционного правосознания граждан состоит в «закреплении определённых всеобъемлющих, общедемократических мировоззренческих ценностей, оказывающих влияние на сознание и поведение людей и в конечном счёте способствующих формированию у них демократического мировоззрения, политической и конституционной культуры, социально-правовой активности» [6, с.74-75]. Поэтому чрезвычайно важно детально исследовать категорию правосознание и его отраслевую форму – конституционное правосознание.

Понятию конституционного правосознания, его специфике, компонентам, месту среди других отраслевых форм правового сознания, функциям, позволяющим охарактеризовать его роль в механизме конституционно-правового регулирования, а также основным направлениям повышения конституционного правосознания в современном обществе в настоящее время в юридической науке уделяется пристальное внимание.

Важнейшее значение для разработки данной категории имеют научные исследования таких авторов, как Э.Э.Баринов, И.А.Кравец, В.В.Никитяева, В.О.Лучин, [5; 10; 18] некоторые аспекты изучения конституционного правосознания представлены в работах Р.С.Байниязова, А.С.Пересыпкина [4; 19] и др. Все они обосновывают необходимость выделения конституционного правосознания как относительно самостоятельной формы правового сознания, имеющей отраслевую природу.

По мнению И.А.Кравца, под конституционным правосознанием следует понимать «особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы, общества в целом о конституции, ее роли в правовом регулировании, правах человека, способе справедливого и демократического правления» [10, с.328]. Как отмечает автор, особенностью данного вида правового сознания является его двойственный характер, так как он «формируется на стыке правового и политического сознания, соединяя их компоненты – идеи о власти, властеотношениях, роли государства в регулировании общественных, в том числе экономических отношений и идеи о праве, правовом регулировании в единое целое» [10, с.328].

Таким образом, по его мнению, конституционное правосознание представляет собой определенный сплав политического и правового сознания индивида, социальной группы, общества в целом. Однако оно не может возникнуть как простое механическое сочетание в сознании личности правовых и политических взглядов, идей и чувств.

Э.Э.Баринов определяет конституционное правосознание как высшую форму правового сознания, представляющую собой совокупность правовых знаний, идей, взглядов, а также проявлений психологического, эмоционально-волевого характера (чувств, эмоций, установок и т.д.), выражающих отношение индивида, коллектива, общества в целом к положениям Конституции РФ, другим действующим конституционно-правовым нормам, к практике их реализации, а также к желаемым изменениям конституционно-правовых институтов [5, с.10]. При этом, по его мнению, статус конституционного правосознания как ведущей формы правового сознания обусловлен, в первую очередь, значимостью общественных отношений, опосредуемых и регулируемых нормами конституционного права, составляющими предмет его отражения.

Анализируя взаимодействие конституционного правосознания и позитивного права, Э.Э.Баринов рассматривает конституционное правосознание в качестве: 1) идеального источника формирования конституционно-правовых норм; 2) фактора, оказывающего прямое влияние на эффективность процесса реализации конституционно-правовых норм; 3) результата воздействия последних на индивидуальное и общественное сознание [5, с.10].

В.В.Никитяева определяет конституционное правосознание как совокупность идеологических и психологических структурных элементов, включающих взгляды, оценки, установки, представления, отношения личности к целям и принципам конкретного государства и общества, реального состояния основных прав и свобод человека, действующей правовой системы, в том числе органов государственной власти, форм и методов их деятельности [18, с.14]. Кроме того, автор исследует конституционное правосознание как необходимый элемент в механизме реализации прав и свобод личности в РФ: «Конституционное правосознание является самостоятельным элементом механизма эффективной реализации прав личности, основанного на познании и осознании необходимости прямого действия норм Конституции Российской Федерации в формировании правового пространства России и активного участия граждан в правоприменительном процессе» [18, с.14].

По мнению В.В.Никитяевой, содержание конституционного правосознания реализуется в двух аспектах: как особый отраслевой вид правосознания, основывающийся на реальной потребности реализации требований Конституции РФ, признающих результатом правотворчества формирование правовой системы, в которой высшей ценностью выступают права и свободы человека, и как совокупность идеологических и психологических структурных элементов, посредством которых осуществляется оценка конституционно-правовых отношений, конституционного законодательства, способствующая активизации правовой деятельности органов государственной власти, местного самоуправления по осуществлению прав человека.

Учитывая подходы указанных авторов, следует определить *конституционное правосознание как разновидность правового сознания общества, социальных групп и личности, отражающую их знания и отношение к нормам, закрепленным в Конституции и иных конституционно-правовых актах, к практике реализации данных норм, к конституционным институтам и роли Конституции в правовом регулировании.*

Конституционное правосознание имеет сложную многоуровневую структуру. Оно отражает представления субъектов об основах конституционного строя, о сущности, принципах, гарантиях и механизмах реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, о взаимодействии государства и общества, о значении Конституции в регулировании современных общественных отношений.

Таким образом, конституционное правосознание является важнейшим индикатором уровня конституционной культуры и правовой культуры, в целом. Обе категории заслуживают самого пристального внимания современных теоретиков и практиков, их разработка имеет важное теоретико-методологическое значение.

Литература

1. Андреева Г.Н. Значение теории конституционной культуры для России: приглашение к обсуждению // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; отв. ред. Алферова Е.В., Андреева Г.Н. – М., 2011. –С.11-23.
2. Арутюнян Г.Г. Конституционная культура: уроки истории и вызовы времени. – Ереван: Нжар, 2005. – 404 с.
3. Арутюнян Г.Г. Конституционализм в контексте конституционной культуры нового тысячелетия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2014. – №1 –С.22-34.
4. Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Байниязов Рустам Сулейманович. – Саратов, 1999. – 22с.
5. Баринов Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Баринов Эмиль Эдуардович. – Р-н-Д., 2001. – 23 с.
6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М., 2011. – 544 с.
7. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы междунар. науч.-теорет.конф. (4-6.12.2008 г.): в 2 т. Т.1 / под ред. Н.В.Витрука, Л.А.Нудненко. – М.: РАП, 2010. –С.14.
8. Диноршоев А. М. Сравнительно-правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях РФ и РТ // Правовая жизнь. – 2014. – №2. –С.48-53.
9. Зорькин В.Д. Роль конституций постсоветских государств в формировании новой государственности и объединении общества // Право и государство. – 2015. – №23(68). –С.22-24.
10. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). –Новосибирск, 2002. – 362 с.
11. Кравец И.А. Конституционализм в сравнительном изучении и преподавании // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования: Сб. докладов. –М., 2009. –С.148-167.
12. Кряжков В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам Журнала конституционного правосудия). –М.: Волтерс Клувер, 2011. –С.106-117.
13. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. –М., 2002. – 687с.
14. Лучин В.О., Пряхина Т.М. Социально-психологические факторы реализации Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №4(93). –С.132-139.
15. Мамонов В.В. Конституционная культура – основа российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №1(96). –С.55-61.
16. Михалёва Н.А. Юридические свойства конституций стран Содружества Независимых Государств // Современное конституционное право: Сб. науч. трудов. Серия «Правоведение» / отв. ред. Е.В.Алферова. – М.: Ин-т науч. по общест. наукам РАН, 2010. –С.53-65.
17. Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Насурдинов Эмом Сайфуддинович. – Душанбе, 2014. – 432 с.
18. Никитяева В.В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Никитяева Вера Владимировна. – Волгоград, 2002. – 21с.

19. Пересыпкин А.С. Некоторые аспекты исследования конституционного правосознания // Государство и право. – 2005. – №1. – С.92-96.
20. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ройзман Григорий Борисович. – Челябинск, 2012. – 25 с.
21. Haberle P. Europäische Verfassungslehre. – 5. Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl., 2008. – P.9.
22. Haberle P. Vom Kulturstaat zum Kulturverfassung (Originalbeitrag 1981) // Kulturstaatlichkeit und Verfassungsrecht / Hrsg. Von P.Haberle. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1982 – P.1-59. – (Wege der Forschung; Bd.138).

**CONSTITUTIONAL CULTURE AND CONSTITUTIONAL LEGAL AWARENESS
AS SCIENTIFIC CATEGORIES AND PHENOMENA OF PUBLIC LIFE**

Nasriddinzoda Emomali Sayfiddin

Doctor of Law,
professor of the chair of theory and history of state and law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
kafedra.120001tj@mail.ru

Pavlenko Evgeniya Mikhailovna.

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of international law and human rights
Law Institute of Moscow pedagogical university,
evgeniyapavlenko74@gmail.com

Constitutional culture and constitutional legal awareness are the most important institutions of modern law and scientific categories, the development of which has an important theoretical and methodological significance. The authors consider these categories from the point of view of the axiological approach, noting the special role of constitutional values as factors that influence their formation in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation.

Key words: constitutional culture; constitutional legal awareness; legal culture; values; constitutional values; the Constitution.

УДК 346.1(575.3)

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ДОМИНИРУЮЩЕГО
ПОЛОЖЕНИЯ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Султонова Тахмина Истамовна

Доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 60
sultanova77@mail.ru

В статье освещаются тенденции развития категории доминирующего положения в свете принятия в 2017 году Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции». Снижение в новом законе верхних и нижних пороговых показателей доминирующего положения связано, по мнению автора, с особенностями экономической модели Таджикистана.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; антимонопольная политика; доминирующее положение; рынок; хозяйствующий субъект.

Принятый 30 мая 2017 года Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» (далее Закон РТ «О защите конкуренции») является четвёртым по счёту антимонопольным законом, действующим в период государственной независимости. Закон содержит много серьёзных новелл и дополнений в части правового регулирования отношений по созданию и обеспечению благоприятных условий для развития конкуренции, эффективной деятельности товарных рынков, обеспечению единого экономического пространства и свободной экономической деятельности.

Значительная доля законодательных изменений коснулась обновления правового инструментария пресечения и предупреждения монополистической деятельности на товарных и финансовых рынках, и, в первую очередь, новации затронули такую основополагающую для антимонопольного законодательства категорию, как доминирующее положение.

Прежде чем анализировать принятые изменения, следует отметить, что законодатель сохранил общую логику антимонопольного закона, используя категорию доминирующего положения в качестве специального признака для квалификации рыночной власти хозяйствующего субъекта. Такое универсальное использование термина «доминирующее положение» связано с постулатами экономической теории, согласно которым предприятие или группа взаимосвязанных предприятий приобретают реальную экономическую власть лишь при определенной структуре товарного рынка [2, с.213].

В числе первых новелл нового антимонопольного закона, которые коснулись категории доминирования, следует назвать определение условий признания доминирующего положения финансовой организации. Отметим, что на законодательном уровне это сде-

лано впервые. Дело в том, что до принятия Закона РТ «О защите конкуренции» 2017 года конкурентные отношения, складывающиеся на финансовом рынке, находились вне правового регулирования. Сфера применения трёх предыдущих антимонопольных законов ограничивалась отношениями, влияющими исключительно на конкуренцию на товарных рынках Республики Таджикистан. При этом отсутствовало специальное законодательство, регламентирующее отношения по защите конкуренции на финансовых рынках. В этой связи появление правовых механизмов, учитывающих особенности предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности на рынке финансовых услуг, несомненно, имеют положительную направленность.

Особые правила определения доминирующего положения финансовой организации состоят в том, что порядок признания доминирующего положения хозяйствующих субъектов, действующих на рынке финансовых услуг, принимается государственным антимонопольным органом только по согласованию с Министерством финансов Республики Таджикистан и Национальным банком Таджикистана.

Изменения также коснулись количественных показателей, используемых при определении доминирующего положения, то есть установленных порогов, при превышении которых хозяйствующий субъект может быть признан доминирующим.

Сохранив общий подход к определению доминирующего положения на рынке, законодатель изменил количественные показатели этой категории. Если ранее о презумпции доминирования на рынке свидетельствовала доля более 50%, то сегодня факт установления доминирующего положения презюмируется, если хозяйствующий субъект контролирует свыше 35 % рынка определённого товара. При этом презумпция доминирования может быть опровергнута заинтересованным лицом, на которое перекладывается бремя доказывания обратного (если он сможет доказать, что, несмотря на указанную величину, его положение на рынке не является доминирующим).

Если доля хозяйствующего субъекта на рынке не превышает указанную предельную величину, антимонопольный орган вправе признать его положение доминирующим при доказанности ряда условий, касающихся структуры рынка, а именно: 1) неизменности доли хозяйствующего субъекта на рынке, относительно размера долей на этом рынке, принадлежащих конкурентам; 2) возможности вхождения на этот рынок новых конкурентов; 3) иных критериев, характеризующих товарный рынок. Установить наличие перечисленных обстоятельств может исключительно антимонопольный орган, функции которого на сегодняшний день выполняет Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, созданная на основе Постановления Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года, №227.

Новым антимонопольным законом также снижен минимальный порог доминирования. Если ранее на этот порог указывала доля менее 35%, то сегодня по общему правилу положение хозяйствующего субъекта не может быть признано доминирующим, в случае, если его доля на рынке определённого товара не превышает 15%. Исключением из этого общего правила являются ситуации на рынке, указывающие на так называемое коллективное доминирование, когда несколько хозяйствующих субъектов действуют на рынке в условиях олигополии и не испытывают при этом воздействие конкурентной среды, что позволяет им сдерживать эффективную конкуренцию и действовать независимо от других участников рынка.

Согласно п.4 ст.4 Закона РТ «О защите конкуренции», коллективное доминирование характеризуется рыночной ситуацией, когда в отношении нескольких хозяйствующих субъектов выполняются следующие условия:

1) совокупная доля не более чем трёх хозяйствующих субъектов, доли которых превышают доли других хозяйствующих субъектов на данном рынке, более чем на пятьдесят процентов, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доли которых превышают доли других хозяйствующих субъектов на данном рынке более чем на семьдесят процентов. Данные условия не применяются, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее пяти процентов;

2) относительные размеры долей таких хозяйствующих субъектов стабильны или доступ новых конкурентов на этот товарный рынок ограничен;

3) реализуемый (приобретаемый) такими хозяйствующими субъектами товар не может быть заменён другим товаром в процессе потребления (в том числе производства), а рост цены товара не может быть обусловлен таким соответствующим изменением в понижении особого спроса на товар.

Таким образом, исходя из названных количественных критериев, по антимонопольному законодательству Республики Таджикистан, на доминирующее положение как экономическое состояние хозяйствующего субъекта, выражающее наличие у него рыночной власти, могут указывать следующие три процентных показателя:

1) доля на рынке определённого товара свыше 35%;

2) доля на рынке определённого товара, граничащая внутри пределов 35-15%, если доминирующее положение хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом;

3) доля на рынке определённого товара, граничащая внутри пределов 15-5%, если антимонопольным органом доказан факт коллективного доминирования.

Как видим, при выявлении доминирующего положения антимонопольное законодательство Республики Таджикистан, опираясь на общеевропейскую практику [1], выделяет долю на рынке в качестве основного инструмента измерения рыночной власти хозяйствующего субъекта и базового индикатора последствий для конкуренции. Вместе с тем указанные количественные показатели играют роль определяющей движущей силы не в самом установлении факта доминирования, а в применении той или иной правовой презумпции доминирующего положения.

Более того, количественный показатель, сам по себе без учёта иных рыночных факторов, не может быть применён при решении вопроса о наличии доминирующего положения. Доля хозяйствующего субъекта исследуется в совокупности с другими факторами. Так, согласно Правилам по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта, утверждённым распоряжением Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 27 октября 2017 года, №359 (далее – Правила), для оценки рыночной доли хозяйствующих субъектов необходимо провести анализ следующих факторов:

- определить долю рынка хозяйствующего субъекта, которой он обладает на момент проведения анализа;

- выявить существование конкурентов, в том числе потенциальных конкурентов;

- выявить наличие препятствий для проникновения на рынок новых хозяйствующих субъектов;

- дать анализ возможной реакции конкурентов на антиконкурентное поведение хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение.

Более того, значительная доля на рынке будет только тогда указывать на рыночную власть хозяйствующего субъекта и позволит ему действовать независимо, не принимая во внимание других участников рынка, когда долевой показатель сохраняется низмен-

ным достаточно долгое время. Поэтому при выявлении факта доминирования на рынке берётся во внимание также обстоятельство времени. Доминирующее положение должно иметь не кратковременный, а стабильно долговременный характер.

Однако, несмотря на указание в вышеназванных Правилах о необходимости учёта временного аспекта доминирования, на нормативном уровне не определены такие временные критерии.

Если сравнить верхние и нижние пороговые показатели доминирующего положения, установленные в Законе РТ «О защите конкуренции», с аналогичными показателями, предусмотренными в ранее действовавшем антимонопольном законе, то сразу бросается в глаза существенное их снижение. Законодатель Республики Таджикистан счёл необходимым установить порог положительной презумпции доминирующего положения на уровне 35% доли хозяйствующего субъекта на определённом товарном рынке.

Снижение максимального порога доминирования имеет экономическое обоснование. Как известно, необходимость в высоких порогах доминирования возникает тогда, когда для рынка характерны низкий уровень рыночной концентрации, низкие барьеры входа на рынок, высокая эластичность спроса по цене на товар, большое количество конкурентов. И напротив, установление низких порогов доминирования обусловлено малым количеством конкурентов, низкой эластичностью спроса, большими уровнями барьеров входа на рынок и высоким уровнем рыночной концентрации.

По этой причине на высококонцентрированных рынках с высокими барьерами входа, даже при доле хозяйствующего субъекта в пределах 35 %, у него появляется возможность односторонне воздействовать на рыночную ситуацию.

Особенность экономической модели Республики Таджикистан состоит в том, что товарные рынки, как правило, представляют собой олигополистические рынки, где крупные хозяйствующие субъекты участвуют в ценовых сговорах и создают фактически непреодолимые ценовые барьеры для входа на рынок для мелких хозяйствующих субъектов.

Такие особенности таджикской рыночной экономики обуславливают установление низких уровней доминирования. Согласно логике законодателя, новый антимонопольный закон позволит помочь представителям малого и среднего бизнеса развивать своё дело, не боясь давления крупных хозяйствующих субъектов, а также позволит защитить население от хищнического поведения доминирующих хозяйствующих субъектов.

К слову сказать, в антимонопольной практике зарубежных стран, сформировавшейся в результате многолетнего опыта развития конкурентных отношений, также устанавливаются низкие количественные показатели минимального порога доминирования (от 10% до 30%) [1, с.164-168].

Снижение пороговых количественных значений доминирования наблюдается в антимонопольных законодательствах ряда других стран СНГ, являющихся участниками Договора о проведении согласованной антимонопольной политики, подписанного 25 января 2000 года. К примеру, максимальный порог доминирования, равный 35% и выше, установлен сегодня в Кыргызстане (ст.4 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» от 22 июля 2011 года, №116), в Республике Беларусь (ст.5 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 года, №94-3), в Азербайджанской Республике (ст.4 Закона Азербайджанской Республики «Об антимонопольной деятельности» от 4 марта 1993 года, №526).

В ряде других государств СНГ сохранен максимальный порог доминирования, равный 50% и выше. В число этих государств входят Российская Федерация (ст.5 Феде-

рального закона Российской Федерации «О защите конкуренции» от 26 июля 2006, №135-ФЗ), Республика Казахстан (ст.172 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V), Республика Узбекистан (Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» от 6 января 2012 года, № ЗРУ-319).

Таким образом, категория доминирующего положения означает потенциальную возможность хозяйствующего субъекта реализовать предоставляемые ему преимущества его объективным рыночным положением. В антимонопольном законодательстве Республики Таджикистан используется количественный подход к определению этой категории, который претерпел существенные изменения в свете принятия Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции». Изменение количественных показателей доминирующего положения в новом законе отражает особенности экономической модели Таджикистана и степень развитости его рыночной инфраструктуры.

Литература

1. Борзило Е.Ю. Критерии определения доминирующего положения: обзор законодательства // ECJ in Case C-62/86 AKZO v. Commission [1991] ECR I-3359, [1993] 5 CMLR 215.
2. Кристов Ж., Лоран Л. Торговое право / пер. С.Жамен, Л.Лакур; под общ. ред. К.Лобри. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 250 с.
3. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т. Т.1 – 2-е изд. испр. / пер. с англ.; под ред. В.М.Гальперина и Н.А.Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – 328 с.

LEGAL REGULATION OF CATEGORY OF THE DOMINANT POSITION IN THE ANTIMONOPOLY LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of Law, associate professor,
head of the chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60

sultonova77@mail.ru

In the article, trends in the development of the dominant position category in the light of the adoption in 2017 of the Law of the Republic of Tajikistan «On Protection of Competition» are covered. In the author's opinion, the reduction in the new law of the upper and lower thresholds of the dominant position is related to the peculiarities of the economic model of Tajikistan.

Key words: antimonopoly legislation; antimonopoly policy; dominant position; market; economy player.

УДК 347.921.43:342.7-053.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Диноршоев Азиз Мусоевич

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
dinorshoev@gmail.com

В статье освещается история возникновения института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан, а также особенности его правового статуса.

Ключевые слова: права ребенка; права человека; Уполномоченный по правам ребенка; Конституция.

В настоящее время в Республике Таджикистан продолжается формирование подлинного уважения к человеку и гражданину, к его правам и свободам. Особое место в данном процессе занимают права ребенка, поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед обществом и государством, является их защита.

Осознавая важность обеспечения защиты прав детей в Республике Таджикистан в 2015 году Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в целях усиления гарантий реализации, обеспечения защиты прав детей, содействия их соблюдению и уважению государственными органами и их должностными лицами было предложено создать в Республике Таджикистан институт Уполномоченного по правам ребенка [6, с.36-39.]

В мировой практике Уполномоченный по правам ребенка является сравнительно новым институтом. Этот институт называют по-разному: Уполномоченный по правам ребенка, комиссар по правам детей, омбудсмен по правам ребенка. Кто-то говорит «детский омбудсмен», а кто-то просто «детский защитник». Особенность этого института заключается в его способности на независимой основе отстаивать права детей [2].

В Норвегии после многолетней дискуссии, начавшейся еще в 60-е годы XX века, впервые появился пост Уполномоченного по правам ребенка, который стал образцом защитника прав ребенка. Хотя модели деятельности Уполномоченного по правам ребенка довольно разнообразны, этот образец был воспринят и в других государствах.

В Таджикистане создание института Уполномоченного по правам ребенка было инициировано Президентом страны. В этих целях в марте 2016 года в Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» были внесены изменения и дополнения, что создало предпосылку для формирования должности Уполномоченного по правам ребенка. При внедрении данного института учитывался передовой мировой опыт, но при этом учреждение данного института в Та-

джикистане имеет свои особенности: Уполномоченный по правам ребенка входит в аппарат Уполномоченного по правам человека и является его первым заместителем, в случае отсутствия Уполномоченного по правам человека он временно исполняет его обязанности [4, с.5-9].

Существующая модель функционирования данного института в Республике Таджикистан характеризуется отсутствием у Уполномоченного по правам ребенка реальных механизмов самостоятельного воздействия на ситуацию. Данный вывод основывается на Законе Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан», согласно которому «компетенция, деятельность, материальные и социальные гарантии Уполномоченного по правам ребёнка осуществляются в области прав и свобод ребёнка в порядке, установленном законом для Уполномоченного по правам человека» (ч. 1 ст. 32⁶).

Таким образом, для своевременного решения проблем конкретных детей Уполномоченный по правам ребенка использует механизмы, которые закреплены за Уполномоченным по правам человека.

На сегодняшний момент в Республике Таджикистан не существует отдельной правовой базы об Уполномоченном по правам ребенка. Правовое регулирование Уполномоченного по правам ребенка осуществляется в рамках Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан», в котором глава 5¹ именуется «заместитель Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан – Уполномоченный по правам ребенка в Республике Таджикистан» [1, с. 91-94].

Согласно данному Закону, Уполномоченный по правам ребенка Республики Таджикистан назначается Президентом Таджикистана на пятилетний срок с согласия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистана, где он должен принять присягу. Уполномоченный по правам ребёнка вступает в должность после принесения присяги.

При этом одно и то же лицо может занимать должность Уполномоченного по правам ребенка не более двух сроков подряд. Претендовать на этот пост может лицо, имеющее только гражданство Республики Таджикистан, не моложе 35 лет, владеющее государственным языком, имеющее высшее юридическое образование, обладающее высокими профессиональными и моральными качествами.

Законом предусмотрены некоторые ограничения для Уполномоченного по правам ребенка. Так, Уполномоченный по правам ребёнка не вправе быть депутатом представительных органов государственной власти, занимать иную должность, заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением научной, преподавательской и творческой деятельности. Уполномоченный по правам ребёнка не может заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели. Уполномоченный по правам ребёнка обязан после назначения в течение пятнадцати дней оставить должность, несовместимую с его статусом (ст. 32⁵).

Уполномоченный по правам ребенка осуществляет свою деятельность в рамках положений, установленных Законом Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» функций, среди которых можно выделить следующие: содействие в соблюдении прав ребенка, в восстановлении нарушенных прав, в совершенствовании законодательства, в правовом просвещении граждан, взаимодействии государственных органов, развитии и координации международного сотрудничества, а также содействие в выполнении международных обязательств Республики Таджикистан по вопросам прав ребенка.

С учетом анализа общей ситуации с правами ребенка в Республике Таджикистан, приоритетным направлением деятельности Уполномоченного по правам ребенка должно стать решение проблем сирот в Таджикистане, работа с детьми, которые на сегодняшний день не охвачены образованием. Особого внимания требует доступ к образованию отдельных групп детей, таких как дети с ограниченными возможностями, дети, находящиеся в конфликте с законом. В этой связи деятельность Уполномоченного по правам ребенка должна быть направлена на систематический мониторинг права на доступ к образованию отдельных групп лиц, а также условий обучения в общеобразовательных школах [3, с.95-103].

Также учреждение института Уполномоченного по правам ребенка направлено на устранение еще одной проблемы организационного характера. Так, Закон РТ «О защите прав ребенка» 2015 года предусматривает определенные полномочия, возложенные на уполномоченный орган. Однако до сих пор ни один государственный орган не исполняет их. В этой связи, предполагается, что данный институт станет тем уполномоченным органом, на которого будет возложено исполнение положений, предусмотренных упомянутым Законом [5, с.82-91]

Подводя итог, следует отметить, что в Республике Таджикистан сформировалась четкая государственная политика в области защиты прав детей. Она направлена на защиту интересов детей, создание благоприятных условий их жизни и развития. Этому и будет содействовать выработанная государственная политика в области защиты прав детей и деятельность Уполномоченного по правам ребенка. Данный институт оказывает непосредственное влияние на формирование нового механизма защиты прав ребенка. На сегодняшний день можно констатировать, что институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан пока находится в начальной стадии своего становления. Он ставит перед законодательным органом задачу формирования законодательства в данной области, которое будет способствовать максимальной защите прав ребенка в Таджикистан в соответствии с международными стандартами.

Литература

1. Диноршоев А.М. Правовое регулирование прав ребёнка в Республике Таджикистан // Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика: сб. науч. статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка». – Душанбе, 2016. – С.91-94.
2. Пишкова О.В. Омбудсмен – защитник прав детей // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – №2. – С.27-28.
3. Рахмон Д.С. Проблемы обеспечения социальных прав ребёнка в Республике Таджикистан // Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика: сб. науч. статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка». – Душанбе, 2016. – С.95-103.
4. Рахмон Д.С. Некоторые вопросы реализации рекомендаций Комитета ООН по правам человека в связи с рассмотрением второго национального периодического доклада Республики Таджикистан касательно применения международного пакта о гражданских и политических правах // Правовая жизнь. – 2016. – №1(13). – С. 5-9.
5. Рахмон Д.С. Принцип наилучших интересов ребенка и его отражение в законодательстве Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. – 2016. – №1. – С.82-91.
6. Салохидинова С.М., Сулаймонов М.С. Президент Республики Таджикистан - гарант прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. – 2017. – №4. – С.36-39.

**FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE COMMISSIONER FOR
THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Dinorshoev Aziz Musoevich

Doctor of Law, professor,
head of the chair of constitutional law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
dinorshoev@gmail.com

The article deals with emergence of the institution of the Commissioner for the Rights of the child in the Republic of Tajikistan, as well as the specific features of its legal status.

Key words: child's rights; human rights; Commissioner for children's rights; Constitution.

УДК 341.61: 339.1

**К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНОМ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ
В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Николаев Андрей Михайлович

Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, Москва, Российская Федерация
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru.

Мамадамонов Умед Мулкамонович

Старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 9094 9 49 (м.)
mumed@yandex.ru

В статье рассматриваются порядок рассмотрения торговых споров во Всемирной торговой организации, стадии их разрешения и перспективы участия Республики Таджикистан в торговых спорах в рамках ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; Орган по разрешению споров; Генеральное соглашение по тарифам и торговле; Апелляционный орган.

На сегодняшний день в связи с увеличением темпов роста мировой торговли товарами и услугами возрастает роль эффективных способов разрешения споров, возникающих между государствами. Всемирная торговая организация предоставляет государствам-членам, наравне с другими преимуществами в связи с членством в данной организации, неоценимую возможность конструктивного разрешения споров. Конструктивное разрешение споров в рамках права ВТО делает данную организацию уникальной и эффективной. Как справедливо отметил В.М.Шумилов, «наиболее совершенной структурой по разрешению международных споров является сегодня Орган по разрешению споров ВТО, представляющий собой фактически «международный торговый суд» универсального характера» [4, с.582].

Республика Таджикистан, став полноправным членом ВТО 2 марта 2013 года, получила такую возможность, однако до настоящего времени она не участвовала в спорах. Для реализации данного права Таджикистану необходимо подготовить юристов-международников в области права ВТО для отстаивания национальных интересов при разрешении споров в рамках ВТО. В программе по адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации в разделе № 9, который посвящен вопросам образования, в пункте 2 подчеркивается, что необходимо

подготовить высококвалифицированных специалистов по международному праву и правилам работы в условиях ВТО¹. В будущем Таджикистан столкнется с необходимостью защищать свои интересы посредством участия в торговых спорах по правилам ВТО, для чего необходимо изучить опыт других государств – членов по разрешению споров в рамках ВТО. Следует отметить, что ВТО, принимая во внимание первоначальную сложность участия развивающихся стран в международных торговых спорах, учредила в 2001 г. Консультативный центр по праву ВТО (Advisory Center of WTO Law). Он призван предоставлять бесплатные юридические консультации по праву ВТО, в том числе оказывать поддержку в торговых спорах развивающимся странам-членам ВТО.

До трансформации Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ-47) во Всемирную торговую организацию предметом регулирования ГАТТ были защитные и ограничительные меры, принимаемые одним государством в отношении импортных или экспортных товаров другого государства, а причиной для возникновения споров было несоответствие таких мер самому Генеральному соглашению [1, с.189].

Одним из основных отличительных признаков регулирования споров в рамках ВТО стало объединение документов, регулирующих вопросы разрешения споров, в единый документ. Урегулирование споров в рамках Всемирной торговой организации осуществляется на основании Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС), которая является приложением к Марракешскому соглашению о создании ВТО 1995 года. Действующий на основании ДРС Орган по разрешению споров (ОРС) показал свою эффективность и неповторимость в урегулировании международных торговых споров [3, с.94]. Как справедливо отмечает А.С.Смбатян, «правовые позиции третейских групп ГАТТ и ОРС ВТО лежат в основе современного международного торгового права и обеспечивают эффективность многосторонней торговой системы» [2, с.220].

Порядок рассмотрения споров проходит несколько стадий, где проблема изучается и решается в логической последовательности. Первая стадия разрешения споров включает в себя консультации. На основании ДРС к проведению консультации предъявляются несколько требований. В первую очередь государство, затребовавшее проведение консультации, должно уведомить об этом ОРС и соответствующий Совет и комитеты ВТО. Во-вторых, государство, которому направлен данный запрос о консультациях, должно ответить в течение 10 дней и вступить в процесс консультации в течение 30 дней с момента получения запроса, если стороны не договорились об ином. При невыполнении вышеуказанных требований государством-адресатом у государства-заявителя возникает право перейти к следующему этапу – разбирательству спора группой по разрешению спора. Следует также отметить, что если консультация начнется и в течение шестидесяти дней не приведет к какому-либо результату, то и в этом случае государство-заявитель может перейти к следующей стадии разрешения споров, к разбирательству.

---

¹ В программе адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации сделано примечание, где отмечено: «Уровень осведомленности о правилах и принципах ВТО, даже среди образованных государственных чиновников на текущий момент находится на недостаточном уровне. Необходимо улучшить образовательную систему и включить темы, связанные с ВТО, в образовательную программу высших учебных заведений. Было бы весьма полезно организовать специальные курсы для юридических, экономических и других соответствующих факультетов. В качестве лекторов для подобных курсов можно приглашать международных экспертов».

Следующая стадия рассмотрения спора начинается с формирования группы по разрешению спора. Формирование происходит следующим образом: члены номинируются Секретариатом из числа лиц, входящих в состав делегаций государств-членов ВТО, и примерного списка лиц, которые считаются подходящими по квалификации для урегулирования споров.

После создания группы по разрешению спора в течение 7 дней совместно со сторонами устанавливаются временные рамки разбирательства. Группа должна подготовить промежуточный отчет, включающий описательную часть и выводы, и направить его сторонам. В срок, установленный группой по разрешению спора, стороны могут направить ей письменный запрос о пересмотре определенных положений отчета. Рассмотрение дела группой не должно превышать 6 месяцев (3 месяца в срочных случаях, включая случаи скоропортящихся продуктов). Если группа не может подготовить отчет в течение указанного времени, она может попросить дополнительное время, но общий срок рассмотрения дела ни в коем случае не должен превышать 9 месяцев.

Следующая стадия рассмотрения спора – апелляция. Рассмотрение в апелляции было учреждено в рамках ВТО, в ГАТТ данной процедуры не существовало. Исключительное право на обжалование отчета группы принадлежит только сторонам спора. Третьи лица могут лишь в письменном виде давать объяснения по делу и имеют право быть заслушанными апелляционным органом. Срок рассмотрения жалобы апелляционным органом – в течение 60 дней и не должен превышать 90 дней.

На сегодняшний день ВТО насчитывает более 160 членов, и данное число с каждым годом становится все больше. Члены ВТО в рамках данной организации разрешают торговые споры, возникшие между ними. За более чем 20-летний период существования ВТО в рамках данной организации было инициировано более 512 споров, что свидетельствует об активном использовании её членами права конструктивного разрешения споров в рамках данной организации. В ВТО торговые споры рассматриваются в очень гибких процессуальных рамках, что позволяет достичь положительного результата на любой стадии рассмотрения спора. Процедура рассмотрения споров в рамках ВТО вносит неоценимый вклад в развитие всего международного процессуального права. Республика Таджикистан должна изучить опыт других членов ВТО по рассмотрению споров и в дальнейшем реализовать данное право для защиты своих интересов.

Литература

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: монография. – М.: РУДН, 2012. – 307 с.
2. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М.: Статут, 2012. – 270 с.
3. Солнцев А.М., Голубев В.В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2013. – №1 (18). – С 94-98.
4. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 582 с.

**TO THE QUESTION OF CONSTRUCTIVE SETTLEMENT OF DISPUTES
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION**

Nikolayev Andrey Mikhailovich

Doctor of law, professor of the chair of international law
Peoples' friendship university of Russia
Miklukho-Maklay, 6, 117198, Moscow, Russian Federation
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Senior lecturer of the chair of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 909 49 49 (m.)
mumed@yandex.ru

In the article the procedure for considering trade disputes in the World Trade Organization is considered, as well as the stage of their resolution and the prospects for the participation of the Republic of Tajikistan in trade disputes within the WTO.

Key words: World trade organization; dispute resolution authority; general agreement on tariffs and trade; appeals body.

УДК 341.215.4

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ИХ СООТНОШЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Сафарзода Бахтовар Амиралли

Доктор юридических наук,
профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
bakht-83@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ процесс закрепления прав и свобод человека в нормах международного права, в частности во Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: права человека; Конституция; Всеобщая Декларация прав человека; стандарты; международное право.

Документальное оформление прав человека – процесс с исторической точки зрения длительный и весьма сложный. С появлением первых буржуазных конституций права человека получают конституционную фиксацию. Конституция постепенно становится главным документом признания прав человека. Образование постсоветских и постсоциалистических государств знаменовало новый этап в конституционном оформлении правового государства и прав человека. В постсоветских конституциях провозглашается курс на построение правового, демократического государства, признаются неотчуждаемые и неотъемлемые права человека. Таким образом, конституционное оформление правового государства и прав человека приобретает повсеместный масштаб [19, с. 89-90].

Современное международное право предусматривает юридическое закрепление правового положения личности, относящееся к внутренней компетенции государства.

Как участник соответствующих договоров, государство должно принимать все необходимые внутренние меры по выполнению взятых на себя обязательств в отношении прав и свобод личности, поэтому особое внимание обращается на закрепление международных стандартов в области прав человека во внутригосударственном законодательстве, в том числе в Основном законе – Конституции государства.

А.И.Имомов отмечает, что характерной чертой любого демократического общества является признание и гарантирование прав и свобод человека. Они вытекают из норм и положений важнейших международно-правовых актов [14, с.41]. А.М.Диноршоев, исследуя эту проблему, справедливо указывает, что значимость конституционно закрепленных прав и свобод выражается в том, что именно их реализация необходима для превращения в жизнь сущностных свойств государства как демократического и правового. Конституционные права и свободы человека и гражданина можно определить как за-

крепленную и гарантированную Конституцией Республики Таджикистан возможность человека и гражданина пользоваться различными социальными благами для удовлетворения своих потребностей [8, с.7; 11, с.12; 7, с.95-104].

Конституция содержит нормы, регулирующие правовой статус личности, закрепляет систему основных прав, свобод и обязанностей граждан и устанавливает их гарантии. Она возлагает не только на граждан, но и на государство определенную обязанность по обеспечению этих гарантий. Это элементарный порядок во взаимоотношениях государства и личности, где каждый из участников государственно-правовых отношений имеет определенные права и обязанности по отношению друг к другу [16, с.65].

А.И.Васильев, В.П.Сальников, С.В.Степашин, наряду другими ценностями, отмечают, что основным объектом безопасности России является личность – её права и свободы [1, с.82].

Никакие возвышенные демократические декларации не в состоянии породить у того или иного государства демократический характер правления без реального обеспечения общепризнанных прав и свобод человека [4, с.68].

А.С.Достиев пишет, что в конституционных нормах излагаются требования к поведению человека. Если содержание и смысл этих требований не будут оказывать своего влияния на поведение и поступки человека, то Конституция останется на бумаге. В этом плане она неразрывна с деятельностью человека, из которой складываются элементы, формирующие историческую реальность, и именно потому Конституция не только регламентирует, но и создает условия для реализации прав и свобод человека и гражданина, исполнения им конституционных обязанностей [13, с.3-4].

Конституционные права и свободы – это не все права и свободы, которыми обладает человек, а только основные, фундаментальные. Почти все демократические конституции при самом полном перечислении прав и свобод в заключении признают, что перечень не является исчерпывающим, т.е. за человеком и гражданином остаются и другие права, и свободы. Закрепление данных прав в конституции обусловлено особыми свойствами этих прав и свобод [12, с.48-53; 14, с.65].

А.Имомов справедливо отмечает, что влияние международных стандартов в области прав человека на Конституцию Республики Таджикистан, в частности, на нормы, определяющие правовой статус человека и гражданина, очень велико [16, с.227].

В настоящее время правовые нормы, касающиеся прав и свобод человека, практически во всех конституциях СНГ занимают приоритетное место. В них признаются и гарантируются основные права и свободы человека, согласно общепризнанным принципам международного права, устанавливается неотчуждаемость прав и свобод человека, принадлежность их всем от рождения, неприемлемость осуществления прав и свобод в ущерб правам и свободам других лиц.

В конституциях стран СНГ, в отличие от конституций советского времени, объем прав человека существенно расширен. В основных законах впервые появляются конституционные нормы о правах на жизнь, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, право свободно выезжать за пределы государства и беспрепятственно возвращаться, право на свободный доступ к информации, возможность каждого человека определять свою национальность и т.д.

В конституциях появилось новое политическое право – право на обращение, которое влечет за собой обязанности государственных органов и должностных лиц рассматривать и принимать решения по этим обращениям, давать мотивированный ответ в установленные законодательством сроки.

В области экономических прав и свобод так же имеется множество новаций, таких как право собственности, в том числе право частной собственности, право на предпринимательскую и иную, не запрещенную законом экономическую деятельность, право на здоровую окружающую среду и т.д.

А.И.Имомов и А.М.Диноршоев, анализируя конституционные права и свободы по Конституции Республики Таджикистан 1994 г., перечисляют несколько их свойств. В частности, отмечается, что в Основном Законе страны были закреплены основные положения Всеобщей декларации прав человека, которые характеризуются как человеческие ценности [15, с.59; 9, с.197-203; 5, с.167-170].

Основные конституционные права и свободы человека выступают единым целым, имеют особые способы защиты, служат источником для отраслевых прав и свобод. Другие свойства основных прав и свобод тоже характеризуются как специфические черты конституционных прав и свобод [15, с.60-65; 10, с.202-210; 6, с.50-59].

Анализируя основные концепции Конституции страны, Д.З.Маджидзода отмечает, что в новой Конституции страны была проведена гуманизация всех государственно-правовых институтов, были гармонизированы законодательные акты, центр тяжести был перенесен на признание прав и свобод человека и гражданина, которые утверждаются как высшая ценность. Это означало пересмотр концепции взаимоотношения государства и гражданина: вместо общественных, государственных интересов на первый план вышли интересы личности, взаимной ответственности государства и личности. Конституция провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, неприкосновенными – жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека, обязала государство признавать, соблюдать защищать права и свободы человека и гражданина [17, с.120].

Анализируя аналогичные нормы Конституции Российской Федерации, известный ученый Н.А.Власенко отмечает, что, по сути, Основной Закон устанавливает приоритет личности, ее прав и свобод в системе социальных ценностей нынешнего Российского государства и его общества [3, с.94].

При составлении конституционных норм в области прав человека законодатель исходил из наименований и содержания эталонов, установившихся в международных правовых актах. Здесь нельзя не учитывать роли советского конституционного права в истории таджикского законодательства, как и в других конституциях стран СНГ [16, с.277].

А.С.Достиев особо отмечает, что правам и свободам человека и гражданина и их основным обязанностям посвящена вторая, самая большая по объему глава Конституции РТ, состоящая из 35 статей. Они расположены по определенной системе, имеющей внутреннюю логическую связь, учитывающую специфику самих прав и свобод в зависимости от тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, в которых они получают соответствующую реализацию [13, с.40].

В рамках статуса союзного государства, имея ограниченный суверенитет, Таджикистан, как и все республики, мог только воспроизводить соответствующие нормы союзного законодательства. В то же время в республике имел место существенный дисбаланс между декларациями и юридической практикой. С приобретением независимости была принята новая Конституция Таджикистана, в существенных чертах кардинально отличающаяся от предшествующих основных законов.

На протяжении длительного времени в международном праве складывались фундаментальные принципы в сфере прав человека, такие как неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина, равноправие, т.е. равенство в правах и сво-

бодах, гуманизм, непосредственное действие прав и свобод, гарантия прав и свобод и т.д.

Указанные принципиальные начала находят свое отражение в общепризнанных нормах международного права, в конституциях стран-членов СНГ, в том числе в Конституции Республики Таджикистан.

Как указывалось выше, Всеобщая декларация прав человека юридически не является документом, обязательным к исполнению, и носит характер «мягкого права». Преамбула Декларации в русском переводе изобилует деепричастными оборотами, например, «принимая во внимание», и заканчивается глаголом «провозглашает». В ней ставится задача, к решению которой должны стремиться все народы и государства, а именно содействовать уважению прав и свобод и обеспечению путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания и осуществления их народами.

Декларация в настоящее время рассматривается как своеобразный международный кодекс прав и свобод человека.

На основании Декларации были разработаны и приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола, которые в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека составляют Международный билль о правах человека. Таджикистан присоединился к указанным международным актам за исключением Второго факультативного протокола, в 1999 году [20, с.135].

В данном случае, излагая общее конституционное закрепления прав и свобод в Основном законе страны, мы будем исходить из Всеобщей декларации, где отражены наиболее общие положения в сфере прав человека, и частично обращать внимание на его конкретизацию в международных пактах. Вниманию подлежат наиболее спорные, по нашему мнению, редакции положений международно-правовых стандартов, закрепленные в Конституции Республики Таджикистан.

Исследуя похожую проблематику, И.В.Шишенина отмечает, что причины, которые заставляют не один раз обращаться к тексту Всеобщей декларации прав человека, видятся в следующем. Во-первых, Декларация была самым первым международным документом, в котором государства попытались описать (очертить) правовой статус личности, зафиксировать перечень прав, принадлежащих каждому человеку, которые государства должны уважать и обеспечивать. Во-вторых, Декларация – документ, который был принят именно как рекомендация, а не как юридическое обязательство. В-третьих, Всеобщая декларация прав человека стала ориентиром для внутригосударственного законодательства. В-четвертых, Всеобщая декларация прав человека заложила основы унификации в сфере прав человека [21, с.35]

Конституция Республики Таджикистан устанавливает положения, согласно которым признанные Таджикистаном права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, осуществляются непосредственно, определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью. Ограничение прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики (ст. 14 Конституции РТ).

Положения Декларации предусматривают в отношении каждого человека обязанности перед обществом, поскольку только в этом случае возможно свободное и полное развитие его личности. Это требует со стороны государственных органов ввести опреде-

ленные ограничения, которые должны устанавливаться законом только в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29 Декларации).

Установление правовых обязанностей в какой-то мере выступает в качестве правовой гарантии осуществления прав и свобод человека. А.В.Малько, исследуя конституционно-правовую политику Российской Федерации, в частности, пишет: «В Основном законе в недостаточно малой степени закреплены главные обеспечивающие средства прав и свобод – юридические обязанности, что оказывает негативное влияние на наше общество. Произошел перекокс в правосознании людей – демократию они стали воспринимать только как права и свободы (то есть как возможности), забывая о том, что демократия – это прежде всего обязанности (необходимость) определенного поведения, в рамках которых собственно и возможны свобода и народовластие. Подобных обязанностей практически нет в отношении социально-экономических и иных прав и свобод. Вместе с тем, как известно, подлинное правовое регулирование состоит не только из субъективных прав, но и из юридических обязанностей» [18, с.120].

Соответственно Конституция РТ устанавливает обязанности в отношении своих граждан и лиц без гражданства, касающиеся соблюдения Конституции и законов, уважения прав и свобод, чести и достоинства других людей, защиты страны, охраны интересов государства, укрепления его независимости, безопасности и оборонной мощи; охраны природы, исторических и культурных памятников; уплаты налогов и сборов, определяемых законом (ст. 42-45).

Предусматривается как временная мера чрезвычайное положение, однако права и свободы, которые принято считать естественными, не могут быть ограничены (ст. 46–47).

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан отвечает положениям Всеобщей декларации прав человека.

Литература

1. Васильев А.И. Национальная безопасность России / А.И.Васильев, В.П.Сальников, С.В.Степашин. – СПб.: Университет, 1999. – 192 с.
2. Венская Декларация и Программа Действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года в Вене. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/R11viedec.html>
3. Власенко Н. А. Теория государства и права: науч.-практ. пособие. – М.: Юриспруденция, 2009. – 416 с.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2008. – 280 с.
5. Диноршоев А. М. Вопросы имплементации международных стандартов в области прав человека в законодательство Республик Таджикистан // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения». Секция конституционное и муниципальное право. – М., 2014. –С.167-170.
6. Диноршоев А.М. Выполнение Республикой Таджикистан международных обязательств в области прав человека: формирование, проблемы реализации и пути их решения // Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости: матер. Междунар.науч.-практ. конф.. – Душанбе, 2014. – С.50-59.

7. Диноршоев А.М. Классификация прав человека по Конституции Республики Таджикистан: Сущность и характерные черты // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2013. – №1. – С.95-104.
8. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. 150 с.
9. Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – №3/1(128). – С.159-167.
10. Диноршоев А.М. Применение международно-правовых норм и стандартов по защите прав и свобод человека в решениях Конституционного Суда Республики Таджикистан // Права человека: теория, история, практика. – М., 2014. – С.202-210.
11. Диноршоев А.М. Проблемы имплементации норм международных договоров по правам человека в законодательстве Республики Таджикистан // Правовая реформа в Таджикистане. – 2010. – №5. – С.9-10.
12. Диноршоев А.М. Сравнительно-правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан // Правовая жизнь. – 2014. – № 2. – С.48-53.
13. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения. — Душанбе: Матбуот, 2001. 240 с.
14. Имомов А.И. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998): сб. статей. – Душанбе, 1998. – 208 с.
15. Имомов А. Правовой статус человека и гражданина, права, свободы и основные обязанности. – Душанбе: Офсет Империя, 2013. – 224 с.
16. Имомов А. Роль конституции в формировании национальной государственности таджиков. – Душанбе, 2011. – 304 с.
17. Маджидзода Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 151 с.
18. Малько А. В. Конституционно-правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): учебное пособие / под науч. ред. А.В. Малько. — М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.
19. Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Миралиев Исфандиер Карахонович. – Душанбе, 2014. – 205 с.
20. Тиунов О. И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. – 2009. – №2. – С.135-143.
21. Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993 гг.). – М.: Права человека, 2010. – 165 с.

**CONSTITUTIONAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS
AND THEIR CORRELATION WITH INTERNATIONAL STANDARDS**

Safarzoda Bahtovar Amirali

Doctor of Law,
professor of the chair of human rights and comparative law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992) 93 589 02 07 (m)
bakht-83@mail.ru

In the article, a comparative analysis of the process of fixing human rights and freedoms in the norms of international law is made, in particular in the Universal Declaration of human rights and the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Key words: human rights; the Constitution; Universal Declaration of human rights; standards; International law.

УДК 347.66

**ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА**

Хамроев Шухрат Садинович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

В статье рассматривается роль ГК Республики Таджикистан в совершенствовании юридической конструкции гражданско-правового договора как признанной правовой формы регламентации взаимоотношений участников гражданского оборота в современных условиях.

Ключевые слова: модельный гражданский кодекс; договор; свобода договора; заключение договора; исполнение договорного обязательства; расторжение договора.

Роль договорных отношений наиболее ярко проявляется в сфере общественных отношений, регулируемых экономикой рыночного типа. Как известно, юридическая конструкция договора довольно активно применялась на разных этапах развития товарооборота [4, с.3]. Но на современном этапе фундаментом для такой формы отношений, с помощью которой продавцы и покупатели товаров и услуг обеспечивают движение ресурсов, является кодифицированный закон.

В Таджикистане начало процесса кодификации Гражданского кодекса связано с распоряжением Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона 1995 г. о создании специальной комиссии по разработке Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

В комиссию по разработке Гражданского кодекса вошли видные ученые-цивилисты Таджикистана, такие как О.У.Усмонов, Ш.М.Менглиев, Ш.Т.Тагойназаров, М.З.Рахимов. Возглавил работу по разработке и кодификации Гражданского кодекса Республики Таджикистан О.У.Усмонов. Как отмечал один из участников комиссии по разработке Гражданского кодекса, « группа начала свою работу в июле 1995 г. и завершила её в полном объеме в 2005 г., с принятием третьей части Гражданского кодекса» [3, с.8]. Проект первой части Гражданского кодекса Республики Таджикистан был подготовлен и представлен рабочей группой в 1996 г. Основным источником для разработки первой части проекта Гражданского кодекса Республики являлся Модельный гражданский кодекс государств-участников Содружества Независимых Государств, принятый на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г. [6, с.3] в г. Санкт-Петербурге. В разработке Модельного гражданского кодекса СНГ от Республики Таджикистан участвовал руководитель рабочей группы по разработке Гражданского кодекса Республики Таджикистан О.У.Усмонов. После того как первоначальный проект Граж-

данского кодекса был разработан, прошло предварительное обсуждение с привлечением большого круга заинтересованных органов власти, организаций и общественности. В обсуждении проекта Гражданского кодекса активно участвовали и международные организации. Дважды проект Гражданского кодекса обсуждался с участием международных экспертов из Германии и Соединенных Штатов Америки. В этих обсуждениях, помимо иных важных вопросов (право собственности, юридические лица, правосубъектность государства и т.д.), особое внимание уделялось правовой конструкции гражданско-правовых договоров. С учётом мнений экспертов и международных организаций, был также внесен целый ряд изменений и дополнений в отдельные статьи проекта Гражданского кодекса. Из этого можно сделать вывод, что новый Гражданский кодекс не должен был служить мостом для перехода к рыночным отношениям. Ему придавался особый и всеохватывающий статус каркаса рыночной экономики при регулировании новых форм общественных отношений.

Результатом этой работы явилось принятие первой части Гражданского кодекса Республики Таджикистан, то есть Кодекс принимался частями. Первая часть Кодекса была принята Парламентом Республики Таджикистан 30 июля 1999 г. Согласно Постановлению Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан» от 30 июня 1999 г., №803, она была введена в действие 1 января 2000 г. И с этого момента, согласно ст.2 Закона Республики Таджикистан «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан» от 30 июня 1999 года, № 802, по существу, полностью утратил силу Гражданский кодекс Таджикской ССР от 28 декабря 1963 г. Принятие данного кодекса явилось значимым событием и прорывом в вопросе повышения эффективности гражданско-правовых отношений в условиях перехода к рыночной форме хозяйствования.

Структура первой части Гражданского кодекса Республики Таджикистан охватывала 3 раздела, 28 глав и 487 статей. Три раздела ГК содержат общие положения (Общую часть) гражданского права, правила о вещных правах и Общую часть обязательственного права. В последнем разделе (в подразделе 2 и 26,27, 28 главах) раскрываются понятие, основания и прекращение гражданско-правовых договоров.

Если в Гражданском кодексе Таджикской ССР 1963 г. договор рассматривался в третьем разделе «Обязательственное право» и охватывал всего 8 статей (ст.161-168), то в Части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан договору посвящен отдельный раздел (подраздел 2), включающий в себя главу 26 «Понятие условий договора», которые раскрываются в 12 статье, главу 27 «Заключение договора», которому посвящено 18 статей, и главу 28 «Изменение и расторжение договора», содержащую, в целом, 6 статей.

Это говорит о новом видении и подходе к институту гражданско-правового договора в условиях независимого Таджикистана, в которых договор не только развивается, но и постоянно модернизируется. Например, в ч.1 ст.452 Гражданского кодекса РТ дается такое понятие договора: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». В то же время Гражданский кодекс Советского Таджикистана не содержал само понятие договора, в нем приводилось лишь понятие заключения договора.

Гражданскому праву, как отдельной отрасли права, присущи свои собственные отраслевые принципы. Учитывая это, разработчиками ГК РТ в ст.453 был включен один из основных принципов классического права – принцип свободы договора. Согласно ч.1. указанной статьи ГК РТ, «граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, ко-

гда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством». В целом, принцип соблюдения свободы договора детально регламентирован и в других частях ст.453 ГК РТ. Свобода договора является ключевым принципом договорного права [5, с.61].

Однако последний принцип не был отражен в Гражданском кодексе Советского Таджикистана в качестве главного принципа договорных отношений. Поэтому, несмотря на то, что некоторые его элементы в Кодексе и были обозначены, они не всегда соблюдались в договорных отношениях. В целом, отличительные черты Гражданского кодекса РТ от Гражданского кодекса Советского Таджикистана отражены в таких статьях главы 26 ГК РТ, как: ст.454 «Договор и закон», ст.455 «Возмездные и безвозмездные договоры», ст.456 «Цена», ст.457 «Действие договора», ст.458 «Публичный договор», ст.459 «Примерные условия договора», ст.460 «Договор присоединения», ст.461 «Предварительный договор», ст.62 «Договор в пользу третьего лица», ст.463 «Толкование договора».

Центральным вопросом, от которого во многом зависит установление договорных отношений, является заключение договора. Основные положения относительно заключения договора предусмотрены в ст.464, и, согласно ч.1 этой нормы, «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в соответствующих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Там же, во 2-й ч. определяется, что «договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной». Требования к порядку заключения договора были установлены и в ГК Таджикской ССР, в ст.163,164,165, 166. Однако из содержания этих статей видно, что данный порядок был установлен только для субъектов плановых обязательств.

Согласно ч.1. ст.465 ГК РТ, «договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта». Между тем, в юридической литературе советского периода сложились две основные точки зрения относительно момента возникновения договорных отношений для оферента. Одни ученые признавали момент возникновения этих отношений для оферента момент направления извещения с предложением заключить договор. Сторонником этой позиции был Н.Г.Александров, который рассматривал акцепт и оферту как две односторонние сделки [1, с.157, 158]. Однако большинство цивилистов были сторонниками теории «получения», то есть момент возникновения договорных отношений для оферента они связывали с моментом получения оферты ее адресатом. Наиболее четко эта позиция была сформулирована Ф.И.Гавзе, который подчеркивал, что «эти действия – предложение (оферта) и принятие предложения (акцепт) – являются лишь составными частями двусторонней сделки – договора. Волеизъявление одного из лиц, изъявивших свою волю (оферента), направлено на получение ответного волеизъявления другого лица (акцептанта)» [2, с.86]. Несмотря на то, что в статьях 466-475 ГК РТ приводится доктринальное определение понятия «заключение договора», на практике чаще применяются правила о взаимоотношениях оферента и акцептанта при заключении договора. Последний должен заключаться собственником имущества либо производителем товара. Однако законом и иными нормативными актами при заключении договора также не исключается участие представителя от имени собственника. Такое положение предусмотрено в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике применения судами законодательства, регулирующего арендные правовые отношения» от 22 декабря 2006 года, №12. В нем указано, что «... право передачи в аренду имущества имеет только собственник, но в

некоторых случаях таким правом могут пользоваться субъекты, наделенные законом или собственником правом на предоставление имущества в аренду» [7, с.155].

Помимо вышеуказанных отношений, для решения ряда вопросов, связанных с правовыми последствиями договора, определяющее значение имеет указание места его заключения. В ст.476 ГК РТ установлены правила относительно места заключения договора, которые гласят: «Если в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица, направившего оферту». В Гражданском кодексе Советского Таджикистана данная норма была установлена в ст.175, в которой место заключения договора называлось «местом исполнения обязательства», т.е. понятие «обязательство» рассматривалось в качестве договора, а не договорных отношений.

Кроме того, Гражданский кодекс РТ в качестве формы заключения договора предлагает такую форму, которая реализуется путем организации и проведения торгов (ст.479). Согласно ч.4 ст.479, торги проводятся в форме аукциона или конкурса. При аукционе (от лат. *auctio* – продажа с публичных торгов) право на заключение договора приобретает то лицо, которое предложит наивысшую цену. При этом аукционы проводятся как на повышение (когда участники повышают начальную цену), так и на понижение – когда стартовая цена последовательно снижается и выигрывает тот, кто ее первый остановит. При конкурсе (от лат. *concursum* – сход, стечение, столкновение) право заключить договор приобретает тот, кто предложит лучшие условия, в соответствии с условиями проведения конкурса, которые объявляются его организатором. Аукционы и конкурсы могут быть открытыми и закрытыми. В открытом аукционе и открытом конкурсе может участвовать любое лицо. В закрытом аукционе и закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели (ч.1 ст.480 ГК РТ). Форму торгов определяет собственник. Более того, участники торгов должны вносить в установленном порядке задаток. При отмене торгов сумма задатка возвращается. Этим правом также пользуются участники, которые не выиграли торг. В этом плане Гражданский кодекс Советского Таджикистана был далек от таких отношений и не содержал такие нормы. Так, ст.435 Гражданского кодекса Таджикской ССР содержит нормы о договоре конкурса, однако его объектом не является публичный конкурс, так как эти нормы, в основном, направлены на реализацию авторских прав и премирование участников конкурса.

Следует отметить также, что в науке не сложилось четкого понимания механизма изменения и расторжения договора. В этой связи, ГК РТ, впервые включивший в качестве самостоятельного подраздела "Общие положения о договоре", выделил в последнем специальную главу, посвященную его изменению и расторжению (гл. 28), в то время как в Гражданском кодексе Советского Таджикистана прекращение договора никак не регламентировалось. Кроме того, в данном кодексе не был отдельно введен институт изменения и расторжения договора. Основанием для прекращения договора являлись, по большому счету, нормы гл.19 ГК Таджикской ССР.

Между тем, в главе 29 нового ГК РТ четко разграничены изменения и расторжения договоров, происходящие как по соглашению сторон (ч.1 ст.482), так и по требованию одной из них (ч.2 ст.482).

Вместе с тем, в ГК РТ нет определения понятий "изменение договора" и "расторжение договора", поэтому и в науке, и в законодательстве, и на практике, в разных случаях и по разным поводам в эти понятия вкладывается различное содержание и даются разные словесные обозначения. В одном случае значение использованного термина тождественно понятию "расторжение договора", вытекающему из самой нормы. Так, в пра-

вилах о договоре дарения говорится: "Одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться. В этом случае договор дарения считается расторгнутым" (п.1 ст.573 ГК). В другом случае, используемому термину придается иное значение, не соответствующее понятию расторжения. Например, в правилах о договоре поставки указывается, что "покупатель (получатель) вправе отказаться от оплаты товаров ненадлежащего качества... впредь до устранения недостатков..." (п.2 ст.520 ГК РФ). Использованный в данном правиле термин "отказаться" не означает расторжения договора, а предполагает приостановление исполнения обязательства.

В третьем случае под расторжением договора подразумевается отказ от договора. Так, в правиле о том, что "договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время" (п.1 ст.859 ГК РФ), понятию "расторжение договора" придается значение отказа от договора. Согласно п.1 ст.859 ГК РФ, "договор банковского счета прекращается с момента получения банком письменного заявления клиента о расторжении договора...". То есть правовое значение понятий изменения и расторжения договора имеет столько значений, что требует порой и судебного толкования.

Между тем, нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе Таджикистана, установлены и конкретизированы для детального урегулирования действий участников гражданско-правового оборота, в том числе посредством договора. В условиях становления рынка договор характеризуется как социальной, так и правовой формой конструкции, основанной на принципе согласования воли и разумности взаимоотношений сторон, складывающихся из их реального участия в гражданском обороте.

Таким образом, рассмотрение эволюции договора в Таджикистане свидетельствует о том, что данный институт на всем протяжении истории существования в системе права Таджикистана только ныне стал современной юридической формой товарно-денежных отношений в условиях развития частной собственности.

Литература

1. Александров Н.Г. Право и законность в период строительства развитого коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.
2. Гавзе Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. – М.: Юридлит, 1972. – 168с.
3. Менглиев Ш.М. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан 10 лет // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.7-54.
4. Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Меркулов Валентин Васильевич. – Саратов, 1994. – 46 с.
5. Пашацкая Л.В. Принципы добросовестности и свобода договора в договоре купли-продажи: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Пашацкая Лариса Владимировна. – Саратов, 2014. – 208 с.
6. О Модельном гражданском кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств (часть первая): Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 октября 1994 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1995. – №6. – С. 3-192.
7. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011). – Душанбе, 2011. – 556 с.

**CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
ON THE LEGAL CONSTRUCTION OF THE CONTRACT**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

In the article the role of the Civil code of the Republic of Tajikistan is considered, in improving the legal design of a civil law treaty as a recognized legal form of regulating the relationships of civil traffic participants in modern conditions.

Key words: model civil code; contract; freedom of contract; conclusion of a contract; execution of a contractual obligation; termination of the contract.

УДК 347.466(094)

**КОНСТРУКЦИЯ ЗАЛОГА КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО СПОСОБА
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В АВЕСТИЙСКОМ ПРАВЕ**

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

В статье рассматриваются гражданско-правовая конструкция института залога в источнике права древних таджиков «Авеста» и особенности его развития в эпоху правления Сасанидов по материалам «Сасанидского судебника», свидетельствующего о высоком уровне развития залогового права как способа вещного обеспечения обязательств.

Ключевые слова: залог; фидуции (*fiducia*); грав (гарав); гравгар (гаравгон); залог – ипотека; депонируемый залог; залог – антихрез; узуфруктуарий; аксессуарный характер залога.

Залог как гражданско-правовой институт является одним из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств, значение которого определяется тем, что его предметами выступают вещь и переход права владения. По историческим сведениям, впервые в качестве вещного обеспечения обязательств институт залога в форме фидуции (*fiducia*) был использован римлянами в раннем (древнейшем, архаичном) римском праве [3, с.220-223]. В современном понимании фидуция (от лат. *fiducia*) – это «делка, договор, основанные на доверии», соответственно, *фидуциарный* – «основанный на доверии» [6, с.527].

Согласно римскому праву, *fiducia* в ту давнюю пору совершалась посредством *mancipatio* (ритуала *per aes et libram* и *nuncupatio*) или *iniurecessio*, то есть передача одним лицом (фидуциантом) другому лицу (фидуциарию) вещи сопровождалась условием (оговоркой «*fidei fiducia causa*»), в результате чего фидуциарий получал от фидуцианта вещь для определенной цели и при наступлении предусмотренных соглашением условий (*actum fiduciae*) должен был совершить *remancipatio* – вернуть ее фидуцианту назад [5, с.43]. *Fiducia*, не имеющая признаков залогового права, существовала не на всех этапах развития римского частного права, т.к. данная форма залога была невыгодна для должника, но на ее базе появились и другие разновидности залога, такие как: *пигнус* (в предклассический период) и *ипотека* (в классическом праве). В отличие от *ипотеки* (*hypoteca*), где предмет залога не передавался кредитору ни в собственность, ни во владение, при *пигнусе* (*pignus* – «ручной заклад»), в целях удержания, вещь передавалась во владение кредитора. То есть за кредитором признавалось право на вещь, защищенное специальным иском. Принимая во внимание и другие особенности института залога в истории права и его новой конструкции в современном законодательстве, следует отме-

туть, что ныне он окончательно признан и сохранен как один из способов обеспечения исполнения обязательств.

Между тем в истории права встречаются и другие вполне достоверные и детальные сведения, подтверждающие факт существования института залога до появления римского частного права. Они прослеживаются в текстах древнего восточного права, в особенности древнетаджикского авестийского права, в котором институту залога отводилась роль гаранта при обеспечении исполнения обязательств.

Кроме того, в эпоху функционирования зороастрийского права залог играл особую роль при заключении договора о займе. По всей вероятности, роль залога заключалась в том, что он обеспечивал право кредитора на исполнение контрагентом его обязательств. Хотя как способ вещного обеспечения обязательства залог был известен также и в доавестийском обществе.

В авестийском праве в качестве объекта залога выступал мелкий и крупный рогатый скот, рабы, движимое и недвижимое имущество, заклад сосудов из металла. А также иногда, при совершении договора займа, глава семьи в качестве залога предлагал членов своей семьи (причем возраст не имел значения). Чаще всего это распространялось на женщин.

По словам А.Г.Периханяна, «залог-ипотека, а также антихрестическое рабство и рента выступают в ссудных контрактах парфянского времени из Дура – Эвропос (№10,13, 32), но эти документы происходят из региона, в котором сильно преобладали в это время нормы эллинистического права. По-настоящему о залоговом праве в Иране дает представление лишь Судебник, данные которого, очень богатые, относятся уже к сасанидскому периоду. Имеющийся здесь материал свидетельствует о достаточно высоком уровне развития залогового права...» [4, с.242]. В этой связи в Сасанидском судебнике залоговому праву посвящена специальная «Глава о залоге» [4, с.243].

В сасанидском праве термины «грав», («гарав») «гравгар» («гаравгон»), по сути, не просто означали понятие залога, но и дополняли его. А такие термины, как «гравакондор», «гравдор» означали залогопринимателя – кредитора. Понятию «залогодатель – должник» соответствовал термин «гравгузоштан» («гаравдиханда»). Кроме того, использовался такой термин, как «гравгирифтан» – «принять в качестве залога».

Залог имел характер аксессуарного права, так как выбор предмета залога зависел от условий основного обязательства. Последнее называлось гарантирующим обязательством. К такому обязательству относился простой заем, основанный на простом долге. А залоговые делились на два вида:

а) залог-ипотека, особенность которого заключалась в том, что вещь, являвшаяся предметом залога, находилась в пользовании должника. В таких случаях предмет залога не подлежал купле-продаже, т.е. в интересах кредитора должник имел ограниченные права пользования данной вещью. При этом ее сохранение в целостности должен был обеспечить должник. Обычно эта разновидность залога использовалась при установлении процентной ссуды с целью обеспечения исполнения основного обязательства (ссуды);

б) депонируемый залог, где в отличие от залога ипотеки, предмет залога передавался во владение кредитору. Иначе говоря, право владения предметом залога было у кредитора вплоть до погашения должником долга. Предметом этого вида залога было движимое имущество должника, которое называлось неплодоносящей вещью.

А плодоносящей вещью обычно называли вещь, приносящую доход, которую использовали при залоге-антихреза, сопровождавшемся процентной ссудой. В данном обязательстве доход от используемой вещи принадлежал кредитору. Суть залога-антихреза заключалась в праве на владение его предметом (узуфруктом) залогопринимателем, ко-

торый превращал его в узуфруктуарий. Следует добавить также, что все договорные отношения осуществлялись согласно их четкому разделению на положительные и отрицательные («дэвовские») по религиозно-этическому принципу [2, с.99].

Согласно Сасанидскому судебнику, самым распространённым объектом залога-антихреза являлся земельный участок с поселенным там рабом. Последний являлся полноценным объектом такого залога, так как кредитор мог использовать труд раба в своих интересах и за счет этого извлекать выгоду. Иначе говоря, это был залог для удовлетворения потребности залогопринимателя в погашении процентов ссуды залога-антихреза. Однако независимо от обязанностей кредитора по узуфруктуарию, налоги и подати с обречённого участка земли взимались все-таки залогодателем, т.е. должником – владельцем земельного участка. А интересы кредитора соблюдались также и в случае неурожая, так как предмет залога напрямую был связан с плодородностью вещи. В случае неурожая максимальный срок удержания находящегося в залоге земельного участка устанавливался на три года. По истечении этого срока предмет залога возвращался владельцу. Последний был обязан возместить убытки своему кредитору с первого же урожая, полученного с этого участка [4, с.224].

Что касается стоимости залога, то обычно она превышала сумму долга, хотя было возможно и обратное. Стоимость залога полагалось объявлять при передаче вещи в залог. Декларация должна была исходить от самого должника. Если же этого не было сделано, то в последующем расчет стоимости залога производился по определению судьи [4, с.244]. С другой стороны, возникает вопрос: мог ли хозяин земли (должник) при залоге-антихрезе освободить своего раба, если залог-антихреза рассматривался как денежная ценность? Да, должник – хозяин мог освободить своего раба, находящегося в залоге у кредитора. Такая процедура производилась с учетом возмещения в пользу кредитора и оценивалась как стоимостный эквивалент за ущерб, нанесенный за залог. С погашением залога, если кредитор получал удовлетворение, действие залогового права прекращалось. При возвращении предмета залога полагалось составить декларацию об освобождении предмета залога.

Кроме того, при неуплате долга должником, если это было предусмотрено соглашением, практиковалась процедура автоматического вступления кредитора в право владения собственностью должника. Если же происходила смена кредитора, право требования принадлежало новому кредитору. В остальных случаях, согласно заключенному соглашению сторон и при неудовлетворении кредитора, вопросы возмещения стоимости залога и суммы долга решались в суде, в порядке предъявления иска.

Следует отметить, что этим не исчерпывались разновидности способов обеспечительного договора, функционировавшего в правовой системе зороастризма. В эпоху существования этой правовой системы в гражданском обороте имели место и другие договоры, но практически в каждом из них были способы обеспечения исполнения обязательств, и примером этому может служить поручительство в таких формах проявлений:

- 1) договор-устное поручительство без совершения каких-либо формальных действий, т.е. без оформления;
- 2) договор-поручительство, сопровождающееся рукопожатием;
- 3) договор-поручительство овцой;
- 4) договор-поручительство головой крупного скота;
- 5) договор-поручительство рабом;
- 6) договор-поручительство (целой) областью [7, с.108].

Эта типология договоров относится ко времени возникновения самого текста «Авесты», но о них мало говорится в Сасанидском судебнике. При этом можно обнаружить

отрывочные сведения, подтверждающие, в общем, функционирование таких договоров в эпоху зороастрийского права.

Согласно «Авесте», использовались также два вида обязательств. Первое из них являлось обязательством, принимаемым в форме торжественной клятвы, называвшейся «варуна» (возможно, от индоевропейского корня «вер» – «связывать»), согласно которой человек обязывался делать или же не делать что-либо, совершать или не совершать какой-то поступок. Варуна, в целом, являлась источником обязательств, но она не являлась источником правовых обязательств как таковых. Варуна, в зависимости от обстоятельств, могла быть источником религиозных, моральных или правовых обязательств. В авестийских писаниях варуна получила название «Сын вод» (Алам Напат).

Второй вид обязательств назывался Митра. Митрой называли договор. По мнению М.Бойс, «митра имеет много общего с индоевропейским «мей», что означает «меняться») [1, с.15, 16, 42]. В обоих случаях сила и содержание договоров посредством произнесения клятвы ставились под контроль двух божеств – Алама Напати и Митры. Следует отметить, что одним рассмотрением договоров роль этих божеств не исчерпывалась, так как Варуна и Митра контролировали не только гражданско-правовые договоры, но и клятвоприношения, имевшие процессуальный характер, за нарушение которых следовало уголовное наказание.

Это говорит о том, что авестийском обществе, в котором человечество старалось поддерживать правопорядок с помощью неземных сил, последние считались столпом справедливости и верности и выступали как высшая степень правосудия. С развитием человеческого сознания и миропонимания Митра из бога договора превращается в бога огня – горячий божественный источник ордалии, а Алам-Напат – в холодный божественный источник ордалии.

Таким образом, характерной чертой института залога в зороастрийском праве являлось то, что данный вид договора не только устанавливал право собственности залогодержателя, но и обеспечивал его право на исполнение контрагентом взятых обязательств. С другой стороны, залогодатель был наделён обратным правом, т.е. имел право на выкуп заложенного имущества после выплаты суммы долга. В отдельных случаях, при неуплате долга, кредитор вступал в право владения собственностью должника, но данная процедура, при ее необходимости, требовала процессуального рассмотрения.

Конечно, залог – не единственный институт в системе вещно-правовой конструкции гражданско-правового обязательства и его правовая природа является таковой, что в полной мере он не может являться основанием для возникновения вещного права. Но с момента его возникновения он зарекомендовал себя как самый популярный институт, так как содержит ссылку на конкретный договор. Однако присущие ему свойства позволяют обеспечивать исполнение только гражданско-правовых обязательств.

Литература

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / пер. с англ. и примеч. И.М.Стеблина-Каменского. – СПб.: Петерб. востоковедение, 1994. – 290 с.
2. Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. –М.: Гос. НИИ реставрации МКиТ РФ, 1992. – 362 с.
3. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима / отв. ред. А.Д.Рудоквас; науч. ред. В.С.Ем. – М.: Статут, 2003. – 685 с.
4. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды / отв. ред. И.М.Дьяконов. – М.: Наука, 1983. – 384 с.

5. Ровный В. В. Заметки о фидуциарном договоре fiducia в римском праве // Сиб. юрид. вестник. – 2015. – №2(69). – С. 39-51.
6. Словарь иностранных слов. – М., 1985. – 608 с.
7. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

**CONSTRUCTION OF THE PLEDGE AS A PROVIDABLE METHOD
OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS IN THE AUSTRALIAN LAW**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

The article deals with the civil legal construction of the institution of pledge in the source of the law of the ancient Tajiks «Avesta», as well as the peculiarities of its development in the era of the Sassanid rule based on the materials of the "Sassanid code of laws", which testifies to the high level of development of the law on pledge as a way of securing liabilities.

Key words: pledge; fiducia; garav; gravgar; pledge-mortgage; deposited pledge; pledge-antichrez; usufructuary; accessory character of the pledge.

УДК 341.9

**ОБ ОБЩИХ (ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ)
НОРМАХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Туратбекова Чынара Акылбековна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российский Славянский университет
Ул. Абдрахманова 152-41, Бишкек, республика Кыргызстан
Тел.: (+996) 770 999 888
ch.turatbekova@gmail.com

Автор статьи, рассматривая общие (вспомогательные, обслуживающие) нормы международного частного права, определяет правовую природу этих норм, их терминологические особенности, прослеживает историю становления и развития данных норм в составе коллизионного права Кыргызской Республики.

Ключевые слова: международное частное право; коллизионные нормы; общие нормы; вспомогательные нормы; обслуживающие нормы

Несмотря на то, что проблема нормативного состава международного частного права относится к категории дискуссионных, все же традиционно большинство авторов выделяют коллизионные, материальные и процессуальные нормы [2, с.13-18]. Помимо общей градации, отдельные авторы прибегают к более детальной классификации. Так, В.Л.Толстых предлагает выделять следующие группы норм международного частного права: нормы международного права, определяющие подсудность; нормы национального права, определяющие подсудность; коллизионные нормы, содержащиеся в международных договорах; коллизионные нормы национального законодательства; материальные специализированные нормы международного права (нормы международных договоров, направленные на регулирование отношений с участием иностранного элемента); материальные специализированные нормы национального права (нормы национального права, направленные на регулирование отношений с участием иностранного элемента); материальные неспециализированные нормы национального права (нормы национального права, не учитывающие специфику отношений с участием иностранного элемента, однако применяемые к этим отношениям, если коллизионная норма отсылает к национальному праву) [6, с.34]. Л.П.Ануфриева, рассматривая нормативную структуру международного частного права, придерживается в целом классического подхода, выделяя прежде всего коллизионные нормы как основной элемент; материально-правовые нормы как конечный регулятор отношений, осложненных иностранным элементом, и процессуальные нормы. При этом в более детальном разрезе нормы международного частного права делятся на коллизионные нормы, унифицированные международным договором; национально-правовые коллизионные нормы; материально-правовые нормы, унифицированные международным договором; национально-правовые нормы прямого действия;

нормы так называемого международного гражданского процесса (как унифицированные, так и национальные) [1, с.87].

При анализе норм международного частного права, на наш взгляд, обходят стороной такой важный вид норм, как вспомогательные к нормам международного частного права нормы. Речь идет о правилах применения коллизионных норм и материально-правовых норм иностранного правопорядка, содержащихся, например, в ст. 1167-1176 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (*далее по тексту – ГК КР*), таких как регламентация правил правовой квалификации норм иностранного права, правила обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны, оговорка о публичном порядке и др. Следует отметить, что термина «вспомогательные к коллизионным нормам нормы» не существует в доктрине международного частного права. В литературе встречаются различные термины для обозначения подобного рода норм, такие как, например, «нормы, обслуживающие коллизионные нормы» [6, с.83], однако все же следует признать, что общепризнанной и широко применяемой дефиниции не существует. А.Л.Маковский, рассказывая об истории развития международного частного права советского периода, называет эти нормы «общими по отношению к специальным коллизионным нормам»: «... один единственный признак – регулирование отношений, осложненных иностранным элементом, - хотя он и наполняется в конкретных ситуациях разным содержанием, делает одинаково специальными все коллизионные нормы международного частного права, что позволяет объединять эти нормы, формулировать для них и даже «выносить за скобки» некоторые общие правила (о квалификации, взаимности, обратной отсылке, публичном порядке и др.) и в конечном счете рассматривать их в совокупности как своеобразные общие нормы частного права» [4, с.58,60]. Д.А.Медведев так же прибегает к термину «общие нормы международного частного права»: «...Особенно важно то, что в разделе 6 появилась целая глава, содержащая общие нормы международного частного права, имеющие прямое отношение к тем специальным правилам этой области законодательства, которые есть в нашем Семейном кодексе, в Российском кодексе торгового мореплавания и в других законах» [5, с.15]. На наш взгляд, по нескольким причинам термин «общие нормы международного частного права» не совсем удачен. Более точными и конкретными все же являются термины «нормы, обслуживающие коллизионные нормы» или «нормы, вспомогательные к коллизионным нормам». Во-первых, термин «общие нормы международного частного права» неизбежно вызывает ассоциации с известной общеправовой классификацией «общие – специальные нормы», которая имеет несколько иной смысл, нежели в случае с международным частным правом. Во-вторых, словосочетания «обслуживающие нормы» или «вспомогательные нормы» как нельзя более точно указывают на прикладной к коллизионным нормам характер, на факт, что эти нормы невозможно использовать вне связи с коллизионными нормами. В связи со сказанным, для удобства и во избежание путаницы далее по тексту статьи будет употребляться термин «обслуживающие нормы в международном частном праве». Анализ данных норм позволяет сделать вывод, что по своей правовой природе большинство из них следует отнести к категории материально-правовых норм, поскольку в них содержится определенное правило поведения. Однако отдельные обслуживающие нормы все же больше тяготеют к процессуальным нормам. Примером может служить норма, регламентирующая порядок установления содержания норм иностранного права: «Лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или иному государственному органу в установлении содержания этих норм».

В наиболее полном виде обслуживающие нормы международного частного права представлены в ГК КР, а именно в главе 64. Так, в указанной главе регламентируются следующие вопросы: общий порядок определения права, применимого к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом (ст. 1167 ГК КР); правовая квалификация юридических понятий (ст. 1168 ГК КР); порядок установления содержания норм иностранного права (ст. 1169); обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны (ст. 1170 ГК КР); последствия обхода закона (ст. 1171 ГК КР); принцип взаимности в международном частном праве (ст. 1172 ГК КР); оговорка о публичном порядке (ст. 1173 ГК КР); применений императивных норм (ст. 1174 ГК КР); применение права страны с множественностью правовых систем (ст. 1175 ГК КР); применение реторсий (ст. 1176 ГК КР). Сам факт нахождения подобных обслуживающих норм в составе гражданского кодекса при межотраслевой кодификации международного частного права подразумевает, что к другим частно-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, они вне предмета регулирования гражданского законодательства быть применены не могут, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством.

Отдельные правила, а именно правила установления содержания норм иностранного семейного права (ст. 173), а также основания для отказа применить иностранное материальное право (ст. 174) имеются в соответствующем разделе Семейного кодекса Кыргызской Республики (*далее по тексту – СК КР*). Если сравнить тексты этих двух норм с аналогичными, содержащимися в ГК КР, то налицо их полная содержательная идентичность. Подобная ситуация является, на наш взгляд, негативным следствием межотраслевой кодификации, когда коллизионные нормы «разбросаны» по соответствующим отраслевым актам и, как результат, обслуживающие нормы должны быть в наличии во всех основных в данной отрасли актах (ГК, СК, ТК, ГПК). Следует согласиться по этому вопросу с мнением А.Л.Маковского: «Дублирование норм международного частного права в гражданском и семейном законодательстве, напротив, в принципе не только возможно, но и неизбежно. Однако оно в значительно большей степени необходимо в отношении норм материального, а не коллизионного права» [4, с.68]. Таким образом, дублирование обслуживающих норм в отраслевых актах неизбежно, но является необходимым. При этом все же не совсем ясна логика законодателя, когда отдельные обслуживающие нормы, такие как правила установления содержания норм иностранного права и оговорка о публичном порядке, повторяются практически слово в слово в СК КР, а другие вообще отсутствуют. Возникает вопрос, почему законодатель обошел вниманием такие важные вопросы, которые теоретически могут возникнуть при разрешении семейных отношений, осложненных иностранным элементом, как, например, обратная отсылка или применение иностранного материального права на принципе взаимности? Конечно же есть ст. 5 СК КР, которая отчасти может служить ответом на поставленный вопрос: «К названным в преамбуле настоящего Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (статья 4 настоящего Кодекса), применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений». То есть, ссылаясь на приведенную норму, в случае необходимости можно прибегнуть к обслуживающим нормам, содержащимся в 64 ГК КР. Полагаем, однако, что при формулировании данных норм законодатель все же должен придерживаться единообразного подхода: либо все они должны дублироваться полностью во всех отраслевых кодексах, либо необходимо прибегнуть к так называемой кумулятивной кодификации. Кумулятивная кодификация подразумевает сосредоточение обслуживающих норм международного частного права в гражданском кодексе с одновременной ссылкой на них в семей-

ном и трудовом кодексах, либо, как было в свое время предложено В.П.Звековым, «издание сравнительно небольшого по объему нормативного материала федерального закона, который, объединив общие положения международного частного права и международного гражданского процесса, сохранил бы отраслевое регулирование соответствующих институтов в ГК, СК, АПК, ГПК» [3, с.305-306]. Следует признать, что при объединении норм международного частного права в комплексном нормативном правовом акте данная проблема не возникает. Этот вопрос исключается и при принятии специального закона, содержащего только общие правила при одновременном нахождении коллизионных норм в текстах кодексов.

Впервые обслуживающие нормы международного частного права наряду с коллизионными нормами возникли в бывших союзных республиках в 60-х годах прошлого столетия в связи с принятием Верховным Советом СССР трех основных актов: Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Основ законодательства союза ССР и союзных республик о браке и семье.

В 1961 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (*далее по тексту – ОГЗ 1961 г.*), в которые был включен раздел 8 «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров», состоящий из 8 статей (ст. 122-129). В ОГЗ 1961 г. был представлен достаточно скромный набор норм международного частного права, который в 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1977 г. был расширен до 13 статей. Из категории обслуживающих можно выделить всего две нормы: ограничения для применения иностранного права и приоритет норм международного договора над национальными нормами. Оставшиеся устанавливали специальное коллизионное регулирование в различных сферах.

1961 г. ознаменовался еще одним важным событием в истории становления и развития международного частного права СССР – 8 декабря VII сессия Верховного Совета СССР пятого созыва утвердила Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (*далее по тексту – Основы гражданского судопроизводства 1961 г.*). В Основых гражданского судопроизводства, в разделе 6 «Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства. Иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов. Международные договоры», были определены: гражданские процессуальные права иностранных граждан, иностранных предприятий и организаций, а также лиц без гражданства (ст. 59); правила предъявления исков к иностранным государствам (ст. 61); правила исполнения судебных поручений иностранных судов, о порядке обращения советских судов с поручениями к иностранным судам (ст. 62); об исполнении решений иностранных судов и арбитражей (ст. 63).

В 1964 г. союзные республики, в соответствии с ОГЗ 1961 г. и Основами гражданского судопроизводства 1961 г., начали принимать собственные гражданские и гражданско-процессуальные кодексы.

Еще одним важным актом явились Основы законодательства союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. (*далее по тексту – Основы законодательства о браке и семье 1968 г.*), в которые был включен раздел 5 «Применение советского законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законов о браке и семье иностранных государств и международных договоров» (ст. 30-39). Раздел включал в себя всего 2 обслуживающие нормы: статью, устанавливающую национальный режим в семейно-брачных отношениях для иностранцев и лиц без

гражданства (ст. 30), и статью, устанавливающую приоритет международных договоров над национальным правом и оговорку о публичном порядке (ст. 39). Все остальные нормы предусматривали коллизионное регулирование отдельных видов отношений (коллизионное регулирование смешанных браков, признания браков и др.).

Коллизионное право СССР развивается де-юре как законодательство отдельных союзных республик, поскольку нормы международного частного права содержатся в актах каждой союзной республики, но «де-факто была признана исключительная компетенция общесоюзного законодателя в том, что касается регулирования отношений, связанных с применением гражданских законов иностранных государств. Хотя прямо из Основ и других законов это не вытекало, но это было без разногласий принято и доктриной, и практикой, и все союзные республики ограничились точным воспроизведением в своих ГК текста раздела 8 общесоюзных Основ. И действительно, простое сопоставление текстов коллизионных норм и норм их, обслуживающих, ОГЗ 1961 года и текстов аналогичных норм гражданских кодексов союзных республик, например Гражданского кодекса Киргизской ССР (*далее по тексту – ГК КССР*), принятого спустя 3 года, а именно 30 июля 1964 г., полностью подтверждает слова А.Л.Маковского. И, несмотря на то, что в приведенной цитате говорится о том, что нормы международного частного права в сфере гражданского права, содержащиеся в ГК союзных республик, сняты «под кальку» с текста ОГЗ 1961 г., думается, что сказанное А.Л.Маковским абсолютно справедливо и для коллизионных норм из других отраслей.

Нормы международного частного права, входящие в состав кодексов союзных республик, и по количеству, и по содержанию полностью совпадают с нормами ОГЗ 1961 г. Так, раздел 8 «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров» ГК КССР состоит также из 13 статей (ст. 575-582 – с учетом статей 576-1, 579-1, 579-2, 579-3, 579-4). Достаточно подробно в указанном разделе регламентируются правила определения гражданской правосубъектности физических лиц и правоспособности юридических лиц (ст. 575, 576, 576-1, 577). Ст. 578, 579, 579-1, 579-2, 579-3, 579-3, 579-4, 580 устанавливали коллизионное регулирование отдельных категорий отношений, а именно: правила определения права, подлежащего применению при определении формы сделки; закон, применяемый к обязательствам по внешнеторговым сделкам; закон, применяемый к форме и сроку действия доверенности; закон, применяемый к исковой давности; закон, применяемый к праву собственности; закон, применяемый к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда; закон, применяемый к наследованию. Из обслуживающих норм законодатель на тот период закрепил так же, как и ОГЗ 1961 г., две: оговорку о публичном порядке (ст. 581) и соотношение норм внутреннего права с нормами международного договора (ст. 582).

Раздел 8 ГК КССР 1964 г. действовал вплоть до 5 января 1998 г., когда была принята 2 часть ГК КР, в которой был выделен раздел 7 «Применение норм международного и частного права к гражданско-правовым отношениям» (а именно ст. 1167-1208). Раздел 7 ГК КР включил в себя современные нормы как обслуживающего характера, так и собственно коллизионные нормы, ранее отсутствовавшие в отечественном законодательстве. Так, впервые был регламентирован такой важный вопрос, как правовая квалификация правоприменительным органом иностранных юридических понятий; раскрыта суть явлений обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны; предпринята попытка внедрить правила применения императивных норм КР и др. Отдельные новеллы, такие как последствия обхода закона, установленные в ст. 1171 ГК КР, вызывают некоторые сомнения относительно целесообразности их существования в современном частном

праве. Однако, несмотря на имеющиеся недостатки и спорные вопросы, следует отметить в целом расширение сфер коллизионного регулирования как за счет увеличения количества коллизионных норм и норм обслуживающего характера, так и углубление их содержания по сравнению с ранее имеющимися нормами.

Таким образом, проанализировав суть такой разновидности норм международного частного права, как нормы обслуживающего характера, можно сделать следующие выводы. Следует отметить в первую очередь, что проанализированный вид норм следует отнести к категории материально-правовых или процессуальных в отдельных случаях. Нормы обслуживающего характера являются особой разновидностью норм международного частного права. Из всех встречающихся в научных трудах терминов для обозначения данной разновидности норм наиболее предпочтительными являются термины «нормы обслуживающего характера» или «нормы вспомогательного характера». Законодатель при формировании норм международного частного права должен придерживаться единообразного подхода во избежание ситуации ненужного дублирования и нелогичности в изложении норм.

Литература

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник. – М.: Изд-во «БЕК», 2000. – 288с.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для бакалавров и специалистов. – М.: Изд-во «Юрайт», 2013. – 511 с.; Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. – М.: Спарк, 2002. – С.26-38; Менглиев Ш. Лекции по международному частному праву. – Душанбе: «Андалеб Р», 2015. – 104 с. и др.
3. Звекон В.П. Концепция развития российского законодательства, регулирующего отношения в сфере международного частного права. // Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права. – М., 2004. – С.305-306.
4. Маковский А.Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А.Медведева. – М.: Статут, 2008. – С.56-71.
5. Медведев Д.А. Новый гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А.Медведева. – М.: Статут. 2008. – С.15-32.
6. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – 670с.

ON COMMON (AUXILIARY, SERVICE) NORMS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Turatbekova Chynara Akylbekovna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of civil law and process
Kyrgyz-Russian Slavic university
Abdrakhmanov 152-41, Bishkek, the Republic of Kyrgyzstan
Ph.: (+996) 770 999 888
ch.turatbekova@gmail.com

The author of the article, considering general (auxiliary, servicing) norms of private international law, determines the legal nature of these norms, terminological features, traces the history of their formation and development as part of the conflict of laws of the Kyrgyz Republic.

Key words: international private law; conflict of laws norms; general norms; auxiliary norms; service norms.

УДК 342.7:930.85

**О РАЗЛИЧНЫХ ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.**

Рахмон Дилшод Сафарбек

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.:(+992) 93 589 02 07 (м.)
s_dilshod85@mail.ru

Автор на основе изучения различных представлений о правах человека в западной и восточной правовой мысли определяет отличительные особенности их становления и развития.

Ключевые слова: права человека; культурный релятивизм; цивилизация; развитие.

Права человека – неотъемлемый элемент человеческой личности и человеческого бытия. Поэтому процесс его формирования прошел длительный путь, тесно связанный с историей развития общества. Но возникает вопрос: одинаково ли складывался данный процесс во всех регионах мирах? И здесь нет однозначного ответа. По мнению Л.И.Глухаревой, права человека являются результатом естественного развития западных народов, их традиций, культуры, образа мышления и т.д. Возникновение прав оказалось возможным благодаря сосредоточению в Европе уникального взаимодействия нескольких обстоятельств, таких как достаточно ранняя по сравнению с Востоком, обособленность института частной собственности, его самостоятельное существование и развитие отдельно от власти-собственности; усвоение европейцами новой веры – иудейско-христианской с ее представлениями о человеке как образе и подобию Божьему; менталитет, образ жизни и дисциплинирующие уклады повседневности; ценностные ориентации нравственного, правового и политического характера и т.д. В других регионах мира о правах человека стало известно в результате их прямого заимствования государствами, вставшими на путь модернизации... Становление же прав человека вне Запада проходило иначе, это было процессом субъективно осмысленным и сознательно определяемым национальной элитой и государственными властями [1, с.119-123]. Так, о правах человека на Востоке исследователь пишет следующее: «Восточный путь развития, как известно, отличается от западного. Господство государственной командно-административной системы при второстепенной роли рынка и частной собственности, приниженность человека и безусловная власть государства над социумом, а социума над личностью – органично не способствовали раскрепощению личности. Государство и правящие круги строго контролировали и сурово ограничивали частнособственническую деятельность. Практически это означало, что не существовало прав, привилегий или гарантий, защищавших индивида-собственника от произвола власти. На Востоке чем больше власти, тем больше собственности, власть доминировала над собственником, порождая раболе-

пие, сковывая инициативу, насаждая неподвижный ритм жизни, столь разительно непохожий на динамизм Европы. Зато Восток заботливо сохранил единение человека с природой, гарантировал стабильность статуса индивида, не растерял строгий моральный стандарт, ограничил эгоизм отдельной личности общественными институтами» [1, с.37.]

В рамках рассматриваемой проблемы интерес представляет мнение таджикского учёного А.Г.Халикова. В возникновении и развитии идеи прав человека в истории цивилизации он усматривает многоаспектность. Исходя из этого, А.Г.Халиков выделяет восточный и западный пути развития прав человека. При этом он пишет: «Возможно, что первые официальные признания прав человека на начальных стадиях социальной жизни как в цивилизации древнего Востока, так и в цивилизации Запада были созвучны и похожи, так как первые люди вступили в социальную жизнь с одинаковой природой и одинаковыми требованиями (как на Востоке, так и на Западе). Другие же, опираясь на средства защиты этих прав одинаковыми разумными и неразумными способами, изначально видели источником признания прав человека не в социальной природе, а в Боге. Древнее религиозное восприятие опиралось на неосознанные источники, основанные на низком сознании людей. Небесные боги Осирис, Ахурамазда, Митра (арийские боги – Д.С.), Зевс (греческий бог – Д.С.) и другие определяли права человека и как бы контролировали их исполнение посредством природных явлений. Если была засуха, сильная жара, холод и осадки, жрецы объяснили это человеческой несправедливостью на земле. Древние люди считали, что на их жизнь оказывали влияние языческие боги дождя, солнца, грома и молнии, воды и другие. Даже виновность или невиновность человека подтверждали посредством неразумных методов. Все это было показателем того, что права человека на этой стадии и на Востоке, и Западе имели сходство с методами бессознательного их признания и защиты. Источниками творчества и защиты прав человека были природные и небесные силы. Человек ещё не воспринимал свои права и свободы как условия его существования. Даже не зная причин рождения детей, в древней цивилизации о женщине заботились как о творце» [11, с.39-40; 2].

Продолжая полемику, А.Г.Халиков отмечает, что со временем, постепенно в способах признания и познания прав в восточной и западной цивилизациях стала проявляться разница. Эта разница была обусловлена географическим месторасположением, природными явлениями и особенностями развития сознания народов. Часть восточных государств имела благоприятствующие природные условия, и здесь гораздо раньше оформились религиозно - политические понятия. Строительство первых городов, особенности коллективистской деятельности способствовали установлению здесь рабовладельческого управления (Египет и Монголия). Однако другая часть восточного региона (Средняя Азия, включая историческую территорию Таджикистана), в начале формирования государственного права, органов управления и признания прав как таковых еще не знала, что из себя представляет общественный человек и что такое имущественная эксплуатация человека. Частной собственности и производительных средств вообще не существовало. Крестьяне и свободные ремесленники составляли основные слои общества. Естественные права человека с первыми социальными правами (право на труд, на охоту, право на ремесло), были наследственным правом родовой эпохи, на новой же ступени они стали проявляться как общинные права, т.е. все члены общества имели равные права на землю и другие природные богатства. Имущественные права на землю, жильё, воду и другие были общими [11, с.36].

Становится очевидным тот факт, что формирование и развитие прав человека во всех регионах мира шли неодинаково.

При этом разнообразие правовых культур обусловило появление и другой проблемы, а именно: может ли существовать несколько концепций прав человека или же такая концепция должна быть единой для всех народов и государств? При ответе на данный вопрос поддерживается мнение, что концепции прав человека в разных регионах мира, в частности на Востоке и на Западе, могут быть различными. Но в юридической литературе такая позиция безоговорочна, т.е. существуют и другие ответы на этот вопрос.

Такая разноречивость объясняется тем, что большинство учёных считает, что концепция прав человека вытекает из теории естественного права. Теория естественного права – это результат западных изысков, которые исключают другие концепции прав человека. Например, Ю.В.Самович утверждает, что концепция прав человека – это продукт определенного исторического периода западной культуры и философии, эпохи Просвещения. Становление и развитие представлений о правах человека явились следствием развития самосознания индивидов, социально-экономического прогресса общества и расширения политических свобод, которые были необходимы личности для осуществления своей роли в общественной жизни. Существующие права и свободы – это отражение «исторического процесса эмансипации» человека, степень свободы, завоеванной человеком, и его место в государственном устройстве общества [10].

О.В.Мосин, характеризуя взаимоотношения личности и власти, выделил также понятия «персоноцентризм», где индивид является высшей точкой, «мерилом» всех вещей, и «системоцентризм», где индивид либо вообще отсутствует, либо рассматривается как нечто вспомогательное, способное принести большую или меньшую пользу лишь для достижения неких надличностных целей. Относительно ислама он отмечает, что мусульманская религия породила ближневосточную (арабо-иранско-турецкую) цивилизацию и мусульманское право. В странах распространения ислама особенность регулирования поведения индивида состоит в том, что его целью являются интересы «правоверных», ислама в целом. Человек, противопоставивший себя этому целому, становился отступником от ислама, подвергался наказаниям. Мусульманское право носило религиозный характер, и поэтому осуществление его норм становилось в глазах правоверных религиозной обязанностью. Мусульманское право призвано детально регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и лежащую в основе их постулатов внутреннюю мотивацию. Торжество системоцентристского мировоззрения проявилось в отношении к человеку как к «винтику» сложной государственной машины. А какие права могут быть у «винтика», единственное назначение которого – безотказное выполнение отведенных ему функций? Европейская цивилизация, основанная на христианской религии, оставляла больше свободы выбора индивиду, носила зачатки персоноцентризма [6].

Так же рассуждает и Н.П.Повещенко. Он отмечает, что древневосточным человеком бесправие принималось как должное и единственно возможное. Отсутствовало стремление личности к свободе. В обществе с таким массовым сознанием невозможно представить человека, как полноправного члена этого общества, реализующего свои интересы. Самосознание личности было значительно более развито в условиях античной культуры, в обществе с иной религиозной системой, чем на Древнем Востоке.

---

¹ Есть ряд ученых, которые не признают наличия каких-либо концепций прав человека (в нормативном плане) до новых периодов. Так, например, В.А. Максименко считает, несмотря на то, что отдельные представления о правах и свободах личности мы находим в древности, в век Возрождения, юридически институт прав человека оформляется только в конце XIX начале XX в. Античная мысль еще не знала идеи прав человека, а сформулированные античностью концепции

Порождением более высокого развития самосознания явилась частная собственность, ставшая со временем обязательным условием свободы личности [9].

Ю.И.Малевиц остро критикует тот аргумент, что «права человека не являются открытием Запада». Она утверждает, что западных концепций прав человека не существует и не может существовать. Далее исследователь отмечает, что «с полной уверенностью можно утверждать, что в исламе отсутствует концепция прав человека» [5].

Но имеются и такие учёные, которые поддерживают другую позицию, т.е. признают западные концепции прав человека с присущими им культурными и традиционными особенностями. В частности, А.Поллис и П.Шваб заявляют, что «во всех обществах существуют понятия прав человека» и что «все общества в ходе культурного и исторического развития обнародовали концепции прав человека» [12, с.15-18]. Е.А.Лукашева также отмечает, что права и обязанности участников общественного отношения присутствуют в любой системе социокультурной регуляции, независимо от концептуальной оценки роли права либо как важнейшего социального регулятора, либо как вспомогательного. Поэтому было бы неверным отрицать наличие прав человека в различных цивилизациях, поскольку такие права соответствовали понятиям справедливости, сформировавшимся в иных исторических и социокультурных условиях. Они выражали представления, в которых реализовались «божественные предписания», определявшие взаимоотношения индивидов в обществе, круг прав и обязанностей различных категорий населения. И если какая-либо группа была лишена прав и несла лишь обязанности, это была признанная система «сетевого общения», освященная религией [3, с.44].

Чтобы избежать всяческих разногласий, с целью определения точного понятия и границ концепции прав человека, нужен иной подход.

Опираясь на такую расплывчатую территорию научного диапазона при условии подвижности ценности, объема и границ прав человека, трудно добиться поставленной цели. В этом отношении весьма правильно поступила В.А.Максименко, которая признала необходимым разграничивать нормы права о правах человека и доктрину, концепцию, идеи о правах и свободах личности. По её мнению, часто эти явления смешиваются умышленно либо неосознанно, что так же может усложнить восприятие и оценку проблемы. Тем самым автор разделяет *естественно-правовую концепцию* и *позитивную концепцию прав человека*. В естественно-правовом аспекте она отмечает, что концепция прав человека – это система взглядов о правах и свободах личности, этически (морально, нравственно) обоснованных и социально необходимых, принадлежащих человеку в силу природы его происхождения, уходящая своими корнями в религию, культуру, мировоззрение данного сообщества в целях реализации всестороннего развития и самореализации личности в обществе. Позитивную концепцию прав человека В.А.Максименко часто использует в форме нормы права о правах человека. По её мнению, нормы права о правах человека – это определенный набор прав, свобод и обязанностей человека, которые обеспечиваются и охраняются государством в целях создания универсальной в рамках данного общества и на определенном этапе исторического развития среды для всестороннего развития человека. Норма права о правах человека является исключительно юридическим явлением, порождением концепции, но в то же время норма права претерпевает на себе сильное влияние объективных условий и интересов лоббирующих эту

послужили почвой для формирования доктрины прав человека. См.: Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. –С.42.

норму группы лиц. Концепция прав человека охватывает собой более фундаментальные представления человека о своем месте в общественном процессе, включая не только юридические явления, но и влияние культуры, философии, религии и другие факторы [4, с.19.] В этом отношении Е.А.Лукашева выступает с предложением интегрировать позитивистский и естественно-правовой подходы. По ее мнению, они не выступают как антиподы, антагонисты. «Естественно - правовая доктрина акцентирует истоки происхождения прав человека как его неотъемлемых, неотчуждаемых свойств. Она ставит права человека превыше государства, пафос ее направлен на ограничение правами человека тоталитарных притязаний государства. Вместе с тем, не находя закрепления в позитивном законодательстве, права человека выступают весьма неопределенно, размыто, и это затрудняет осуществление государством функций их обеспечения и защиты» [7, с.14]. В.А.Максименко считает, что в сфере реализации прав и свобод личности подход интегрирование естественно-правовой концепции и концепции позитивизма действительно представляется целесообразным. Однако, подобный подход актуален для западных государств. Естественно-правовая доктрина – это порождение западной правовой мысли, как и существующая на сегодняшний момент концепция прав человека. Идеи и представления о правах и свободах личности развивались в западных странах, что станет очевидным при обращении к истории политико-правовой мысли. Таким образом, получается, что концепция прав и свобод личности – это порождение западной правовой мысли, западной системы права. Все представления, идеи, основные принципы концепции прав человека формировались в западном обществе с учетом особенностей культуры, религии, традиций западного общества, а следовательно целесообразно заключить, что идеи прав человека органично служат решению стоящих социально-общественных вопросов именно в западных обществах, нежели в иных правовых системах. Для других сообществ западные представления о правах человека выступают инородным элементом [4, с.40].

Мы не можем согласиться с мнением, что идеи и представления о правах и свободах личности развивались только в западных странах. При изучении правового статуса личности в иных культурах выясняется, что подобные идеи наблюдаются и там. Исходя из этого, считаем, что рассматривать концепцию прав человека в интегрированном варианте вполне уместно. Так, А.Г.Халиков, исследуя процесс сложения концепции прав человека в восточных правовых культурах, отмечает, что история признания прав человека развивалась двумя путями: 1) государственный путь, где права человека нашли свое отражение в официальных источниках государства; 2) нравственные и культурные источники, т.е. произведения ученых и философов, в которых так же говорилось о правах человека. Данная точка зрения совпадает с мнением В.А.Максименко. То есть можно утверждать, что государственный путь – это позитивная концепция прав человека, а нравственный – естественно-правовая. Такую же позицию занимает и Л.В.Павлова. По ее мнению, на всех этапах развития общества концепция прав человека формировалась под определяющим влиянием следующих факторов: философских воззрений и правовой регламентации. Двойственный характер природы прав человека обусловило появление естественно-правовой и позитивной теорий [8].

Подводя итог, следует еще раз отметить, что процесс формирования концепции прав человека как свода представлений о человеке и высшей ценности цивилизации напрямую связан с историей развития общества и зависит от влияния культур и цивилизаций. *Первые гуманистические идеи уходят своими корнями глубоко в древность, и присущи они были как Востоку, так и Западу. Другое дело, что в развитии этих идей выделялись те или иные аспекты, отвечающие духу времени, смыслу жизни человека*

Запада и человека Востока. И вполне естественно, что права человека, с этой точки зрения, приобрели свою специфику, их различие и обособление под влиянием культур и традиций совершалось на последующих этапах развития государственности. Только после принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. начинается процесс универсализации прав человека и права человека становятся «исключительной спецификой современности».

Литература

1. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – 304 с.
2. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. – 190с.
3. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М., 2013. – 384 с.
4. Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Максименко Валерия Александровна. – М., 2005. – 178 с.
5. Малевич Ю.И. Незападная концепция прав человека. [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – №5. – Режим доступа: <http://www.beljournal.evolutio.info/>
6. Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2165565/>
7. Общая теория прав человека / под ред. Е.А.Лукашевой. – М., 1996. – 520 с.
8. Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948. [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – №5. – Режим доступа: <http://www.beljournal.evolutio.info/>
9. Повещенко Н.П., Концепция прав человека и статус личности. [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/rus/books/vestnik3/stat9.htm>
10. Самович Ю.В. О формировании политико-правовых концепций прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Samovitch.pdf>
11. Халиков А.Г. Краткое изложение истории прав человека. – Душанбе, 2007. – 54 с.
12. Pollis A., Schwab. P. Human Rights: Cultural and Ideological Perspectives. – N.Y.: Praeger Publishers, 1980.

ON VARIOUS WAYS OF DEVELOPMENT OF HUMAN RIGHTS IN THE HISTORY OF CIVILIZATIONS

Rahmon Dilshod Safarbek

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of human rights and comparative jurisprudence
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 589 02 07 (m.)
s_dilshod85@mail.ru

In the article, on the basis of studying different ideas about human rights in Western and Eastern legal thought, the author determines the distinctive features of their formation and development.

Key words: human rights; cultural relativism; civilization; development.

УДК 347.156:616-089.888.11

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НЕЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ НА ИСКУССТВЕННОЕ ОПЛОДОТВОРЕНИЕ

Аминова Фарида Махмадаминовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 86

В статье репродуктивные права женщины рассматриваются в контексте с правами ребенка. Анализируются как национальные, так и международно-правовые документы в указанной сфере. Обосновывается необходимость запрета на проведение искусственного оплодотворения в отношении одинокой женщины.

Ключевые слова: репродуктивные права; искусственное оплодотворение; одинокая женщина

Статья 91 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года №1413 закрепляет право каждой совершеннолетней женщины детородного возраста на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона. Причем подобное право предоставляется не только замужним женщинам, но и женщинам, не состоящим в зарегистрированном браке.

В доктрине не сложилось единства мнений относительно права незамужней женщины на искусственное оплодотворение. Некоторые ученые полагают, что каждая женщина, независимо от ее семейного статуса, должна иметь доступ к вспомогательным репродуктивным технологиям. В соответствии с другой точкой зрения, лишь супруги, состоящие в фактическом и юридическом браке, должны иметь право на искусственное оплодотворение [3, с.183].

К.А.Кириченко заходит еще дальше, предлагая допустить к участию в отношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий однополые пары, которые не только не состоят в браке, но и не имеют здоровой ориентации [2].

В целом, при таджикской ментальности незамужним женщинам не свойственно прибегать к искусственному оплодотворению, однако отдельные случаи могут быть. Кроме того, не следует забывать о повсеместном существовании в Республике Таджикистан «вторых браков». И если во многих других странах подобное сожительство не представляет из себя ничего большего, чем «связь на стороне», то в РТ все иначе.

Такие отношения признаются в таджикском обществе «вторым браком», а сожительница именуется «второй женой». Так, С.Н.Тагаева связывает увеличение статистики установления отцовства с заключением браков без официальной регистрации в органах ЗАГС посредством совершения религиозного мусульманского обряда *никях* [10]. Причем статистика свидетельствует о нарастающем темпе подобных отношений,

которые негативно влияют на правовой статус женщин и детей в стране и поэтому запрещены.

Тем не менее, «вторые браки» заключаются несмотря на прямой запрет, содержащийся в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, который гласит: «Сожительство с ведением общего хозяйства с двумя или несколькими женщинами (двоеженство, многоженство) влечет за собой денежное наказание штрафом в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов либо исправительными работами сроком до двух лет либо ограничением свободы сроком до пяти лет».

В данном случае складывается ситуация, при которой перед обществом женщина замужем, а перед законом – нет.

При рождении ребенка в таком «браке» ребенок не будет иметь все права, которые имеют законнорожденные дети, зачатые и рожденные в официальном браке. В данном случае речь идет о праве на фамилию отца, право на получение алиментов, право на наследство при разделе наследственного имущества и т.д. Однако этими правами ребенок сможет воспользоваться лишь после признания либо установления отцовства. Когда мы говорим об искусственном оплодотворении женщины, не состоящей в официальном, зарегистрированном браке, возникает много вопросов в отношении прав будущего ребенка. В частности, о возможности обращения в суд с требованием об установлении отцовства с целью реализации вытекающих из такого установления прав.

Если говорить о проведении оплодотворения в отношении супружеской пары, то Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан закрепляет правило об обязательном получении согласия супруга женщины, в отношении которой планируется проведение искусственного оплодотворения. И это абсолютно правильно, поскольку в соответствии с презумпцией отцовства именно он будет в последующем нести все обязательства в отношении ребенка, считаясь его законным отцом.

Когда мы говорим об искусственном оплодотворении женщины, не состоящей в официальном, зарегистрированном браке возникает много вопросов о правах будущего ребенка, в частности, о возможности обращения в суд с требованием установления отцовства с целью реализации вытекающих из такого установления прав.

Так, в качестве обратившихся могут выступать как лица, состоящие в неофициальном браке, так и одинокая женщина, договорившаяся с донором самостоятельно. В свою очередь, в компетенцию медицинской организации, осуществляющей искусственное оплодотворение, не входит рассмотрение и выявление отношения друг к другу обратившихся лиц. Тем более что действующее законодательство прямо разрешает применение искусственного оплодотворения женщины, не состоящей в зарегистрированном браке.

Однако при отсутствии базы доноров возникает вопрос, в качестве кого будет выступать мужчина, чьи половые клетки планируются быть использованными в процессе проведения искусственного оплодотворения.

Безусловно, если исходить из моральных соображений, то следует заключить, что при проведении искусственного оплодотворения женщине, находящейся в паре, состоящей в гражданском браке, ребенок должен иметь все права, вытекающие из права на признание или установление отцовства, а в случае использования половых клеток мужчины, не состоящего с женщиной в фактическом сожительстве, приобретение таких прав не должно следовать. Однако вышеизложенное справедливо только при учете интересов лиц, желающих иметь ребенка, в свою очередь для ребенка это не имеет значения. И ребенок, родившийся в результате осуществления искусственного оплодотворения, в любом случае должен иметь все права, которыми обладают дети, рожденные в результате естественного зачатия.

При применении искусственного оплодотворения за основу должна быть принята приоритетная защита прав ребенка. Не следует забывать, что все международные семейно-правовые нормы, прежде всего, базируются на принципе приоритетной защиты прав ребенка.

Необходимость приоритетного учета прав и интересов будущего ребенка является безусловной. Такая необходимость закреплена в Конституции РТ, в которой говорится об обязанностях (равно правах) родителей по заботе о детях и их воспитанию.

Основные международно-правовые акты, действующие в сфере защиты прав детей, так же закрепляют приоритетное право ребенка на защиту. Так, ст.18 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. провозглашает интересы ребенка в качестве предмета первостепенной родительской заботы [5].

Ст.27 указанной Конвенции, в свою очередь, предусматривает право каждого из детей на соответствующий уровень жизни, который является достойным и способствует физическому, умственному, духовно-нравственному, а также социальному развитию. Все перечисленные условия могут быть созданы в полной семье, где есть мать и отец.

Семейное законодательство Республики Таджикистан не является исключением. При построении семейно-правовых норм РТ принципом приоритетной защиты прав ребенка пронизаны все отношения, регулируемые нормами Семейного кодекса РТ. Примером служат нормы о необходимости уплаты алиментов даже в случае признания родителя безработным, нормы об обязательной доле несовершеннолетних детей в наследстве, об ограничении и лишении родительских прав и т.д.

Кроме того, не следует забывать о праве ребенка на семью с двумя родителями. В соответствии со ст.54 Семейного кодекса РТ ребенок обладает правом на сведения о родителях и заботу с их стороны; право на проживание и воспитание в семье кроме случаев, когда это противоречит собственным интересам ребенка. В этой связи Ю.Д.Сергеев справедливо отмечает: «...Несомненно, только в семье закладываются предпосылки развития физически и духовно здорового человека, безусловно, все это может дать только полноценная семья» [7].

Именно поэтому считаем необходимым внести коррективы в ст.91 Кодекса здравоохранения РТ путем установления законодательного запрета на осуществление искусственного оплодотворения в отношении женщин, не состоящих в официально зарегистрированном браке, разрешив использование подобного метода только супружеским парам.

Ряд международно-правовых документов содержат в себе положения о возможности, в некоторых случаях, ограничения прав и свобод. К таким документам, к примеру, относятся Всеобщая декларация прав человека (п. 2 ст.29, п.3 ст.12) [1], Международный пакт о гражданских и политических правах (п.3 ст.19) [6], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п.2 ст.10 и п.2 ст.11) [4].

И даже если данный запрет будет выступать в качестве своеобразного ограничения репродуктивных прав одинокой женщины, это не будет противоречить действующим общеправовым нормам, поскольку возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина при определенных условиях предусмотрена самой Конституцией РТ.

В связи с этим считаем, что репродуктивное право женщины не может быть абсолютным. Так, в соответствии с общепризнанными принципами семейного права при определении значимости прав приоритет отдается правам и интересам ребенка.

Таким образом, подобный запрет позволит защитить право детей, рожденных в результате искусственного оплодотворения на воспитание в полной семье.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) / ИПС «Гарант».
2. Кириченко К.А. Положение транссексуалов в контексте доктрины прав человека и эволюции юридической науки // Медицинское право. – 2010. – №5 // СПС Консультант-Плюс.
3. Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М.Кузнецова. – М.: Юрист, 2002. – 336с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) / ИПС «Гарант».
5. Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) / ИПС «Гарант».
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (Нью-Йорк) / ИПС «Гарант».
7. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. – 2006. – №3 / ИПС «Гарант».
8. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: автореф. дис...д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Тагаева Сановбар Назиркуловна. – Душанбе, 2014. – 37с.

TO THE QUESTION OF THE RIGHT OF THE UNMARRIED
WOMAN TO ARTIFICIAL INSEMINATION

Aminova Farida Mahmaminovna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 86

In the article, women's reproductive rights are considered in the context of the rights of the child. Both national and international legal documents in this area are analyzed. The need for a ban on artificial insemination regarding to a single woman is justified.

Key words: reproductive rights; artificial insemination; a single woman.

УДК 347.252.031

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В СОСТАВЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Курбонализода Нурулло Шамсулло

Доцент кафедры гражданского права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 51 03 02 (м.)
Nurullo1988@inbox.ru

Статья посвящена актуальным вопросам личных неимущественных прав и права на нематериальные блага, их взаимосвязи с гражданской правоспособностью физического лица. К числу нерешенных проблем автор относит компенсацию морального вреда в случае нарушения права на уважение частной и семейной жизни.

Ключевые слова: личные неимущественные права; право на нематериальные блага; правоспособность; право на уважение частной и семейной жизни; неприкосновенность чести и достоинства; источник права; гражданские правоотношения.

Проблематика личных неимущественных прав человека, их видов и особенностей, способов их закрепления и осуществления, а также охрана и защита подробно изучены в юридической науке как национального, так межнационального характера. Изучению данного вопроса уделили внимание многие учёные-правоведы, такие как Л.О.Красавчиков, М.К.Малеин, Т.Ш.Тагайназаров, Ш.К.Гаюров, К.Б.Ярошенко и др. Благодаря существующим научным работам, «данный гражданско-правовой институт получил весьма глубокое теоретическое обоснование» [6, с.243], отмечается в литературе.

Статья 1 ГК РТ, устанавливая положение об отношениях, которые регулируются гражданским законодательством, в пункте 2 части 3 указанной статьи предусматривает, что отношения, которые связаны с реализацией и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека, а также других нематериальных благ, т.е. личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулируются исключительно гражданским законодательством. Рассматривая вопрос о нематериальных благах, под которыми понимаются блага неимущественного характера, не обладающие экономической сущностью, т.е. блага, не имеющие стоимостного выражения, необходимо отметить, что статья 140 ГК РТ устанавливает норму о видах объектов гражданских прав, которые делятся на имущественные и личные неимущественные блага и права. Таким образом, часть 3 указанной статьи устанавливает, что к данной группе, т.е. к личным неимущественным благам и правам, «относятся жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права».

Помимо этого, необходимо отметить, что личные неимущественные блага и права обладают такими основными признаками, как то, что они не имеют материального содержания,

неотделимы от субъекта, индивидуализируют личность правообладателя, о чем свидетельствует часть 3 статьи 141 ГК РТ.

Итак, права, которые направлены на обеспечение осуществления и защиты нематериальных благ, делятся на такие группы, как: 1. Права, обеспечивающие физическое, а также психологическое благополучие лица, к ним можно отнести право на жизнь, право на здоровье, право на физическую и психологическую неприкосновенность, право на благоприятную окружающую среду. 2. Права, которые способствуют индивидуализации лица, к ним можно отнести право на имя, право на отчество, право на фамилию, право на внешний облик, право на честь, право на достоинство, право на деловую репутацию. 3. К последней группе относятся права, которые обеспечивают независимость личности в социуме, например, право на неприкосновенность жилища, право на тайну телефонных разговоров, право на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, свидетельством вышеизложенному выступает часть 1 статьи 170 ГК РТ, которая определяет перечень нематериальных благ.

В дореволюционной цивилистической литературе существует обобщающее понятие «гражданская честь», в которое входят такие нематериальные блага, как достоинство, репутация, доброе имя и т.п. Под данным определением понималось признание за личностью чистого достоинства как человека и гражданина и обращение с ним в соответствии с этим достоинством. Одним из наиболее существенных и прогрессивных изменений гражданского законодательства выступает тот факт, что такие права, как право на честь, право на достоинство, право на доброе имя и право на деловую репутацию, в настоящее время находятся на самой высокой ступени иерархии прав и свобод человека, и признаны в качестве высшей ценности. Кроме того, меры, которые направлены на охрану и защиту данных прав, являются достаточно эффективными и результативными. В качестве яркого примера вышеизложенного выступает статья 5 Конституции РТ, которая, провозгласив жизнь, честь, достоинство человека высшей ценностью, использует всевозможные механизмы по их защите и охране. Как указывает А.М.Диноршох, «Конституция Республики Таджикистан, объявив неприкосновенными личность, жилище, тайну переписки и др., наравне с этим определила в отраслевых законах административное, гражданское и уголовное наказание за нарушение неприкосновенности жилья, личности, чести и достоинства, переписки и свободы совести, то есть под угрозой наказания удерживает всех, как отдельных лиц, так и государственные органы, от определенных действий, посягающих на признание прав и свобод, что является одним из необходимых ограничений свободы от неуместных действий» [3, с.96]. Рассматривая принцип гуманизма, который является одним из центральных принципов правовой науки, Р.Ш.Сотиволдиев отмечает, что основными составными частями данного принципа являются неприкосновенность личности и уважения чести и достоинства человека, которые в первую очередь вытекают из норм международно-правового законодательства [9, с.456].

Научная литература по проблемам охраны и защиты указанных нематериальных благ, а также вопросам отношений, возникающих в процессе компенсации причиненного морального вреда, относительно велика и богата, т.к. данная проблематика достаточно обширно обсуждается и анализируется как представителями судебных органов, так и учеными-правоведами различных сфер юридической науки, на основании чего по различным аспектам данного вопроса за последние годы было подготовлено множество работ, в том числе диссертаций и монографий [7, с.259]. При этом необходимо отметить существование множества различных позиций по указанным вопросам, с которыми не всегда можно согласиться. В качестве примера можно привести точку зрения О.Н.Ермоловой, которая считает необоснованным введение в гражданское законодательство понятия морального вреда и его компенсации, аргументируя это «невозможностью денежной оценки человеческих страданий» [5, с.8-9].

Конечно, как справедливо и обоснованно указывается в правовой литературе, «компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя гражданина» [2, с. 46-47], т.к. для многих граждан чувство униженного достоинства преобладает и доминирует над его денежной компенсацией. Исходя из этого, иногда более эффективным является принесение публичных извинений лицом, проявившим неуважение к чести и достоинству человека. Однако хотелось бы отметить, что, если компенсация морального вреда и не может восстановить доброе имя, но при этом в силах осуществить справедливость, т.к. в данном случае компенсация вреда выступает в качестве одной из форм санкций за нарушение норм закона.

В соответствии со статьёй 5 Конституции РТ, права и свободы человека признаются и защищаются государством, дальнейшая регламентация данной нормы находит свое отражение в статье 20 ГК РТ, которая устанавливает, что «вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени, подлежит возмещению в соответствии с настоящим Кодексом. При искажении либо использовании имени гражданина способами или в форме, которые затрагивают его честь, достоинство или деловую репутацию, применяются правила, предусмотренные статьей 174 настоящего Кодекса». Итак, статья 174 содержит в себе норму о защите чести, достоинства и деловой репутации личности. Таким образом часть 1 указанной статьи предусматривает, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Помимо этого, часть 6 данной статьи устанавливает, что «гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением». Часть 7 упомянутой статьи предусматривает также, что в случае не установления сведений о нарушителе, лицо, чья репутация, честь и достоинство были нарушены, имеет право обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений ложными.

Помимо рассмотренных нематериальных благ, действующее законодательство к данной группе также относит право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места жительства и право авторства. Право на личную и семейную тайну, а также право на неприкосновенность частной жизни достаточно глубоко проанализированы в современной правовой науке. При этом необходимо отметить, что под термином «нематериальные» блага большинство ученых признают факт невозможности определения значимости в денежном эквиваленте, но, помимо этого, свойство нематериальности обладает условным характером, поскольку ущемление благ может привести к последствиям экономического характера [11, с.263-266]. Кроме того, следует отметить тот факт, что нематериальные блага обладают своими определенными особенностями и свойствами, в качестве которых выступают внеэкономическая сущность, неразрывная связь с личностью, направленность на обеспечение существования субъекта.

В литературе правовой науки также указано на необходимости разрешения ещё одного вопроса. Данная проблематика связана с таким значимым субъективным правом, как право на неприкосновенность изображения лица. Нелегко найти должное объяснение отсутствию надлежащего положения в статье 170 ГК РТ. Необходимость полной охраны и защиты права на неприкосновенность изображения лица обусловлена тем, что существует множество способов без ведома лица снимать его изображение. Естественно, наиболее часто действия такого рода совершаются в отношении лиц, которые являются известными персонами в той или иной сфере, и, как правило, такие действия происходят в виде грубого вмешательства в их частную (личную) жизнь, чем и нарушается право на ее неприкосновенность. Зачастую такие нарушения оправдываются тем, что частная (личная) жизнь данных лиц вызывает обще-

ственный интерес, Данное обоснование является неправильным, поскольку одним из основополагающих принципов не только гражданского права, но и всего законодательства является принцип равенства всех его субъектов, которые требуют обеспечения правовой охраны в равной мере. Помимо этого существуют случаи, когда без ведома лица его изображение помещается на различные сайты международной паутины (интернета), что зачастую ведет к грубому нарушению права на уважение чести и достоинства. В.Г.Алейниченко, рассматривая данную проблематику, утверждает, что необходимо внести изменения и дополнения в гражданское законодательство, которые направлены на обеспечение истинной защиты и охраны прав граждан на неприкосновенность их изображений в любой форме [1, с.13-14].

Но перечень нематериальных благ, которые закреплены в статье 170 ГК РФ, не является полным, что говорит о том, что гражданин может обладать также и иными личными нематериальными правами и другими нематериальными благами. В частности, к их числу можно отнести право на уважение личной и семейной жизни. Рассматривая данную проблематику в зарубежной практике, необходимость признания, охраны и защиты данного права можно обосновать следующим примером, который вытекает из Постановления Президиума Брянского областного суда от 7 августа 2002 г. Итак, субъект «Л» обратился в суд с иском в отношении прокуратуры Брянской области по вопросу о возмещении и компенсации материального ущерба и морального вреда, ссылаясь на тот факт, что он был противозаконно задержан и в течение 3 месяцев незаконно находился в местах лишения свободы, в результате чего ему был причинен моральный вред, который повлек за собой ухудшение состояния его здоровья. В итоге «Л» умер, после чего в дело вступила его жена «Ш». Жена пострадавшего просила признать тот факт, что было нарушено ее право на уважение семейной жизни и просила взыскать компенсацию за причиненный ей моральный вред. Суд первой инстанции удовлетворил иск частично и потребовал возмещения вреда. Суд же второй инстанции отменил судебное решение, мотивировав это тем, что моральный вред был причинен мужу, а не истице. Исходя из того, что потерпевший умер, возмещение вреда не может иметь место. Кроме того, другим его обоснованием служило то, что возмещение вреда за нарушение права на уважение семейной жизни не предусмотрено законодательством. Но данное определение было опротестовано, и указанный протест был удовлетворен Президиумом Брянского областного суда, который указал на то, что кассационная инстанция неправильно истолковала норму закона. Итак, в результате противозаконного ареста и заключения под стражу лица «Л» был причинен моральный вред, который подлежит компенсации в соответствии с нормой ГК, помимо этого, уважение частной и семейной жизни, закреплено в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [см.10].

Приведенное постановление суда нуждается в глубоком изучении. «Что касается суда как участника процессуального отношения», отмечает А.М.Диноршох, «то независимо от того, какой именно суд рассматривает и разрешает конкретную жалобу, он действует на общих для всех судов, да и для всей системы правосудия, конституционных принципах: законности, гласности, состязательности, равноправия сторон, уважения чести и достоинства личности, недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, и т.д.» [3, с.122]. Бесспорно, что противозаконное привлечение к уголовной ответственности одного из членов семьи не может не повлиять на духовное, эмоциональное и моральное состояние членов его семьи, в результате чего им причиняется нравственное страдание. Однако, с другой стороны, формально незаконное привлечение к уголовной ответственности не нарушает ни одно из прав личного нематериального характера, предусмотренных в статье 170 ГК РФ. Тем не менее, как уже было отмечено нами, за гражданами также признаются и другие права на блага нематериального харак-

тера и на неимущественные права, в том числе и право на уважение личной и семейной жизни, предусмотренное в пункте 1 статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [4], которая, согласно части 3 статьи 10 Конституции РТ и пункту 2 статьи 7 ГК РТ, признается составной частью ее правовой системы. Кроме того, данная позиция подтверждается Декларацией прав и свобод человека и гражданина, которая провозглашает, что каждый человек имеет право защищать свои права и свободы, а также законные интересы всеми законными способами, которые не противоречат закону.

Исходя из этого, на наш взгляд, в данном рассмотренном случае единственный способ защиты нарушенного права на уважение частной и семейной жизни является компенсация морального вреда. Рассматривая вопрос о моральной компенсации вреда, статья 171 ГК РТ устанавливает, что в случае причинения гражданину морального вреда действиями, которые нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие ему другие нематериальные блага, суд вправе возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации. В процессе определения размера компенсации морального вреда суд берет во внимание степень вины нарушителя, а также иные обстоятельства, которым должно быть уделено соответствующее внимание. Помимо этого, данная статья устанавливает, что суд обязан также учесть степень физических и нравственных страданий, связанных с лицом, которому причинен вред.

Кроме данной нормы, статья 172 устанавливает, что лицо, личные неимущественные права которого были нарушены, имеет право на возмещение морального вреда. Кроме того, часть 2 и 3 указанной статьи предусматривают положение о том, что защита личных неимущественных прав осуществляется судом и данные права подлежат защите независимо от вины лица, которое нарушило данные права в случае, если факт нарушения будет доказан.

Таким образом, в правовой литературе неоднократно отмечается, что необходимо закрепить в действующем законодательстве следующее положение: «Право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, прокуратуры и суда, в случае смерти гражданина, к которому эти меры были применены, имеют их наследники» [10]. Но, на наш взгляд, это право необходимо признать за членами семьи лица, которое было незаконно привлечено к уголовной ответственности. Обоснованием вышеизложенному служит статья 33 Декларации прав и свобод человека, которая гласит, что «права жертв преступлений и злоупотребления властью охраняются законом. Государство обеспечивает им доступ к правосудию и скорейшую компенсацию за причиненный ущерб». С учетом того, что члены семьи лица, которое было незаконно привлечено к уголовной ответственности, косвенным образом также становятся жертвами злоупотребления своими полномочиями со стороны органов государственной власти, признание их права на компенсацию морального вреда полностью соответствует нормам закона. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости закрепления в ст. 170 ГК РТ права на уважение личной и семейной жизни, которое, в свою очередь, обеспечит все необходимые условия для более эффективной охраны и защиты личных неимущественных прав граждан в тех ситуациях, когда формальное нарушение данных прав не имеет место. Таким образом, рассматривая данную проблематику, считаем необходимым среди перечня личных неимущественных прав и других нематериальных благ личности, которые предусмотрены в статье 170 ГК РТ, после слов «право авторства» указать право на уважение личной и семейной жизни, так как легальное признание данного права позволит решить проблемы, возникающие при решении вопросов о компенсации физических и нравственных страданий, которые причинены лицу действиями, формально не нарушающими ни одно из личных неимущественных прав, закрепленных в статье 170 ГК РТ. Считаем также необходимым дополнить статью 170 ГК РТ 3 пунктом, состоящим из следующего положения:

«3. Лицо имеет право на неприкосновенность изображения. Опубликование, воспроизведение и распространение изображения лица, в том числе материалов фото-, кино-, видеосъемки и др., без его согласия запрещается, а после его смерти – с согласия членов его семьи. Такого согласия не требуется, если опубликование, воспроизведение и распространение изображения или фотографии гражданина осуществляется в государственных или общественных интересах или если изображенное лицо позировало за плату».

Таким образом, способность лица иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с законодательством признается в равной мере за всеми гражданами, о чем свидетельствует статья 18 ГК РФ. Она именуется данной способностью правоспособностью, содержание которой непосредственно раскрывается в статье 19 ГК РФ. На основе анализа становится очевидным, что использование и распоряжение нематериальными благами требуют немало усилий. Исходя из этого, данная группа прав в составе гражданской правоспособности занимает одно из центральных мест, поскольку только правоспособное лицо имеет возможность не только распоряжаться своими нематериальными благами и правами, но и использовать все законные способы по их защите, охране и восстановлению.

Литература

1. Алейниченко В.Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алейниченко Вячеслав Геннадьевич. – Краснодар, 2006. – 26с.
2. Быков В. Компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя // Рос. юстиция. – 2002. – №4. – С.46-50.
3. Диноршоҳ А.М. Права человека: учеб. пособие. – Душанбе, 2010. – 320с.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Универсальные международные и национальные акты по правам человека. – Душанбе, 2010. – С.236-240.
5. Ермолова О.Н. Нематериальные блага и их защита: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ермолова Ольга Николаевна. – Саратов, 1998. – 23 с.
6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Малеина Марина Николаевна. – М., 1997. – 431 с.
7. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Михайлова Ирина Александровна. – М.: РГБ, 2007. – 498 с.
8. Муравский В.Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Муравский Владимир Федорович. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. – 24 с.
9. Сотиволдиев Ш.Р. Теория государства и права: учеб. пособие. – Душанбе, 2014. – 502 с. (на тадж.яз.).
10. Требование истицы о компенсации морального вреда, причиненного незаконным арестом и заключением под стражу ее мужа, подлежит удовлетворению: Постановление Президиума Брянского областного суда от 7 августа 2002 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – №1. – С.23-32.
11. Шувалова Э. В. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений // Молодой ученый. – 2017. – №18. – С.263-266.

**INTANGIBLE ASSETS IN THE CIVIL LEGAL
CAPACITY OF INDIVIDUALS**

Kurbonalizoda Nurullo Shamsullo

Associate professor of the chair of civil law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 51 03 02 (m.)
Nurullo1988@inbox.ru

The article is devoted to topical issues of personal non-property rights and the right to intangible goods, their interrelations with the civil legal capacity of an individual. The author refers compensation for moral harm in case of violation of the right to respect for private and family life to the unsolved problems.

Key words: personal non-property rights; the right to intangible assets; legal capacity; the right to respect for private and family life; inviolability of honor and dignity; source of law; civil legal relations; the value of law.

УДК 347.73:657.6(575.3)

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО
АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Махмадуллоев Нурулло Рахматуллоевич

Кандидат юридических наук,
Филиал РАНХиГС Сибирского института управления
заместитель министра
Министерство труда, миграции и занятости населения
Республики Таджикистан
Ул. А.Навои 5/2, 734018, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 236 22 15; (+992) 93 902 35 35 (м.)
nurullo_m@mail.ru

В статье рассматриваются правовые аспекты внутреннего аудита в Республике Таджикистан. Рассматривая нормы законодательства о внутреннем аудите, автор предлагает ряд мер для решения существующих проблем с целью дальнейшего совершенствования законодательства РТ, регулирующего вопросы внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит; финансовая отчетность; контроль; аудит; проверка; бюджет; организация.

Необходимость проверки и контроля бухгалтерского учета и достоверность финансовой отчетности субъектов хозяйствования послужила созданию и развитию внутреннего аудита. Внутренний аудит постепенно стал одним из основных видов контрольной функции.

Исторически внутренний аудит использовался как самоконтроль организации над использованием собственных средств, для выявления неучтенных средств и предотвращения коррупции. Затем в процессе совершенствования всего хозяйственного механизма организации в последние годы возникли новые требования. Например, в США с принятием закона Сарбейнса – Оксли [1], были созданы независимые аудиторы и менеджменты в организации для обеспечения информации об эффективности системы внутреннего контроля. Данный подход стал основным для обеспечения требований инвесторов, и эту работу выполняли в рамках независимого внутреннего аудита.

В Республике Таджикистан в последние годы так же принимаются меры по повышению роли внутреннего аудита с целью обеспечения эффективного функционирования системы внутреннего контроля и достоверной финансовой отчетности.

Законодательную базу, на которую в настоящее время опирается внутренний аудит в РТ, составляют Конституция Республики Таджикистан [4], международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2011 г. №723 «О государственных финансах Республики Таджикистан» [7], Закон РТ от 2 декабря 2002 г. №66 «О государственном финансовом контроле в Республике

Таджикистан» [6], Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. №626 «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе» [10], Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. №631 «О внутреннем аудите в государственном секторе» [5], Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» от 22 июля 2013 года, №993 [11] постановления Правительства Республики Таджикистан, инструкции Минфина Республики Таджикистан, а также иные нормативные правовые акты.

Согласно статье 1 Конституции, Республика Таджикистан признана суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством.

Основным признаком демократии в Таджикистане является принцип разделения властей. Исходя из этого, в соответствии со ст.9 Конституции Республики Таджикистан государственная власть основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Высшим законодательным (представительным) органом, который представляет интересы всего населения страны, является Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламент).

Деятельность Парламента регулируется Конституцией Республики Таджикистан, Конституционных законов Республики Таджикистан от 19 апреля 2000 г. №1 «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [8], от 6 августа 2001 г. №43 «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [9] и иными нормативными правовыми актами.

Основной функцией парламента является контроль за деятельностью исполнительной власти. Такой контроль направлен на достижение более эффективной деятельности исполнительной власти, слаженности всего государственного механизма, предотвращение (пресечение) нарушения прав и свобод человека и гражданина, анализа практики реализации действующего законодательства [3, с.4].

В данном аспекте особое место имеет контроль парламента за расходованием денежных средств государства со стороны исполнительных органов государственной власти. Согласно п.15 ст.49 Конституции Республики Таджикистан, Парламенту даны полномочия утверждать государственный бюджет, определять возможный размер дефицита государственного бюджета и источники его покрытия, осуществлять контроль за исполнением бюджета, определять налоговую политику, а также разрешать выдачу и получение государственного кредита.

Увеличение эффективности, прозрачности и подотчетности использования выделяемых национальных средств и иностранной экономической помощи становится все больше и больше приоритетом для Правительства Республики Таджикистан. Укрепление финансового управления и контроля в государственном секторе имеет большое значение для сокращения бедности и улучшения общественного благосостояния в Таджикистане. Для продолжения продвижения в этом направлении и достижения политических целей Правительство Республики Таджикистан развивает современные стандарты внутреннего контроля и аудита.

Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности», принятый в 22 июля 2013 года №993, распространяется на все физические и юридические лица, их филиалы и представительства, в том числе филиалы и представительства иностранных юридических лиц, зарегистрированных на территории Республики Таджикистан в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. В соответствии с ст.8 данного Закона, видами аудита являются внешний и внутренний аудит. Внешний аудит

состоит из обязательного и инициативного аудита. Обязательный аудит проводится аудиторскими организациями.

Обязательному ежегодному аудиту подлежат:

- субъекты публичного интереса;
- другие субъекты в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Аудируемые субъекты, подлежащие обязательному ежегодному аудиту, обязаны заключать договора с аудиторской организацией о проведении обязательного аудита и оказывать содействие для проведения своевременного и полного аудита.

Внутренний аудит осуществляется в установленном порядке хозяйствующим субъектом.

В 2014 году Министерством финансов Республики Таджикистан в соответствии с международными стандартами профессиональной практики внутреннего аудита разработано и утверждено Методическое указание по оценке деятельности внутреннего аудита.

В других странах давно признано, что последующий контроль ревизионного типа не является достаточно эффективной мерой для предотвращения нарушений законов и сохранности государственных средств. Административные или даже уголовные санкции не снижают риска новых нарушений.

В этих целях была разработана «Стратегия развития государственного внутреннего финансового контроля в Республике Таджикистан» [13], которая была утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2007 г. за номером 87. Суть этой стратегии состояла в создании новой системы внутреннего управленческого контроля и новой функции – внутреннего аудита внутри каждого Главного Распорядителя Бюджетных Средств.

В соответствии с этой Стратегией, Постановлением Правительства Республики Таджикистан были созданы отделы внутреннего аудита в Министерствах образования и науки, здравоохранения и социальной защиты, сельского хозяйства, труда, миграции и занятости населения и в Агентстве по социальному страхованию и пенсиям, а в Налоговом комитете при Правительстве Республики Таджикистан было создано Управление внутреннего аудита.

В рамках реализации этого проекта были внесены поправки в Закон Республики Таджикистан «О Государственных финансах Республики Таджикистан», определяющие роль внутреннего аудита, разработаны новые Положения для Управления внутреннего аудита и контроля Министерства финансов и для отделов Внутреннего аудита пилотных министерств (образования, сельского хозяйства, здравоохранения, труда и социальной защиты населения).

Задача совершенствования законодательной базы для государственного внутреннего финансового контроля была направлена на четкое определение критериев разграничения внешнего и внутреннего финансового контроля, а также формирование полноценного внутреннего аудита в государственном секторе.

В связи с этим для совершенствования законодательной базы по государственному внутреннему финансовому контролю были разработаны и приняты два закона: Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. №626 «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе» и Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. №631 «О внутреннем аудите в государственном секторе».

В Законе Республики Таджикистан «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе» регулируются обязанности и ответственность руководителя бюджетного учреждения за внедрение и поддержку эффективных мер внутреннего контроля. Он должен проводить анализ риска, применять соответствующие меры контроля, чтобы снизить риск нецелевого использования средств, нарушений законов и нанесения ущерба.

Ответственность руководителя бюджетного учреждения за внедрение мер контроля как неотъемлемой части финансового управления не была урегулирована в других законах Республики Таджикистан, касающихся государственных финансов. Этот закон обязывает каждого руководителя взять в свои руки управление рисками и установление адекватных мер превентивного контроля. Таким образом, государству и правительству, и в частности Министерству финансов, дана возможность проводить мониторинг риска и систем внутреннего контроля на каждого Главного Распорядителя Бюджетных Средств и в случае необходимости предпринимать соответствующие меры.

Закон «О внутреннем аудите в государственном секторе» регулирует функцию внутреннего аудита, которая является содействующей для руководителя бюджетного учреждения. Основная задача внутреннего аудита – это предоставление разумной уверенности, что все меры и механизмы внутреннего контроля работают надежно для снижения риска нецелевого расходования, сверх бюджетирования, хищения, ущерба, в том числе и для снижения риска коррупции.

Этот Закон впервые вводит в законодательство Таджикистан анализ риска как правовую категорию, касающуюся управления государственными финансами. Внедрение в практику анализа рисков позволяет руководителям и проверяющим в госсекторе искать настоящие решения для устранения тех слабых мест в системе госфинансов, которые способствуют совершению нарушений, хищений или нанесению ущерба.

В этом Законе указана сфера деятельности и цели внутреннего аудита, принципы и стандарты внутреннего аудита, права и обязанности внутренних аудиторов. Определен уполномоченный государственный орган (Министерство финансов), который разрабатывает и осуществляет политику внутреннего аудита в организациях государственного сектора на основании признанных международных Стандартов внутреннего аудита и законодательства Республики Таджикистан, координирует деятельность по обучению, повышению квалификации и переподготовке внутренних аудиторов в организациях государственного сектора.

Согласно статье 12 этого Закона, организации государственного сектора, которым необходимо иметь структурные подразделения внутреннего аудита, определяются по следующим критериям:

- размер финансирования из Государственного бюджета Республики Таджикистан должен превышать полтора миллиона показателей для расчета;
- средняя численность сотрудников за календарный год должна составлять более 800 (восемьсот) человек.

Проведение внутреннего аудита в организациях государственного сектора, не имеющих своих подразделений внутреннего аудита, осуществляется уполномоченным государственным органом.

Для реализации Закона Республики Таджикистан «О внутреннем аудите в государственном секторе» Министерством финансов был утвержден План действий на 2011-2015 гг., предусматривающий поэтапное утверждение и внедрение Руководства по внутреннему аудиту, в т.ч. Инструкции по системно-ориентированному аудиту, которая бу-

дет включать в себя подготовку и планирование аудиторского задания, идентификацию целей процесса, проверку мер контроля, формулирование выводов, виды докладов об аудите, разработку процедур по сертификации и обучению.

Для адаптации системы внутреннего аудита к международным правилам были переведены на государственный язык Международные Профессиональные Стандарты Внутреннего Аудита и Кодекс этики внутренних аудиторов и направлены в Институт Внутренних Аудиторов США для регистрации и подтверждения, что ими пользуются в Республике Таджикистан. Было получено разрешение на авторское право для их издания на государственном языке и принятия в Республике Таджикистан.

Согласно этим стандартам и принятым в 2010 году законам, внутренние аудиторы независимы в своей деятельности, имеют широкие полномочия, доступ к необходимой документации, используют методы оценки риска.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О внутреннем аудите в государственном секторе», Министерство финансов ежегодно до 1 мая каждого года должно представлять годовой аналитический отчет о состоянии внутреннего аудита в государственном секторе Правительству Республики Таджикистан. В связи с этим были разработаны Методические указания по составлению вышеуказанного отчета.

Следует отметить, что указанные законы являются частью реформы управления государственными финансами, которые соответствуют мировым стандартам эффективного управления, и отражают специфику Таджикистана. Как показывает история существования внутреннего аудита, он уже дает весомые финансовые результаты и исполняет важную функцию в отношении внутреннего превентивного контроля.

Для таджикской теории и практики понятие «внутренний аудит» относительно новое. Законодательство не регулирует деятельность подразделений внутреннего аудита в организациях частного сектора. В Законе Республики Таджикистан «О внутреннем аудите в организациях государственного сектора» регулированы вопросы внутреннего аудита только в государственных организациях, и он не касается внутреннего аудита в негосударственном секторе. Кроме того, специалисты данной отрасли не имеют единого мнения касательно целей, функций и методов внутреннего аудита.

Что касается международных стандартов внутреннего аудита, то эти документы затрагивают лишь общие черты данного вопроса. Стандарты (правила) внешнего аудита, например стандарт «Использование работы внутреннего аудита», который применяется в Таджикистане, соответствует Международному стандарту аудита (МСА) 610 «Рассмотрение работы внутреннего аудита» (ISA 610 Considering the Work of Internal Auditing – JFAC). Поэтому в настоящее время определение внутреннего аудита, данное в этом стандарте является ключевым.

В представленных определениях внутренний аудит имеет три основные особенности: первое – независимая деятельность, второе – эта деятельность осуществляется внутри организации, и третье – эта функция направлена на оценку эффективности работы организации.

Основная цель внутреннего аудита близка к цели внешнего аудита и связана с оценкой достоверности отчетности. Но в отличие от внешнего аудита, когда высказывается мнение аудитора по этому поводу, при внутреннем аудите необходимо подтверждение достоверности отчетности [12].

Из вышеизложенных мнений исходит, что основной целью внутреннего аудита, как предлагают все авторы, целесообразно считать более эффективное управление организацией, защита интересов собственников, выявление недостатков организации, содействие в совершенствовании функций сотрудников и организации.

Функции внутреннего аудита включают в разных странах следующее [14]:

- проверку систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, их мониторинг и разработку рекомендаций по улучшению этих систем;
- проверку бухгалтерской и оперативной информации, включая экспертизу средств и способов, используемых для идентификации, оценки, классификации такой информации и составления на ее основе отчетности, а так же специальное изучение отдельных статей отчетности, включая детальные проверки операций, остатков по бухгалтерским счетам;
- проверку соблюдения законов и других нормативных актов, а также требований учетной политики, инструкций, решений и указаний руководства и (или) собственников;
- проверку деятельности различных звеньев управления;
- оценку эффективности механизма внутреннего контроля, изучение и оценку контрольных процедур в филиалах, структурных подразделениях экономического субъекта;
- проверку наличия, состояния и обеспечения сохранности имущества экономического субъекта;
- работу над специальными проектами, и контроль за отдельными элементами структуры внутреннего контроля;
- оценку используемого экономическим субъектом программного обеспечения;
- специальные расследования отдельных случаев, например подозрений в злоупотреблениях;
- разработку и представление предложений по устранению выявленных недостатков и рекомендаций по повышению эффективности управления;
- изучение, оценку и мониторинг адекватности и эффективности систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля.

Данные функции не ограничиваются вышеизложенным определением, так как, с учетом современных условий и новых потребностей в системе управления, функции, цели и задачи внутреннего аудита должны быть конкретно изложены в Положении о внутреннем аудите в каждой отдельной организации.

Ю.Н.Воропаев предлагает функции внутреннего аудита объединить в четыре основные группы: первое – оценка и контроль эффективности системы управления, второе – собственно аудит, третье – консультационная деятельность и четвертое – функции, связанные с внешним контролем и оценкой деятельности организации [2].

В современном внутреннем аудите разработка рекомендаций по улучшению системы управления организаций и предотвращения рисков является главной его функцией. Поэтому, естественно, внутренний аудит распространяется на всю систему управления организации. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О внутреннем аудите в государственном секторе» основным назначением внутреннего аудита в организациях государственного сектора является оценка адекватности и эффективности систем финансового управления и контроля с точки зрения:

- идентификации, оценки и управления риском руководством организаций государственного сектора;
- соблюдения законодательства Республики Таджикистан, исполнения договорных и внедоговорных обязательств;
- надежности и всесторонности социально значимой информации;
- полезности, эффективности и экономичности;
- обеспечения сохранности активов и документации;
- выполнения задач и достижения целей.

Несмотря на проделанную работу за этот период по правовому регулированию внутреннего аудита в Республике Таджикистан, имеется немало нерешенных вопросов и пробелов, которые препятствуют развитию системы эффективного внутреннего аудита в республике.

Законодательством полностью не регулируются вопросы внутреннего аудита в частном секторе. В Законе Республики Таджикистан «О внутреннем аудите в организациях государственного сектора» регулируются вопросы только внутреннего аудита в государственных организациях, и он не касается внутреннего аудита в негосударственном секторе.

Современная международная практика показывает, что структуры внутреннего аудита должны подчиняться не исполнительному руководству, а вышестоящим органам организаций. В организациях Таджикистана структуры внутреннего аудита находятся в подчинении у руководителей организации. Фактически они зависимы от руководства организации и не могут действовать в интересах собственника.

Действующее законодательство, регулирующее вопросы внутреннего аудита в государственном секторе Республики Таджикистан, так же нуждается в совершенствовании. На практике созданные структуры внутреннего аудита в ряде министерств и ведомств Республики Таджикистан, которые были образованы в 2007 году, выполняют свои задачи не в полной мере. Практически эти структуры в своей деятельности продолжают функции предыдущих ревизионных структур, которые существовали до образования внутренних аудиторов в министерствах и ведомствах. Однако необходимо учесть, что службы внутреннего аудита имеют более широкие функции, чем контрольно-ревизионные органы. Поэтому в службы аудита необходимо привлекать на работу не только специалистов по финансовым вопросам, но и специалистов по налогам и по правовым вопросам, а также по информационным технологиям.

Исходя из этого, можно утверждать, что решение вышеизложенных проблем связано с дальнейшим совершенствованием законодательства Республики Таджикистан, регулирующего им вопросы внутреннего аудита.

Литература

1. Бухгалтерский учет и аудит: учебник / Л.М.Аснин, Т.О.Кубасова, И.Ф.Сеферова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 555 с.
2. Воропаев Ю.Н. Доход от курсовой разницы // Бухгалтерское приложение. – 1998. – №42. – С.4-5.
3. Коврякова Е.Вл. Парламентский контроль в зарубежных странах: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Коврякова Елена Владимировна. – М., 2002. – 216 с.
4. Конституция Республики Таджикистан: принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г., с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и от 22 мая 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «Адлия».
5. О внутреннем аудите в государственном секторе: Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. №631 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – №7. – Ст.563. – С.110-116.
6. О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. №66 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №11. – Ст.681. – С.194-200.
7. О государственных финансах Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2011 г. №723. Доступ из справ.-правовой системы «Адлия».

8. О Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 19 апреля 2000 г. №1 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – №4. – Ст.108.
9. О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. №43 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №7. – Ст.517.
10. О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе: Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 г. №626. Доступ из справ.-правовой системы «Адлия».
11. Об аудиторской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года №993. Доступ из справ.-правовой системы «Адлия».
12. Пятенко С.В. Выбор аудитора и консультанта. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. – 176 с.
13. Стратегия развития государственного внутреннего финансового контроля в Республике Таджикистан: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2007 г., №87. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.tj/downloads/files/strategy_rus.pdf
14. Тохирова Р.С. Организация внутреннего аудита на предприятии: дис... канд. эконом. наук: 08.00.12 / Тохирова Раджабмох Сафаровна. – М., 2009. – 176 с.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE INTERNAL AUDIT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Makhmadulloev Nurullo Rahmatulloevich

Candidate of juridical sciences,
Branch of the RANB, Siberian institute of management
deputy minister
Ministry of labor, migration and employment of the Republic of Tajikistan
A.Navoi 5/2, 734018, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 236 22 15; (+992) 93 902 35 35 (m.)
nurullo_m@mail.ru

The article deals with the legal aspects of internal audit in the Republic of Tajikistan. Considering the norms of the legislation on internal audit, the author suggests a number of measures to solve existing problems with a view to further improving the legislation of the Republic of Tajikistan regulating internal audit issues.

Key words: internal audit; financial statements; control; audit; verification; budget; organization.

УДК 347.132(575.3)

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (1867-1991 гг.)**

Лакоценина Наталья Михайловна

Преподаватель кафедры гражданского процессуального права
СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
350002, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1
Тел.: 8 (918) 23 00 700
Nataadvokatura@mail.ru

В статье рассматривается развитие института недействительности сделок на территории современного Таджикистана в период с 1867 по 1991 годы. Показан дуалистический характер гражданского законодательства в период присоединения Средней Азии к России, когда, с одной стороны, действовало имперское законодательство и в последующем – советское законодательство, а с другой – активно применялись нормы шариата и адата. Сделан вывод, что советское гражданское право, вследствие его чрезмерной идеологизации, рассматривало феномен недействительной сделки как противоправное действие, а собственно само признание сделок недействительными являлось санкцией за это правонарушение.

Ключевые слова: недействительные сделки; гражданское право; реституция; имперское законодательство; советское законодательство

После завоевания царской Россией во второй половине XIX века Центральной Азии и образования в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства царской империи институт недействительности сделок получил своё новое регулирование. Создание в Туркестане аппарата колониального управления обусловило распространение и применение на его территории законодательства Российской империи. Без введения в Туркестане законов Российской империи органы колониального управления не смогли бы осуществлять свои функции и приводить в действие политику царской России.

Все нормативные акты царской России, которые действовали на территории Туркестанского генерал-губернаторства, условно можно разделить на три группы:

1) Общеимперские нормативные акты. В эту группу входили законы царской России.

2) Специальные нормативные акты, которые действовали только на территории Туркестанского края. Их принятие было обусловлено тем, что колониальное управление требовало специального правового регулирования, отражающего ментальность, экономическое положение и другие особенности присоединённой территории.

---

¹ В состав Туркестанского генерал-губернаторства входили северные районы современного Таджикистана и Памир.

3) Местные нормативные акты. К этой группе относятся правовые акты (приказы, распоряжения) генерал-губернатора и военных губернаторов областей Туркестанского края.

Несмотря на распространение на территории Туркестана имперского законодательства, в определённой его части сохранилось действие мусульманского права. Особенно это касалось общественных отношений, относящихся к гражданско-правовой сфере. Так, нормами мусульманского права и адатов регулировались брачно-семейные и наследственные отношения. За казийскими судами было оставлено рассмотрение некоторых категорий гражданских дел, преимущественно касающихся семьи, брака и наследства [3, с.37].

Такое положение соответствовало имперской колониальной политике, так как сохранение привычных местному населению правовых норм способствовало установлению и упрочению колониальной власти метрополии, а также облегчало управление Туркестанским краем [4, с.36].

Однако действие мусульманского гражданского права простиралось только на отношения, складывающиеся между местными жителями. В отношении споров, возникающих между местными жителями и лицами, не принадлежащими к местному населению, а также между лицами различных народностей, применялось гражданское законодательство царской России.

Более того, русская власть установила определённые ограничения в отношении местного населения в части землепользования. Так, в случае заключения договора купли-продажи земельного участка, стоимость которого превышала 300 рублей, в качестве условия действительности договора устанавливалось требование совершить купчую крепость, что означало заключить договор в нотариальном порядке с соблюдением законов Российской империи.

Революция 1917 г. и создание в 1918 г. Туркестанской АССР положили начало новому этапу развития гражданского права, который именуется советским этапом. Этот этап характеризуется ограничением частной торговли и установлением плановой системы хозяйствования. Основным его принципом являлась охрана социалистической собственности и социалистической системы хозяйствования.

Среди источников гражданского права того времени особое место занимала принятая в ноябре 1917 г. «Декларация прав народов», которая содержала ряд институтов гражданского права. К источникам гражданского права относились также Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция Туркестанской АССР 1918 г., Положение о Туркестанской АССР и Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.

После образования в 1924 г. Таджикской АССР в результате реорганизации автономной Туркестанской Социалистической республики на отдельные автономные единицы на территории автономного Таджикистана продолжал действовать Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., но с отдельными дополнениями и изменениями, отражающими некоторые национально-бытовые особенности Туркестанского края. Он действовал до 28 января 1928 г., пока Постановлением Президиума ЦИК Советов УзССР он не был переименован в Гражданский кодекс Узбекской ССР.

Одной из характерных черт гражданского законодательства Туркестанской республики в период становления советской власти является его дуалистический характер. С одной стороны, действовали принятые новые советские нормативные акты, с другой – активно применялись нормы шариата и адата (обычаев).

О применении норм шариата при решении гражданских дел было сказано в Инструкции «Об организации и действии окружных судов Туркестанской республики»,

утверждённой Туркестанским ЦИКом от 16 декабря 1918 г. В Инструкции подчёркивалось, что «по гражданским делам... суд руководствуется декретами и постановлениями органов Рабоче-Крестьянского правительства и законами свергнутых правительств постольку, поскольку законами не отменены и не противоречат социалистическому правосознанию» [10].

Дополнительно это нормативное положение нашло повторение в приказе СНК ТАССР от 2 августа 1919 г., где указывалось, что новый народный суд при разборе дел между коренными жителями в своих решениях может руководствоваться нормами шариата и адата, если они не противоречат пролетарскому правосознанию и декретам Рабоче-Крестьянского правительства [11].

Дуалистический подход был вызван, во-первых, сильным влиянием духовенства на коренную часть населения, во-вторых, необходимостью завоевания со стороны новой власти доверия местного народа. Вот что писал по этому поводу В.И. Ленин в 1921 г.: «...Дьявольски важно завоевать доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать... Это мировой вопрос, без преувеличения мировой... тут кнутом нельзя, тут надо быть тысячу раз осторожным» [1, с.572].

Однако, несмотря на допускаемый на правительственном уровне дуализм в регулировании гражданско-правовых отношений, применение норм шариата в сфере гражданского оборота было подвержено значительным ограничениям, потому что находилось в противоречии с основными положениями советского гражданского законодательства. В частности, советское гражданское законодательство в корне отличалось от мусульманского гражданского законодательства в части определения субъектного состава гражданского правоотношения и содержания правоспособности и дееспособности.

Содержание гражданской правоспособности определялось в «Декларации прав народов», в декрете ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Однако основным документом, где определялся объём правоспособности, являлась Конституция ТАССР 1920 г.

В перечисленных нормативных правовых документах признавались равные права за гражданами независимо от их пола, расовой и национальной принадлежности. В Конституции объявлялось вне закона установление или допущение каких-либо привилегий и преимуществ одних перед другими, половой дискриминации, угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

До принятия Конституции допускались определённые ограничения гражданской правоспособности, которые касались частных предпринимателей. Приказом СНК Туркестанского края от 29 ноября 1917 г. в целях борьбы с саботажем предпринимателей им предписывалось «без особого разрешения не закрывать своих предприятий» [9].

Применение на практике новых законодательных положений, определяющих содержание правоспособности, сопровождалось определёнными трудностями. В особенности сложности встречались в отношениях с участием женщин-мусульманок, содержание гражданской правоспособности которых с принятием советских законов уравнилось с содержанием гражданской правоспособности мужчин. В частности, было ликвидировано неравенство женщин с мужчинами в области семейных отношений.

Исследуя этот вопрос, О.У. Усманов обратил своё внимание на то, что после принятия декрета ВЦИК и СНК от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака», которым устанавливался принцип свободы развода, появилось большое число исков женщин-мусульманок о расторжении брака, которые до революции были выданы замуж против их воли [5, с.25].

Соблюдение принципа равенства правового положения женщин и мужчин влияло на действительность гражданско-правовых сделок. Так, согласно положениям Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятом на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г., соглашения между супругами, умалявшие имущественные права одного из супругов, признавались недействительными и не имели юридическую силу как для третьих лиц, так и для самих супругов, которые могли в любой момент отказаться от их исполнения.

Как пишет А.Л.Маковский, эта норма являлась прообразом ст.10 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., которая предусматривала недействительность всякой сделки, приводящей к ограничению правоспособности или дееспособности [2, с.51].

Следует отметить, что новое советское законодательство пересмотрело условия действительности сделок. Чтобы сделка была действительной, необходимо было соблюдать требования закона к её содержанию, субъектам и форме [6, с.39].

Содержание всякой сделки не должно было находиться в противоречии с действующими законами и подзаконными актами, социалистическим правосознанием, а также нормами шариата и положениями адатов, не противоречащих советским законам.

Незаконными признавались сделки, предметом которых являлись объекты, изъятые из гражданского оборота. Так, с принятием Декрета СНК РСФСР «О запрещении сделок с недвижимостью» от 16 декабря 1917 г., который был введён в действие на территории Туркестана Приказом СНК Туркестанского края от 22 декабря 1917 г., ввиду предстоящего обобществления городской земли были приостановлены под угрозой конфискации имущества какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т.п. всех недвижимостей и земель в городах.

Дальнейшее развитие эти предписания получили в Декрете ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимости в городах» от 20 августа 1918 г., в соответствии со ст. 16 которого все сделки с землей и строениями, заключенные после вступления в силу Декрета «О запрещении сделок с недвижимостью», признавались недействительными. Указанные правила распространялись также на строения, находящиеся на арендованной земле.

Следует отметить, что на территории Туркестанского края того времени постепенно расширялось число объектов гражданского права, изъятых из гражданского оборота. Так, Постановлением ЦИК и СНК Туркестанской АССР от 17 ноября 1920 г. запрещались купля-продажа, залог, а также аренда земли и воды. Нарушение этого положения не только приводило к недействительности сделок, но и рассматривалось как государственное преступление.

Запрет заключения сделок с землей и водой распространялся как на городскую территорию, так и на сельские поселения. К примеру, Ходжентский уездный Совет солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов 14 марта 1918 г. принял обязательное постановление, которым запрещались сделки купли-продажи, залога, аренды и иные сделки с землей и водой на всей территории Ходжентского уезда [5, с.40].

В качестве исключения допускалась аренда земли на срок не более одного года с обязательной регистрацией этой сделки в Совете солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов.

Однако на практике указанные запреты очень часто нарушались. К примеру, имеется очень много фактов произведения описей и продажи земельных участков, закреплённых за дехканами на правах пользования в счёт покрытия их прежних долгов [6, с.46].

В связи с повсеместной национализацией, национализации подлежали также промышленные и производственные предприятия, находящиеся во владении частных лиц

или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе или 10 без механического двигателя (Постановление Высшего Совета народного хозяйства РСФСР «О национализации предприятий» от 29 ноября 1920 г.).

Ввиду этого на территории Туркестанской республики все договоры, заключённые до национализации местных предприятий, были признаны недействительными. Если сравнить это нормативное установление с аналогичными установлениями, действовавшими на территории России, то они носят абсолютный характер, потому что в центральных районах советского государства вопрос о юридической силе договоров, заключённых до национализации, решался в зависимости от их характера. Если договор был связан с производственной деятельностью предприятия, которая продолжалась после национализации, такие договора, как правило, сохраняли юридическую силу.

Что касается условия действительности сделок, касающегося субъектного состава, то субъекты сделок должны были быть дееспособными, а в отдельных случаях частично дееспособными. Всякого рода сделки, которые клонили к ограничению правоспособности или дееспособности, признавались недействительными.

Полная гражданско-правовая дееспособность наступала с достижением совершеннолетия, то есть с 18 лет. На частичную дееспособность указывал возраст 14 лет.

Несовершеннолетние лица, достигшие 14 лет, а также лица, взятые под опеку, как расточители, могли совершать гражданско-правовые сделки только с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов). Они также вправе были самостоятельно распоряжаться получаемой ими заработной платой и отвечали за вред, причиненный их действиями другим лицам (ст. 9 Гражданского кодекса РСФСР, утверждённого Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.).

Совершеннолетние лица могли быть объявлены недееспособными в следующих случаях:

- 1) если они вследствие душевной болезни или слабоумия были не способны рассудительно вести свои дела;
- 2) если они своей чрезмерной расточительностью разоряли находящееся в их распоряжении имущество.

Отдельно следует осветить вопрос брачного возраста. Если согласно предписаниям шариата брачный возраст наступал для мужчин – с 12 лет, а для женщин – с 9 лет, то согласно советскому законодательству того времени брачный возраст устанавливался для мужчин – 18 лет, а для женщин – 16 лет (ст. 2 Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»).

Положения названного декрета не отвечают на вопрос, приобретала ли женщина, вступившая в брак с 16-летнего возраста, полную дееспособность или оставалась ограничено дееспособной. Изучение архивных документов показывает, что в судебных делах того времени не ставился вопрос о признании недействительными сделок с участием замужних, но не достигших 18-летнего возраста женщин. Напротив, судами подлежали удовлетворению всевозможные иски таких женщин: о разводе, о разделе имущества, о наследстве. Из этого можно сделать вывод, что несовершеннолетние женщины, вступившие в законный брак, приобретали полную дееспособность.

Что касается формы сделок, как необходимого условия их действительности, то новым советским законодательством предусматривались устная и письменная формы сделок. Причём письменные сделки могли облекаться в простую письменную форму или сопровождаться нотариальным удостоверением. Так, например, нотариальному удостоверению под угрозой недействительности подлежал договор дарения на сумму от 1000 до 10 000 рублей (Декрет ВЦИК «О дарениях» от 20 мая 1918 г.).

В отношении отдельных гражданско-правовых договоров требовалась их государственная регистрация. К примеру, обязательной регистрации в областном отделе или уездном бюро юстиции подлежал договор поставки (Положение о государственных подрядах и поставках, утверждённое Постановлением СНК ТАССР от 14 февраля 1922г.).

Рассматривая вопрос о форме сделок, следует отдельно осветить вопрос о языке сделок. Дело в том, что на территории Туркестанского края того времени местное население имело определённые сложности с пониманием русского языка. Этим в недобросовестных целях пользовались представители байского класса и муллы, которые намеренно заключали гражданско-правовые договоры исключительно на русском языке с тем, чтобы ввести в заблуждение своих неграмотных контрагентов. Именно поэтому язык, на котором составлялись гражданско-правовые договоры, имел очень большое значение.

Эта проблема была настолько значимой, что явилась предметом обсуждения Ревкома Таджикской АССР. В частности, на заседании Ревкома был поднят вопрос об участившихся фактах заключения гражданско-правовых сделок с местными жителями, которые подписывали договора, не понимая их содержания [8].

Итогом этого обсуждения явилось Постановление от 28 ноября 1928 г., которое обязывало под угрозой признания сделок недействительными заключать гражданско-правовые договоры на двух языках – на русском и таджикском.

Гражданско-правовые нормы, касающиеся недействительности сделок, очень часто находили закрепление в местных подзаконных актах. Так, в Положении о сельских (дехканских) Советах 1925 г. раскрывалось понятие кабальной сделки, под которой понималась имущественная сделка, заключённая на очень тяжких условиях для дехканина и населения. Кабальные сделки признавались недействительными [7].

Недействительность гражданско-правовых договоров устанавливалась судом как по заявлениям заинтересованных лиц, так и по заявлению органов государственной власти. Заявления о признании сделок недействительными подавались по общим началам подсудности по месту жительства ответчика.

В качестве правового последствия признания сделки недействительной помимо реституции в отдельных случаях устанавливалась конфискация. Так, по договору дарения всякого иного безвозмездного предоставления имущества (передача, переуступка и т.п.) в случае признания его недействительным по заявлению органов государственной власти предмет дарения становился государственным достоянием и поступал в местное учреждение, ведающее соответственными имуществами республики (п.7 Декрета ВЦИК «О дарениях» от 20 мая 1918 г.).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что советское гражданское право вследствие его чрезмерной идеологизации рассматривало феномен недействительной сделки как противоправное действие, а собственно само признание сделок недействительными являлось санкцией за это правонарушение.

Именно эта идея пронизывала нормы гражданского законодательства в части недействительности сделок, что наглядно демонстрировали последствия признания сделок недействительными, в основе которых лежали конфискационные начала. В целях реализации классовых интересов пролетариата недействительные сделки, как и любые противозаконные сделки, влекли за собой взыскание всего полученного или причитающегося по сделке в пользу государства.

Взыскание всего полученного или причитающегося по недействительной сделке в пользу государства представляло собой конфискационную санкцию, которая преследовала цели охранять публичный порядок советского государства.

Двойная реституция (возвращение сторон в первоначальное состояние) предусматривалась лишь как частный случай в отношении недействительности сделки ввиду нарушения требуемой законом формы или заблуждения.

После принятия 28 декабря 1963 г. Гражданского кодекса Таджикской ССР институт недействительности сделок был сохранён. Однако законодатель пересмотрел отношение к их правовым последствиям. Теперь в качестве общего последствия недействительности сделок устанавливалась двойная реституция – обязанность каждой из сторон вернуть другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности вернуть полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах (ст.46 Гражданского кодекса Таджикской ССР).

Конфискация всего полученного в доход государства предусматривалась в отношении сделок, совершённых с целью, заведомо противной интересам социалистического государства и общества. При наличии умысла у обеих сторон (в случае исполнения сделки обеими сторонами) в доход государства взыскивалось все полученное ими по сделке.

В случае же исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивалось в доход государства все полученное ею и всё причитавшееся с неё первой стороне в возмещение полученного. При наличии же умысла лишь одной из сторон в отношении недобросовестной стороны применялась односторонняя реституция, то есть она должна была вернуть все полученное по сделке другой стороне, а все полученное недобросовестной стороной либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивалось в доход государства (ст. 47 Гражданского кодекса Таджикской ССР).

Как правило, к сделкам, совершённым с целью, заведомо противной интересам социалистического государства и общества, относились сделки, заключённые между частными лицами, например: 1) коммерческое посредничество граждан при продаже товаров организаций; 2) строительные работы частными лицами, когда такая деятельность квалифицировалась как предпринимательство; 3) сдача внаём жилых помещений по спекулятивной цене; 4) скупка остатков хлеба с целью вскармливания скота; 5) перепродажа автомобильного транспорта и т.д.

Таким образом, более поздние нормы советского гражданского законодательства в части недействительности сделок продолжали сохранять идеологическую направленность и наряду с собственными задачами решали также задачи охраны публичного порядка.

Литература

1. Ленин В.И. О Средней Азии и Казахстане. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1960. – 631 с.
2. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). – М.: Статут, 2010. – 736 с.
3. Материалы к истории советского государства и права Узбекистана / отв. ред. Х.С.Сулайманова, А.И.Ишанов. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. – 224 с.
4. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т.2, ч.1. – Душанбе: Амри илм, 2001. – 492 с.
5. Усманов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Усманов Очилбой Усманович. – Ташкент, 1975. – 321 с.
6. Усманов О.У. Становление советского гражданского права в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 159 с.
7. ЦГА Тадж.ССР. Ф. 386, оп. 1, д. 14. – С.28.

8. ЦГА Тадж.ССР. Ф. 386, оп. 1, д.14. – С.357.
9. ЦГА УзССР. Ф.25, оп.1, д.6. – С. 9.
10. ЦГА УзССР. Ф.38, оп.1, д.3. – С. 159.
11. ЦГА УзССР. Ф.38, оп.2, д.31. – С. 57.

INVALID TRANSACTIONS IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (1867-1991)

Lakotsenina Natalia Mikhailovna

Lecturer of chair of civil processual law
NCB FSGBEIHE «Russian state university of right»
350002, Russian Federation, Krasnodar, Levanevsky, 187/1
Ph.: 8 (918) 23 00 700
Nataadvokatura@mail.ru

The article deals with the development of the institution of invalidity of transactions in the territory of modern Tajikistan in the period from 1867 to 1991. The dual nature of civil legislation during the period of Central Asia's accession to Russia is shown, when on the one hand, imperial legislation and subsequently Soviet legislation were in effect and on the other hand sharia and adat norms were actively applied. It is concluded that Soviet civil law, due to its excessive ideologizing, considered the phenomenon of invalid transaction as an unlawful act, and actually the recognition of transactions as invalid was a sanction for this offense.

Key words: invalid transactions; civil law; restitution; imperial legislation; Soviet legislation.

УДК 347.23:332.38(575.3)

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Сохибов Мухаммаджон Махмадалиевич

Аспирант кафедры гражданского права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 904 41 50 50 (м.)
sohibov_m.1990@mail.ru

Наследование права пользования земельным участком в теории и практике гражданского и земельного права относится к малоисследованным проблемам. Особое внимание уделено вопросам права пожизненного наследуемого пользования земельным участком, нормам гражданского законодательства и их взаимодействия с земельным в данной области. В статье раскрыт ряд недостатков и противоречий законодательства и выдвинуты предложения по их устранению, совершенствованию гражданского и земельного законодательства.

Ключевые слова: земельное законодательство; гражданское законодательство; право пользования земельным участком; наследство; наследование; землепользователь; земельный участок.

Право собственности – одно из основополагающих прав каждого лица. Право собственности лица может быть полным в случае, если существует возможность его наследования. Не случайно ст. 32 Конституции Республики Таджикистан устанавливает право любого лица на собственность и на наследство [7, с.3]. Таким образом, Конституция и иные законы гарантируют гражданам право наследования права пользования земельным участком.

В советском законодательстве, в частности в Основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1968 г., Земельном кодексе РСФСР от 1970 г., а также в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 1961 г. и Гражданском кодексе РСФСР от 1964 г., не было положений об ограниченных вещных правах граждан на земельный участок и в качестве наследуемого объекта выступало только имущество, приобретенное личным трудом [15, с.17], круг наследников был законодательно ограничен: к получению наследства привлекались только родственники не более двух степеней: по восходящей линии – отец, мать; по нисходящей линии – сын, дочь; внук; по боковой линии – только брат, сестра.

Идея первого этапа земельной реформы нашла свое выражение в советском законодательстве в виде института “аренды земельного участка” и института “права пожизненного наследуемого пользования земельным участком”. Политика союзного государства по предоставлению крестьянам права пользования земельным участком носила осторожный характер, поэтому содержание основных институтов прав на земельный участок было очень ограничено: право пожизненного наследуемого

пользования земельным участком предполагало именно пользование земельным участком, а право распоряжения было ограничено передачей в наследство прав.

В конце 80-х и начале 90-х гг. был принят ряд законов, значительно изменивших порядок использования земельного участка гражданами. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком было закреплено в статьях 5 и 20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле от 28 февраля 1990 г., отменивших ранее действовавшие Основы земельного законодательства от 13 декабря 1968 г. Кроме того, указанный институт регулировался Законом СССР «О собственности СССР» от 6 марта 1990 г., а также Указом Президента СССР от 5 января 1991 г. №1285 «О первоочередных задачах по реализации земельной реформы».

В Основах законодательства о земле, в частности, устанавливалось, что граждане СССР имеют право пожизненного наследуемого пользования земельным участком, право постоянного и (или) временного пользования земельным участком, а также право временного пользования на основании аренды земельного участка (ч.1 ст.5, ч.1 ст.6, ч.1 ст.7). В соответствии со ст. 16 указанных Основ законодательства о земле субъект права пожизненного наследуемого пользования, в том числе, имел следующие возможности: самостоятельно хозяйствовать на земельном участке; взять в собственность произведенную продукцию и доходы от ее реализации; пользоваться распространенными полезными ископаемыми, торфом, лесом и водными объектами; возводить на земельном участке здания и сооружения; приобрести право собственности на пашню и сельскохозяйственные культуры; наконец, оставить в наследство право пользования.

Следует отметить, что передача права пользования в наследство была возможна также и при жизни субъекта права, поскольку ст. 10 Основ законодательства о земле предусматривала, что переход права собственности на находящееся на чужой земле здание влекло переход права пользования земельным участком.

После издания всесоюзных законодательных актов, предусматривающих наличие прав на земельный участок, в РСФСР также были приняты соответствующие законы. Право пожизненного наследуемого пользования было упомянуто в Законе РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г., Законе РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г., Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 ноября 1990 г. В Республике Таджикистан более полное регулирование указанного института отражено в Земельном кодексе Республики Таджикистан от 21 апреля 1991 г., в многочисленных указах Президента и постановлениях Правительства.

Следует отметить, что при сравнении правового положения лиц, имеющих право пожизненного наследуемого пользования, в законодательстве Союза ССР и Республики Таджикистан основания прекращения права пожизненного наследуемого пользования в целом совпадали. Однако в Земельном кодексе Республики Таджикистан в качестве основания прекращения этого правового положения была прямо указана смерть правообладателя без уточнения того, возможно ли указанное последствие только при отсутствии у умершего наследников или при отказе их от получения наследства. Свободное распоряжение земельным участком в случае смерти гарантировалось только тем гражданам, которые владели данным участком на основании права собственности. До вступления Земельного кодекса Республики Таджикистан в действие земельные участки можно было приобрести в собственность на основаниях, предусмотренных ранее действовавшими актами, в том числе Законом РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г., №374-1, устанавливавшим предоставление в собственность гражданам земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства и

крестьянского хозяйства, садоводства, скотоводства, а также для иных целей, связанных с ведением сельскохозяйственного производства. На этих земельных участках собственник имел право строить жилой дом и хозяйственные строения.

Была предусмотрена и другая форма пользования земельным участком. В земельном законодательстве СССР встречается термин «бессрочное (постоянное) землепользование», согласно которому исполнительные комитеты народных депутатов предоставляли земельные участки на постоянное пользование организациям, а также гражданам для целей строительства индивидуального жилья. Следует отметить, что судебная практика по разрешению земельных споров свидетельствует о признании судебными органами тождественности права пожизненного пользования земельным участком, установленного всесоюзным законодательством, и термина «бессрочное (постоянное) землепользование», предусмотренного действующим гражданским и земельным законодательством РТ. В соответствии со ст. 12 Земельного кодекса РТ, с 24 апреля 1991 г. по 24 декабря 1993 г. земельные участки можно было предоставлять в бессрочное (постоянное) пользование колхозам, сельскохозяйственным кооперативам, акционерным обществам, совхозам, другим государственными предприятиями сельскохозяйственной отрасли и иным организациям, независимо от их формы собственности и сферы деятельности. С принятием Указа Президента Республики Таджикистан №2287 от 24 декабря 1993 г. большинство статей Земельного кодекса РТ были признаны недействительными, и в результате из текста Кодекса были исключены нормы о предоставлении земельных участков на основании права пожизненного наследуемого пользования, а предоставление права бессрочного (постоянного) пользования стало возможным только для жилищных и строительных кооперативов. Также в соответствии с Земельным кодексом РТ для ведения дехканского (фермерского) хозяйства, садоводства, бахчеводства, скотоводства, строительства индивидуального жилья и личного подсобного хозяйства земельные участки предоставлялись в собственность гражданам.

Таким образом, проблему советского периода, связанную с разрешенным правом трудового землепользования, можно сравнить с древнеримским эмфитевзисом в части государственной собственности на землю. Но в советский период не всегда было возможно даже ограниченное право собственности на земельный участок в отношении граждан, пользовавшихся данным участком.

В действительности, положения норм ГК Таджикской Советской Социалистической Республики (ГК ТаджССР, 1964 г.) [4] уже тогда устарели и не отвечали требованиям весьма развитого и прогрессирующего гражданского общества. Более того, на определенном этапе эти нормы сохраняли нормальный гражданский оборот и противоречили другим нормам ГК ТаджССР. Как известно, ряд государственных органов, предусмотренных ГК РТ, прекратили свое существование (или были упразднены), но выполнение их функций законодательно возложено на другие государственные органы. Данное обстоятельство порождало определенные сложности при оформлении прав наследников. Проблемы наблюдались при получении прав наследования права пользования земельным участком, приобретении бесхозного наследия государством.

Изменение и принятие различных норм не смогли решить все проблемы наследственных отношений. Даже нормативное установление трех очередей получения наследства и привлечение других наследников на правах предоставления не вполне соответствовали развитым общественным отношениям и Конституции РТ [1, с.4-5].

ГК ТаджССР все еще сохранял приоритет прав государства над правами человека и приоритет общественной собственности над частной. Поэтому этот законодательный акт

уже не мог регулировать определенные наследственные отношения, поскольку в 1964 г. многие объекты, в том числе объекты права собственности, не входили в состав наследуемого имущества и приоритет отдавался только государственной собственности.

Также законодательно не были урегулированы наследственно-правовые отношения, возникающие после смерти членов производственных и потребительских кооперативов, акционеров, участников компаний и хозяйственных обществ, поскольку указанные субъекты возникли только после принятия нового ГК РТ от 1 марта 2005 г., №84. Поэтому переход права указанным субъектам представлял большую сложность и вызывал определенные трудности.

Существующие проблемы требовали принятия нового нормативного акта, который устранил бы имевшие место недостатки и уменьшил количество споров по переходу прав наследования. Это позволило бы облегчить деятельность судебных органов и заложить реальный фундамент для их правоприменительной практики.

Следует отметить, что любой законодательный акт, принимаемый в РТ, безусловно, не является безупречным, и это также относится к ч. 3 ГК РТ. То есть некоторые нынешние текущие проблемы остались вне поля регулирования нормами ГК РТ.

Некоторые из этих норм носят бланкетный (отылочный) характер, третьи еще не приняты полностью, в том числе оставление в наследство права пользования земельным участком, предметов, гражданский оборот которых ограничен (оружия, наркотических веществ и т.п.), и так далее. В данной работе мы проанализируем право пожизненного наследуемого пользования земельным участком как один из разделов права пользования земельным участком.

Хотя согласно действующему законодательству Республики Таджикистан земля не может быть объектом наследования, законодательство не запрещает наследование права пользования земельным участком (ст.1141 ГК РТ, ст.12 ЗК РТ). Впервые понятие “пожизненное наследуемое право пользования земельным участком” было установлено в статье 5 Основ земельного законодательства СССР от 28 февраля 1990 г., а затем – в Земельном кодексе ТаджССР [8, с.198].

После того как постсоветские государства обрели независимость, они, согласно своей государственной политике, стали устанавливать новые земельные отношения. В целях ускорения земельной реформы и улучшения землепользования в Республике Таджикистан возникло несколько новых направлений реформирования. Так, одним из главных направлений по земельной реформе в Республике Таджикистан в соответствии со статьей 5 Закона Республики Таджикистан “О земельной реформе” от 5 марта 1992 г. №594 является наследование права пользования земельным участком. Также на основании п. 3 Постановления Правительства Республики Таджикистан от 9 ноября 1995г. за №673 утверждена “Программа экономического реформирования агропромышленного комплекса РТ”, которая создала определенную правовую основу для передачи в наследство права пользования земельным участком, и на этой же основе в дальнейшем развивалось земельное и гражданское законодательство.

Порядок оставления в наследство права пожизненного наследуемого пользования земельным участком определен законодательством РТ. Данное положение исходит из ГК РТ [3] (ст. 1141), ЗК РТ (ст. 12), Закона РТ “О земельной реформе” (ст. 5), Закона РТ “О дехканском (фермерском) хозяйстве” (ст. 36), Закона РТ “О личном подсобном хозяйстве” (ст. 5), Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» и «Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор РТ»,

утвержденной Решением Коллегии Министерства юстиции РТ от 24 января 2006 г, №178.

Разумеется, и сегодня, как в советское время, земля является исключительной собственностью государства и только государство гарантирует её эффективное использование в интересах народа [5]. И даже с учетом этого собственно земля как объект гражданского права в Республике Таджикистан не может быть предметом наследственного права. Законодательство РТ допускает в качестве объекта наследования право пользования земельным участком, но не саму землю. Поэтому в соответствии со ст. 1¹ ЗК РТ под “правом пользования земельным участком”, согласно земельному и гражданскому законодательству РТ понимается приобретаемое (приобретенное) в соответствии с настоящим Кодексом и гражданским законодательством РТ, и прошедшее в установленном порядке государственную регистрацию право бессрочного, срочного или пожизненного наследуемого пользования, предоставленное на основе договора аренды на земельный участок в соответствии с настоящим Кодексом, либо право бессрочного, срочного или пожизненного наследуемого пользования земельным участком с правом отчуждения, зарегистрированного в установленном порядке. А в статье 241 ГК РТ под “правом пользования землей” понимается законная возможность физического или юридического лица, то есть использование полезных свойств земли в зависимости от ее назначения. Пользователь земельного участка также имеет право на собственность на земельном участке, которая находится в его распоряжении. Из содержания данных понятий следует, что определение, установленное ст. 1¹ ЗК РТ, шире определения, предусмотренного в ст. 241 ГК РТ, и включает наследственные отношения, связанные с земельным участком, а другие “новые” отношения к праву пользования земельным участком – это право отчуждения права пользования земельным участком, указанное в данном случае в самом определении, но в определении ГК РТ нет указания на данное обстоятельство. Но в статье 1141 ГК РТ имеется указание на наследственность права пользования земельным участком дехканского (фермерского) и личного подсобного хозяйства.

То есть это свидетельствует о том, что гражданское и земельное законодательства допускают возможность предоставления гражданам права пользования земельным участком пожизненно и с правом наследования. Данная норма еще более широко закреплена в статье 12 ЗК РТ.

Как следует из законодательства РТ, в частности из статьи 13 Конституции РТ, государство гарантирует гражданам право пользования земельным участком. В РТ земля не может быть собственностью граждан, также она не может быть объектом наследования. Хотя государство и гарантирует гражданам право пользования земельным участком, но и это право в соответствии с законом не может передаваться по наследству. Наряду с указанным правом в ЗК РТ установлено еще одно право – право пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком, как следует уже из его названия, может быть объектом наследования. В соответствии со статьей 12 ЗК РТ право пожизненного наследуемого пользования земельным участком предоставляется физическим лицам или коллективам, гражданам для организации дехканского (фермерского) хозяйства и тради-

---

¹ После внесения изменений и дополнений к ЗК РТ в его статье 2 установлено, что право пользования земельным участком является специальным объектом гражданского права. Хотя данное положение введено с учетом практики отношений землепользования страны, но в теории по данному вопросу появились и сторонники, и противники.

ционных народных промыслов, а также гражданам как приусадебный земельный участок.

Земельные участки, предоставленные на праве пожизненного наследуемого пользования, в случае открытия наследства подлежат перерегистрации в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 г., № 375 [10].

При переходе приусадебных земельных участков граждан юридическим лицам этот земельный участок предоставляется в бессрочное пользование [2]. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком относится к ограниченным вещным правам граждан, поскольку в случае необходимости государство вправе изъять у землепользователя земельный участок для государственных или общественных нужд в предусмотренных законодательством случаях (ст. 38-40¹ ЗК РТ).

Конечно, после признания Республики Таджикистан правовым государством и укрепления законодательства началось регулирование земельных отношений. Свидетельством этого является принятие ЗК РТ 13 декабря 1996 г. №326. В данном кодексе установлен целый ряд новых и полезных понятий касательно пользования земельным участком. Одно из них – право пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Это право – норма, предоставляющая гражданам широкие возможности. Из текста данной нормы следует, что это право является наследуемым. То есть после смерти обладателя данного права право пользования земельным участком не изымается государством, а переходит к наследникам на пожизненных наследуемых правах. Только наследник в таких случаях обязуется перерегистрировать на свое имя право пожизненного наследуемого пользования в соответствующих органах, что отличается от срочного пользования земельным участком (ст. 11 ЗК РТ). Некоторые категории наследуемых объектов имеют свои специфические особенности, то есть имеют свой особый правовой режим. К такой категории относится наледование права пожизненного наследуемого пользования земельным участком, которое регулируется ЗК РТ и ГК РТ.

Никто не вправе отменять или ограничивать право лица на собственность. Только государство может изъять имущество лица на законной основе и с согласия его владельца. В соответствии со ст.241 ГК РТ право пользования земельным участком наряду с правом собственности относится к имущественным правам. Ввиду этого конституционная норма о неприкосновенности права собственности применяется и к праву пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Поэтому государство также дает гарантию защиты прав в отношении пользования земельным участком в соответствии со ст.32 Конституции РТ. То есть право пожизненного наследуемого пользования земельным участком в этом случае как собственность лица подлежит уважению и защите со стороны собственника. Только для защиты государственных и общественных интересов земля не может быть частной собственностью.

Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком не ограничено во времени в земельном законодательстве РТ. То есть, если у государства не появится нужда в земельном участке, предоставленном гражданам на пожизненное наследуемое пользование, граждане могут продолжать пользование земельным участком из поколения в поколение на правах пожизненного наследуемого пользования. Право оставления в наследство пожизненного наследуемого пользования земельным участком относится к наследуемому имуществу и передается по наследству на общих основаниях без какого-либо специального разрешения. При получении в наследство права

пожизненного наследуемого пользования земельным участком несовершеннолетним его законный представитель в соответствии с положениями статьи 29 ГК РТ может до достижения им совершеннолетия с согласия органов опеки и попечительства сдать земельный участок в аренду. Этот срок, то есть срок до достижения совершеннолетия, установлен для защиты прав и интересов несовершеннолетнего наследника. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком на общих основаниях можно передать в наследство и на основе завещания и на основе закона.

Если земельный участок предоставлен лицу в бессрочное пользование, право пользования им не переходит к наследникам наряду с наследуемым имуществом, поскольку право, относящееся к самому скончавшемуся, не может перейти к наследникам. Если на полученном в наследство земельном участке находится недвижимое имущество, которое принадлежало наследодателю на правах бессрочного пользования, наследники могут арендовать его или обратиться в соответствующие органы и с их согласия приобрести право пожизненного наследуемого пользования этим земельным участком. После получения наследниками разрешения данных органов на пожизненное наследуемое пользование земельным участком для дальнейшей передачи в наследство не требуется разрешения какого-либо государственного органа. Получившие право пожизненного пользования земельным участком наследники лишь должны оформить право на свое имя и составить новый юридический документ.

Следует отметить, что при наследовании право пожизненного наследуемого пользования земельным участком в отношении отдельного земельного участка, а также всех иных объектов, расположенных на нем, таких как каналы, деревья, растения, почва и т.п., вместе с землей переходит в качестве наследства к наследникам в пожизненное пользование. Такого же мнения придерживается и В.Ф.Ткачук [14, с.27-30].

Одна из важнейших проблем в наследовании права пользования земельным участком – это случаи неделимости самого земельного участка. В таких случаях вопрос влияния неделимости земельного участка на право на такие земельные участки остается неразрешенным. Подобный случай можно наблюдать при наследовании жилого дома несколькими наследниками. В судебной практике обычно в решении указывается только на равное право пользования данным земельным участком всеми наследниками.

Согласно ст.18¹ ЗК РТ, земельный участок может быть делимым и неделимым. Минимальный размер земельного участка установлен ЗК РТ. Цель данных норм ЗК РТ заключается в том, что, если два и более наследника получают право наследства на пожизненное наследуемое пользование земельным участком, деление или неделение данного земельного участка в зависимости от наследственной доли должно производиться с учетом земельного законодательства и с согласия местных органов государственной власти, потому как многие земельные участки с учетом природно-географических особенностей неделимы. Неделимым является земельный участок, который без изменения своего целевого назначения и без нарушения противопожарных, санитарных, экологических, строительных и иных обязательных норм и правил не может быть разделен на самостоятельные земельные участки. Неделимость земельного участка отражается в документе, подтверждающем право пользования земельным участком (ст. 18¹ ЗК РТ).

В соответствии с положениями ЗК РТ право пожизненного наследуемого пользования земельным участком не предоставляется гражданам для любых целей, которых они желают достичь. Цель предоставления гражданам права пожизненного наследуемого пользования земельным участком установлена в ст.12 ЗК РТ.

Однако по данному вопросу в законодательстве имеет место один недостаток. Изучение нормативно-правовых актов в земельной сфере выявляет противоречия друг другу положения законов. Так, статья 12 ЗК РТ предоставляет физическим лицам и коллективам граждан земельные участки в пожизненное пользование для организации дехканского (фермерского) хозяйства и традиционных народных промыслов, а также гражданам как приусадебный земельный участок. То есть предоставление земли для целей, указанных в статье 12, обязательно, но в положении данной статьи не предусмотрен земельный участок, предоставляемый для личного подсобного хозяйства. А в статье 5 Закона Республики Таджикистан «О личном подсобном хозяйстве» от 8 декабря 2003 г., №47 [11] и статье 1141 ГК РТ предусмотрено, что земельный участок личного подсобного хозяйства предоставляется в пожизненное наследуемое пользование¹, т.е., в статье 1141 ГК РТ предусмотрены две категории земель – земли дехканского хозяйства и личного подсобного хозяйства и исключается предусмотренный ст. 12 ЗК РТ земельный участок для традиционных народных промыслов. Из-за этого возникает коллизия законодательных норм Земельного кодекса, Закона РТ «О личном подсобном хозяйстве» от 8 декабря 2003, № 47 и ГК РТ.

Поэтому ст.12 ЗК РТ требует нижеследующей редакции: переименовать её на «Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком», в абзаце 1 указать: «Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком предоставляется гражданам РТ для организации дехканского (фермерского) хозяйства, традиционных народных промыслов, а также пользования личным подсобным хозяйствам гражданам (как приусадебным земельным участком);

Статью 1141 ГК РТ предлагаем изложить в следующей редакции: «Наследование права пожизненного наследуемого пользования земельным участком дехканского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства (приусадебного земельного участка) и традиционных народных промыслов регулируется в соответствии с настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено законодательством» [13, с.127-136].

Земельные участки наследуются гражданами на общих основаниях и оформляются в соответствии с правилами «Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор РТ», утвержденной Решением Коллегии Министерства юстиции РТ от 24 января 2006 №178 [6].

Так, в пп. 283-285 данной инструкции предусмотрены следующие положения по оформлению пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Правоопределяющими документами, подтверждающими право на пожизненное пользование земельным участком в указанных случаях, являются сертификат на право пользования земельным участком и удостоверение земельного вклада, выданные государственными органами РТ по землеустройству; эти документы прилагаются к материалам наследственного дела.

Свидетельство о праве на наследование права пользования земельным участком подлежит государственной регистрации в государственном органе по землеустройству РТ [6]. Право пожизненного пользования наследуемым земельным участком и земля, имеющая такой статус, если она неделимая, не делится и переводится на имя одного из наследников. В таком случае другие наследники в зависимости от наследственной доли

---

¹ Однако на практике эти земельные участки передаются не в наследуемое, а только в бессрочное пользование, без указания каких-либо причин. Например, Сертификат права пользования земельным участком за №1224, выданный гражданину А.

могут жить и работать на нем. Если же один из наследников оплачивает доли других наследников путем взаимного соглашения, то он может приобрести полное право пожизненного наследуемого пользования земельным участком [12, с.152].

Литература

1. Абдуллоев А.А., Ахмедов Г.Д. Право наследования Республики Таджикистан. – Худжанд, 2011. – 210 с. (на тадж. яз.)
2. Бободжонов И.Х. Защита наследственных прав в суде: науч.-практ. пособие. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 288 с. (на тадж. яз.)
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1999 г. №6 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №6. – Ст. 153; 2001. – №7. – Ст.508; 2002. – №4, ч.1. – Ст. 170; 2005. – №3. – Ст. 125; 2006. – №4. – Ст.193; 2007. – №5. – Ст.356; 2010. – №3. – Ст.156; №12, ч.1. – Ст.802.
4. Гражданский кодекс Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон, 1988. – Ст.230.
5. Земельный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 г. №23 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – №23. – Ст. 351; 1997. – №23-24. – Ст.333; 1999. – № 5. – Ст.59; 2001. – №4. – Ст. 176; 2004. – №2. – Ст.55; 2006. – №7. – Ст.347; 2008. – №1, ч. 2. – Ст.22; 2011. – №3. – Ст.171; 2012. – №4. – Ст.269.
6. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор Республики Таджикистан (в редакции распоряжения от 29.12.2009 г. №103) // Централизованный Банк правовой информации Республика Таджикистан, Адлия версия 6.0. adlia@yandex.ru
7. Конституция Республики Таджикистан. Принята на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями, внесёнными в Конституцию на референдуме 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. – Душанбе, 2003. – 84 с. (на тадж., рус. и англ. яз.).
8. Крассов О.И. Земельное право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 607 с.
9. Михалева Т.Н. Наследование (юридическо-правовой справочник). – М., 2005. – 254 с.
10. О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него: Закон Республики Таджикистан от 2008 г., №375 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №375. – Ст. 40.
11. О личном подсобном хозяйстве: Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г., №201 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №201; 2011. – №738.
12. Сохибов М.М., Бобохонов Х.З. Право наследования Республики Таджикистан. – Душанбе, ЭР-граф, 2017. – 152 с. (на тадж. яз.)
13. Сохибов М.М. Особенности наследования пожизненно наследуемое пользование земельным участком по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики: науч.-теор. журнал. – Худжанд, 2015. – №4 (65). – С.127-136. (на тадж. яз.).
14. Ткачук В.Ф. Проблемы правового регулирования перехода вещных прав на земельные участки в порядке наследования: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ткачук Виорика Филипповна. – М., 2010. – 300 с.
15. Яковлев В.Н. Древнеримское и современное российское наследственное право. Рецепция права: учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 245 с.

**DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF RIGHT TO USE
A LAND PLOT UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Sohibov Muhammadjon Mahmadiyevich

Postgraduate student of the chair of civil law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 904 41 50 50 (m.)
sohibov_m.1990@mail.ru

The article deals with the considering the inheritance of the right to use the land plot in the theory and practice of civil and land law that refers to little-researched problems. A special attention is paid to the issues of the right to lifetime inheritable use of land, the norms of civil legislation and their interaction with land in this area. In the article, a number of shortcomings and contradictions in legislation is revealed and some proposals for their elimination and improvement of civil and land laws are given.

Key words: land law; civil law; the right to use the land plot; inheritance; inheriting; a land user; plot of land.

УДК 338.43

**СУЩНОСТЬ И СТРАТЕГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ**

Рахматзода Хайдар Бобо

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 75 39 81 (м.)

В статье обоснована насущная необходимость дальнейшего углубления аграрной реформы и стратегии институциональных преобразований аграрного сектора экономики Республики Таджикистан. Указывается на низкую эффективность использования ресурсного потенциала. Обосновывается необходимость создания институциональных основ и комплекса условий для беспрепятственного развития в сельском хозяйстве всех форм свободного предпринимательства.

Ключевые слова: институциональные преобразования; реформирование аграрного сектора; земельная реформа; институциональная среда; сельскохозяйственная политика; формирование новой институциональной структуры.

Институциональные преобразования являются важной составной частью проводимых в стране социально-экономических реформ. Масштабные социально-экономические преобразования, происходящие по всему постсоветскому пространству с начала 90-х годов XX века, и неоднозначность достигнутых результатов требуют от аграрной науки глубокого осмысления происходящих процессов, более точного методологического обоснования и адекватной методической поддержки осуществляемых мероприятий по реформированию аграрного сектора национальных экономик стран, ранее входивших в советскую экономическую систему.

Преобразование экономики невозможно без изменения институциональной среды, т.е. системы правовых норм и правил, с помощью которых осуществляется регулирующая деятельность государства. Это вполне нормальный процесс для экономических систем, подвергающихся коренным изменениям.

Институциональные преобразования в аграрном секторе экономики Таджикистана осуществлены в процессе проведения аграрной и земельной реформы, изменения организационно-экономических, правовых, социальных и в других условиях функционирования хозяйствующих структур. Формирование новой институциональной структуры таджикской экономики в процессе реформ породило множество проблем в развитии АПК в целом, а аграрного сектора в частности. В аграрном секторе экономики РТ в нынешних условиях производством сельскохозяйственной продукции заняты 89702 крупных, средних и малых хозяйства, среди которых функционируют 372 государственных хозяйства, 119 ассоциаций дехканских хозяйств, 621 дехканский джамоат, 6 агрофирм, 16 акционерных хозяйств, 456 кооперативных хозяйств, 518 подсобных хозяйств пред-

приятий и организаций и 87594 дехканских (фермерских) хозяйств [4, с.213-214]. В АПК функционируют агропромышленные предприятия, межхозяйственные предприятия, агропромышленные объединения, комбинаты, производственные объединения, научно-производственные объединения и другие хозяйственные структуры, которые занимаются производством, переработкой, хранением, транспортировкой и реализацией сельскохозяйственной продукции.

Эти данные свидетельствуют, что в РТ в результате проведения аграрной реформы произошли существенные изменения в жизни сельского населения, что связано с формированием многообразия форм собственности.

При проведении аграрной реформы нередко принимались поспешные, непродуманные подходы и решения. Для аграрного сектора республики во многом такие решения обусловлены политическими факторами, низкими условиями научного обоснования самой концепции реформы, недоучетом степени созревания и социальной базы, шоковыми мерами в осуществлении аграрной политики [3, с.226].

Важными документами, возвестившими о начале институциональных преобразований в стране, были Конституция, Гражданский кодекс РТ, Законы «О собственности в Республике Таджикистан» и «О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан». Именно эти нормативно-правовые акты создали условия для формирования многообразия форм собственности, определили институциональные основы функционирования различных экономических субъектов.

В обеспечении экономических основ формирования рыночной экономики, в становлении предпринимательских структур в аграрном секторе важную роль сыграли такие нормативно-правовые документы, как «Положение об организации дехканских (фермерских) хозяйств (ДФХ) в Республике Таджикистан», утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Таджикистан от 1 октября 1993 г. В положении уточняется механизм выделения земли и организации дехканского хозяйства.

В другом документе об аграрной реформе – в Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 11 октября 1995 г. «О структурной перестройке колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий» подчеркивалась целесообразность создания на базе убыточных и низкорентабельных колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций и предприятий ассоциаций арендаторов, кооперативов, дехканских (фермерских) хозяйств, других организационных форм хозяйствования, отвечающих требованиям рыночной экономики.

Наиболее важным этапом в создании институциональных основ нового сельского хозяйства и в продвижении аграрных преобразований стал Закон «О дехканском хозяйстве», который был одобрен парламентом страны в апреле 2002 г. В данном законе подчеркивалась недопустимость вмешательства в хозяйственную деятельность дехканского хозяйства государственных органов и должностных лиц.

В республике до сих пор наблюдается преимущественно аграрная структура занятости, способствующая снижению производительности труда в национальном масштабе и углубляющая аграрную перенаселенность.

Сегодня преобладающей формой хозяйствования на селе стали юридически и фактически самостоятельные предприятия, в том числе дехканские хозяйства. С формальной точки зрения в агропромышленном комплексе (АПК), казалось бы, созданы институциональные и экономические предпосылки для развития производства в условиях рыночных механизмов саморегулирования. Однако позитивных сдвигов не происходит в силу крайне негативного макроэкономического фона, с одной стороны, и сокращения бюджетного финансирования отраслей АПК – с другой [3, с.36].

Низкая эффективность использования ресурсного потенциала РТ определяется рядом негативных факторов, к которым относятся: снижение из-за упадка всей научно-технической инфраструктуры и в особенности селекционно-семеноводческой и племенной работы. Все блоки рыночной инфраструктуры в РТ находятся в неразвитом состоянии и, таким образом, негативно влияют на эффективность приватизации в сельском хозяйстве. Речь идет о недостаточном развитии местных товарных рынков, консалтинговых и лизинговых компаний, маркетинговых и логистических служб и т.д. Недостаточно развиты также банковские и небанковские финансовые институты [1, с.62].

Одно из направлений перехода к рыночной экономике – преодоление монополизма государственной собственности, создание многообразных форм собственности и хозяйствования, равных условий для их функционирования [3, с.28].

Переходный период – это, прежде всего, период институциональной трансформации, когда одни институты прекращают свое существование, другие изменяются, становясь рыночными институтами, а третьи возникают впервые. При этом, как правильно полагают некоторые экономисты, к институтам относятся не только экономические организации, но и экономические правила. И в этом смысле институциональная трансформация – это не только изменение формальных и неформальных условий хозяйственной деятельности, но и изменение отношений собственности (приватизации), возникновение новых субъектов хозяйственной деятельности – коммерческих банков, товарных и фондовых бирж, институциональных фондов и т.д. и даже некоторые элементы структурных изменений. Это наиболее полно выражается в появлении и развитии малых предприятий как особого элемента экономики в аграрном секторе – дехканские (фермерские) хозяйства, малые и средние предприятия.

Институциональными инструментами трансформации аграрного сектора являются: институт рынка, институт частной собственности на землю, институт предпринимательства, институт антимонопольного регулирования, свободные контракты, защищенные законом, институт рыночного ценообразования, институт банкротства, сфера налогообложения, страхование в агросфере.

Переход к рыночной экономике предполагает создание комплекса условий для беспрепятственного развития в сельском хозяйстве всех форм свободного предпринимательства. Именно рыночная система формирует новую мотивацию хозяйствования и трудовой деятельности, где особое значение приобретает возможность свободного выбора товаропроизводителями видов и способов индивидуального и коллективного предпринимательства.

Аграрная реформа и определяющая ее земельная реформа рассчитаны на свободу предпринимательского выбора.

Для развития конкурентной среды в предпринимательстве необходимо завершение внутренней перестройки сельскохозяйственных предприятий на подлинно рыночной основе, расширение сферы деятельности мелкого и среднего бизнеса в сочетании с крупными агропромышленными предприятиями, фирмами и финансовыми группами. Аграрный сектор нуждается в упорядочивании платежно-расчетной системы, налаживании рыночных банках, биржах, страховых компаниях, информационных и консалтинговых службах.

Большинство инфраструктурных подразделений, несмотря на изменения организационно-правового статуса, по существу остались по-прежнему монополистами. Товаропроизводители независимо от форм собственности испытывают огромные неудобства организационно-технического характера, прежде всего в области транспортировки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции, из-за чего теряются время, средства и

продукция. Настораживает то обстоятельство, что сельские товаропроизводители, особенно расположенные в отдаленных горных и высокогорных селениях, стали испытывать еще больше трудностей в реализации выращенной продукции, прежде всего скота и птицы.

Причинами низкого уровня эффективности институциональных преобразований являются: узость и ограниченность внутреннего рынка, а также недостаточный спрос продукции промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, ухудшение возможностей вывоза свежей и переработанной сельскохозяйственной продукции на внешние рынки, нехватка квалифицированной рабочей силы в сельских местностях, широкая распространенность коррупции при распределении земли, других средств производства, а также при организации и реализации сельскохозяйственных продуктов.

К стратегическим документам, определяющим приоритеты в деятельности Правительства Республики Таджикистан в аграрном секторе экономики, относятся Цели развития тысячелетия (ЦРТ), Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан до 2015 года (НСР), Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на период 2010-2012 годов, Концепция аграрной политики Республики Таджикистан до 2015 года, Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы и Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

В силу сложности сельскохозяйственной политики и множественности ее цели, в ней заложен ряд конфликтов и противоречий, что снижает эффективность самой политики. Отечественное сельское хозяйство все больше превращается в полунатуральное хозяйство, и определенный вклад в этот процесс вносят дехканские (фермерские) хозяйства, процесс создания которых самого начала рыночных преобразований в стране принял непоследовательный характер. Однако, несмотря на слабость системы дехканских хозяйств, в ней заложен существенный потенциал прогресса, который проявляется, прежде всего, в преимуществах малого бизнеса. Отсюда существует насущная необходимость дальнейшего углубления аграрной реформы и институциональных преобразований аграрного сектора.

Литература

1. Концепция аграрной политики Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 96 с.
2. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы. [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2012. – Режим доступа: http://www.adlia.tj.show_goc.Twx/?Rgn=117476
3. Рахматов Х.Б. Аграрная реформа в Республике Таджикистан – Душанбе: Ирфон», 2009. – 272 с.
4. Среднесрочная программа вывода из кризиса АПК в Республике Таджикистан и приоритетные направления стратегии развития его отраслей на период до 2015 года. [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2003. – Режим доступа: http://www.adlia.tj.show_goc.Twx/?Rgn=2081
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 560 с.

**ESSENCE AND STRATEGY OF INSTITUTIONAL
TRANSFORMATIONS IN THE AGRARIAN SECTOR**

Rahmatzoda Khaidar Bobo

Doctor of Economics, professor,
head of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 75 39 81 (m.)

In the article the barest necessity for further deepening of agrarian reform and the strategy of institutional transformation in the agricultural sector of the economy of the Republic of Tajikistan is proved. The low efficiency of resource use is pointed out. The necessity of creating institutional foundations and a set of conditions for unhindered development in agriculture of all forms of free enterprise is substantiated.

Key words: institutional transformation; reforming of the agricultural sector; land reform; institutional environment; agricultural policy; formation of a new institutional structure.

УДК 339.138

МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Назаров Абдушукур Абдурахимович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и управления
Политехнический институт Таджикского технического университета
им. академика М. Осими
Ул. В.И.Ленина 226, 735060, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 707 49 71 (м.)
anazarov_mtm@rambler.ru

В статье определяется роль маркетинга в управлении конкурентоспособностью предприятия. Рассмотрено взаимодействие плана маркетинга и стратегии конкурентоспособности на предприятии.

Ключевые слова: конкурентоспособность; маркетинг; конкурентные преимущества; управление; сегмент рынка; инструмент управления; стратегия.

В условиях рыночных отношений каждое предприятие выходит на рынок с определенной целью – получение прибыли. Однако предприятий много, все хотят получить как можно больше, но количество потребителей увеличивается не так быстро, как хотелось бы собственникам, поэтому между ними проходит постоянная борьба за каждого потребителя на рынке. Так происходит на любом рынке между любыми предприятиями, будь то крупное, среднее и малое предприятие. Для того чтобы сохранить (или улучшить) свое положение на рынке им нужно быть конкурентоспособными.

Так, по мнению А.Г.Селезнева, конкурентоспособность – это обусловленное экономическими, социальными, политическими факторами положение товаропроизводителя на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [4, с.108].

По мнению Н.Л.Зайцева: «Конкурентоспособность предприятия – способность предприятия сохранять устойчивое положение на рынке товаров, услуг и т.п.» [2, с.6].

В эпоху глобализации и интернационализации производства единственным критерием его эффективности и востребованности выпускаемой продукции является конкурентоспособность.

Следует отметить, что часто понятие «конкурентоспособность предприятия» сводят к понятию «способность предприятия производить конкурентоспособный товар». Так, под конкурентоспособностью предприятия подразумевается способность использовать свои сильные стороны и концентрировать свои усилия в той области производства товаров или услуг, где она может занять лидирующие позиции на внутренних и внешних рынках.

Целесообразно считать, что в самом общем смысле слова под *конкурентоспособностью* понимается способность опережать других, используя свои *преимущества* в достижении поставленных целей предприятия.

Возникает проблема обеспечения конкурентоспособности таджикских предприятий в новых условиях системы хозяйствования.

Конкурентоспособность является одной из важнейших интегральных характеристик, используемых для оценки эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Само слово «конкурентоспособность», применительно к какому бы субъекту оно ни рассматривалось, означает способность данного субъекта (потенциальную и/или реальную) выдержать конкуренцию.

Усиление конкуренции между предприятиями на различных рынках товаров и услуг поставило вопрос об исследовании основных характеристик конкурентоспособного развития предприятий, факторов, влияющих на их конкурентоспособность и возможности повышения конкурентоспособности предприятий.

Для выработки конкретных мер по повышению конкурентоспособности предприятия необходимо также ответить на вопрос: «Где и как создаются конкурентные преимущества предприятия?». Таким образом, с теоретической и прикладной точек зрения актуальными становятся разработка системы формирования конкурентоспособности предприятий, создание методики оценки конкурентоспособности предприятий и разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности промышленных предприятий.

Для создания конкурентных преимуществ предприятия и разработки стратегии повышения его конкурентоспособности необходимо тщательно изучить сильные и слабые его стороны, а также рынок, где прослеживается взаимодействие конкурентов и формирование соотношения предложения и спроса.

Управление конкурентоспособностью предприятия представляет собой, по сути, управление конкурентными преимуществами. Конкурентное преимущество предприятия – какая-либо эксклюзивная ценность, которой обладает система и которая дает ей превосходство перед конкурентами.

Конкурентные преимущества предприятия являются основой регулирования соотношения спроса и предложения на рынке.

Для достижения этой цели следует провести маркетинговое исследование, результаты которого будут основным инструментом разработки стратегии управления конкурентоспособностью предприятия.

Маркетинг – социальный и управленческий процесс, направленный на удовлетворение нужд и потребностей, как отдельных индивидов, так и общественных групп посредством создания, предложения и обмена товаров и услуг. Следует отметить, что маркетинг – рыночная концепция управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия, направленная на изучение рынка и конкретных запросов потребителей. Маркетинг – это процесс, заключающийся в прогнозировании потребностей потенциальных покупателей и в удовлетворении этих потребностей путем предложения соответствующих товаров – изделий, технологий, услуг на основе укрепления конкурентных преимуществ предприятия.

В условиях рыночных отношений маркетинг как экономический процесс обеспечивает контакт производителя и потребителя, способствует эффективности совершаемых ими обменов. Как следствие, он является целеполагающим началом производства, средством сведения до минимума несоответствия спроса и предложения и поиска путей укрепления конкурентных преимуществ предприятия.

Основатель теории маркетинга Филипп Котлер утверждает: "Маркетинг – это искусство и наука правильно выбирать целевой рынок, привлекать, сохранять и наращивать количество потребителей посредством создания у покупателя уверенности, что он представляет собой наивысшую ценность для компании". Большой интерес представляет рассмотрение функций маркетинга, которые заключаются в следующем [3, с.42, 45].

➤ *Аналитическая функция* – изучение рынка, изучение потребителя, изучение фирменной структуры рынка, изучения товара, изучение внутренней среды предприятия.

➤ *Производственная функция* – организация производственных товаров, организация материально-технического снабжения, управление качеством и конкурентоспособностью продукции.

➤ *Сбытовая функция* – организация системы товародвижения, организация системы формирования спроса и стимулирования сбыта и системы продаж (реклама), товарная политика, организация сервиса, ценовая политика.

➤ *Функция управления и контроля* – организационные принципы управления и контроля, планирование и информационное обеспечение маркетинга, организация системы коммуникаций на предприятии, управление рисками.

➤ *Инновационная функция* – выработка стратегии создания новой продукции.

Для повышения конкурентоспособности предприятия важное значение имеет потребность в информации в маркетинговом исследовании, которая должна отвечать на следующие вопросы:

- Какие товары или услуги продавать?
- Где их продавать, в каком количестве и по какой цене?
- Что продают конкуренты, кто они и насколько сильны?

Маркетинговое исследование помогает ответить на следующие вопросы:

✓ Тип товара (физические и химические характеристики товара. Где применяется? Как изготавливается?)

✓ Характер рынка (Насколько велика данная отрасль промышленности? Что она из себя представляет? Где сосредоточена основная масса покупателей?)

✓ Размеры рынка и его перспективы (Какое количество продукции можно продать ежегодно? Какое количество продавалось ежегодно в течение последних пять лет? Какие факторы влияют на перспективы этого рынка?)

✓ Ценообразование (Как изменялись цены за последние пять лет? Что влияет на цены? Что может повлиять на эти цены в будущем?)

✓ Производство (Какими спецификами данного товара должно соответствовать его производство? Какой должна быть его упаковка? Какие патентные права необходимо купить?)

✓ Конкуренция (Кто является конкурентом? Где они расположены? Какова их производственная мощность? В чем заключается их сила и слабость?)

✓ Маркетинг (По каким каналам продаются товары? Сколько примерно из каждого доллара оборотных средств затрачивается на рекламу, стимулирование сбыта, персональную/ личную/ продажу и обслуживание?)

Главное внимание в маркетинге уделяется целевым покупателям. Но прежде чем компания сможет удовлетворить покупателя, она должна понять его нужды и потребности. Поэтому настоящий маркетинг требует тщательного анализа целевой аудитории. Известно, что ни одна компания не способна удовлетворить всех покупателей на данном рынке. Покупателей слишком много, и у всех разные потребности. Следовательно, сначала необходимо разделить весь рынок на сегменты и отобрать наиболее привлекатель-

ные из них. При этом важным каналом информационной базы маркетинга является сегментация рынка, суть которой заключается в разделении рынка на группы потребителей с одинаковыми потребностями в товаре или услуге. При этом основные группы факторов следующие:

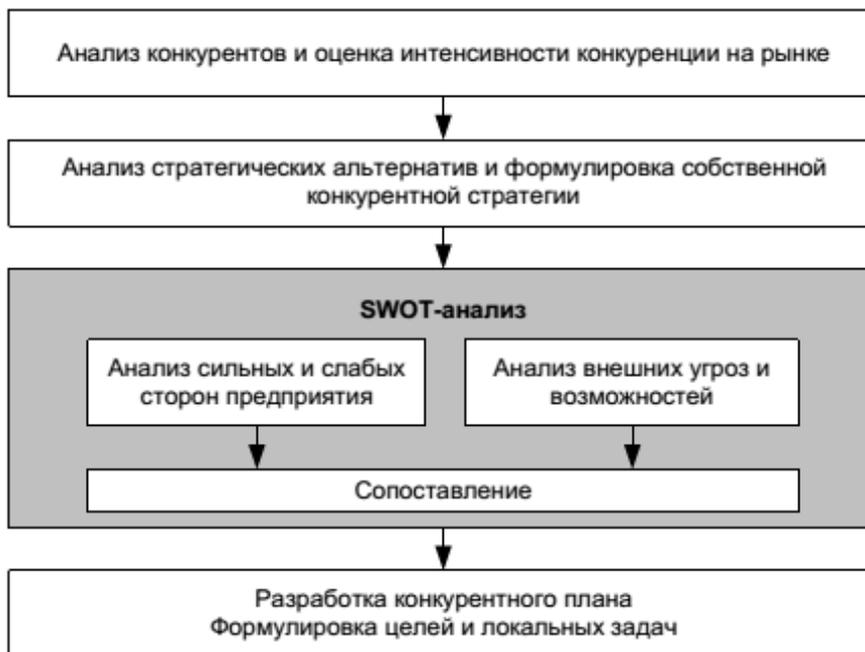
- Факторы, связанные с продукцией (ожидаемые выгоды для покупателей, объем потребления, свойства товара)
- Географические факторы (город, пригород, сельская местность, климат, регион)
- Психологические факторы (индивидуальные вкусы, стиль жизни, мотивы)
- Демографические факторы (образовательный уровень, доходы, возраст)

При подготовке стратегии маркетинга на предприятии следует разработать комплекс маркетинга. Так, при разработке комплекса маркетинга – набор компонентов, составляющий маркетинговый план, предприниматель должен принимать решение в следующих областях маркетинга [1, с.24]:

- ❖ каналы сбыта;
- ❖ цена;
- ❖ реклама;
- ❖ персональная (личная) продажа;
- ❖ стимулирование сбыта;
- ❖ сервис.

Полагаю, что результаты маркетингового исследования используются при разработке системы планирования ассортимента и объема выпускаемых изделий, определении цен, распределении продуктов между выбранными рынками и стимулировании их сбыта с целью удовлетворения потребностей. При разработке маркетинговой стратегии также необходимо учитывать результаты маркетингового исследования, связанные с социально-экономической политикой конкурента.

Необходимо изучить конкурентов методом SWOT–анализа (рис.1)

При разработке стратегии конкурентоспособности предприятия следует опираться на следующие принципы его конкурентоспособности:

- принцип превосходства качества товара на рынке;
- принцип преобладания товара на рынке;
- принцип минимизации издержек труда и материально-денежных средств на единицу товарной продукции;
- принцип экономической выгоды.

Известно, что в рыночной экономике сложной проблемой для предприятия является не производство, а продажа продукции или услуги, маркетинг представляет собой один из важнейших инструментов обеспечения бизнеса.

Разработка стратегии управления конкурентоспособностью предприятия должна быть проведена на основе объединения и взаимосвязи стратегического плана повышения конкурентоспособности предприятия и его конкурентного потенциала с функциональным планом маркетинга, что позволит повысить эффективность системы стратегического управления предприятием.

Литература

1. Аминов Э. Этапы разработки и реализации конкурентной стратегии. – Красноярск, 2012. – 164 с.
2. Зайцев Н. Л. Экономика, организация и управление предприятием. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 468 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. – М.: Бизнес-книга; ИМА-Кросс Плюс, 1995. – 702 с.
4. Селезнев А.Г. Конкурентоспособность предприятия. – М., 2011. – 186 с.

MARKETING AS A TOOL OF MANAGEMENT COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Nazarov Abdushukur Abdurahimovich

Doctor of Economics,
Honored Science and Technology Worker of RT,
professor of the chair of economic theory and management
Polytechnic institute at Tajik technical university
of acad. M. Osimi

V.I. Lenin 226, 735060, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 92 707 49 71 (m.)

anazarov_mtm@rambler.ru

In the article the role of marketing in the management of enterprise competitiveness is determined. The interaction of the marketing plan and the competitiveness strategy at the enterprise is considered.

Key words: competitiveness; marketing; competitive advantages; control; market segment; management tool; strategy.

УДК 37.014.54

**СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ**

Ларионова Ирина Александровна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры промышленного менеджмента
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС»
Ленинский пр. 4, 119049, Москва, Россия
i_larionova@mail.ru

Рахматджонов Гуломджон Рахматджонович

Доцент кафедры экономики и управления в строительстве
Таджикский технический университет им. академика М.С.Осими
Пр. академиков Раджабовых 10, 734042, Душанбе, республика Таджикистан
gulomjon07@inbox.ru

Сайдазимова Тахмина Худойбердиевна

Аспирант кафедры промышленного менеджмента
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС»
Ленинский пр. 4, 119049, Москва, Россия
Тел.: +79778167632 (м.)
klimat_16@mail.ru

В статье Рассматриваются эффективность информационных технологий в образовании и их роль на современном экономическом этапе, особенности функционирования сложной системы неопределенностей управления, которая показана в виде структуры. Высокая степень надежности связана с итоговой характеристикой качества образования. Требования современных работодателей к выпускникам вузов, а также их трудоустройство свидетельствуют о том, что совокупность знаний в процессе обучения достаточно весома.

Ключевые слова: экономика; информационные технологии; рынок труда; факторы неопределенности.

Экономическая наука принадлежит к числу самых сложных и в то же время важнейших сфер человеческого знания. Ошибки в этой сфере или сознательное нарушение ее законов оборачиваются не частичными ухудшениями в чем-то и где-то, а разрушением самой экономики, человека, деградацией общества и природы [3].

На сегодняшний день в экономической науке наблюдаются новые тенденции, такие как внедрение информационно-коммуникационных технологий. И поскольку одним из

значимых сегментов экономической науки является система образования, информационно-коммуникационные технологии играют здесь немаловажную роль.

Рынок информационно-коммуникационных услуг требует четкой сегментации. Для высших учебных заведений это связано с поиском сферы деятельности. Действующий вуз на этой основе определяет распределение своих ресурсов. Оценив состав и масштаб рынка услуг, можно выбрать сектор или объем своей работы, но оценка рынка не дает гарантии. Техническое обеспечение современных информационных систем включает телекоммуникационные системы, электронный объем данных, компьютерные сети управления. Каждый человек стремится улучшить свои знания и навыки для того, чтобы найти свою долю в сегментах рынка труда для улучшения своей жизни, при этом он должен адаптироваться к новым современным тенденциям.

А.Г.Гафурова обращает внимание на то, что в современных условиях требования работодателей формулируются не только в формате «знаний» выпускников, но и в способах деятельности (умение, способность, готовность). Знания выступают необходимым, но недостаточным условием достижения требуемого качества профессионального образования. При этом акценты смещаются на компетентность и такие ее составляющие, как профессиональные и универсальные компетенции [1].

Современный этап развития информационно-коммуникационных систем характеризуется все большим распространением сетевых технологий на основе использования информационных образовательных ресурсов интернета. Об усилении роли этих технологий в области образования свидетельствуют следующие данные. В соответствии с [6] в 2016 году число россиян, участвующих в образовательных онлайн-курсах на отечественных и зарубежных платформах, увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим годом и достигло 1 млн. человек.

Заместитель проректора по образовательным технологиям Уральского федерального университета Василий Третьяков отмечает перспективы развития форм совместной работы обучающихся, в том числе интерактивных занятий в виртуальных средах [5].

На любую сложную систему, в том числе образовательную, действует большое число неопределенностей. Выбрать один метод оптимального управления этой системой со всеми факторами не удастся. Для упрощения методов с неопределенностью целесообразно систематизировать эти факторы.

Невозможность согласования всей совокупности интересов отдельных звеньев и элементов системы связана с тем, что процессы социального и экономического развития [8] растянуты во времени и в пространстве и на одном и том же временном этапе они могут находиться на различных стадиях развития. Принцип неопределенности в этом случае проявляется в иерархической системе управления, которая постоянно устаревает и требует корректировки.

На рисунке ниже представлена систематизация факторов неопределенностей управления высшим образованием [8]. Выделяют два класса недетерминированности управления социально-экономическими и информационными системами: социально-экономические и технико-экономические.

Рис.1. Структура факторов неопределенности функционирования систем управления

На сегодняшний день, как правило, современная ситуация с уменьшением неопределенности в ряде принятых хозяйственных решений связана с компоновкой социальных и технико-экономических показателей в однородные группы, где результирующая характеристика и её составляющие относятся к одной совокупности.

Приведем пример по факторам неопределенности управления образованием по данным Росстата [7]. Использование информационно-коммуникационных технологий в организациях по локальной вычислительной сети в 2016 г. составило 62,3% от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации. Это говорит о том, что влияние факторов неопределенностей также немаловажны при трудоустройстве выпускника.

Т.О.Разумова считает, что существует и объективно обусловленный временный лаг между началом процесса обучения и выходом выпускника на рынок труда, который приводит к количественным и качественным изменениям спроса на профессиональные знания [6].

Д.В.Ливанов, бывший министр образования и науки Российской Федерации, отмечал, что именно трудоустройство является одним из самых важных показателей востребованности того или иного вуза [4].

В таблице ниже приведены показатели, характеризующие структуру высшего профессионального образования по формам обучения на территории Российской Федерации.

Таблица 1

Учреждения ВПО (на начало учебного года) [1, с.207]

Учебные годы	Число образовательных учреждений, единиц	Численность студентов-всего, тыс. человек	В том числе по формам обучения			На 10тыс. человек населения приходилось студентов, человек
			очная	очно-заочная (вечерняя)	заочная	
2011/12	1080	6490,0	2847,7	263,4	3289,7	454
2012/13	1046	6075,4	2724,3	229,7	3051,4	424
2013/14	969	5646,7	2618,8	189,2	2838,6	393
2014/15	950	5209,0	2575,0	158,5	2475,5	356
2015/16	896	4766,5	2379,6	149,1	2237,8	325

По данным мониторинга трудоустройств, в 2016 г. уровень трудоустройства выпускников в 36 субъектах Российской Федерации (45%) превысил уровень трудоустройства первого значения, в 32 субъектах Российской Федерации (40%) он достиг уровня первого значения по соответствующему региону.

Следовательно, в большей части субъектов Российской Федерации (85%) наблюдается умеренный или высокий уровень соответствия объемов либо структуры подготовки выпускников потребностям рынка.

Вместе с тем, в 12 субъектах Российской Федерации (15%) уровень трудоустройства выпускников не достиг первого значения по соответствующему региону. Таким образом, в каждом седьмом субъекте Российской Федерации отмечается низкий уровень соответствия объемов либо структуры подготовки выпускников потребностям рынка труда.

Качество высшего образования является предметом теоретических и прикладных исследований на всех уровнях системы высшего образования, однако единого методологического подхода в данной области в настоящий момент не существует.

Перед личностью ныне стоит сложнейшая задача постоянно обновлять знания и виды деятельности для того, чтобы быть востребованным. В связи с этим возникают риски активности, что, в свою очередь, приводит к систематическому повышению квалификации, к смене видов деятельности, непрерывному обучению на протяжении всей жизни человека. Управление представляет собой совокупность воздействий, призванных обеспечить эффективность с точки зрения заданных целей протекания учебного процесса. Для получения предсказуемых результатов управления сложными объектами и накопления полезных, полученных опытным путём знаний применяется ряд упрощений, которые могут быть формализованы в рамках теории управления. К сожалению, создать математические модели, охватывающие все эти компоненты, на практике невозможно. Даже упрощенные модели оказываются такой размерности, что ни один из известных методов построения оптимального управления не может быть реализуем для определения управляющих воздействий.

Литература

1. Гафурова А.Г. Формирование компетенций как фактора эффективной занятости выпускников вузов: автореф. дис...канд. экон. наук: 08.00.05 / Гафурова Анжела Гивиевна. –М., 2014. – 30 с.
2. Костюченко А. П. Статистический анализ основных показателей системы высшего профессионального образования в России // Молодой ученый. – 2017. – №22. – С.172-176.
3. Любимов Л.Л., Раннева Н.А. Основы экономических знаний. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2014. – 496 .
4. Мониторинг трудоустройства выпускников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graduate.edu.ru/>
5. Образование уходит в сеть//Газета «Коммерсант» №4 от 12.01.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komersant.ru/doc/3188539>
6. Разумова Т.О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда: автореф. дис... д-ра экон.наук: 08.00.05 / Тамара Олеговна Разумова. –М., 2009. – 48с.
7. Российский статистический ежегодник 2016 // Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/connect/rosstat/ru/statistics/publication/catalog/doc_1135087342078
8. Управление в социально-экономических системах: учеб.пособие / Н.А.Федунец, Д.К.Потресов, С.Н.Гончаренко. –М.: МГГУ, 2010. – 144 с.

CONTROL SYSTEMS OF THE CONTEMPORARY EDUCATIONAL PROCESS

Larionova Irina Alexandrovna

Doctor of Economics,
professor of the chair of industrial management
FSAEI HE "National Research Technological University" MISiS
Leninsky ave. 4, 119049, Moscow, Russia
i_larionova@mail.ru

Rakhmatjonov Gulomjon Rahmatjonovich

Associate professor of the chair of economics and management in construction
Tajik technical university of acad. M.S.Osimi
Academ. Rajabovs ave. 10, 734042, Dushanbe, Republic of Tajikistan
gulomjon07@inbox.ru

Saidazimova Takhmina Khudoyberdievna

Postgraduate of the chair of industrial management
FSAEI HE "National research Technological University" MISiS
Leninsky ave. 4, 119049, Moscow, Russia
Ph.: +79778167632 (m.)
klimat_16@mail.ru

The article deals with the effectiveness of information technologies in education and its role in the current economic stage, the features of the functioning of a complex system of management uncertainties, which is shown in the form of a structure. A high degree of reliability is associated with the final characteristic of the quality of education. The requirements of modern employers for university graduates, as well as their employment, indicate that the totality of knowledge in the learning process is significant enough.

Key words: economy; information technology; labor market; uncertainty factors.

УДК 330.567.2(575.3)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В
ИНВЕСТИЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ВНЕШНЕЙ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**

Акилджанов Фуркат Шарифович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
furkat_75@mail.ru

Маликов Фаррух Шарофович

Старший преподаватель кафедры управления
внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
fmalikov@list.ru

Убайдуллоев Ахлиддин Нуриддинович

Аспирант кафедры управления внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 111 10 20 (м.)
alik_tj@mail.ru

В статье анализируются источники формирования сбережений населения и их последующее использование как инвестиций в воспроизводственный процесс национальной экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: сбережения населения; инвестиции; экономический рост; трансформация; домашнее хозяйство; стимулирование.

В реализации инвестиционной деятельности особое положение занимают сбережения домашних хозяйств. Этот тезис может быть обоснован положением, согласно которому сбережения домашних хозяйств затрагивают интересы всего населения и государства в целом. Представляя собой ресурс и источник инвестирования, сбережения домашних хозяйств являются одним из показателей уровня жизни населения. В наиболее

развитых странах население традиционно рассматривается как ведущий и главный поставщик финансовых ресурсов для народного хозяйства.

Из общей экономической теории известно, что сбережения домашних хозяйств представляют собой часть располагаемого дохода, остающаяся после расходов на конечное потребление. Другими словами, сбережения домашних хозяйств – это есть отложенное потребление, и в виде накопленной денежной суммы они образуют один из основных источников реализации инвестиционной деятельности. Тем не менее, сбережения домашних хозяйств не превращаются автоматически в инвестиции, а лишь выступают их источником, который может остаться и неиспользованным. Поэтому вопросам трансформации сбережений домашних хозяйств в реальные инвестиции в экономических исследованиях уделяется самое пристальное внимание.

Отсюда следует, что рыночная экономика не имеет автоматического механизма трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции. По этому поводу вполне уместно процитировать выдающегося ученого-экономиста Дж.М.Кейнса, который исследовал вопросы трансформации сбережений домашних хозяйств в реальные инвестиции. По его образному выражению, «не существует механизма, который автоматически превращает все сбережения в инвестиции. А если сбережения не превращаются автоматически в инвестиции и при этом доля сбережений с ростом доходов увеличивается, то все большая часть этого дохода выпадает из эффективного спроса» [2, с.125]. Именно в этом положении Дж.М.Кейнс видит основную проблему современной экономики и причину возникающей проблемы незанятости ресурсов, известной в экономической науке как «парадокс бережливости».

Действия домашних хозяйств по формированию сбережений и их трансформации в инвестиции представляют важный элемент стабильного экономического развития в любой экономической системе. В условиях переходной экономики и высокого уровня внешней трудовой миграции процесс трансформации сбережений в реальные инвестиции приобретает особое значение. Это обусловлено тем, что экономическое развитие обеспечивается объемом и структурой реальных инвестиций. Процесс трансформации сбережений в инвестиции опосредуется преимущественно за счет действия финансовых механизмов, которые, по сути, выступают перевалочным пунктом. Финансовая система при рыночных отношениях через банковский сектор и функционирование фондового рынка представляет взаимосвязанные сектора экономики, обеспечивающие преобразование сбережений домашних хозяйств в инвестиции.

Хозяйственная практика стран с развитой рыночной экономикой показывает, что в них домашние хозяйства выступают одним из главных поставщиков инвестиционных ресурсов. Сбережения домашних хозяйств в этих странах выполняют свои социально-экономические функции посредством их трансформации в инвестиции.

В условиях миграционной зависимости национальной экономики сбережения домашних хозяйств могут выступать не только как потребительская составляющая, но и как элемент, способствующий создать рабочие места внутри страны. Это будет возможно лишь в том, случае если эти сбережения будут трансформироваться в инвестиции в реальный сектор экономики, который вполне способен сократить уровень внешней трудовой миграции.

В связи с этим в условиях переходной экономики и высокого уровня внешней трудовой миграции вопросы формирования сбережений и их трансформация в инвестиции, представляющие собой один из источников обеспечения экономического развития, являются приоритетными.

Сбережения домашних хозяйств, кроме того, что представляют собой источник для инвестиций, являются также средством преодоления ограниченности дохода для удовлетворения потребностей и увеличения потребления в будущем. Говоря иначе, сбережения домашних хозяйств – это своеобразный стабилизатор для обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств.

В экономической практике существует предположение, согласно которому в условиях рыночной экономики создаются соответствующие институты и механизмы, обеспечивающие достижение домашними хозяйствами своих целей. Это происходит посредством вовлечения сбережений домашних хозяйств в народнохозяйственный оборот.

Рассматривая трансформацию сбережений домашних хозяйств в инвестиции, следует отметить, что в условиях переходной экономики Республики Таджикистан этот процесс происходит с определенными объективно-обусловленными особенностями. Сбережения домашних хозяйств преимущественно трансформируются в инвестиции в финансовый сектор и сферу торгово-посреднических услуг. Такой феномен обусловлен тем, что отдача от вложений сбережений в торгово-посредническое предпринимательство наиболее высокая и требует относительно мало времени, чем в производстве. Кроме того, объем необходимых инвестиционных ресурсов для осуществления торгово-посреднических услуг относительно невелик по сравнению с объемом средств, необходимых для материального производства. Еще одной особенностью использования сбережений домашних хозяйств в условиях Республики Таджикистан является их расходование на проведение национальных обрядов, связанных с бракосочетанием и другими обычаями населения.

Следует заметить, что эти особенности использования сбережений домашних хозяйств наблюдаются в условиях их крайне низкого уровня. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1
Соотношение доходов, расходов и сбережений домашних хозяйств
в Республике Таджикистан
(по данным выборочного обследования домашних хозяйств)[4, с.110]

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Среднемесячный доход на одного члена домохозяйства	153,2	155,7	190,2	225,62	258,8	293,6	323,6
Среднемесячные расходы на одного члена домохозяйства	150,1	149,9	177,7	227,5	251,6	282	290,1
Сбережения на одного члена домохозяйства	3,1	5,8	12,5	-1,88	7,2	11,6	33,5

По данным таблицы 1 видно, что соотношение доходов, расходов и сбережений домашних хозяйств в республике имеет очень низкие показатели, а в некоторые периоды (2011г.) приобретает отрицательное значение. Отсюда следует, что при наблюдаемых уровнях доходов и расходов домашних хозяйств республики они не в состоянии формировать сбережения в больших объемах. Другими словами, в условиях экономики Республики Таджикистан, где наблюдается превышение предложения труда над его спросом и относительно низкий уровень подушевого дохода, сбережения населения форми-

руются на более низком уровне, чем в других регионах мира. Это, в свою очередь, влияет на структуру валового национального сбережения, включающего, кроме сбережений домашних хозяйств, сбережения фирм и государственного сектора. Проведенные расчеты показывают, что в связи с низким уровнем формирования сбережений домашних хозяйств их удельный вес в валовом национальном сбережении находится на достаточно низком уровне (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение сбережений домашних хозяйств, фирм и государства в валовом национальном сбережении (в %) [3, с.21]

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Сбережения домашних хозяйств	25,3	13,7	15,3	16,9	6,1	5,8	7,3
Сбережения фирм	60,1	69,4	72,5	77,8	88,5	86,7	86,0
Сбережения государственного сектора	14,6	16,9	12,2	5,3	5,4	7,5	6,7

Из приведенных данных на первый взгляд кажется, что формирование сбережений домашних хозяйств, находясь на низком уровне, не влияет на инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов. Однако это не совсем так. Дело в том, что в условиях Республики Таджикистан львиная доля сбережений домашних хозяйств формируется за счет денежных переводов от трудовой миграции. По подсчетам на 1 января 2015г., только в России находились более миллиона таджикских трудовых мигрантов [1, с.25]. В отношении к общей численности населения Республики Таджикистан доля трудовых мигрантов составляет порядка 15%. По данным Всемирного банка, за пределами республики ищут работу до 40% населения в возрасте от 18 до 40 лет.

Формирование доходов населения преимущественно за счет денежных переводов от трудовой миграции послужило поводом для того, чтобы уделять им пристальное внимание. Согласно различной информации, в том числе и периодической печати, ежегодно в республику нашими трудовыми мигрантами переводится сумма, равная 40-45% объемов ВВП, или порядка 4-4,5 млрд. долл. США. По показателю удельного веса денежных переводов от трудовой миграции Республика Таджикистан входит в число стран, экономика которых наиболее зависит от трудовой миграции, наряду с Молдавией и Киргизией. Согласно последним расчетам Всемирного банка, в 2014 г. объем денежных переводов мигрантов зафиксирован на уровне 42,7% ВВП, что сделало Таджикистан самым зависимым от денежных переводов государством в мире. При этом около 90% транзакций осуществляются преимущественно из России [5]. Хотя этот показатель снизился в 2015г., но все же по отношению к ВВП он имеет очень внушительные размеры. Отсюда следует, что сбережения домашних хозяйств в условиях Республики Таджикистан формируются преимущественно за счет денежных переводов трудовых мигрантов.

Кроме того, денежные переводы трудовых мигрантов обеспечивают внутренний спрос, способствуют снижению уровня бедности и влияют на уровень жизни населения Республики Таджикистан. Благодаря денежным переводам трудовых мигрантов больше половины населения поддерживают свою жизнедеятельность. Не секрет, что львиная доля трудовых ресурсов республики, не находя работу внутри страны, вынужденно прибегает к трудовой миграции в страны бывшего СССР, особенно в Россию.

Таким образом, денежные переводы трудовых мигрантов Республики Таджикистан из-за продолжающейся стагнации реального производства, высокого темпа роста населения и трудовых ресурсов преимущественно направляются на приобретение импортных товаров, как продовольственных, так и непродовольственных. Если исходить из того, что более 80% расходов домашних хозяйств составляют расходы на продовольствие и непродовольственные товары, то становится очевидным факт, что основная масса переведенных денежных доходов от трудовой миграции направляются за рубеж в виде оплаты за импортируемые товары.

Литература

1. Алиджанов Д.А. Взаимосвязь занятости трудовых ресурсов и стимулирования импортозамещающего роста в Республике Таджикистан // Экономический журнал. – 2015. – №3(39). – С.25-32.
2. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М.: Изд-во: «Экономика», 1993. – 542 с.
3. Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 192 с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 494 с.
5. Трудовая миграция Таджикистана в цифрах. [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – Режим доступа: www.news.tj

TRANSFORMATION OF SAVINGS OF HOUSEHOLDS IN INVESTMENTS UNDER THE CONDITIONS OF HIGH LEVEL OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

Akiljanov Furkat Sharifovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of management of foreign economic activity
Tajik technological university
N.Karabaev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
furkat_75@mail.ru

Malikov Farrukh Sharofovich

Senior lecturer of the chair of management of foreign economic activity
Tajik technological university
N.Karabaev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
fmalikov@list.ru

Ubaydulloev Ahliddin Nuriddinovich

Postgraduate of the chair of management of foreign economic activity
Tajik technological university
N. Karabaev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 111 10 20 (m.)
alikh_tj@mail.ru

In the article, the sources of the formation of savings of the population and their subsequent use as investments in the reproductive process of the national economy of the Republic of Tajikistan are analyzed.

Key words: savings of the population; investments; the economic growth; transformation; household; stimulation.

УДК 338.439:664.92

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО МЯСНОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОРА
САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Махмадиев Файзали Бачабекович

Кандидат экономических наук,
директор
Государственное учреждение «Статистический колледж»
Ул. Сомониён 22, Вахдат, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 36 34 99 (м.)
fmakhmadiev.1986@mail.ru

Джабборова Заррина Мустафокуловна

Аспирант отдела анализа макроэкономики
Институт экономики сельского хозяйства
Таджикской академии сельскохозяйственных наук
Ул. Хаёти Нав 306, 734019, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 236 37 61; (+992) 985 42 19 91 (м.)

В статье рассматривается структура производства продукции животноводства, сложившаяся в Республике Таджикистан, обосновывается необходимость внедрения новых форм хозяйствования с целью повышения экономической эффективности отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: кластер; животноводство; мясомолочная продукция; обеспечение продовольственной безопасности; регион.

Одной из насущных проблем обеспечения продовольственной безопасности Таджикистана в последние годы является развитие животноводства мясомолочного направления. Известно, что Республика Таджикистан достигла определенных успехов в обеспечении населения отечественной продукцией животноводства и мясомолочными продуктами, в том числе мясом и мясными изделиями, молоком и молочными продуктами, сливочным маслом, колбасными изделиями и т.д.

Важнейшим направлением увеличения производства продукции высокого качества является интенсификация животноводства на основе создания прочной сбалансированной кормовой базы и использование энергосберегающей технологии. Основным показателем качества продукции в мясном животноводстве является упитанность скота, которая во многом зависит от продуктивности выращивания животных на мясо.

Малая продуктивность скота является одной из главных причин не только плохого качества животноводческого сырья, но и высокой трудоемкости и убыточности производства продукции отрасли.

Многие экономические аспекты развития животноводческой отрасли Таджикистана рассмотрены в работах таких отечественных ученых, как А.А.Мадаминов, Дж.С.Пириев, Ф.М.Икромов, Н.И.Амиров, К.К.Давлатов, Х.Дж.Тагоев, Ш.Т.Одинаев, М.Т.Исоков, С.Накимов, О.Рахимов и другие. В своих работах исследователи обосновывают необходимость внедрения новых организационно-экономических решений для достижения устойчивого развития отрасли. При этом методологический подход к выбору инновационного пути развития животноводческих подкомплексов требует наиболее четкого обоснования.

Следует отметить, что удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в общем объеме ВВП страны имеет стабильный характер, особенно в отраслях животноводства. Так, темпы роста продукции животноводства на душу населения в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составляли: мясо (в убойном весе) – 9,3%, молоко – 0,9%, яйца – 0,53 %. Для более реальной оценки состояния и развития сельского хозяйства по категориям хозяйств необходимо провести анализ динамики валовой продукции сельского хозяйства (по сопоставимым ценам 2014 г.).

Как справедливо отмечает Ю.М.Лужков, «...в условиях рынка, прежде всего, необходимо решить проблему самообеспечения мясной продукцией за счет своих ресурсов. Для того чтобы полностью перейти на закупку только на внутреннем рынке, следует полнее использовать возможности развития отечественного производства мяса. При этом необходимо оказать помощь сельхозпроизводству, главным образом через интеграцию – создание крупных бизнес-структур в аграрном секторе с привлечением, прежде всего, перерабатывающих предприятий» [1, с.59-60].

Российские ученые А.С.Хухрин и О.И.Бундина пишут, что «...создание аграрных кластеров должно получить статус приоритетного национального и регионального проекта. Государство должно сыграть активную роль в формировании аграрных кластеров, например так, как это имеет место в США, Франции, Швеции и других странах» [5, с.10-13].

Одним из успешных животноводческих кластеров России, по мнению многих экспертов, является кластер переработчиков мясной продукции Саратовской области, который объединяет 130 предприятий по производству мясных продуктов, из которых 7 предприятий имеют производственные мощности по первичной переработке скота. В переработке мясного сырья участвует ряд предприятий крупных, средних и мелких размеров. Однако основной объем продукции производится крупными производителями: ООО «Агротэк», ООО «Дубки», ООО «Регион экопродуктоволокье». Они выступают в роли организационно-экономического ядра в функционировании кластера по промышленной переработке мясной продукции. Наличие достаточного объема финансовых ресурсов обеспечивает им организацию не только собственного производства, но и создание торгово-распределительных цепочек. Они имеют торговые представительства в 30 регионах России и в странах ближнего зарубежья» [4].

В Казахстане как «...наиболее подготовленные для развития мясного кластера определены Северно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Павлодарская области; для молочных кластеров – Карагандинская и Алмаатинская области. Создание кластеров в Казахстане направлено на достижение цели в объединении усилий сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков животноводческой продукции для увеличения объемов производства качественной и конкурентоспособной животноводческой продукции. Их деятельность должна обеспечивать не только насыщение внутреннего рынка, но и наращивание экспорта. В современных условиях для продвижения продукции созданы трейдинговые компании, которые выполняют задачи

по определению направлений и логистики реализации готовой продукции на внутренних и внешних рынках, формирование маркетинговой политики по экспорту животноводческой продукции под единым брендом» [3, с.14-19].

Выбор новых стратегий развития животноводческого кластера в западноевропейских странах (Дания, Германия, Венгрия и др.) обеспечивает решение ряда взаимосвязанных задач, к которым относятся:

- стимулирование продвижения конечного продукта на внутренний рынок и экспорта молочных продуктов;
- внедрение передовых технологий и создание новых видов продукции;
- продвижение единого бренда участников кластера и развитие кадрового потенциала;
- осуществление внутренней специализации и стандартизации, минимизирование затрат для внедрения инноваций и др.

Таким образом, исследование кластерной политики в животноводческой отрасли развитых и развивающихся стран показывает, что кластер является инструментом для использования конкурентных преимуществ. Наличие факторов производства, родственных и поддерживающих отраслей, роста спроса, конкуренция и кооперация между его субъектами, активное содействие государства, продуктивность образовательной и научной сферы позволяют им успешно создавать региональные кластеры.

Следует отметить, что замещение импорта мяса собственным его производством невыгодно в современных условиях не только при расчете фактических расходов кормов, но и при расчете по нормативам для сложившихся технологий выращивания животных, хотя себестоимость откорма при этом значительно снижается.

Задачи государства – выбрать приоритетные направления в аграрной политике и найти оптимальное решение для аграрной экономики в целом. Прежде всего необходимо решить вопрос, можно ли одновременно наращивать экспорт зерна и осуществлять рост производства мяса в своей стране.

Анализ показал, что важнейшими резервами повышения качества мяса является коренная перестройка кормовой базы и кормопроизводства, повышение материальной заинтересованности работников животноводства в обеспечении прироста живой массы скота на основе применения интенсивных технологий его выращивания и использования прогрессивных противозатратных форм организации труда с оплатой его по конечному результату. На наш взгляд, в целях повышения конкурентоспособности производства продукции следует восстановить нарушенную специализацию сельскохозяйственных предприятий и работу животноводческих комплексов по доращиванию и откорму животных на мясо.

В процессе стимулирования производства экологически чистой продукции существенно повышается роль ценового фактора. При формировании системы цен на мясо и мясопродукты (договорные, оптовые, рыночные) целесообразно максимально учитывать качественные параметры производственной продукции, в том числе ее безопасность для здоровья человека. В Германии, например, фермерские цены на биологически чистых убойных животных на 45 -65% превышают цены на традиционную продукцию. А уровень розничных цен на их мясо и мясопродукты выше на 35%.

В целях снижения затрат на производство и сбыт мясопродукции следует повысить степень воздействия заготовительных цен на улучшение качества животноводческого сырья, усилить дифференциацию качественных параметров и цен в зависимости от методов переработки, направлений использования мяса (продажа в свежем виде, производ-

ство колбасных изделий, мясных консервов, полуфабрикатов и т.д.), Например, в странах с рыночной экономикой на говядину устанавливают не менее десяти уровней розничных цен (максимальной разрыв между ними 1:5), которые влияют на величину заготовительных цен, учитывающих потребительские качества забиваемого скота.

В существенной дифференциации нуждаются все виды цен на крупный рогатый скот молочных и мясных пород, установление одинаковых цен не стимулирует развитие и специализированного мясного скотоводства. В условиях резкого сокращения численности поголовья скота, снижения производства мяса на душу населения важнейшим резервом увеличения животного белка в стране является повышение качества мяса и мясопродуктов на всех стадиях технологического процесса их производства – от фермы до потребителя. Необходим решительный переход от традиционных методов управления продукцией к использованию маркетинговых систем, основу которых составляют экономические методы стимулирования повышения полезных и потребительских свойств сырья и мясопродуктов.

К настоящему времени производство мяса в стране по сравнению с 1995-2004 гг. увеличилось на 36,8 тыс. тонн или на 56%. Если до середины 90-х гг. основными производителями мяса были сельскохозяйственные предприятия, то сейчас 93,5% его объема составляют личные подсобные хозяйства» [2, с.21].

Для увеличения объемов производства мяса необходимы мобилизация имеющихся внутрихозяйственных резервов сельскохозяйственных предприятий и создание благоприятных макроэкономических условий.

В первую очередь следует установить эквивалентный межотраслевой обмен продукцией между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями.

Так, в 2015 г к уровню 1991 г. цены на машины и оборудование для животноводства и кормопроизводства выросли в 11,5 раз, а цена реализации животноводческой продукции – только в 2,1 раза.

Принимая во внимание сложившуюся структуру производства продукции животноводства, важно организовать взаимовыгодную связь между сельскохозяйственными предприятиями и личными подсобными хозяйствами населения. Необходимо принимать во внимание положительное влияние фактора размерности производства на продуктивность сельскохозяйственных животных. Так, сопоставление типологических групп сельскохозяйственных предприятий с разным размером стада показало, что более высокая продуктивность наблюдается в группе с наибольшим поголовьем коров.

Учет реального изменения структуры производства требует активного включения личных подсобных хозяйств в создание прочной производственной базы. В свою очередь государство должно создать надежную инфраструктуру, снять имеющиеся законодательные барьеры с организации производства и реализации продукции.

Для более интенсивного наращивания производства мяса, наряду с повышением продуктивности, необходимы стабилизация и некоторый рост поголовья скота. В рассматриваемом регионе в истекшем году продолжался некоторый рост поголовья крупного рогатого скота, что обеспечит определенный прирост производства этого вида мяса в ближайшее время.

В последние годы высокие затраты на содержание и откорм скота не компенсировались реализационными ценами на продукцию отрасли, что приводило к убыточности производства мяса, особенно крупного рогатого скота.

Потребление мяса и мясопродуктов находится в прямой зависимости от изменения платёжеспособного спроса населения. Однако даже при сохранении тенденции роста реальных доходов населения в результате целенаправленной социально-экономической

политики государства их уровень остается еще невысоким и позволяет рассчитывать в ближайшее время на значительное расширение спроса на мясо и мясопродукты. Прогнозы показывают, что предполагаемый рост объемов производства продукции животноводства должен сопровождаться коренным изменением в политике повышения реальных доходов населения и увеличения на этой основе его покупательного спроса.

Важным резервом увеличения мясных ресурсов страны является развитие специализированного мясного скотоводства на базе отечественных мясных пород. В этом плане значительная роль отводится казахской белоголовой породе, животные которой успешно разводятся во многих районах республики с экстремальными климатическими условиями. Наряду с ценными признаками данная порода является скороспелой.

Таким образом в условиях Республики Таджикистан переход к рыночной экономике требует радикальных изменений производственных отношений и создания условий для становления эффективной многоукладной экономики в сельском хозяйстве, так как внедрение новых форм хозяйствования является одним из путей повышения экономической эффективности животноводческой отрасли и повышения уровня обеспеченности населения мясомолочной продукцией и в целом обеспечения продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Лужков Ю.М. «Золотая осень – 2002» на ЭВМ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – М.: Колос, 2001. – №1 – С. 59-60.
2. Маликов И.А. Проблемы формирования рынка мяса в Республики Таджикистан. – Душанбе, 2007. – 86 с.
3. Молдашев А.Б., Акимбеков Г.У. Механизм создания и функционирования территориально-отраслевых кластеров в АПК Казахстана // Отчет о научно-исследовательской работе в АПК Казахстана. – Алма-Ата, 2006. – С.14-19.
4. Формирование агропромышленных кластеров в мясном подкомплексе на уровне региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
5. Хухрин А.С., Бундина О.И. Развитие аграрных кластеров в Российской Федерации: проблемы и решения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – М., 2010. – №3(4). – С.10-13.

THE ROLE OF THE REGIONAL MEAT CLUSTER AS A FACTOR OF SELF-SUPPORT OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY

Mahmadiyev Fayzali Bachabekovich

Candidate of economic sciences,
director

State institution "Statistical college"
Somoniyon 22, Vakhdat, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 36 34 99 (m)
fmakhmadiyev.1986@mail.ru

Jabborova Zarina Mustafokulovna

Postgraduate of the department of macroeconomics analysis
Institute of agricultural economics
Tajik Academy of agricultural sciences
Hayoti Nav 306, 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 236 37 61; (+992) 985 42 19 91 (m.)

The article deals with the structure of production of livestock products in the Republic of Tajikistan, the need to introduce new forms of management in order to increase economic efficiency is proved, as well as industries and ensuring the country's food security.

Key words: cluster; livestock; meat and dairy products; ensuring food security; region.

УДК 338.43:631.58 (575.3)

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
СОВМЕЩЕННОГО ПОСЕВА КОРМОВЫХ КУЛЬТУР**

Садридинов Сайфидин

Кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Ул. С.Айни 44, 734024, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 904 51 03 70 (м.)

Партоев Курбонали

Доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник
Институт ботаники, физиологии и генетики растений
АН Республики Таджикистан
Ул. Карамова 27, 734017, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 64 95 05 (м.)
pkurbonali@mail.ru

Авторы статьи на примере вариантов совмещенного посева топинамбура с другими кормовыми культурами обосновывают экономическую эффективность использования новых технологий в сельском хозяйстве Таджикистана.

Ключевые слова: экономическая эффективность; совмещенный посев; урожайность; чистая прибыль; рентабельность.

Использование новой технологии в сельском хозяйстве позволяет увеличивать экономическую эффективность и обеспечить население продуктами питания экологически чистого высокого качества.

В последние годы в Таджикистане отмечается развитие сельскохозяйственной сферы путем эффективного использования земель, новейших достижений науки и техники и современных технологий. Как подчеркивает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, «каждая пядь пахотной земли должна быть причастна к обеспечению продовольственной безопасности страны» [3]. В связи с этим дехкане, руководители, специалисты сельскохозяйственной сферы республики должны, используя все возможности, внести свой вклад в развитие агропромышленного комплекса страны, эффективно и рационально используя имеющиеся земли.

Совмещенные посевы способствуют продуктивному использованию факторов жизни растений. Установлено, что в условиях Центрального и Восточного Прикавказья при использовании оросительной воды для одинаковых и совмещенных посевов кормовых культур в совмещенных посевах существенно уменьшался коэффициент водопотребления и увеличивалась урожайность культур [5].

Ряд ученых-аграрников Республики Таджикистан разработали и рекомендовали способы совмещенных посевов зерновых, зернобобовых и кормовых культур для повышения отдачи орошаемых земель в республике.

Опыты по определению влияния совмещенного посева четырех культур в условиях орошаемого клина провели на территории села «Мирзобек» сельсовета «Гулистон» Рудакинского района. Почва опытного участка относилась к обычным типам сероземов с тяжелым механическим составом. Предшественником была многолетняя люцерна. Осенью перед вспашкой в почву вносили фосфорные и калийные удобрения, соответственно из расчёта 70 и 25 кг/га (в д.в.). На опытном участке с осени была проведена зяблевая вспашка на глубине 28-30 см. После проведения вспашки, через 2-3 дня при помощи культиватора КР-4 были осуществлены нарезки борозд. Высота гребня рядов составила 20-25 см. Посадку клубней топинамбура, совместно с севом семян сорго, подсолнечника и кукурузы, провели в середине апреля в течение 2014-2016 гг. Совмещенный посев культур провели по схеме 70 x 35 см. Делянки опыта состояли из 4-х рядов общей площадью – $2.8\text{ м} \times 3.5\text{ м} = 9.8\text{ м}^2$, с 40 растений в делянке.

Таким образом, на один гектар было выращено около 41 тыс. растений топинамбура, 41.0 тыс. растений сорго, 41.0 тыс. растений подсолнечника и 41.0 тыс. растений кукурузы, а общее количество растений на 1 га в зависимости от вариантов опыта, соответственно, составило от 41 до 164 тыс. растений.

Исходными материалами были следующие сорта сельскохозяйственных культур: топинамбур – «Интерес», «Сарват», сорго – «Местный», подсолнечник – «Юбилейный» и кукурузы – «Дилшод».

Посадку и посев посадочного материала провели весной на нарезанных бороздах вручную. Глубина посадки клубней топинамбура и посева семян сорго, подсолнечника и кукурузы составила 4-5 см. После появления всходов проводилась проверка густоты стояния растений, и после прореживания части растений сорго, кукурузы и подсолнечника в каждом гнезде были оставлены по одному растению сорго, подсолнечника и кукурузы с топинамбуром.

Повторность опытов – трехкратная. При посадке клубней и посева семян вносились в почву 70 кг/га аммофоса и 40 кг/га аммиачной селитры (в д.в.). Во время вегетации была проведена одна подкормка растений из расчёта 70 кг/га аммиачной селитры (в д.в.). В течение вегетации проводилось шесть вегетационных поливов с общим расходом годовой поливной нормы воды – $3000\text{ м}^3/\text{га}$. Во время вегетации осуществлялись биометрические учёты и наблюдения за ростом и развитием растений. Зеленую массу растений скопили во второй декаде июля.

Полученный экспериментальный материал по проведенным опытам обработан статистически по Б.А.Доспехову [1] с использованием компьютерной программы Excel.

Проведенные исследования показали, что при совмещенных посевах кормовых культур экономическая эффективность увеличивается по сравнению с чистой посадкой топинамбура (табл.1).

Таблица 1

Эффективность совмещенного посева кормовых культур
(по количеству сухого вещества)

Варианты опыта	Количество сухого вещества, т/га	*Стоимость сухого вещества, сомони/га	Себестоимость, сомони/га	Чистая прибыль, сомони/га	Рентабельность, %
Топинамбур (контроль)	18.64	3728	2609	1119	42.9
Топинамбур + сорго	19.79	3958	2573	1385	53.8
Топинамбур + подсолнечник	20.33	4066	2562	1505	58.7
Топинамбур+кукуруза	19.11	3822	2331	1491	64.0
Топинамбур+сорго+подсолнечник+ кукуруза	26.21	5242	3145	2097	67.0

*Примечание: стоимость одной тонны сухой массы составила 200 сомони.

Из таблицы 1 видно, что при проведении совмещенного посева кормовых культур наблюдается увеличение общей массы сухого вещества с гектара (на 28.92-40.6%), и это приводит к увеличению рентабельности. Чистая прибыль на варианте контроля (топинамбур в чистом посеве) составила 1119 сомони/га, на совмещенных посевах она увеличилась от 1385 до 2097 сомони/га, а рентабельность увеличивалась до 67.0% против 42.9% в контроле.

Таким образом, вариант совмещенного посева четырех кормовых культур (топинамбур+сорго+подсолнечник+ кукуруза) по выходу сухого вещества превышает чистую посадку топинамбура на 7.57 т/га (40.6%). При проведении совмещенного посева четырех кормовых культур (топинамбур+сорго+подсолнечник+кукуруза) наблюдается увеличение общей массы сухого вещества с гектара, и это приводит к увеличению рентабельности по сравнению с контрольным вариантом посадки топинамбура (чистая посадка) на 24.1%.

Литература

1. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. –М.: Колос, 1985. – 334 с.
2. Партоев К. Значение топинамбура в обеспечении продовольствием и горючим в Таджикистане / К.Партоев, Ш.М.Ясинов Н.Х.Сайдалиев. – Душанбе, 2016. – 167 с. (на тадж.яз.).
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту Республики Таджикистан. 23.01.2015, Душанбе // Имруз News. – 2015. – 26 янв.
4. Садридинов С. Пути расширения эффективной системы сельского хозяйства Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2009. – №4. –С.56-70.
5. Харечкин В.И. Водопотребление и продуктивность смешанных посевов на орошаемых землях Центрального и Восточного Предкавказья // Кормопроизводство на орошаемых землях. – Новочеркасск, 1989. –С.12-16.

**ECONOMIC EFFECTIVENESS OF FODDER CROPS
COMBINED SOWING**

Sadridinov Sayfidin

Candidate of agricultural sciences, leading researcher
Institute of economics and demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
S.Aini 44, 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 904 51 03 70 (m.)

Partoev Kurbonali

Doctor of agricultural science, chief researcher
Institute of botany, plant physiology and genetics
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Karamov 27, 734017, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 64 95 05 (m.)
pkurbonali@mail.ru

The authors of the article on the example of variants of combined sowing of Jerusalem topinambour with other fodder crops substantiate the economic efficiency of the use of new technologies in Tajik agriculture.

Key words: economic efficiency; combined sowing; productivity; net profit; profitability.

УДК 339.138:336.717

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Ганиев Рустам Гафурович

Кандидат экономических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 90) 922 70 00 (м.)
ramzes22_84@mail.ru

В статье проводится анализ концепций маркетинга в банковской системе, направленного на повышение эффективности и конкурентоспособности кредитно-финансовых организаций. Предлагается собственное определение банковского маркетинга и пути его реализации в рамках деятельности банка.

Ключевые слова: банковский маркетинг; цена; услуги; потребности клиентов; конкуренция; риск.

В период, последовавший после краха командно-административной-системы, страны, прежде образовавшие социалистический лагерь, стали частью мировой, интегрированной экономики, функционирующей на основе принципов и устоев рыночного хозяйства, в котором главенствующим ставится неуправляемый, стихийный рынок, диктующий совершенно иные, неведомые доселе условия. Появившиеся термины, такие как, например, «плюрализм форм собственности на средства производства», «закон рыночного равновесия («невидимая рука» А.Смита), свободная конкуренция» и «принцип невмешательства государства в объективные экономические процессы», явились предпосылками для фундаментальных функциональных, институциональных и производственных изменений.

Субъекты хозяйствования, экономические агенты и целые государства встали перед назревшей необходимостью в реформации всех отраслей и звеньев экономики, реструктуризации бизнес-процессов и изменения отношения к методам хозяйствования. Данные процессы не обошли Республику Таджикистан, использовавшегося прежде в составе мощной, многоотраслевой, разноплановой и территориально распределенной командной экономики Советского Союза в качестве сырьевого придатка. Подталкиваемая безальтернативными реалиями, имеющими место в рыночном мировом сообществе, вновь образованная молодая Республика Таджикистан постепенно начала процесс самостоятельного поиска партнеров по бизнесу, осуществление выбора подрядчиков и поставщиков для наращивания экономического потенциала страны.

На данный момент экономику Республики Таджикистан по степени вовлечения населения в различные сферы деятельности, а также по основным источникам формирования ВВП можно охарактеризовать как промышленно-аграрную с гипертрофированным обособлением сферы предоставления услуг, что, в своей сути, не должно удивлять ввиду неразвитости промышленного производства Республики Таджикистан и наличия

мировой тенденции к феноменальному расширению сферы услуг в современной экономике. Одним из ключевых факторов поддержания и развития существующей экономики Республики Таджикистан остаётся трудовая миграция экономически активного населения за рубеж. Ниже приведена диаграмма, наглядно демонстрирующая отраслевую структуру экономики Республики Таджикистан (см. рис. 1).

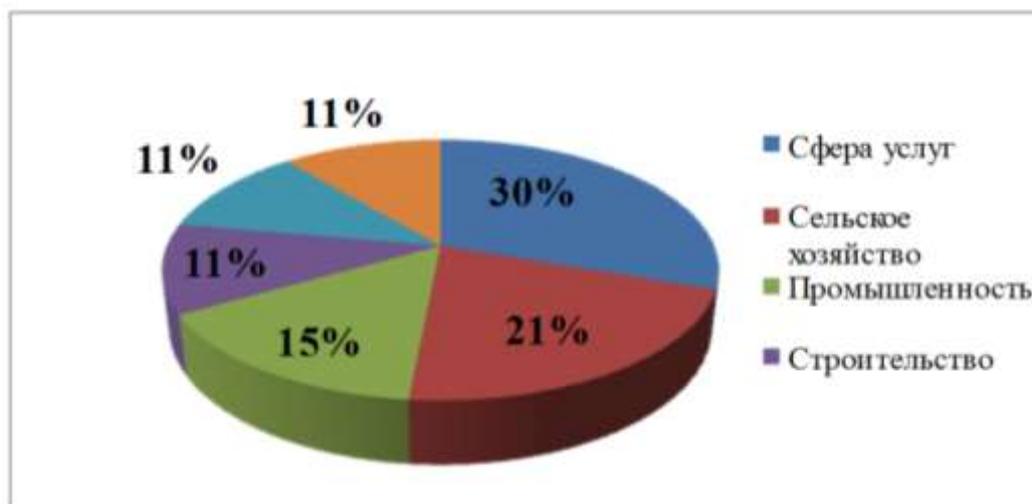

Рис. 1 Отраслевая структура экономики Республики Таджикистан в 2017 году¹

Среди доминирующих и наиболее динамично развивающихся сфер предоставления услуг можно выделить:

- сфера банковских услуг;
- сфера розничной торговли;
- сфера предоставления информационно – развлекательных услуг;
- сфера транспорта и связи.

Каждая из этих сфер представляет большой интерес для рассмотрения и анализа специфических преимуществ, недостатков и рисков, но в рамках данной статьи хотелось бы остановиться на банковской сфере в разрезе особенностей маркетинга банковских услуг.

Банковская архитектура республики представлена классической двухуровневой моделью и состоит из центрального банка (кредитора последней инстанции) и системы коммерческих банков, предоставляющих весь спектр банковских и небанковских услуг физическим и юридическим лицам. Помимо системы коммерческих банков, услуги по кредитованию, приёму и хранению депозитов, а также микролизингу предоставляются микрокредитными, микрозаёмными организациями и микрозаёмными фондами.

Рассмотрим структурные изменения, обусловленные переходом к рыночной экономике и, как следствие, сменой организационно-правовой формы банковских институтов. Прежде всего следует отметить то обстоятельство, что после отказа от командно-административной экономики банковские учреждения, как и прочие субъекты экономики:

¹ Диаграмма составлена автором по данным: URL: <http://www.stat.tj/ru/macroeconomic-indicators/> (22.12.2017)

- перешли на хозяйственный расчёт (самофинансирование);
- встали перед необходимостью самостоятельного поиска привлечения, удержания и последующего расширения клиентской базы;
- вынуждены самостоятельно осуществлять регулярные процедуры долгосрочного планирования и прогнозирования деятельности компаний и на основе полученных данных принимать экономические решения и составлять стратегию развития.

В связи с тем, что новое время диктует новые условия, банковские структуры под напором внутренних и внешних противоречий вынуждены проводить переориентацию своей деятельности, сдвигая приоритеты в сторону разработки инструментария распознавания и наиболее полного удовлетворения потребностей потребителя. Данный постулат общей теории маркетинга, подразумевающий акцент на первостепенное удовлетворение потребностей потребителей как ключевого элемента устойчивого развития компании, вошёл в обиход современной теории маркетинга сравнительно недавно – в конце второй половины XX в. и прежде прошёл ряд этапов. Эволюция концепций предмета изучения маркетинга до современного понимания предмета изучения этой науки, охватывающей все ступени деятельности и бизнес-процессы предприятия, плавно «перетекала» со сферы производства (в эпоху индустриального общества) в сферу сбыта:

1. На первом этапе эволюции концепций предмета изучения маркетинга апологеты производственной концепции отталкивались от предпосылки, что для максимизации прибыли компании следует увеличивать масштабы производства с целью наиболее полного удовлетворения имеющегося на рынке спроса на широкодоступные и недорогие товары и услуги. При этом рост спроса действительно превышал рост предложения. Для данного периода характерно мнение, согласно которому спрос «провоцирует» предложение;

2. Второй этап эволюции концепций предмета изучения маркетинга охватывает период, в котором во главу угла были поставлены высокие технико-эксплуатационные характеристики продукта или услуги. Для данного периода характерно стремление создать продукт или услугу идеального качества, призванного удовлетворить потребности массового покупателя;

3. Для третьего периода характерно придание гипертрофированного значения процессу сбыта продукта (услуги). Основопологающим фактором процветания компании, является знание того, как, приложив максимум сбытовых коммивояжёрских усилий, «всучить» товар;

4. На сегодняшний день, в обществе, находящемся на стыке постиндустриального и информационного, большое распространение получили теории традиционного и индивидуального маркетинга, выдвигающие в качестве фактора, предопределяющего устойчивое финансовое развитие, максимизацию прибыли и максимально возможную пролонгацию жизненного цикла компании, ориентацию на формирование, выявление и удовлетворение потребностей и желаний потребителя.

Такие факторы, как низкая степень доверия населения к банковским учреждениям, слабая осведомлённость об услугах, предоставляемых банком, жесточайшая конкуренция и интервенция иностранных банковских организаций, должны привлечь внимание банков к поиску инструментария создания конкурентоспособных банковских продуктов, оптимизации качества предоставляемых услуг, привлечения большего числа клиентов, выработке их лояльности и увеличения спроса. В большинстве современных банковских учреждений Республики Таджикистан роль маркетинга, в лучшем случае, сводится до уровня отдела, занимающегося рекламной деятельностью и не более того, а некоторые

банковские учреждения, позволяют себе совсем, не иметь сотрудников, занимающихся маркетингом.

Функционируя даже в условиях стабильности рынка, выпуская пользующиеся спросом товары, оказывая услуги, необходимо задумываться не только о понижении цен, но и об улучшении качества, потребительских свойств своей продукции. Для этого приходится четко знать, какие стороны товара или услуги волнуют покупателя товара или потребителя услуги в первую очередь.

Помимо этого, коммерческие банки в большей степени по сравнению с другими субъектами экономики, как заказчики маркетинговых исследований, подвергаются рискам, последствия которых могут привести к ухудшению состояния не только финансово-кредитной системы, но и затормозить общественное развитие.

Условно риски банков можно разделить на следующие группы:

1. Коммерческие риски, сопряженные с изменением спроса потребителей, платежеспособностью и ликвидностью клиентов, стоимостью валют и валютного курса, спектром предоставляемых банками услуг и т.п.

2. Страновые риски, внутренняя и внешняя инфляция, конвертируемость национальной валюты.

3. Риски, связанные с неисполнением своих обязательств клиентами.

Специфика банковского продукта заключается в предоставлении некоторого набора услуг, которые клиент получает в процессе осуществления операций по сделкам. К примеру, клиенты банка приобретают услугу для восполнения нехватки денежных средств за счёт временно свободных средств банка, иначе – услугу по получению кредита. Для предоставления данного сервиса требуется вполне материальный, особый продукт, которым располагает банк, – деньги. Но в основе приобретения и товаров, и услуг лежит сервис, по существу состоящий в содействии в вопросах устранения временной потребности в дополнительных денежных средствах, а также в эффективном управлении активами клиента, в качестве которых могут выступать денежные средства, движимое и недвижимое имущество, золото и обязательства (как средства к получению) и даже репутация. Как отмечает Филип Котлер, особенность маркетинга банковских услуг, стратегии, тактики, политики деятельности банка, а также разработка продуктов, его ассортимента и управления сервисом в банковских учреждениях предопределяются специфическими характеристиками услуг и их маркетинговым значением [6, с.308]:

Неосвязаемость. Услуги неосвязаемы. В отличие от материальных товаров их нельзя увидеть, попробовать, почувствовать, услышать или уловить их запах до тех пор, пока они не будут оказаны. Женщина, решившаяся на косметическую хирургическую операцию, не имеет возможности точно узнать об ее исходе до получения услуги, так же как и пациент на приеме у психотерапевта до окончания сеанса не может быть уверен в эффективности лечения.

Стремясь уменьшить возникающую неопределенность, покупатели анализируют внешние признаки, которые могут свидетельствовать о качестве услуги (расположение офиса, интерьер, оборудование, персонал, предоставляемая информация, символы и цены). Таким образом, задача поставщика услуги заключается в «управлении восприятием», в умении «материализовать неосвязаемое».

Как специалистам по маркетингу товаров необходима некая абстрактная идея, так и маркетологам услуг не обойтись без материальных доказательств и образов абстрактного торгового предложения.

Неотделимость. В отличие от материальных товаров, которые производятся, хранятся на складах, распределяются через многочисленных посредников, услуги обычно

предоставляются и потребляются одновременно. Так как клиент является непосредственным участником процесса обслуживания, взаимодействие поставщика услуги и потребителя – отличительная характеристика услуги как товара. На результат обслуживания непосредственно влияют и клиент, и продавец.

Непостоянство. Качество однотипных услуг колеблется в весьма широких пределах в зависимости от того, кто их предоставляет, когда и где. Процесс повышения качества сервиса включает три этапа. Первый из них – подбор персонала и его обучение (независимо от начальной квалификации сотрудников). Вторая ступень – стандартизация процесса предоставления услуг. Обычно в компании разрабатывается сервисный план, схематично отображающий процесс предоставления услуг; с помощью такого плана менеджмент выявляет потенциальные «узкие места» обслуживания. Третий шаг – контроль степени удовлетворенности клиентов с помощью системы анализа жалоб и предложений, изучения потребностей клиентов и сравнения качества деятельности данного поставщика с уровнем услуг, предоставляемых конкурентами.

Несохраняемость. Услуги несохраняемы. Если авиалайнер оторвался от земли или начался киносеанс, все не нашедшие своих «хозяев» места «пропадают». Невозможность хранения услуг не представляет серьезной проблемы в условиях устойчивого спроса. Сложности возникают при существенных колебаниях рыночных потребностей в данном виде сервиса.

Следовательно, один из наиболее эффективных способов дифференцирования компании сферы услуг – постоянное предложение более качественного в сравнении с конкурентами сервиса. Ожидания потребителей формируются под воздействием их прошлого опыта, отзывов других потребителей и рекламы. Покупатели выбирают провайдера необходимой им услуги и после ее предоставления сравнивают собственные впечатления и ожидания. Если восприятие ценности сервиса не соответствует ожиданиям, покупатель утрачивает интерес к продавцу услуги. Если ожидания удовлетворены, клиент склонен вновь обратиться к поставщику качественных услуг.

Своеобразие маркетинга в банковской системе обусловлено не только специфичностью маркетинга банковских услуг, но и специфичностью денежного обращения, являющегося объектом банковской деятельности. Отсюда следует, что маркетинг в банковской сфере в первую очередь должен быть направлен на ускорение процесса денежного оборота. Приоритетным направлением в реализации данной задачи является активное внедрение и продвижение службой маркетинга электронных форм расчетов.

Другим, не менее важным направлением, является анализ удовлетворения потребностей клиентов в четком, быстром и правильном проведении расчетов и операций с потребителями готовой продукции, служащими, работниками как финансовой, так и банковской сфер.

В итоге маркетинг в банковской системе должен быть направлен на сбор информации с дальнейшим анализом проведенных маркетинговых исследований с целью выработки на их основе выводов и предложений соответствующим подразделениям банка по ценовой политике и модернизации оказываемых услуг.

Особенности маркетинга в банковской сфере определяют методы деятельности специалистов. В частности, в сфере взаимоотношений коммерческих банков с организациями как вкладчиками временно свободных денежных средств. В данном случае специалистам по маркетингу следует ориентироваться на изучение перспектив увеличения депозитов (вкладов), обеспечивая заинтересованность предприятий, организаций, кооперативов, населения в получении ими доходов в форме процента, выплачиваемого банком

вкладчикам. Службы маркетинга банков обязаны постоянно исследовать внешнее окружение и внутреннюю деятельность банка в отношении:

- потребностей и удовлетворённости клиентов банка, обеспечивающих основную долю его ресурсов, за счёт остатков на расчетных счетах, депозитах, межбанковских кредитов, и т.д. с выделением VIP-клиентов;
- клиентов банков, с которыми банк проводит основной объём активных операций, в частности кредитование. По каждому клиенту ведётся своя кредитная история;
- конкурентов банка как по активным, так и по пассивным операциям. Маркетинговые службы банка собирают информацию о потребителях банковских услуг на рынке действия банка, о клиентах банка, об удовлетворении их интересов структурами банка и его сотрудниками, осуществляющих непосредственный контакт с клиентом, и о путях и средствах продвижения услуг и имиджа банка и его эффективности [5, с.34].

Основными источниками информации для маркетинговых служб могут служить:

Финансовый рынок (банковские и финансовые учреждения, инвестиционные и пенсионные фонды, страховые, компании и т.д.);

Госведомства (Распоряжения, нормативно-правовые акты, указы и т.д.) в частности Национальный банк Таджикистана, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Налоговый комитет Республики Таджикистан, Таможенная служба, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан;

Средства массовой информации (телевидение, радио, пресса, всемирная сеть INTERNET);

Результаты деятельности подразделений, непосредственно работающих с клиентами банка (фронт-офис)

Традиционную схему маркетинговых исследований наглядно можно выразить в виде следующего алгоритма (см. рис. 2):

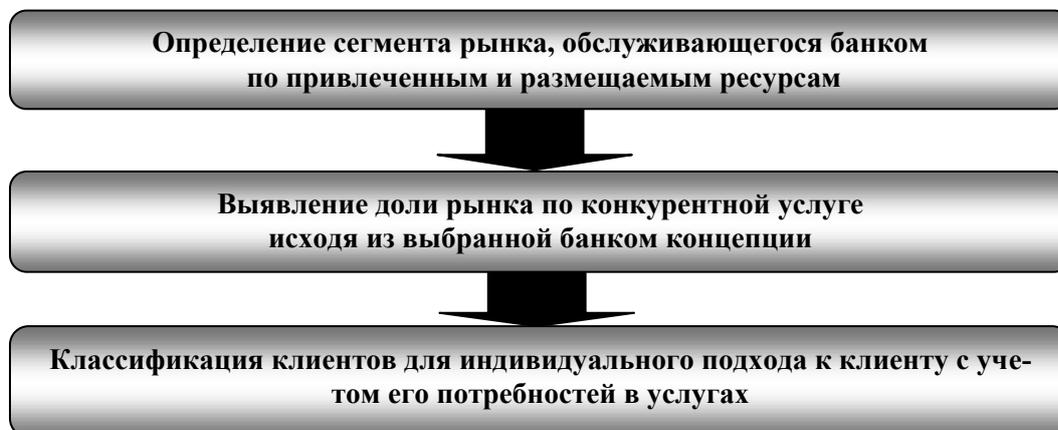

Рис.2 Традиционная схема маркетинговых исследований

При исследовании необходимо принимать во внимание основные финансовые и другие показатели, характеризующие деятельность банка, которые клиенты учитывают при выборе:

- достаточность капитала;

- прочность положения на рынке банковских услуг;
- возможность осуществлять платежи в рамках СНГ, ближнее и дальнее зарубежье;
- удобное территориальное расположение;
- мгновенное и качественное обслуживание.

Банковские учреждения, способные удовлетворить минимальные потребности, обладают масштабной и состоятельной клиентурой.

В сложившихся условиях необходимым является, прежде всего, освобождение отдела маркетинга от роли вспомогательного подразделения, принятие маркетинга как инструмента налаживания процесса построения взаимоотношений с потребителями и внедрение системы его ведения как системы управления процессом оказания банковских услуг. Помимо этого, очень важным является чёткое осознание ярко выраженных различий между процессом продажи товаров и процессом оказания услуг. Вышеперечисленные изменения в организационной структуре и ментальности сотрудников банков предлагается совершать посредством пересмотра бизнес-процессов, в рамках которого будут затронуты следующие аспекты:

Отношение к маркетингу. Маркетингом нужно заниматься всем без исключения сотрудникам банка, в том числе не имеющим прямого контакта с клиентами;

Расширение полномочий и, соответственно, требований к компетенции сотрудников отдела маркетинга, которые должны быть вовлечены в решение таких разноплановых служебных задачах, как: ценообразование; разработка новых продуктов; анализ и прогнозирование; стратегическое планирование; исследования; стимулирование сбыта; рекламирование; продажи; расширение филиальной сети; процесс найма персонала; анализ клиентской базы.

Успех применения маркетинга может быть достигнут лишь тогда, когда маркетинг используется как единый комплекс мероприятий, включающий в себя прежде всего: исследование как внутренней, так и внешней среды, в которой функционирует банк; изучение рынка; анализ потребителей услуг; изучение своих конкурентов; планирование продвижения услуг и сервиса; разработку и реализацию маркетинговых программ; формирование и реализация целенаправленной ценовой политики.

Таким образом, необходимо создание маркетинговой стратегии, реализация которой позволит выявить индивидуальные предпочтения потребителей банковских услуг, оптимизировать сети реализации, осуществить оптимизацию банковских продуктов и минимизировать издержки. Маркетинговая стратегия (маркетинговый план) должна найти своё ключевое место в общей стратегии развития банка, наряду с финансовой и операционной стратегиями. Банк, поставивший себе целью расширение доли рынка, может достичь её следующими путями: сформировать положительный имидж банка, продвигать и совершенствовать оказываемые услуги, снизить цены и т.д. Но наиболее эффективно – соединить и увязать все вышеназванные элементы маркетинга в единый комплекс.

Литература

1. Банковское дело: в 5 т. Т.2. Банковское регулирование и надзор: учебник / под. ред. Ю.А.Ровенского, Л.А.Бадалова. – М.: Оригинал-макет, 2017. – 128 с.
2. Банковское дело: учебное пособие / Р.Б.Бердиев, С.Ш.Каюмов, С.С.Мирзоев. – Душанбе, «Эр-граф», 2016. – 444 с. (на тадж. яз.)

3. Бенчмаркинг как инструмент оценки эффективности системы внутреннего контроля: монография / под общ. ред. Л.В.Донцовой. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
4. Вайн С. Организация ресурсов современного банка / Саймон Вайн. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 194 с.
5. Гурьянов С.А. Маркетинг банковских услуг. – М., 2001. – 59 с.
6. Котлер Ф. Маркетинг и менеджмент. Экспресс-курс. – 2-е изд. / пер. с англ. под ред. С.Г.Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
7. Макроэкономические показатели. [Электронный ресурс] // Сайт агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: www.stat.tj
8. Усокин В.М. Современный коммерческий банк: операции и управление. – М.: ИПЦ «Вазар-Ферро», 1994. – 320 с.

PECULIARITIES OF THE MARKETING OF BANKING SERVICES

Ganiev Rustam Gafurovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 90 922 70 00 (m.)
ramzes22_84@mail.ru

In this article, the marketing concepts in the banking system are analyzed, which is aimed at improving the effectiveness and competitiveness of the credit and financial organizations. The own definition of bank marketing and the ways of its realization in the banking activity is proposed.

Key words: banking marketing; price; services; customer needs; competition; risk.

УДК 339.972

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ
КЛАСТЕРОВ НА ОСНОВЕ МИРОВОГО ОПЫТА**

Имомёрбеков Фейзилобек Мирзокандович

Старший преподаватель кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений
Таджикский национальный университет
Ул. А. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 941 30 20 (м.)
fezilobek@mail.ru

Гулмамадов Алишер Варкаевич

Старший преподаватель кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений
Таджикский национальный университет
Ул. А. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 520 00 55 (м.)
alishergulmamadov@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы формирования промышленных кластеров на основе расширения практики партнерства между производителями, государством, образовательными учреждениями и другими заинтересованными лицами с целью оптимизации производства и повышения его эффективности. На основе опыта стран мира предложены соответствующие изменения в законодательстве Таджикистана, а также поэтапные действия по формированию промышленных кластеров с учетом особенностей развития экономики страны и усиления ее открытости.

Ключевые слова: кластеры; промышленные кластеры; партнерство; специальные экономические зоны; государственное регулирование и программирование; мировой опыт.

Промышленная политика как продвинутый инструмент государственного регулирования была традиционно связана с использованием мер защиты торговли, чтобы продвинуть зарождающуюся промышленность с надеждой, что последняя может развиваться и повышать конкурентоспособность, производя эффект, компенсирующий затраты на протекционизм. Необходим четкий механизм реализации такой политики, чтобы достигнуть хотя бы какого-то успеха. Регулирование промышленности при участии государственного органа, а также организация системы партнерства дают больший эффект, нежели предоставление субсидий молодым отраслям. В данном случае необходимо обозначить границу между новыми и старыми отраслями, между государственным регулированием и непосредственным участием, а также необходимо укрепить организационно-

правовые формы организации предприятия, основанного на смешанном участии партнеров.

Как показывает опыт развитых стран (Япония, Сингапур, Республика Корея и т.п.), которые в прошлом веке достигли успеха в промышленном производстве и экспорте продукции отрасли, не только «невидимая рука» способствовала этому прогрессу, реализация четкой политики поддержки и партнерства так же способствовала усилению уверенности частного сектора [1, с.32]. В этих странах государство защищало молодые отрасли промышленности и посредством институтов продвигало продукцию на внешние рынки, тем самым способствуя увеличению объемов производства экспортной продукции.

Организационная форма промышленного производства, основанная на партнерстве, для азиатских стран намного эффективнее, чем другие формы. В данном случае снижается степень риска, который в развивающихся странах относительно высок, усиливается эффективность контроля производства и качества и в конечном итоге повышается уровень уверенности собственников в постоянной поддержке на внутреннем и на внешних рынках.

Партнерство подразумевает не только государственно-частное сотрудничество, но и осуществление совместного производства. Как можно заметить, иностранный инвестор осуществляет инвестиции в страну с наиболее высоким риском на основе партнерства, т.е. создавая совместное предприятие. Поэтому в условиях открытости экономики промышленная политика может стать эффективной и дать положительные результаты при условии распространения практики партнерства.

Самой распространенной формой партнерства в мире являются промышленные кластеры – взаимодействие между собой стейкхолдеров в отдельном регионе или территориальном разрезе (производственные предприятия, научные лаборатории, технопарки, финансовые институты, образовательные учреждения и пр.) с целью реализации намеченных задач, приносящих выгоду каждому участнику в форме прибыли, укрепления рыночной позиции, повышения качества продукции и других выгод. Промышленные кластеры создаются в регионе, где сформирована соответствующая инфраструктура, но и могут быть созданы в рамках национальной экономики посредством формирования цепочки связей между их участниками. Как правило, развитие промышленного кластера происходит в результате кластерной инициативы в рамках кластерной политики государства [2; 3].

Кластерная политика осуществляется во многих странах мира, таких как США, Япония, Индия, Швеция, Финляндия, Франция и другие. Механизмом реализации кластерной политики могут быть специализированные координационные рабочие группы, экспертно-аналитическая поддержка разработки территориальных промышленных кластеров, государственная поддержка или же софинансирование реализации программ по развитию кластеров.

В вышеназванных странах были организованы межведомственные координационные органы с целью реализации кластерной политики и мониторинга развития территориальных промышленных кластеров. Государство выделяет бюджетные средства для реализации программ по развитию промышленных кластеров, которые обычно направляются на создание соответствующей инфраструктуры и научные исследования.

Кластеризация для национальной экономики, и тем более для промышленного сектора, – теоретически и практически новое и непривычное направление в области разработки механизмов управления. В таких отраслях и секторах экономики, как электроника, машиностроение, производство строительных материалов, разрабатываются новые

направления в области нанотехнологии, инновационно-образовательных кластеров. Однако результаты практического использования кластеризации промышленного сектора стран СНГ еще не исследованы.

На основе опыта развитых стран, где разработана методика поэтапного формирования промышленного кластера в целом по стране либо в рамках отдельного специализированного региона, нами предлагаются поэтапные шаги реализации политики кластеризации (см. рис.1).

Как видно на рисунке 1, кластерная политика реализуется в четыре этапа, которые взаимосвязаны как по методике, так и по компетентности участников при кластеризации системы промышленного производства в стране.

На первом этапе анализируются и синтезируются основные потенциальные характеристики региона в развитии промышленных секторов. Потенциальные характеристики включают: наличие природных ресурсов и основных фондов, инфраструктурные возможности, наличие трудовых ресурсов соответствующей квалификации.

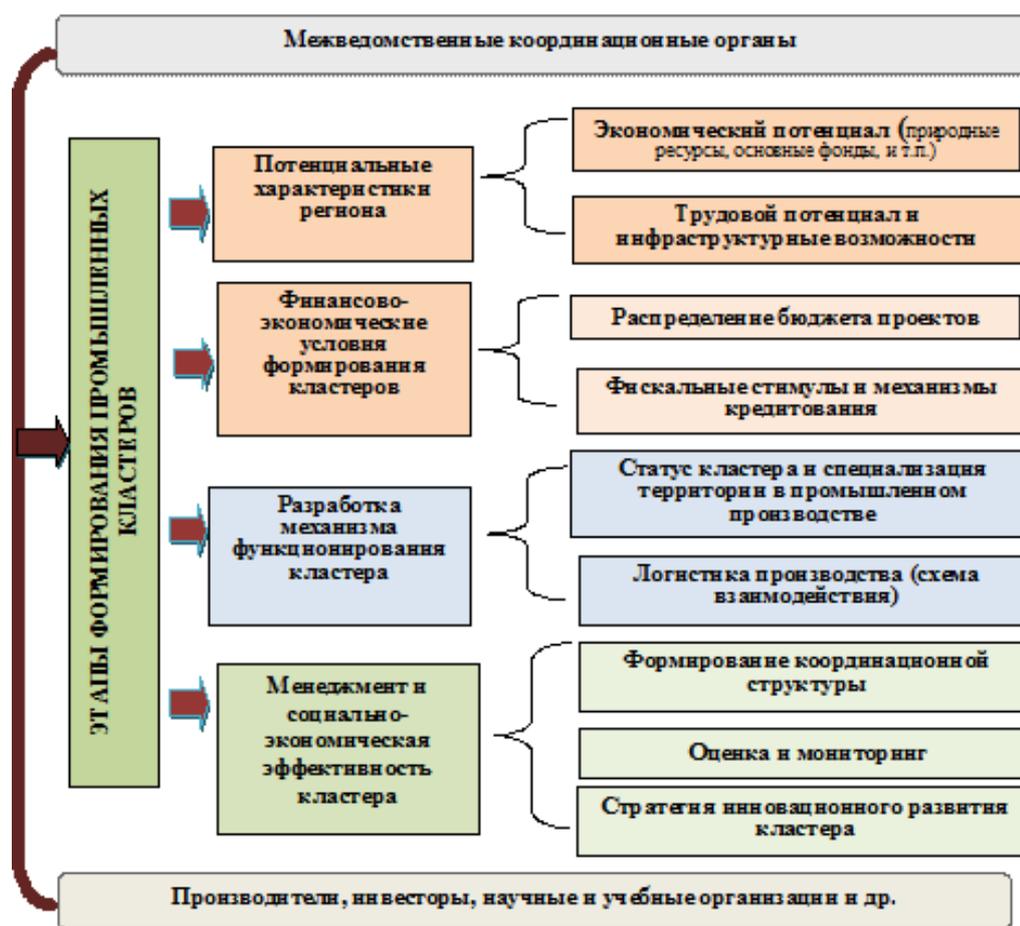

Рисунок 1. Этапизация формирования промышленного кластера

На втором этапе разрабатывается механизм предоставления фискальных льгот, рассматриваются финансово-экономические условия (налоги, тарифы, лизинг, кредиты) формирования промышленных кластеров, определяются источники финансирования инфраструктурных проектов, а также инвестирования в производственные отрасли. Формируется бюджет для реализации инфраструктурных проектов.

На третьем этапе координационным межведомственным органом непосредственно разрабатываются положения и механизмы функционирования промышленного кластера. Главное – определить статус кластера в зависимости от его специализации: инновационно-промышленный, текстильный, горнорудный и т.п. Кроме того, разрабатывается схема взаимодействия между элементами кластера на горизонтальной или вертикальной основе, определяется путь движения продукции и услуг между ними, в целом комплекс взаимодействий, которые называются логистикой производства. Важно, чтобы такая схема соотносилась с инфраструктурными особенностями региона с целью оптимизации условий производства.

В формировании промышленных кластеров при условии, что уставные капиталы его участников будут переплетены, вопросы управления кластером может брать на себя координационный орган. Необходимо определить функции уполномоченного органа с учетом масштаба кластера. Формирование промышленного кластера внутри отдельного региона требует меньших затрат на управление, нежели промышленный кластер в рамках страны.

Управленческая структура должна основываться на принципе партнерства, в том числе и государственно-частного. В кластерах могут участвовать как местные, так и иностранные производители, и при привлечении последних усиливаются конкурентные позиции промышленного кластера с условием использования современного оборудования и технологии. Необходимо учесть при этом издержки производства, включая электроэнергию и трудовые ресурсы в Республике Таджикистан.

Координационный орган на основе разработанной стратегии развития промышленного кластера может управлять процессом производства и активизации инновации в рамках кластера. При каждом возможном варианте создания промышленных кластеров только мощная рука государства может влиять на развитие партнерских взаимоотношений между всеми участниками кластера. Этим повышается эффективность производства, а также обеспечивается социально-экономическое развитие страны.

Необходимо отметить, что отдельным направлением государственного регулирования развития промышленных кластеров является содействие технологическому развитию, формированию тематики научных исследований и коммерциализации результатов НИОКР, которые получены в государственных образовательных и научно-исследовательских институтах. В этом плане накоплен широкий опыт в развитых странах мира, где разработанные патенты передаются лицензионным компаниям (один из участников кластера), занимающихся коммерциализацией. Следует также отметить, что узость рынка никак отрицательно не влияет на степень реализации инновационного продукта, что связано с открытостью рынка и появлением возможности их реализации на внешних рынках.

Успех деятельности промышленного кластера во многом зависит от направлений кластерной политики государства, которые должны охватить все стороны и варианты действий, использования правильных инструментов и механизмов координации между его участниками.

Основными направлениями государственной политики в области формирования и развития промышленных кластеров должны быть следующие:

- стимулирование создания промышленных кластеров на основе совместного участия в уставном капитале его участников, а также в форме партнерства;
- формирование регулятивных норм активизации деятельности участников кластера, в том числе их взаимодействия при создании добавленной стоимости на упрощенной фискальной основе;
- принятие международно признанных норм и стандартов производства, а также качества продукции на уровне национальной экономики;
- реализация программ поддержки малого и среднего производственного предпринимательства, которое создает продукцию на кластерной основе;
- совершенствование норм регулирования прав на интеллектуальную собственность и ускорения процесса их коммерциализации;
- использование инструментов поощрения взаимодействия науки и бизнеса в области НИОКР независимо от форм собственности;
- всемерное развитие инновационной модели развития экономики страны.

Для Республики Таджикистан прежде всего необходимо внести коррективы в законодательство относительно формирования и функционирования промышленных кластеров. Такие изменения необходимо внести в Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве», Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях», Закон Республики Таджикистан «О концессионных соглашениях» и в другие законы, которые регулируют отношения между субъектами в рамках партнерства.

В Гражданском кодексе страны необходимо уточнить правовое положение партнерства, в том числе и в форме кластеров, нормы, вытекающие из формирования и функционирования промышленных и других форм кластеров в Таджикистане. В действующем Гражданском кодексе даются общие положения о функционировании хозяйствующих обществ и фирм, а также приводится классификация форм их правового положения. Наиболее близкое определение к партнерству приводится в статье 71 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в которой допускается создание коммерческих кооперативов. В статье 87 также приводится определение общества на доверительной основе (командитное общество), наиболее близкое по сути к партнерству. Однако ни одна из приведенных форм четко не описывает ту суть партнерства, которая подразумевается нами, в том числе и в кластерных формах организации хозяйствования.

Что касается Закона Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве», то необходимо отметить, что этот закон распространяется на более узкие сферы, в особенности на проекты в сфере инфраструктуры и социальных услуг. Партнерство ограничивается не только сферами, но и участниками, т.е. две стороны (государство и частное лицо) на основе соглашения осуществляют реализацию того или иного проекта. Государственным партнером выступает центральный или местный орган государственной власти, а частным – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо частного сектора

Тем более закон не распространяется на сферу закупки товаров, выполнения работ и оказания услуг, а только на одну часть кластера – создание инфраструктуры для улучшения условий производства.

В Законе Республики Таджикистан «О концессиях» так же одной стороной выступает Правительство Республики Таджикистан или местный исполнительный орган госу-

дарственной власти, которые предоставляют на основании договора о концессии во временное пользование объекты государственной собственности (земли, полезных ископаемых, воды, воздушного пространства и пр.). Такой договор заключается с целью эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением особых стандартов производства, трудовых и экологических норм.

Соответственно, для создания промышленного кластера в Таджикистане необходимо сформировать нормативно-правовую базу, прежде чем привлекать частный сектор к партнерским отношениям. При уточнении правил и процедур, а также правовых взаимоотношений в части вопросов прав собственности, деления прибыли и ограничения ответственности частный сектор может активно включаться в такие проекты, тем более когда государство стимулирует научные разработки и инновационную деятельность.

Необходимо иметь в виду, что при формировании промышленных кластеров нужна программа, на основе которой определяется будущая специализация региона (страны), конкретизируются формы и условия взаимодействия между субъектами хозяйствования и государством, выделяются отраслевые приоритеты, а также определяется схема производства продукции и распределения доходов.

Поэтому организация промышленных кластеров возможна и в специальных экономических зонах страны (СЭЗ), где обозначена специализация территории.

В то время как региональная специализация, как показывают теоретические разработки экономистов, была и логическим результатом рыночной конкуренции, и лучшим способом географического урегулирования для развития новых отраслей, концепция кластерного принципа организации производства в СЭЗ характеризуется нижеследующими особенностями [4, с.7].

Статические экстерналии и региональная стабильность занятости. Взаимосвязь отраслей и производств по кластерному принципу позволяет вытеснить внешние эффекты, так как предприятия создаются по предварительной горизонтальной и вертикальной взаимосвязи. Кроме того, кластер позволяет за счет привлечения специализированных трудовых ресурсов удержать занятость на стабильном уровне.

Промышленный симбиоз. Создание кластерных цепочек производства и сотрудничество предприятий с целью оптимизации производственных издержек позволяют им использовать побочные продукты и промежуточную продукцию в качестве сырья. Получается почти безотходное производство при условии гибкости программы создания промышленного кластера и постоянного мониторинга его функционирования. Кроме того, хороший организационный менеджмент способствует совместному потреблению информационных, энергетических, водных и др. ресурсов. Государственная инвестиционная политика на основе этого принципа не допускает спонтанной организации промышленных симбиотических объединений, а позволяет заранее сформировать схему взаимосвязи между производственными предприятиями.

Локальная комбинация разнообразия и концентрация опыта. С существенным развитием промышленных кластеров задача продвижения промышленного симбиоза, который требует местного разнообразия, является трудной. Однако учет этих факторов при реализации инвестиционной и промышленной политики может способствовать дальнейшему их продвижению, так как в таких зонах происходит концентрация опыта и знаний. На практике такие зоны известны как экопромышленные парки (Ecological Industrial Parks – EIPs). Однако регулирование должно быть умеренным и не должно ограничивать свободу выбора местных и иностранных инвесторов. Как показывает практика, ограничение свобод может снижать эффективность функционирования таких парков [6].

Вышеприведенные особенности формирования и функционирования промышленных кластеров, в целом, могут дать положительный и желаемый результат при применении подхода государственного программирования. Оно осуществляется не только до формирования кластеров, а также может сделать программирование гибким при условии программирования на основе мониторинга функционирования действующего кластера.

При применении такого подхода можно определить перспективные цели социально-экономического развития территорий и страны в целом с учетом внутренних и внешних потребностей в определенной промышленной продукции. Кроме того, достигаются цели научно-технического, инновационного и экологического развития страны, а также формируются механизмы их саморазвития в будущем.

Поэтому отсутствие реального стратегического планирования может ограничить возможности влияния государства на происходящие процессы, в том числе и на специализацию страны и расширение ее экспортной базы. Постоянный мониторинг деятельности промышленных кластеров, определение механизмов стимулирования предпринимательства к расширению производственных связей и другие меры являются необходимыми шагами для стратегического планирования, а также прогнозирования развития производства. В условиях открытости экономики без гибкого подхода в меняющемся мире у государства мало шансов удерживать долгосрочный торговый баланс, а также сдерживать натиск иностранных конкурентов в сфере промышленного производства.

Наряду с применением фискальных стимулов, стратегическим программированием и прогнозированием государство может использовать также и известные меры торговой политики.

Литература

1. Кашин А.И. Государственная инвестиционная политика: системный аспект // Экономические науки. – 2010. – №3(64). – С.31-34.
2. Кутын В.М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. – 2003. – №1. – С.525-539.
3. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2002. – №3. – С.30-34.
4. Солиев А.А. и др. Кластерный принцип организации производства и привлечения иностранных инвестиций // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино. – 2014. – №2/10(152). – С.3-9.
5. Pierre Desrochers. Cluster-Based Economic Strategy, Facilitation Policy and the Market Process // The Review of Austrian Economics. – 2004. – №17:2/3. – P.233-245.

**ON THE NEED TO IMPLEMENT STATE POLICY IN THE FIELD OF FORMATION
OF INDUSTRIAL CLUSTERS BASED ON WORLD EXPERIENCE**

Imomyorbekov Feyzilobek Mirzokandovich

Senior teacher of the chair of world economy
and international economic relations
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 941 30 20 (m.)
fezilobek@mail.ru

Gulmamadov Alisher Varkayevich

Senior teacher of the chair of world economy
and international economic relations
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 520 00 55 (m.)
alishergulmamadov@mail.ru

This article deals with formation of industrial clusters on the basis of expansion of practice of partnership between producers, the state, educational institutions and other interested persons in order to optimize production and to increase its efficiency. On the basis of experience of the countries, corresponding changes in the legislation of Tajikistan and also step-by-step actions for formation of industrial clusters taking into account features of development of national economy and strengthening of her openness are offered.

Key words: clusters; industrial clusters; partnership; special economic zones; state regulation and programming; world experience.

УДК 332.12:338.45(575.5)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Муртазоев Ораз

Старший преподаватель кафедры банковского дела
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.:(+992) 918 55 20 09 (м.)
oraz-2009@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические основы формирования и развития региональной промышленной системы Республики Таджикистан, основные составляющие региональной промышленной системы страны, уточнены концептуальные основы возникновения и развития современных региональных промышленных систем.

Ключевые слова: региональная экономика; промышленная система; управление; конкурентоспособность; эффективность; автоматизация производства, кластерный подход.

Развитие национального хозяйства любой страны происходит на базе социального и экономического развития, территориального межрегионального разделения и кооперации труда и интеграционного процесса. В связи с этим сформировались различные типы территориальных и производственных систем в рамках региональной экономики, которая исследует основы рационального размещения технологий и организации производства, экономических благ.

В процессе анализа различных типов территориальных и производственных систем, а именно хозяйств региона, района страны, исследователи выделяют два вида структур: а) отраслевая – отрасли, предприятия, производства, которые имеют не территориальные признаки и характеризуют отраслевую структуру в экономике; б) территориальная структура экономики региона, экономическая зона, район. Но обе эти структуры показывают соотношение различных элементов и компонентов системы хозяйствования, национальной или экономики региона, образуя территориальную и отраслевую структуру хозяйства.

В круг нашего исследования входит территориальная структура экономики, где подразумевается ее разделение по территориальным образованиям. Территориальное образование выступает в виде экономики регионов, экономических зон, районов, промышленных узлов, комплексов, центров, систем, которые имеют конкретные формы территориальной производственной организации. Наиболее значительным видом территориальной структуры экономики считается региональный уровень, который охватывает самые крупные, обширные территориальные части страны. Регион рассматривается в качестве специализированной территориальной части единого целого экономики страны с конкретным набором вспомогательных и обслуживающих производств. В соответ-

ствии с требованиями этого принципа специализация регионов страны определяется по уровню тех отраслей, где расходы труда и других ресурсов на производство продукции и ее доставка потребителям считаются наименьшими в сравнении с иными регионами страны. Следовательно, экономическая граница региона определяется ареалом размещения специализирующихся отраслей. Иными принципами являются национальный и административный, которые предусматривают полное соответствие выделенных регионов или субрегионов образуемым национальным и административным объединениям, (областям, районам и т. д.) в целях укрепления их единства как целостных территориально-хозяйственных образований.

Территориальную структуру экономики страны можно поделить на следующий уровень:

- макроуровень – экономическая зона, экономический район;
- мезоуровень – область, долина, горный регион;
- микроуровень – административный район, промышленный узел, промышленный центр, промышленный пункт.

Мировая практика показывает, что экономическая и в целом общественная деятельность нуждаются в территориальной организованности, так как это обеспечивает функциональные связи между поселениями разного уровня, типа и территориального воздействия. Это вытекает из роли различных поселений в общественном территориальном разделении труда. Важно заметить, что пространственным каркасом региональной территориально-региональной структуры считается исторически сложившаяся в данном регионе единая система расселения. Региональные системы расселения выступают как единство относительно независимых поселений, которые имеют различные функциональные взаимоотношения, проистекающие в виде миграции населения, обмена результатом труда, потоком инвестиций, информации и т.д. Региональные территориально-отраслевые хозяйства различаются по уровням и темпам социального и экономического развития, по степени комплексности и характеру специализации, отраслевым соотношениям; численности, структуре и динамике населения, трудовых ресурсов и т.д. Все эти параметры и межрегиональные различия оказывают воздействие на расселение непосредственно или опосредованно.

В современных условиях в регионах формируется и развивается промышленная система (РПС) как ядро социального и экономического развития определенных территорий страны. В связи с этим возникает необходимость уточнения понятия промышленных систем, поскольку понятие промышленных систем в отечественной и зарубежной экономической литературе не получило ясной трактовки. Например, в предложенной Ю. Крупновым промышленной доктрине России специально отмечен пункт «промышленная система». Однако здесь не дается определение промышленной системы. Только подчеркивается, что ориентация промышленности на качество жизни населения региона требует принципиально новой промышленной системы, которая с помощью цифровых технологий и СМИ напрямую соединяла бы социальную систему и систему промышленного производства с опорой на инфраструктуру обеспечения качества жизни. В этом контексте промышленность рассматривается как специализация производителей по выполнению различных задач [3]. Статья российского ученого-экономиста Э.Е.Быдтаева называется «Свойства региональной промышленной системы и их использование в практике государственного регулирования индустриального развития», однако в ней не раскрывается понятие промышленной системы. Упоминается, что региональная промышленность выступает как «подсистема национального индустриального хозяйства, занимая в нем определенное место, что предполагает учет и поддержание открытого ха-

рактера промышленной системы региона, а также обеспечение ее соответствия заданным извне макроэкономическим условиям функционирования» [1, с.10-22]. Как видно, автор только отмечает одно из свойств региональной промышленной системы – открытый ее характер, но отсутствует самоопределение промышленной системы. Известный российский ученый О.С.Сухарев [9, с.73], отмечая в своей монографии фундаментальное значение промышленности в экономическом развитии, указывает на то, что современная промышленная система характеризуется не только сугубо производственными секторами, промышленными предприятиями, производственными линиями, но и включает ряд инфраструктурных элементов, которые сегодня создают базы развития промышленности.

В отечественной экономической литературе так же отсутствуют определения промышленных систем. Например, Н.Каюмов [2, с.126], давая описание хозяйственного механизма промышленности, указывает на системный подход к исследованию и управлению региональными промышленными комплексами. Характеризуя отдельные промышленные комплексы, автор не уточняет понятие промышленных систем. В монографии Р.К.Рахимова, опубликованной в советское время, автор при рассмотрении вопросов формирования и развития Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса использует системный подход к оценке этих формирований, и хотя в книге встречается понятие промышленных систем, в ней отсутствует определение территориальных или региональных промышленных систем. В трудах И.Р.Пулатовой встречаются трактовки промышленных узлов, промышленных центров, что касается промышленной системы, то она в них не упоминается [6, с.25]. Вопросы условий экономического роста региональных систем, связанных с реструктуризацией региональных промышленных предприятий, получили развитие в трудах Т.Д.Низамовой. В ее монографии развиваются общие положения теории реструктуризации экономики, формулируются принципы, критерии анализа структурных изменений, предложены модели экономического роста и развития. Автор считает, что представление об индустриальном росте в рамках сложившейся промышленной структуры региона является довольно узким и указывает на необходимость учета изменения соотношений между элементами растущей системы. Однако понятие промышленной системы так же осталось вне поля зрения автора [5, с.130]. Именно реструктуризация системы, отмечает Т.Д.Низамова является подлинным атрибутом её развития (базисного изменения). Указывается также, что получены ограничения на денежно-кредитную политику развития, структуру кредитного портфеля банковской системы и т.д. Л.Х.Саидмуродов в своей статье «Долгосрочное видение развития Республики Таджикистан» [7, с.20-25] предлагает несколько оригинальных моделей индустриально-инновационного роста, основанных на региональных промышленных системах, рассматривает вопросы их эволюции в результате структурных и институциональных изменений. Автор подчеркивает особо важную роль региональных промышленных систем в экономическом росте страны, но не раскрывает содержание региональной промышленной системы. По мнению А.Б.Мирсаидова, в современных условиях в региональном экономическом пространстве все более возрастают не столько материальные, сколько нематериальные активы (информация, инновация, инфраструктура коммуникация и т.д.), которые формируют условия для развития региональных промышленных систем. «Следовательно, при характеристике промышленных систем экономического пространства необходимо учитывать комплексную сущность, которая охватывает территорию, совокупность хозяйствующих субъектов и среду развития, результат взаимодействия хозяйствующих субъектов и макроэкономической среды на территории, а

также проявление и развитие функции пространства в направлении повышения роли взаимодействий хозяйствующих субъектов с целью самоорганизации» [4, с.61-75].

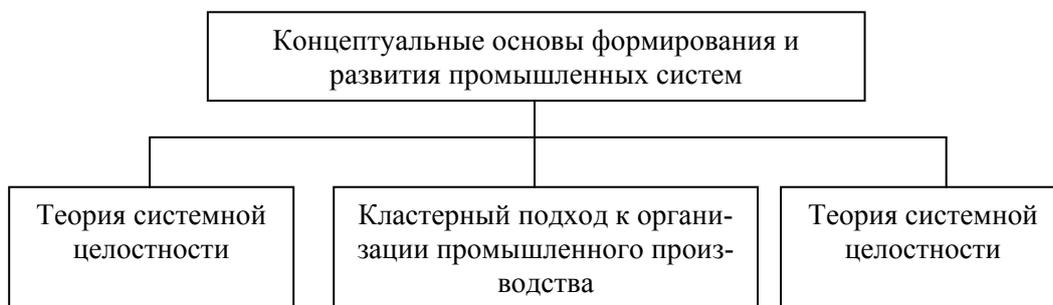
И здесь автор, говоря об условиях и предпосылках формирования промышленных систем, не дает определения понятия региональных промышленных систем.

Таким образом, можно констатировать, что в зарубежной и отечественной экономической литературе конкретное определение промышленных систем, особенно региональных промышленных систем, встречается редко, в связи с чем попытаемся внести уточнение в данное понятие. Следует отметить, что термин «индустриальная система», или «промышленная система», введен в научный оборот классиками экономической науки, прежде всего Адамом Смитом. А.Смит определил политико-экономического содержание промышленной системы, в которой источниками благосостояния населения являются индустриальный труд и свобода приобретения.

Суть концепции развития промышленных систем состоит в том, что в схемах общественного производства ключевое положение занимает материальное производство, которое организуется в результате индустриализации промышленности. До конца 20 века понятие промышленной системы отождествлялось с сутью промышленного производственного предприятия, поскольку последнее, в силу своей многомерности, представляет собой сложную систему. Экономически промышленная система рассматривалась как изолированная и автономная категория, которая имеет определенный организационный и юридический статус. Производственное промышленное предприятие отождествлялось с системой, преобразующей ресурсы по технологическому циклу в продукцию. Основную модель этого предприятия отражает целевая функция, которая количественно связывает результаты, затраты и ресурсы. В неоклассической теории идеологи совершенной конкуренции промышленное производство представляли как регулируемую систему, в которой промышленное предприятие выступает ее элементом. Поэтому в условиях развивающегося рынка на такой элемент, как промышленное предприятие, оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы или окружение подобных или резко отличающихся элементов.

В новом столетии в процессе организации и управления промышленного производства, особенно в региональном экономическом пространстве, все большее применение получил принцип «системной целостности» и кластерный подход к организации экономики. В соответствии с этим принципом и подходом региональная промышленная система рассматривается как внутренняя системная структура взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, которые необходимы для выполнения целенаправленных функций-повышения жизненного уровня населения, проживающего на территории региона. В этом контексте получила также развитие теория «синергетики», которая отражает общие закономерности в процессах формирования устойчивого состояния и разрушения временных и пространственных структур в сложных экономических, в том числе промышленных системах. Другими словами, синергетика является теорией сложных систем, которая направлена на выявление закономерностей эволюции и самоорганизации систем с учетом влияния хаоса и управления им. Можно утверждать, что концептуальные основы возникновения современных региональных промышленных систем базируются на теории системной целостности, кластерном подходе к организации производства и теории синергетики (см. рис. 1.).

Рис 1. Концептуальные основы формирования и развития региональной промышленной системы

Региональная промышленная система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, направленная на достижение определенной цели, и находится в постоянном взаимодействии с внешней средой. Региональная промышленная система – это не простое или пустое множество предприятий, между которыми созданы отношения. В системе набор компонентов существует как цельное единство, обладая интегративными особенностями, которые имеют способность противостоять влиянию внешней среды. Приведем для примера модель системы, представленную пятеркой [8]:

$$C = C (I, R, A(S), A(RS), A(SR)),$$

где $I = \{ Si, \dots, Sp \}$ – множество внутренних элементов системы (C);

$R = \{ Ri, \dots, Rq \}$ – множество внешних элементов системы (C);

$A(S)$, - парные отношения на элементах (внутренняя структура системы (C);

$A(RS)$, $A(SR)$, и $A'SR$ – парные отношения, существующие в комплексе с элементами I и R , которые способны противостоять на внешнем и внутреннем рынке конкурирующим региональным промышленным системам. Таким образом, эффективность функционирования экономической системы является результатом использования специфики всех составляющих экономической системы страны.

В РПС можно выделить несколько отличающихся типов подсистем: производящие и не производящие продукты и потребители. К первым относятся производственные субъекты системы, промышленные предприятия. Ко вторым относятся распределяющие и продвигающие продукцию к потребителю, т.е. организующие ее реализацию с пред- и послепродажным сервисом. Потребляющий продукцию производственно-технического назначения сегмент так же является подсистемой промышленной системы. Наконец, Экологическая подсистема, которая показывает уровень использования и загрязнения окружающей среды и меры как техническое разделение труда по изготовлению изделий. Все указанные подсистемы, различаясь по назначению, функциям и результатам деятельности в системе региональной и национальной экономики, функционируют в системе сложных взаимосвязей (табл.1). Из приведенной таблицы видно, что крайние системы (производящая и потребляющая) относятся к сфере производства, а промежуточная между ними (непроизводящая система) – к сфере обращения.

Таблица 1 – Виды подсистем региональной промышленной системы

Подсистемы	Назначение	Функции	Результат	Эффект
Производящая	Производство продукции	Соединение факторов или ресурсов производства, выбор техники и технология производства продукции	Производство и поставка готовой продукции	Загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов
Не производящая	Распределение, продажа, продвижение товара с организацией сервиса	Доставка потребителю готовой продукции с услугами с сохранением состояния и свойств продукции при минимальной затрате ресурсов	Продвижение готовой продукции в сохраненном виде потребителю	Нанесение вреда окружающей среде в результате порчи продукции или при авариях во время ее транспортировки
Потребляющая	Уровень удовлетворенности, производство новых товаров	Потребление приобретенных товаров, формирование спроса на продукцию, создание новой продукции и тд.	Возможность производства новой продукции или конечного потребления приобретенной исходной продукции	Загрязнение окружающей среды не переработанными отходами производства и упаковкой при нерациональном потреблении товара

Составлено автором

Следует отметить, что производящие субъекты промышленной системы фактически являются и потребляющими (сырье, материалы, энергия, труд, оборудование). Потребляющие продукцию промышленности также выступают производящими, поскольку получив продукцию первой подсистемы, осуществляют ее доработку или переработку. Таким образом, обе эти подсистемы функционально, по назначению и результатам аналогичны. Подсистема распределения, продажи, продвижения товара с организацией сервиса ускоряет оборачиваемость средств в промышленной системе и устойчивость развития. Что касается экологической подсистемы, то она присуща всем подсистемам. А это требует работы института координации, включения государства в промышленную си-

стему, реализации мер по распределению рисков и компенсации ущерба от загрязнения окружающей среды между подсистемами или участниками отношений региональной промышленной системы. Такое упрощенное схематическое представление элементов или подсистем региональной промышленной системы позволяет более детально, но в агрегированном виде рассмотреть структуру и взаимодействие систем. В пределах логического содержания региональной промышленной системы имеет место динамическое равновесие, которое характеризуется синергетическим эффектом взаимодействия разнородных, но дополняющих друг друга элементов или подсистем.

Организация индустриальной системой связей отдельных промышленных предприятий с потребителями их продукции является особенностью формирования материально-технической базы промышленности региона. В настоящее время предприятия потеряли непосредственные контакты с потребителями, поскольку теперь контакты устанавливаются между потребителями и промышленными предприятиями через систему посредников, также в связи с использованием новых продуктов и услуг (прогресса науки и техники). Как подчеркивает О.С.Сухарев, современная промышленная система, включает ряд инфраструктурных элементов, прежде всего научные лаборатории, обеспечивающие рост НИОКР и реализацию его результатов в производстве, специальные научно-исследовательские институты, вузы и т.д. Об этом свидетельствуют зарубежные тенденции развития промышленной системы [9, с.80]. За последние четверть века произошли два фундаментальных изменения:

- Первое – все большее возрастание долевого соотношения влияния различных секторов на создание общей промышленной продукции;
- Второе – возрастание значимости научных разработок, которые изменили структуру добавленной стоимости в сторону повышения доли наукоёмкого результата.

В этих процессах одновременно решались задачи экономии ресурсов, повышения производительности и гибкости промышленной системы, автоматизации и электронизации производства, применения информационных технологий и т.д. Эти изменения происходили за счет перераспределения имеющихся ресурсов в промышленности и расширения ресурсной базы для новаций, которые предполагают изменение средств производства и средств труда.

Таким образом, целостность и полномасштабность региональной промышленной системы определяются уровнем развития связи производства с другими отраслями промышленности и экономики региона в целом, со сферами науки и образования. Эффективность и динамизм региональной промышленной системы определяются ее структурой, т.е. выделением и разделением запускных, прорывных, локомотивных, ресурсно-воспроизводящих и массово-всеобщих отраслей. Запускные отрасли промышленности стимулируют промышленный рост и развитие, локомотивные отрасли способствуют продвижению всей промышленной системы региона в целом. Прорывные индустрии обеспечивают цивилизационный сдвиг и определяют национальные лидирующие продукты. Ресурсно-воспроизводящие отрасли промышленности обеспечивают базовое воспроизводство хозяйства, а массово-всеобщие отрасли промышленности обеспечивают сферу услуг или конечное потребление. Это вполне закономерно. Конкретные схемы регионального индустриального развития необходимо выстраивать на координации данных структур как элементов структуры региональной промышленной системы.

Поэтому исследование промышленных систем, прежде всего, ориентировано на изучение и учет воздействия друг на друга синергетически развивающихся производственных и распределительных комплексов сфер экономики, так или иначе связанных

между собой гармонизированными логистическими цепями. Принципиальное значение в этом имеют инновации и наукоемкие технологии.

Литература

1. Быдтаева Э.Б. Свойства региональной промышленной системы и их использование в практике государственного регулирования индустриального развития // Стратегия развития региона. – 2009. – №16. – С.10-22.
2. Каюмов Н.К. Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития. – Душанбе. ИЭ и ДАН РТ, 2013. – 661 с.
3. Крупнов Ю. Промышленная доктрина России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kroupnov.ru/pubs/2004/10/17/10152/>
4. Мирсаидов А.Б. Кластер как рыночный институт развития пространственной экономики // Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2016. – №1. – С.61-75.
5. Низомова Т.Д. Реструктуризация промышленных предприятий переходной экономики: монография. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 328 с.
6. Пулатова И.Р. Формирование и развитие промышленного узла города в условиях перехода к рыночной экономике (на примере города Худжанда Ленинабадской области Республики Таджикистан): автореф. дис.канд.экон. наук: 08.00.05 / Пулатова Инобат Рауфовна. – Душанбе, 1999. – 25 с.
7. Саидмуродов Л.Х. Долгосрочное видение развития Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. – 2015. – №6 (49). – С.20-25.
8. Санжина О.П., Бадараева Р.В. Формирование инвестиционной политики в сфере промышленного развития региона. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 204 с.
9. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 216 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INDUSTRIAL SYSTEM OF TAJIKISTAN

Murtazoev Oraz

Senior lecturer of the chair of banking
Tajik state university of commerce
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992) 918 55 20 09 (m.)
oraz-2009@mail.ru

The article deals with the theoretical bases of formation and development of the regional industrial system of the Republic of Tajikistan, the main components of the regional industrial system of the country. The conceptual bases of the emergence and development of modern regional industrial systems are specified.

Key words: regional economy; industrial system; management; competitiveness; efficiency; automation and making production electronic; cluster approach.

УДК 332.628

**НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА**

Абдулназаров Насим Чоршанбиевич

Преподаватель кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 333 80 07 (м.); (+992) 98 881 00 09 (м.)
joris82@mail.ru

В статье обосновывается необходимость развития и совершенствования методологических положений по оценке и рациональному использованию природных ресурсов региона. Отмечается актуальность решения вопроса экономической оценки минерально-сырьевых ресурсов ГБАО.

Ключевые слова: природные ресурсы; регион; оценка полезных ископаемых; минеральные ресурсы.

В условиях перехода к рыночной экономике, рациональному освоению и использованию природных ресурсов областей, особенно в горной местности, методология технической и географической оценки отдельных частей природных ресурсов – земли, полезных ископаемых, топливно-энергетических, водных и лесных природных ресурсов становится очень актуальной.

Говоря о значении оценки территориальных комбинаций природных ресурсов, А.А.Минц пишет: «Кажется возможным выделить три основных направления экономической оценки территориальных комбинаций природных ресурсов: 1) оценка характеристик отдельных элементов, образующих комбинацию, 2) оценка сочетания сравнительной эффективности ее использования, 3) оценка потенциала природных ресурсов» [5, с.252].

Проблема экономической оценки природных ресурсов и их компонентов (земля, ее недра, воды и т.д.) находится в центре внимания ученых длительный период времени, так как была тесно связана с потребностями человеческого общества в ресурсах земли и воды, минералах и топливных товарах. В последние годы предпринимается попытка создать принципиально новую методологическую концепцию экономической оценки потенциала природных ресурсов и ее компонентов. Сущность ее заключается в том, что в условиях рыночной экономики для каждого отрезка времени существует оптимальный предел роста затрат ресурсов. С экономической точки зрения, стоимость затрат ресурсов не должна превышать этот предел с учетом рыночных условий и спроса на региональном и мировом рынках. Мера экономической ценности природных ресурсов предопределяет наибольшую экономическую выгоду от возможного их использования на данном уровне предельных издержек и ограничений, накладываемых существующей технологией, потребностями общества и т.д.

Оценка природных ресурсов включает в себя очень сложные и плохо изученные в экономической, экономико-географической и других науках вопросы, в частности, учет фактора времени и неопределенности в оценочных работах, ценообразование, оценка денежных показателей, дифференциальная рента (рента гор) и т.д.

С постепенным переходом экономики к рыночным отношениям экономическая оценка природных ресурсов и их компонентов в подготовке технико-экономических обоснований для развития земельных, водных ресурсов, полезных ископаемых, наряду с другими экономическими показателями (затраты, производительность труда, конкретные капитальные вложения, рентабельность, доход и т.д.), выходит на первый план и, как уже отмечалось, становится весьма актуальной. Методы определения экономической оценки природных ресурсов и их компонентов является трудной задачей, с которой столкнулись многие ученые-экономисты и географы – А.Г.Аганбегян, М.И.Агошков, Л.В.Кантороуикс, А.А.Минц, В.Ц.Немчинов, Н.П.Федоренко, Т.С.Хачатуров и другие. Их научные труды стали теоретической основой для решения многих проблем, в том числе экономической оценки земли, воды, минерального сырья, топлива, энергии и других природных ресурсов. В решение данной проблемы большой вклад внесли А.С.Астахов, Н.В.Володамонов, Г.А.Гатов, К.Г.Гофман, С.Я.Коганович, К.М.Крейтер, А.М.Марголин, Б.И.Питлярский, С.А.Первушина, К.Л.Пожарицкий, Ю.Соколовский, Н.Хрущев, И.Л.Шаманский и др.

Следует отметить, что имеется большое количество исследований, касающихся методологии и методической оценки, планирования, рационального освоения и использования природных ресурсов и их составляющих (земля, вода, полезные ископаемые и сырье, топливно-энергетические, лесные и другие природные ресурсы), которые были опубликованы в советский период. Тем не менее, наиболее развитые методологические положения по оценке и рациональному использованию природных ресурсов региона устарели на сегодняшний день и не отвечают потребностям рынка.

В нынешних условиях многие теоретические и практические проблемы экономической оценки требуют продолжения методических разработок. Не полностью решены основные вопросы методологии и методики стоимости (денежной оценки) природных ресурсов, эффективности их развития в народном хозяйстве. Недостаточно развиты методы оценки на ранних стадиях развития, не сформулировано четко понятие «экономическая оценка природных ресурсов потенциала компонентов». Они требуют дальнейшей разработки методологии и методического развития, прогнозирования использования природных ресурсов и их компонентов на территории природно-географических зон и горных регионов в целом».

Ученые – экономисты, географы и специалисты в области экономической оценки природных ресурсов в регионе предлагают множество подходов к решению этой проблемы. Так, Н.Г.Игнатенко и В.П.Руденко отмечают, что в практике природопользования господствуют оценки «отраслевого» (покомпонентного) характера, которые не только не могут дать количественно и качественно определенное обобщение всех природных ресурсов, но, наоборот, нередко противоречат самой идее такого сопоставления. Построенные на различной методологической основе с использованием разных методических подходов, они оказываются несовместимыми, так как речь может идти об оценке комплекса природных ресурсов территории, вообще малопригодных для совершенствования хозяйственного механизма природопользования (особенно в условиях рыночной экономики). Это в большей степени относится к известным описаниям совокупности природных условий и ресурсов территории, в которых собственно «оценка» подменяется преимущественно словесной характеристикой компонентов природы [3, с.5].

По нашему мнению, в условиях рыночной экономики оценка природных ресурсов и их компонентов необходима для понимания эффективности их использования, охраны и воспроизводства, установления их значения, выраженного в денежном выражении. Это показывает, что экономическая оценка природных ресурсов является неотъемлемой частью экономической и географической оценки природных ресурсов, суть которой выражается, прежде всего, в отношениях производства.

С этой точки зрения, детальный анализ уже накопленного опыта экономической оценки, теоретических и методологических принципов для определения ценности территории природных ресурсов позволяет исследователям сосредоточиться на более важных вопросах и нерешенных проблемах.

Во-первых, в условиях перехода к рыночной экономике исследования по оценке природных ресурсов находятся на стадии своего формирования. Отсутствие общепринятого определения сущности природных ресурсов, модели развития их свойств делает невозможным оценить составные части природных ресурсов территории.

Во-вторых, в экономической литературе отсутствует четкая формулировка теоретических принципов оценки природных ресурсов. Не решена проблема определения обобщающих частных показателей для оценки природных ресурсов территории (земля, вода, минеральное сырье, топливо, энергия и другие природные ресурсы). Слабо развитыми остаются вопросы пропорциональности природных ресурсов как во времени, так и в пространстве.

В-третьих, общая структурная область природных ресурсов, которая выступает в качестве наиболее важного элемента их организации, не была изучена в экономической литературе. Она охватывает некоторые структурные части природных ресурсов, не полностью отражающие весь природный потенциал территории.

В-четвертых, с переходом экономики регионов и страны в целом к рыночным отношениям основной задачей глобальных исследований является не только рациональное использование природных ресурсов, но и их содержание и воспроизводство в целом. В связи с этим задача оценки природных ресурсов территории заключается, в том, чтобы найти источники финансирования в целях предотвращения экологических катастроф.

В-пятых, с экономической точки зрения, при оценке природных ресурсов абсолютно нерешенной является проблема природного районирования ресурсов и картирования потенциальных природных ресурсов территории. Необходимо определить и обосновать границы объективно существующих природных ресурсов регионов и карту их территории, которая будет анализировать текущее состояние развития ее природных ресурсов и станет важным инструментом для изучения характеристик их сложностей.

В-шестых, в большинстве опубликованных исследований нет атрибутов и приоритетов рыночных концепций, которые необходимы для повышения эффективности использования природных ресурсов.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в качестве объекта исследования на передний план выдвигается нерешенный вопрос методологического и методического характера, который определяет развитие методологии оценки природных ресурсов и ее отдельных компонентов.

Для решения этого вопроса в условиях Республики Таджикистан необходимо решить следующие задачи:

1. Обобщить соответствующие методы экономической оценки природных ресурсов территории Республики и на их основе обосновать и совершенствовать теоретические и методологические подходы к оценке природных ресурсов и их компонентов, в том числе выбор одного критерия и обобщенного показателя экономической оценки природных

ресурсов территории, их практическое применение в рыночные экономики.

2. Углубленно освоить процессы, происходящие в структуре природоохранных организаций, уровень защиты и воспроизводства природно-ресурсного капитала, в частности, картографирование зон природных ресурсов и экономических районов Республики Таджикистан, и, наконец, утвердить методические положения, например, конкретной территории. Это позволит выбрать наиболее оптимальные варианты устойчивого использования природных ресурсов региона.

Следует отметить, что в условиях перехода экономики РТ к рыночным отношениям особый интерес вызывает экономическая оценка полезных ископаемых Горно-Бадахшанской автономной области, т.к., по мнению специалистов, данный регион имеет самый мощный в стране минерально-сырьевой потенциал.

Экономическая оценка минеральных ресурсов – понятие очень широкое, охватывающее большое количество геологических, технико-экономических, чисто экономических, экологических и других показателей.

Если раньше полнота использования месторождений зависела от уровня потерь полезных ископаемых при их добыче и переработке, то теперь – от снижения промышленной ценности оставляемых в недрах запасов из-за вынужденной ликвидации предприятий и выборочной отработки месторождений [6, с.35].

Отличие минерально-сырьевых и топливных ресурсов от других природных ресурсов заключается в том, что они практически не возобновляемые и существуют в ограниченном количестве. Это обстоятельство при любой форме развития общества, в первую очередь, требует постоянной заботы, защиты и рационального использования недр земли; во-вторых, это требует серьезного подхода к экономической оценке месторождений природных ресурсов с учетом экологических последствий их геологической разведки, добычи и использования в перерабатывающей промышленности или непосредственно в технологических и промышленных целях, в виде сырья и энергии.

Все месторождения полезных ископаемых, размещенные в конкретной географической местности, характеризуются широким разнообразием технико-экономических и горно-геологических параметров. В частности, они, наряду с целым рядом других факторов, определяют важность месторождения и подлежат экономической оценке.

Количественные и качественные показатели широко используются для экономической оценки месторождений полезных ископаемых. Запасы должны подсчитываться и прогнозироваться по наличию их в недрах при экономической оценке месторождений полезных ископаемых. Потерю минерала или топлива в процессе их производства и переработки не следует принимать во внимание, исключение составляют лишь ресурсы нефти и природного газа, запасы которых обычно делятся на геологические и извлекаемые.

Из большого числа горно-геологических параметров выделяются глубина расположения запасов полезных ископаемых, мощность рудных тел, пластов, их морфологические особенности, продуктивность, коэффициент вскрытия и ряд других факторов, которые влияют на экономическую оценку.

Расположение глубины и толщины резервуаров и пластов в значительной степени определяет экономическую эффективность освоения месторождений. Методы промышленного развития «открытый», «подземный», «комбинированный» сильно влияют на такие важные экономические показатели месторождений полезных ископаемых, как качество инвестиций конкретного капитала, стоимость добычи сырья, производительность, рентабельность и т.д. Стартовой основой обоснования экономики метода разработки служит предельный коэффициент, который изменяется прямо пропорционально

значению полезных минералов. Например, на практике для строительных материалов он должен быть 1:3, уголь – 1:6, для черных металлов следует создать в соотношении 1:10, для цветных металлов – 1:40 и т.д.

На каждом иерархическом уровне в планах геолого-разведочных организаций должны найти отражение показатели экономической эффективности геологоразведочных работ, которые должны характеризовать конечный результат с точки зрения его цели и затрат, связанных с достижением этой цели.

Определение экономической эффективности геологоразведочных работ на основе системы показателей предусматривает наличие методов расчета отдельных показателей (см. табл. 1). Здесь приводятся методы определения каждого из показателей системы применительно к различным уровням экономики отрасли геологии и разведки недр, а также перечень исходных данных, необходимых для расчета.

Обобщающий показатель экономической эффективности геологоразведочных работ $\mathcal{E}_{гр}$, проведенный расчет по месторождению полезного ископаемого осуществляется по формуле:

$$\mathcal{E}_{гр.м} = (\Pi - E_{иК}) / Z_{гр.м} [2],$$

Годовая прибыль Π рассчитывается как разница между ценностью конечной товарной продукции, получаемой за год из разведанных запасов месторождения и выраженной, по-видимому, величиной замыкающих затрат Z , и себестоимостью конечной товарной продукции, произведенной из разведанных запасов за год C .

Ценность конечной товарной продукции Z , получаемой за год из разведанных запасов, определяется по формуле:

$$Z = zA_m [4, с. 96],$$

где z – замыкающие затраты единицы конечной товарной продукции из разведанных запасов, руб/т» руб/кг, руб/м³ и другие единицы измерений; A_m – годовой объем конечной товарной продукции, получаемой из разведанных запасов, т, кг, м³ и др.

Следует отметить, что большая часть разведанных запасов полезных ископаемых и топливных ресурсов в Таджикистане находится в глубоких горизонтах от 100-3000 м и за его пределами. Особенно это касается полезных ископаемых, цветных металлов, нефти и природного газа. Глубина залегания отрицательно влияет на технико-экономические показатели промышленного развития в этих регионах.

Наряду с количественными показателями при экономической оценке минерально-сырьевых и топливных ресурсов существенное влияние на экономические показатели разработки месторождений оказывают качественные параметры минерального топлива и сырья.

Свойство минерально-сырьевых и топливных ресурсов определяется количеством физических, химических, технологических и других полезных свойств. Как правило, на практике, качество руды определяется двумя основными параметрами: 1) содержание полезных элементов и вредных смесей; 2) физические, технологические свойства и минеральный состав минералов. Первый показатель является важнейшим показателем при экономической оценке, потому как эффективность промышленного освоения месторождения во многом зависит от него. Высококачественный показатель минеральных и топливных ресурсов должен внедряться в процессе их использования. Следовательно, исследуется система показателей качества минерального топлива и сырья, которые должны периодически корректироваться, так как в процессе производства минерального ресурса параметры качества изменяются в худшую сторону или в лучшую. От качества минеральных и топливных ресурсов зависит рост коэффициента полезного действия

труда в ряде отраслей промышленности, а именно в пределах от добычи до переработки и конечного использования.

Литература

1. Астафьева М.П., Левина Э.В. Эффективность геологоразведочных работ // Система показателей оценки народнохозяйственной экономической эффективности геологоразведочных работ и методы их расчета. – М., 1986. – 133 с.
2. Временная типовая методика экономической оценки месторождений полезных ископаемых. – М.: Изд-во Госкомцен СССР, 1980. – 30 с.
3. Игнатенко Н.Г., Руденко В.П. Природно-ресурсный потенциал территории. – Львов, 1988. – 164 с.
4. Каганович С.Я., Мареева З.И. Методические рекомендации по определению экономической эффективности геологоразведочных на твердые полезные ископаемые. – М.: ВИЭМС, 1973. – 31 с.
5. Минц А. А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М., 1972. – 303 с.
6. Чепурных Н.В. Экономика природопользования: эффективность, ущербы, риски / Н.В.Чепурных, А.Л.Новоселов, Л.В.Дунаевский. – М., 1998. – 253 с.

SOME METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATION OF NATURAL RESOURCES OF THE REGION

Abdulnazarov Nasim Chorshanbievich

Lecturer of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 333 80 07 (m.); (+992) 98 881 00 09 (m.)
joris82@mail.ru

In the article the need to develop and improve methodological provisions for the assessment and rational use of the region's natural resources is proved. The urgency of solving the issue of economic evaluation of the mineral resources in Mountainous Badakhshan Autonomous Region is noted.

Key words: natural resources; region; evaluation of minerals; mineral resources.

УДК 331.5

**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Турахонзода Шахриёри Нурулло

Ph.D.-докторант

Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 717 41 01 (м.)
shahrior_91@mail.ru,

Хушмухаммадзода Зокир

Аспирант

Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 408 99 39 (м.)
khushmuhammad@list.ru

Хасанзода Яъқуб

Ph.D.-докторант

Институт предпринимательства и сервиса Республики Таджикистана
Пр. Борбад 48/5, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 807 49 33 (м.)
Yaqub_0202@mail.ru

В статье речь идет о причинах и следствиях воздействия уровня занятости рабочей силы на формирование современного рынка труда Республики Таджикистан. На основе эконометрических моделей дается прогноз тенденций в данном направлении по секторам экономики до 2020 г.

Ключевые слова: уровень участия рабочей силы; анализ рынка труда; уровень безработицы; недоиспользование рабочей силы; занятость; трудовые ресурсы и Программа Национальная стратегия развития Республики Таджикистан.

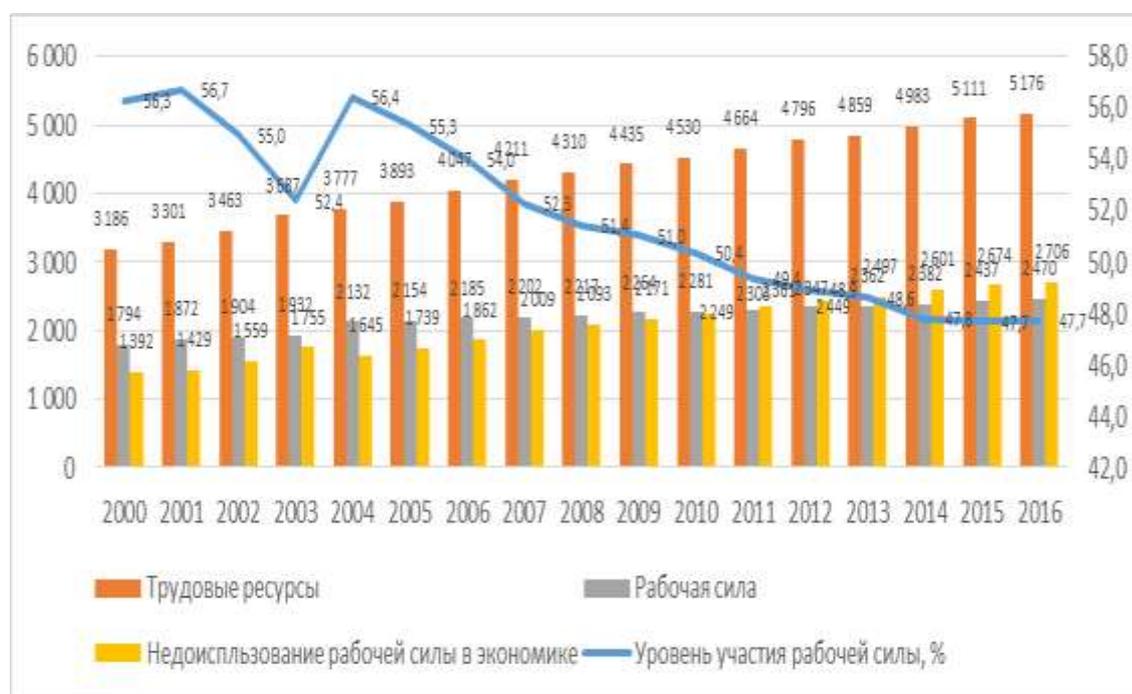
Анализ тенденций развития рынка труда весьма важен в трудоизбыточной стране, каковой является Республика Таджикистан [3, с.80-84]. Как известно, наряду с капиталом, рабочая сила и ее динамика как качественно, так и количественно влияет на уровень роста ВВП. В связи с этим прогнозирование трудовых ресурсов является одной из основных задач экономической науки по определению тенденций предложения рабочей силы.

Рассмотрим некоторые аспекты моделирования рынка труда. Разработанная модель позволит выявить взаимосвязь показателей и определить влияющие факторы, а также

оценить важнейшие количественные показатели. Следовательно, на основе оценочных уравнений (т.е. регрессионных и балансовых), представляется возможным произвести прогноз соответствующих показателей рынка труда на 2018-2020 гг. для национальной экономики.

За последние 16 лет темп роста численности населения республики в среднем составил 2,1% в год, что еще больше усугубило ситуацию на рынке труда [2, с.136-144]. Трудовые ресурсы, рабочая сила и недоиспользование рабочей силы имеют тенденцию стабильного роста, тогда как уровень участия рабочей силы (в процентном выражении) имеет тенденцию неуклонного спада, что еще раз свидетельствует об отставании в создании новых рабочих мест относительно избытка трудовых ресурсов (см. рис.1).

Рисунок 1. Численность трудовых ресурсов, рабочей силы, недоиспользование рабочей силы в экономике и уровень участия рабочей силы за 2000-2016 гг.
[5, с.43-50; 6; 7, с. 82-118]

Уровень участия рабочей силы, который определяется как отношение количества рабочей силы к трудовому ресурсу, за последние годы имеет тенденцию спада и в 2016 г. составил 47,7%. На основе исторических данных и метода скользящей средней (ARMA) был сделан прогноз изменения уровня участия рабочей силы (см. рис. 2). Расчет прогнозного показателя уровня участия рабочей силы свидетельствует о дальнейшем спаде в период с 2018 по 2020 гг., а прогноз роста трудовых ресурсов заимствован из программы Национальной Стратегии развития Республики Таджикистан на период 2016-2030 гг. и был использован авторами для прогнозирования показателя рабочей силы [3, с.80-84]. В аналитических целях и с целью определения предложения рабочей силы, уровня официальной безработицы и недоиспользования рабочей силы в экономике

было принято предположение, что уровень участия рабочей силы останется на уровне 2016 г. (см. рис. 2). Следует отметить, что от уровня участия рабочей силы в значительной зависимости находятся вышеупомянутые показатели.

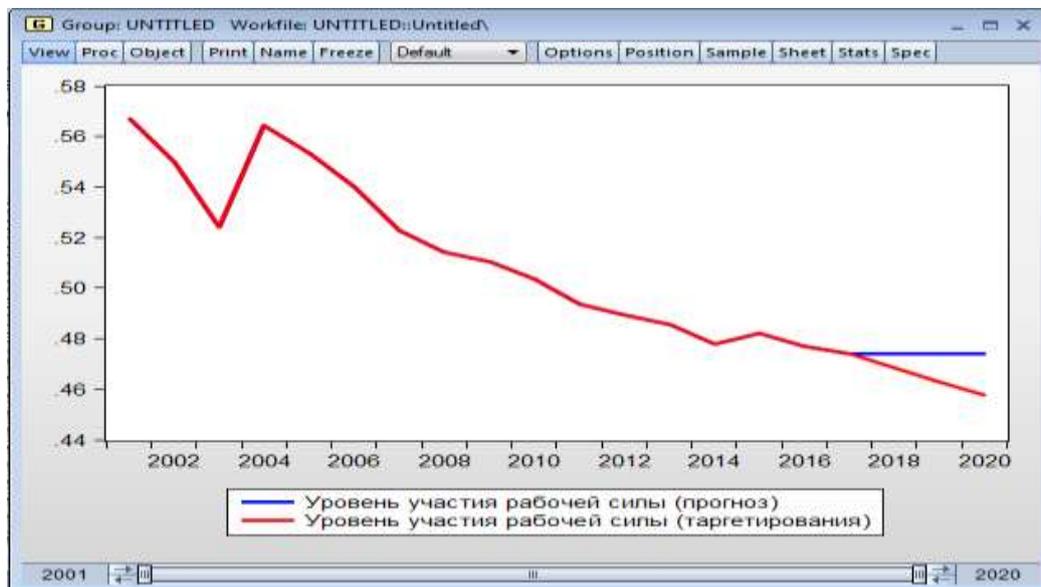

Рисунок 2. Уровень участия рабочей силы

Прогноз рабочей силы рассчитан по следующей формуле:

$$LS = PART * POPW (1),$$

где:

LS – рабочая сила;

PART – уровень участия рабочей силы;

POPW – трудовые ресурсы.

Занятость рассчитана с использованием эконометрической программы Eviews и нижеприведенного уравнения:

$$ET = f(ET(-1), D(CP), ET_{DUMMY}, AR(1), SIGMASQ) (2),$$

где:

ET – Занятость (на основе обследования рабочей силы)

CP – Частное потребление

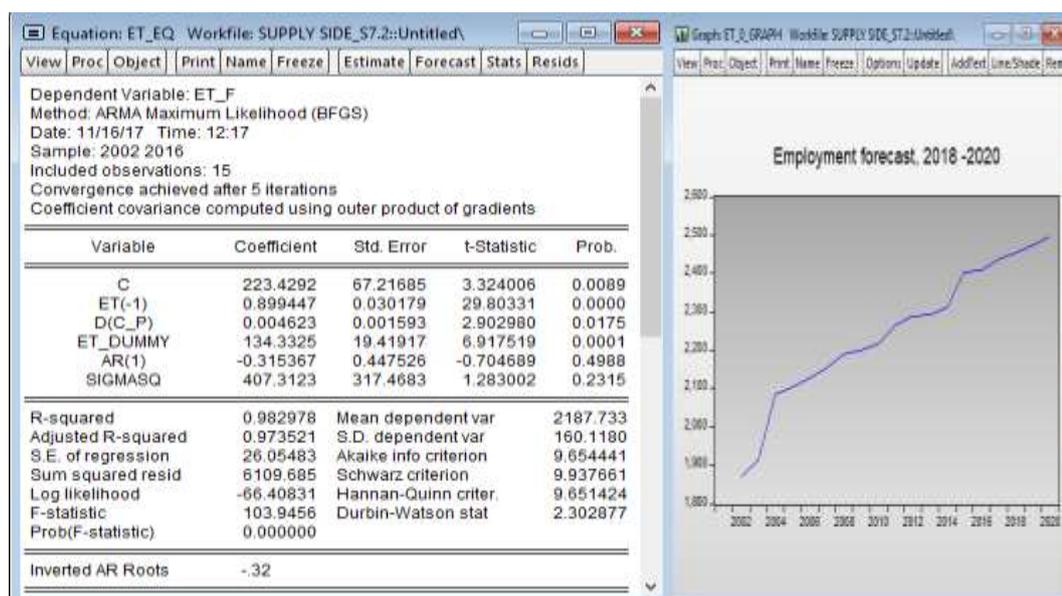

Рис. 3. Результат уравнения занятости с использованием программы Eviews

Рисунок 3 свидетельствует о том, что такие показатели, как занятость предыдущего года, изменения частного потребления, с использованием Dummy и авторегрессии (AR), которые подставляются в модель, дают прогнозные оценки занятости. Коэффициент детерминации R^2 (R-squared) равен 0.98, который описывает качество (точность) построенной модели регрессии, и чем выше этот показатель, тем лучше модель описывает исходные данные.

Как известно в статистике, коэффициент Дарбин-Уотсон – DW равен 2.3, что является хорошим результатом и отвергает нулевую гипотезу по автокорреляции.

Из этого результата можно сделать вывод, что наша модель принимается и ее можно использовать для прогнозирования занятости.

$$ET = 223.429 + 0.8994 * ET(-1) + 0.0046 * D(CP) + 134.3325 * ET_{DUMMY} + [AR(1) = -0.3154, UNCOND, ESTSMPL = 2002 2016]$$

Следует отметить, что вышеприведенные уравнения используются в моделировании трудовых ресурсов.

С использованием уравнений (1) и (2) нами были спрогнозированы остальные показатели рынка труда на период 2018-2020 гг. Согласно полученным прогнозам, трудовые ресурсы в 2020 г. увеличатся на 9.1% по сравнению с 2016 г., а рабочая сила - на 7.4%. Занятость и уровень безработицы будут также иметь тенденцию роста. Аналогичное сравнение показывает, что первое увеличится на 4,8% и последнее на 2.2 раза (см. Табл. 1) [5, с.218-219; 7, с.82-118].

Таблица 1

Прогноз показателей рынка труда (тыс. человек)

		2016	2017	2018	2019	2020
Уровень участия рабочей силы	%	47	47	47	47	47
Трудовые ресурсы	тыс. человек	5176	5294.6	5404.6	5523.6	5647.6
	изменение, тыс. человек	65	119	110	119	124
Рабочая сила	тыс. человек	2470	2488	2540	2596	2654
	изменение, тыс. человек	33.0	18.5	51.7	55.9	58.3
Занятость	тыс. человек	2413	2437	2439	2484	2530
Учтенная безработица	тыс. Человек	57.0	51.7	101.3	112.0	124.0
	%	2.3	2.1	4.0	4.3	4.7
Недоиспользование рабочей силы	тыс. Человек	2706	2806	2864	2928	2993

Источник: расчеты авторов на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [5, с.7].

Динамика предложения рабочей силы, учтенная безработица и недоиспользование рабочей силы при фиксированном уровне участия рабочей силы и её прогноз, согласно историческому развитию, приведены в Таблице 2. Прогноз трудовых ресурсов, как было упомянуто ранее, взят из НСР на период до 2030 г., а неизменность занятости объясняется использованием одного и того же уравнения в обоих случаях (см. Табл. 2).

Таблица 2

Прогнозные показатели влияния уровня участия рабочей силы на предложение рабочей силы, учтенную безработицу (в абсолютных величинах) и недоиспользование рабочей силы (в % к 2016 г.)

	2017	2018	2019	2020
При изменении уровня участия рабочей силы				
Уровень участия рабочей силы	47.42	46.86	46.30	45.76
Трудовые ресурсы	2.29	4.42	6.72	9.11
Рабочая сила	1.66	2.55	3.56	4.62
Занятость	0.99	1.08	2.94	4.85
Учтенная безработица, тыс.чел.	74.0	93.7	73.6	53.7
Недоиспользование рабочей силы	2.88	6.13	9.61	13.23
При неизменности уровня участия рабочей силы				
Уровень участия рабочей силы	47.0	47.0	47.0	47.0
Трудовые ресурсы	2.29	4.42	6.72	9.11

Рабочая сила	0.73	2.83	5.10	7.45
Занятость	0.99	1.08	2.94	4.85
Учетная безработица тыс.чел.	74.0	101.3	112.0	124.0
Недоиспользование рабочей силы	3.70	5.84	8.20	10.61

Источник: расчеты авторов на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [5, с.7].

Неизменность уровня участия рабочей силы, т.е. ее сохранение на уровне 2016 г., влечет за собой увеличение предложения рабочей силы, чем при спаде первого, что вытекает из прогноза на основе исторических данных. Например, предложение рабочей силы выше на 2.83 процентных пункта при сохранении уровня участия рабочей силы на уровне 2016 г. по сравнению с возможным спадом, вытекающим из прогноза на основе исторических данных. При этом учетная безработица, при неизменности уровня участия рабочей силы, имеет существенную тенденцию роста, чем при ее спаде, вытекающей из прогноза на основе исторических данных. Однако это не следует считать негативным влиянием сохранения уровня участия рабочей силы на величине 2016 г., поскольку недоиспользование рабочей силы выше при спаде уровня участия рабочей силы, нежели при ее неизменности за 2018-2020 гг. Например, в 2020 г. недоиспользование рабочей силы на 2.62% пункта выше при спаде уровня участия рабочей силы, чем при ее неизменности.

Далее, используя уравнение 1, рассчитана занятость по секторам экономики (табл.3).

Таблица 3.

Прогноз занятости по секторам экономики (в %)

	2017	2018	2019	2020
Всего занято в экономике	2436.8	2438.9	2484.1	2530.4
в том числе:				
В реальном секторе	1744.9	1746.4	1778.7	1811.9
Сельское хозяйство, охота и лесоводство, рыбоводство	1562.2	1563.6	1592.5	1622.2
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, обрабатывающая промышленность, электроэнергия, газ и водоснабжение	94.1	94.2	95.9	97.7
Строительство	68.1	68.2	69.4	70.7
В секторе услуг	691.9	692.5	705.3	718.5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов, бытовых товаров и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	162.9	163.1	166.1	169.2
Транспорт, складское хозяйство и связь	58.2	58.2	59.3	60.4
Финансовое посредничество, операции с недвижими-	48.4	48.5	49.4	50.3

мым имуществом, аренда и коммерческая деятельность				
Государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	37.2	37.2	37.9	38.6
Образование	214.3	214.5	218.5	222.6
Здравоохранение и социальные услуги	100.7	100.7	102.6	104.5
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	69.2	69.3	70.6	71.9

Источник: расчеты авторов на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [5, с.7].

Согласно НСР РТ на период до 2030 г., численность трудоспособного населения ежегодно увеличивается примерно на 118 тыс. чел. Анализ исторических данных свидетельствует, что почти половина из них готовы предоставить свои услуги на рынке труда. Прогнозные значения Таблицы 3 показывают, что рост занятости в основном приходится на реальный сектор. Например, за 2018-2020 гг. занятость в среднем увеличивается на 29.4 тыс. человек и 71% приходится на реальный сектор.

Безработица рассчитана остаточным методом с использованием уравнения рабочей силы и занятости.

$$UL = LS - ET \quad (3)$$

Для определения уровня безработицы использовано нижеследующее уравнение:

$$ULR = \frac{(LS - ET)}{LS} * 100 \quad (4)$$

Как видно, уровень участия рабочей силы играет важную роль в занятости и уровне безработицы. Уровень безработицы, согласно нашему прогнозу, в 2020 г. составит 4.7%.

В результате можно делать следующие выводы:

1) неуклонный рост численности населения и трудовых ресурсов является одним из основных вызовов в трудоизбыточной стране при ограниченности внутреннего рынка труда, где темпы роста создания новых рабочих мест отстает от темпов роста трудовых ресурсов и предложения рабочей силы;

2) проведенный анализ еще раз подтвердил, что, несмотря на ограниченность внутреннего рынка труда, вопросам создания новых продуктивных рабочих мест следует уделить особое внимание посредством улучшения бизнес – среды и сбалансированной фискальной политики, поскольку продуктивная занятость определена одним из приоритетов НСР РТ до 2030 г.;

3) дальнейшее снижение уровня участия рабочей силы оказывает негативные воздействие на предложение рабочей силы, что свидетельствует о её недоиспользовании. Поэтому, ссылаясь на результаты данного исследования, считаем необходимым принятие мер по сохранению участия рабочей силы на уровне 2016 г., а задачей – максимум является увеличение и достижение уровня, превышающего 50%.

Следует отметить, что в приведённых расчетах не учитывались трудовые мигранты, находящиеся за пределами страны и занятые в неформальном секторе экономики, поскольку они не входили в рамки задач данного анализа. Однако их учет является важным и должен стать предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Бланшар О. Макроэкономика: учебник. – 3-е изд. / пер. с англ.; под науч. ред. Л.Л.Любимова. – М.: ВШЭ, 2015. – 653с.
2. Исламов С.И., Хайдаров А.Дж. Демографо-экономические проблемы старения населения (на материалах Республики Таджикистан). – Душанбе, 2011. – 154 с.
3. Национальная Стратегия Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 01.12.2016 г. №636. – Душанбе, 2016. – 87с.
4. Ромер Дэвид. Высшая макроэкономика: учебник. – 2-е изд. / пер. с англ.; под науч. ред. В.М.Полтеровича. – М.: ВШЭ, 2015. – 855с.
5. Рынок труда в Республике Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2017. – 236 с.
6. Статданные о трудовых ресурсах Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.tj/library/main_demographic_indicators.xls
7. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2016. – 520 с.

ANALYSIS OF LABOR MARKET DEVELOPMENT TRENDS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Turakhonzoda Shahriyori Nurullo

Ph.D.-doctoral student
Financial and Economic Institute of Tajikistan
Nakhimov 64 / 14,734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 717 41 01 (m.)
shahrior_91@mail.ru

Khushmuhammadzoda Zokir

Graduate student
Financial and Economic institute of Tajikistan
Nakhimov 64 / 14,734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 408 99 39 (m.)
khushmuhammad@list.ru

Khasanzod Ya'qub

Ph.D.-doctoral student
Institute of business and service of the Republic of Tajikistan
Borbad ave. 48/5, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 807 49 33 (m.)
Yaqub_0202@mail.ru

The article deals with the causes and consequences of the impact of the level of employment of labor on the formation of the modern labor market in the Republic of Tajikistan. Based on econometric models, a forecast is given of trends in this direction by sectors of the economy until 2020.

Key words: level of labor force participation; labor market analysis; unemployment rate; underutilization of the workforce; employment; labor resources and the Program of National Development Strategy of the Republic of Tajikistan.

УДК 674:658.511(574)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Абдикаримова Карлыгаш Абдикаримовна

Аспирант кафедры бухгалтерского учета
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Ул. Шокана Валиханова 11, 010000, Астана, Республика Казахстан
Тел.: +77074562127
k.abdikarimova@mail.ru

Статья посвящена современному состоянию обрабатывающей промышленности регионов Республики Казахстан. Особое внимание уделяется производительности труда в данной отрасли, инвестициям в основной капитал обрабатывающей промышленности регионов Казахстана, объему экспорта ее продукции.

Ключевые слова: промышленность; производительность; экономика; показатели; безопасность; потенциал; объем.

Обрабатывающая промышленность – совокупность отраслей промышленности, занимающихся обработкой или переработкой сырья (получаемого горнодобывающей промышленностью, сельским хозяйством, рыболовством, охотой) и полуфабрикатов [7].

Важнейшими отраслями обрабатывающей промышленности регионов Казахстана являются машиностроение, горно-металлургический комплекс, стройиндустрия, химическая, фармацевтическая, легкая промышленность, деревообрабатывающая промышленность и др.

В Казахстане разработана Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015- 2019 годы (далее - Программа) в соответствии с долгосрочными приоритетами Стратегии «Казахстан-2050», ключевым направлением «Ускорение диверсификации экономики», Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года, Концепцией вхождения Казахстана в число 30-ти развитых государств мира [2].

Программа является частью промышленной политики Казахстана и сфокусирована на развитии обрабатывающей промышленности с концентрацией усилий и ресурсов на ограниченном числе секторов, региональной специализации с применением кластерного подхода и эффективном отраслевом регулировании.

Валовая добавленная стоимость (далее – ВДС) обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за 2014-2017 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1

ВДС обрабатывающей промышленности регионов Казахстана*,
в реальном выражении к предыдущему году за 2014-2017 годы

(в %)

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек.2017 к янв.- дек. 2016, %	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
ВДС обрабатывающей промышленности*, в реальном выражении к предыдущему году, в %	101,6	100,2	101,8	-		106	106,6
Акмола	109,0	107,9	102,9	-		100,8	104,8
Актобе	99,8	99,1	116,2	-		109,1	120,8
Алматы	103,5	103,8	96,0	-		103,7	102,2
Атырау	104,2	98,3	104,6	-		104,9	105,8
Западный Казахстан	100,8	72,1	104,3	-		103,0	102,7
Жамбыл	102,3	88,3	103,5	-		98,8	102,5
Караганда	96,2	110,6	107,3	-		103,0	112,0
Костанай	108,8	90,1	105,2	-		104,4	116,1
Кызылорда	110,0	102,3	119,5	-		106,2	123,5
Мангыстау	118,5	87,6	106,6	-		104,1	122,4
Южный Казахстан	102,8	101,6	105,7	-		102,1	115,1
Павлодар	96,6	96,9	100,2	-		104,5	100,3
Северный Казахстан	100,6	100,6	98,2	-		104,9	100,8
Восточный Казахстан	101,4	91,0	102,1	-		100,2	98,1
г.Астана	96,1	105,0	100,5	-		107,2	107,7
г.Алматы	100,3	96,1	100,2	-		103,8	101,3

Примечание: * 5 графа – январь-сентябрь 2015г.; 6 графа – январь-сентябрь 2017г.; 7 графа – январь-сентябрь 2017г. к январю-сентябрю 2016г., в %; 8 графа – январь-сентябрь 2017г. к январю-сентябрю 2015г., в %.

Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3F_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspjdi99s_50 [6]

Из таблицы 1 видно, что ВДС обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за четыре года увеличилась на 4 %.

По данным Регионального финансового центра Алматы (далее – РФЦА), ВДС обрабатывающей промышленности страны будет расти в пределах 1,2-3,0 % в 2017-2021 годах [7]. Производительность труда в обрабатывающей промышленности представлена в таблице 2.

Таблица 2

Производительность труда в обрабатывающей промышленности регионов Казахстана* за 2014-2017 годы

(тыс. долларов США/чел.)

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2016, %	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Производительность труда в обрабатывающей промышленности*, тыс. USD /чел.	42,6	34,3	27,4	27,1	22,3	-	-
Акмолла	27,8	25,3	24,4	19,3	17,1	-	-
Актобе	34,3	29,0	22,6	21,2	20,2	-	-
Алматы	50,4	37,9	26,6	29,9	19,6	-	-
Атырау	96,3	54,6	58,9	43,6	43,0	-	-
Западный Казахстан	31,2	20,2	12,9	13,6	11,8	-	-
Жамбыл	43,6	32,7	22,1	24,6	15,0	-	-
Караганда	44,8	43,0	37,1	33,7	32,7	-	-
Костанай	39,8	31,1	23,0	21,1	21,8	-	-
Кызылорда	25,1	27,5	19,7	19,9	12,2	-	-
Мангыстау	26,2	19,0	14,6	12,2	14,0	-	-
Южный Казахстан	52,1	54,4	36,8	38,8	31,4	-	-
Павлодар	37,5	30,6	26,6	27,0	25,3	-	-
Северный Казахстан	31,4	24,2	18,4	17,8	15,0	-	-
Восточный Казахстан	40,8	29,3	27,0	24,5	21,3	-	-
г.Астана	56,9	43,7	29,6	43,0	21,5	-	-
г.Алматы	44,3	25,3	20,0	22,2	14,4	-	-

Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3F_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3DDispIdj99s_50 [6]

Согласно таблице, производительность труда в обрабатывающей промышленности уменьшилась на 20,3 тыс. USD/чел.

В таблице 3 представлены данные производительности труда в обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за последние четыре года.

Таблица 3

Производительность труда в обрабатывающей промышленности регионов Казахстана* за 2014-2017 годы, в реальном выражении к предыдущему году

(в %)

Показатель	2014	2015	2016	Ян.- дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к январь- дек. 2016, %	Янв.-дек. 2017 к январь-дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Производительность труда в обрабатывающей промышленности*, в реальном выражении к предыдущему году, в %	103,8	97,3	99,0	-	-	110,3	101,9
Акмола	113,2	107,8	98,4	-	-	105,2	102,6
Актобе	93,1	99,7	101,4	-	-	110,0	103,3
Алматы	87,1	97,2	93,7	-	-	116,7	90,6
Атырау	159,2	70,8	125,3	-	-	131,7	129,3
Западный Казахстан	89,2	76,4	87,3	-	-	93,3	85,9
Жамбыл	116,4	89,3	90,3	-	-	101,6	74,6
Караганда	116,5	112,6	112,0	-	-	104,1	128,0
Костанай	114,1	87,8	104,4	-	-	101,7	115,7
Кызылорда	87,2	107,5	90,7	-	-	81,6	91,7
Мангыстау	113,5	69,3	100,5	-	-	166,4	133,6
Южный Казахстан	69,0	128,6	107,1	-	-	106,6	124,6
Павлодар	94,1	98,1	97,6	-	-	103,9	98,2
Северный Казахстан	105,2	97,6	89,1	-	-	113,0	98,5
Восточный Казахстан	100,2	89,7	95,8	-	-	113,3	100,2
г.Астана	102,1	67,3	100,5	-	-	97,7	52,8
г.Алматы	122,3	77,8	101,0	-	-	98,1	82,7

* Расчет по полному кругу предприятий; 5 графа – январь-сентябрь 2015г.; 6 графа – январь-сентябрь 2017г.; 7 графа – январь-сентябрь 2017г. к январю-сентябрю 2016 г., в %; 8

графа – январь-сентябрь 2017г. к январю-сентябрю 2015г., в %.

Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3F_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspidj99s_50 [6]

Из таблицы 3 видно, что производительность труда в обрабатывающей промышленности в 2015 г. снизилась по сравнению с 2017 годом.

Лидерами по подъему уровня производительности стали Акмолинская, Мангистауская и Костанайская области. Самая высокая производительность труда в 2016 году наблюдается в Карагандинской области (21,6 млн KZT/чел.), Южно-Казахстанская Область (далее – ЮКО) (17 млн KZT /чел.) и Восточно-Казахстанская Область (далее – ВКО) (15,7 млн KZT/чел.), что связано с сильной концентрацией промышленных мощностей в регионах [8].

Объем экспорта обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за 2014-2017 годы (табл.4).

Таблица 4

Объем экспорта продукции обрабатывающей промышленности регионов Казахстана* за 2014-2017 годы

(млн USD)

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к январь- дек. 2016, %	Янв.- дек. 2017 к январь- дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем экспорта обрабатывающей промышленности*	18 499,3	14 051,2	12 891,0	12 834,9	14 011,9	122,1	109,2
Акмола	201,1	173,8	126,7	152,1	93,6	84,3	61,5
Актобе	1 641,2	1 524,6	1 531,6	1 399,8	2 186,5	158,4	156,2
Алматы	346,2	256,3	289,3	234,4	253,4	95,6	108,1
Атырау	2 197,8	993,7	712,4	939,1	1 047,6	167,2	111,5
Западный Казахстан	493,2	159,8	164,1	148,2	182,1	120,8	122,9
Жамбыл	99,7	107,3	210,0	103,1	665,9	3,7 раз	6,5 раз
Караганда	3 068,9	2 928,9	2 953,6	2 709,4	3 482,0	131,0	128,5
Костанай	386,4	301,3	288,0	273,0	265,8	101,7	97,4
Кызылорда	72,2	95,1	61,3	92,6	92,8	159,9	100,2
Мангыстау	463,4	121,1	131,2	103,3	144,6	117,0	140,1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Южный Казахстан	1 667,9	1 247,9	941,1	1 174,5	783,4	90,2	66,7
Павлодар	1 215,5	958,0	793,7	895,0	937,0	130,7	104,7
Северный Казахстан	59,5	50,6	72,0	43,4	60,2	92,2	138,7
Восточный Казахстан	1 998,3	1 963,8	1 811,9	1 804,9	2 048,8	125,3	113,5
Г.Астана	1 446,5	1 687,8	1 138,8	1 502,6	621,0	60,4	41,3
Г.Алматы	3 141,4	1 481,2	1 665,3	1 259,5	1 147,3	84,7	91,1
<i>* 5, 6, 7, 8 графы – предварительные данные за январь-ноябрь соответствующего года</i>							

Как видно из таблицы 4, объем экспорта обрабатывающей промышленности резко снизился в 2017 году на 4478,4 млн USD по сравнению с 2014 годом.

Причиной снижения являются сокращение спроса на производимую продукцию, а также модернизация ряда предприятий [1]. Основным фактором снижения объемов в горнодобывающей промышленности является нестабильная работа ряда предприятий промышленности из-за ограниченного спроса на производимую продукцию и оказываемые услуги.

В Восточном Казахстане снизились поставки меди, золота, серебра, тантала, урана и др. В Жамбылской области сократились заказы в 2014 году на сырье фосфатного тонкого помола – на 16,9 %.

По объемам экспорта Кызылординская область среди других регионов Казахстана находится на 8 месте и занимает 3,8 % доли [1].

Структура экспорта Кызылординской области:

- 98,5 % (2 953,8 млн USD) – минеральные продукты (нефть), рынки сбыта: Китай, Швейцария, Таджикистан;
- 0,9 % (25,5 млн USD) – пищевая отрасль (рис, рыбная продукция), рынки сбыта: Таджикистан, Россия, Кыргызстан;
- 0,5 % (16 млн USD) – химическая отрасль (уран), рынок сбыта: Россия;
- 0,1 % (2,4 млн USD) – остальные товарные группы.

Рост стоимостного объема экспорта продукции обрабатывающей промышленности представлен в таблице 5.

Таблица 5

Рост стоимостного объема экспорта обрабатывающей промышленности регионов Казахстана* за 2014-2017 годы, к предыдущему году

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2016, %	Янв.- дек. 2017к янв.дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Рост стоимостного объема экспорта обрабатывающей промышленности	94,3	76,0	91,7	75,3	122,1	-	-
Акмола	108,9	86,4	72,9	91,4	84,3	-	-
Актобе	87,9	92,9	100,5	94,4	158,4	-	-
Алматы	113,6	74,0	112,9	72,1	95,6	-	-
Атырау	99,0	45,2	71,7	45,3	167,2	-	-
Западный Казахстан	116,5	32,4	102,7	33,2	120,8	-	-
Жамбыл	77,4	107,6	195,7	118,3	3,7 раз	-	-
Караганда	78,4	95,4	100,8	96,7	131,0	-	-
Костанай	88,0	78,0	95,6	79,3	101,7	-	-
Кызылорда	81,5	131,7	64,4	135,1	159,9	-	-
Мангыстау	2,0 раз	26,1	108,3	22,8	117,0	-	-
Южный Казахстан	90,7	74,8	75,4	74,3	90,2	-	-
Павлодар	73,1	78,8	82,8	79,7	130,7	-	-
Северный Казахстан	80,6	85,0	142,4	78,4	92,2	-	-
Восточный Казахстан	90,8	98,3	92,3	98,7	125,3	-	-
г.Астана	93,2	116,7	67,5	118,0	60,4	-	-
г.Алматы	125,7	47,2	112,4	43,0	84,7	-	-

Примечание: * 5, 6, 7, 8 графы – предварительные данные за январь-ноябрь соответствующего года.

Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3F_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspjdj99s_50 [6]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Согласно данным таблицы 5, рост стоимостного объема экспорта обрабатывающей промышленности увеличился в регионах – Жамбыл, Костанай, Караганда, снижение наблюдается в Северном Казахстане, Восточном Казахстане, Алматы, Южном Казахстане.

Структура обрабатывающей промышленности регионов Казахстана в значительной степени представлена металлургической промышленностью.

Численность занятых в обрабатывающей промышленности за последние четыре года представлены в таблице 6.

Таблица 6

Численность занятых в обрабатывающей промышленности регионов Казахстана* за 2014-2017 годы

(тыс. человек)

Показатель	2014	2015	2016	Янв.-дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек.2016, %	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Численность занятых в обрабатывающей промышленности	536,3	552,6	568,2	517,4	573,1	99,9	110,8
Акмола	29,6	29,6	31,0	28,4	28,0	86,8	98,6
Актобе	25,3	25,2	28,9	27,3	28,9	100,2	105,6
Алматы	40,3	43,0	44,0	40,4	63,7	148,7	157,7
Атырау	11,0	15,2	12,7	15,3	10,7	79,0	69,7
Западный Казахстан	14,9	14,1	16,8	13,5	14,0	95,5	103,6
Жамбыл	17,1	16,9	19,4	17,2	23,3	89,6	135,3
Караганда	98,5	96,7	92,7	94,5	89,7	100,5	95,0
Костанай	22,4	22,9	23,1	23,1	23,8	101,5	102,9
Кызылорда	10,4	9,9	13,0	14,0	13,2	110,0	94,2
Мангыстау	14,5	18,3	19,4	16,2	12,9	56,2	79,7
Южный Казахстан	50,8	40,1	39,6	32,6	30,0	84,2	91,9
Павлодар	58,2	57,5	59,1	56,8	58,4	100,7	102,8
Северный Казахстан	13,2	13,6	15,0	12,5	12,3	89,2	98,6
Восточный Казахстан	68,8	69,8	74,3	67,0	79,9	98,9	119,3
Г.Астана	11,7	18,3	18,3	9,4	20,3	111,5	215,8
Г.Алматы	49,6	61,3	60,8	49,2	64,1	104,0	130,2

Примечание: * 5, 6, 7, 8 графы – данные за III квартал 2015, 2016 и 2017гг., за IV квартал 2017г. будут сформированы 12 февраля 2018 г. Источник: разработано автором по материалам

лам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3F_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspjdj99s_50 [6]

Как видно из таблицы 6, численность занятых в обрабатывающей промышленности за последние годы в основном только растет. Так, регионы Западный Казахстан, Северный Казахстан, Восточный Казахстан, город Астана, Алматы, Мангыстау показали увеличение, снижение наблюдается в Караганде, Южном Казахстане.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, максимальный рост занятого населения в секторе с 2012 по 2016 годы связан с увеличением числа работников на предприятиях обрабатывающей промышленности города Астана (на 63,4 % или на 7,1 тыс. чел.), Западно-Казахстанской области (на 41,2 % или на 4,9 тыс. чел), Южно-Казахстанской области (на 31,1 % или на 9,4 тыс. человек), Актюбинской области (на 30,8 % или на 6,8 тыс. человек), Алматинской области (на 27,2 % или на 9,4 тыс. человек). Несмотря на самое значительное сокращение в Карагандинской области (на 24,6 % или 30,2 тыс. чел.), по количеству (92,7 тыс. чел.), она по-прежнему лидирует среди регионов, занимая 16,3 % от общей численности занятых в обрабатывающем секторе страны. Кроме того, лидирующие позиции по числу работников обрабатывающей отрасли занимают Восточно-Казахстанская область и г.Алматы (13,1% и 10,7% соответственно) [5].

Данные численности занятых в обрабатывающей промышленности показаны ниже (табл.7).

Таблица 7

**Численность занятых в обрабатывающей промышленности
(без учета самостоятельно занятого населения) за 2014-2017 годы**

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.- дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2016, %	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Численность занятых в обрабатывающей промышленности (без учета самостоятельно занятого населения)	495,3	515,3	522,9	485,1	529,8	100,5	109,2
<i>Примечание: 5, 6, 7, 8 графы – данные за III квартал 2015, 2016 и 2017гг., за IV квартал 2017г. будут сформированы 12 февраля 2018г. Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министер-</i>							

ства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3E_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspidj99s_50 [6]

Из таблицы 7 видно, что численность занятых в обрабатывающей промышленности (без учета самостоятельно занятого населения) в 2017 году увеличилась на 34,5 тыс. человек по сравнению с 2014 годом.

Данные 14 приоритетных секторов Государственной Программы Индустриально – Инновационного Развития показали, что по итогам 2 квартала 2017 г. к аналогичному периоду 2015 г. выросло количество занятых в 8 секторах:

- на предприятиях по производству продуктов питания (в 1,2 раза или на 15,7 тыс. человек);
- стройматериалов (на 15,6 % или на 10,3 тыс. человек);
- химикатов для промышленности (на 13,8 % или на 2,6 тыс. человек);
- электротехнического машиностроения (на 16 % или на 2,2 тыс. человек);
- автомобилестроения (в 1,5 раза или на 1,6 тыс. человек);
- нефтегазохимии (в 1,4 раза или на 1,1 тыс. человек);
- агрохимии (на 16,9 % или на 0,6 тыс. чел);
- железнодорожного машиностроения (на 13,2 % или на 0,5 тыс. человек).

В 6 секторах показатель сократился, в т.ч. больше всего на предприятиях горнорудного машиностроения (в 1,4 раза или на 2,1 тыс. человек) и черной металлургии (на 2,3 % или на 1,1 тыс. человек).

Объем производства продукции обрабатывающей промышленности представлен в таблице 8.

Таблица 8
Объем производства продукции обрабатывающей промышленности
за 2014-2017 годы

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.-дек. 2017	(млн KZT)	
						Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2016, %	Янв.- дек. 2017 к янв.- дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем произ- водства про- дукции обра- батывающей промышлен- ности	6089645	5949728	8046845	-	9156309	105,1	105,7
Индекс про- мышленного производства обрабатыва- ющей про-	101,1	100,2	100,6	-	105,1	-	-

мышленно-сти*, в % соответствующему периоду предыдущего года							
<p>Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=2244674068268047#%40%3F_afzLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspidj99s_50 [6]</p>							

Данные таблицы 8 показывают, что объем производства продукции обрабатывающей промышленности увеличился на 3.066.664 млн KZT, где индекс промышленного производства обрабатывающей промышленности составил 105,1 %, или по сравнению с 2014 годом увеличился на 4,0 %.

Цветная металлургия – это ключевая отрасль обрабатывающей промышленности Республики Казахстан, она формирует экспортный потенциал страны. Продукция цветной металлургии используется в машиностроении, электротехнике, строительстве, радиоэлектронике.

Объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности (табл.9).

Таблица 9

Объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за 2014-2017 годы, млн KZT

Показатель	2014	2015	2016	Янв.-дек. 2015	Янв.-дек. 2017	Янв.-дек. 2017 к янв.-дек. 2016, %	Янв.-дек. 2017 к янв.-дек. 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности	728 557	825 289	877 916	-	981 645	104,7	108,8
Акмола	35 385	19 982	25 975	-	29 960	106,2	135,9
Актобе	89 318	47 756	59 912	-	33 864	54,0	64,9
Алматы	38 652	31 495	44 397	-	79 559	167,6	230,9
Атырау	109 328	122 134	127 030	-	164 335	123,4	122,8
Западный Казахстан	12 148	20 626	22 311	-	15 954	68,1	71,6
Жамбыл	21 256	10 928	46 515	-	44 167	92,2	3,7 раз
Караганда	108 355	99 112	86 399	-	94 354	106,5	87,8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Костанай	21 580	12 594	11 247	-	18 736	153,2	137,4
Кызылорда	3 027	12 205	15 518	-	22 685	139,1	172,3
Мангыстау	11 366	13 115	19 269	-	11 831	58,1	82,2
Южный Казахстан	59 421	100 058	50 765	-	129 393	241,8	119,7
Павлодар	127 792	239 294	254 741	-	210 839	78,1	81,4
Северный Казахстан	5 075	4 830	16 935	-	20 996	122,3	4 раз
Восточный Казахстан	46 890	43 506	50 141	-	61 006	114,4	127,7
г.Астана	24 841	25 325	22 034	-	11 943	50,7	42,3
г.Алматы	14 123	22 329	24 727	-	32 023	122,5	131,4

Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=2244674068268047#%40%3F_afLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspj99s_50 [6]

Из таблицы 9 видно, что объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности регионов Казахстана увеличился на 253.088 млн KZT.

Обрабатывающая промышленность Казахстана показывает рекордный рост притока инвестиций. За первую половину 2016 года объем инвестиций в основной капитал обрабатывающих предприятий составил 384 млрд KZT, что на 94 млрд KZT выше, чем было годом ранее. Это самый большой уровень прироста показателя за последние семь лет (с 2009 года) [4].

Инновационная деятельность стимулирует развитие всех отраслей и секторов региональной обрабатывающей промышленности.

Инвестиции в основной капитал в обрабатывающую промышленность регионов Казахстана представлены в таблице 10.

Таблица 10

Инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за 2014-2017 годы *, к соответствующему периоду предыдущего года, в %

Показатель	2014	2015	2016	Янв.- дек. 2015	Янв.-дек. 2017	Янв.- дек. 2017 к январю- декабрю 2016, %	Янв.- дек. 2017 к январю- декабрю 2015, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности*, к со-	101,8	110,2	101,8	-	104,7	104,7	108,8

ответствующему периоду предыдущего года, в %							
Акмола	117,5	54,2	123,6	-	106,2	106,2	135,9
Актобе	86,6	52,4	119,0	-	54,0	54,0	64,9
Алматы	115,3	79,3	135,2	-	167,6	167,6	230,9
Атырау	98,5	108,8	99,4	-	123,4	123,4	122,8
Западный Казахстан	151,1	165,5	104,0	-	68,1	68,1	71,6
Жамбыл	102,9	50,1	4,1 раза	-	92,2	92,2	3,7 раз
Караганда	99,5	89,0	83,6	-	106,5	106,5	87,8
Костанай	57,9	56,4	86,1	-	153,2	153,2	137,4
Кызылорда	87,8	3,9 раза	121,7	-	139,1	139,1	172,3
Мангыстау	47,8	110,1	138,6	-	58,1	58,1	82,2
Южный Казахстан	159,0	163,8	48,7	-	241,8	241,8	119,7
Павлодар	125,7	181,3	102,7	-	78,1	78,1	81,4
Северный Казахстан	160,1	92,5	3,3 раз	-	122,3	122,3	4 раз
Восточный Казахстан	91,5	90,3	109,3	-	114,4	114,4	127,7
г.Астана	108,0	98,2	82,4	-	50,7	50,7	42,3
г.Алматы	66,7	155,3	106,5	-	122,5	122,5	131,4

Примечание: * 7 графа – январь-декабрь 2017г. к 2016г., в %; 8 графа - январь-декабрь 2017г. к 2015г., в %.

Источник: разработано автором по материалам Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=2244674068268047#%40%3F_afLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspidj99s_50 [6]

Из таблицы 10 видно, что инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности регионов Казахстана за 2014-2017 годы колеблется, наблюдается и снижение, и увеличение в разные годы.

Основной объем инвестиций в обрабатывающую промышленность Павлодарской области идет на модернизацию основных фондов металлургических предприятий. Регион входит в тройку столпов металлургической промышленности Казахстана – область обеспечивает 21 % совокупного объема производства в отрасли.

Таким образом, региональная специализация обрабатывающей промышленности определена на основе исторически сложившейся структуры и реализации Государственной Программы по Форсированному Индустриально – Инновационному Развитию [5].

Казахстан использует мировой опыт, направленный на усиление конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Страна тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, Международным Банком Реконструкции и Развития, другими международными институтами.

Отсутствие диверсификации поставок с возможностью осуществления экспорта создает риски экономической безопасности, которые являются генераторами угроз: угрозы

техногенных инцидентов; угрозы исчезновения с внутреннего рынка отечественной продукции вследствие остановки производства, признанного экономически нецелесообразным; угрозы деиндустриализации вследствие сокращения общего ресурса мощностей обрабатывающей промышленности [9].

Литература

1. Анализ потенциальных возможностей для экспорта казахстанской обработанной продукции в разрезе регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://export.gov.kz/public/files/analytics/analysisRegionsKazakhstan/f6e65d55a2b17d9de9957be467a15e07.pdf>
2. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gmprom.kz/site/gmprom/repository/file/2014-2019%20State%20Program%20text%20\(1\)%20\(1\).pdf](http://www.gmprom.kz/site/gmprom/repository/file/2014-2019%20State%20Program%20text%20(1)%20(1).pdf)
3. Горно-металлургическая промышленность Республики Казахстан: итоги 2016 года и оперативные данные за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kase.kz/files/ra_rfca_reports/rfca_metallurgical_industry_31_08_17.pdf
4. Инвесторы приходят в обрабатывающую промышленность Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/52213/investory-prihodyat-v-obrabatyvayushuyu-promyshlennost-kazahstana.html>
5. Комитет индустриального развития и промышленной безопасности Комитета по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Численность занятых в обрабатывающей промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comprom.mid.gov.kz/ru/pages/chislennost-zanyatyh-v-obrabatyvayushchey-promyshlennosti>
6. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=2244674068268047#%40%3F_afLoop%3D2244674068268047%26_adf.ctrl-state%3Dspj99s_50
7. Обрабатывающая промышленность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/115215/Обрабатывающая>
8. Производительность труда в обрабатывающей промышленности выросла на 18%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kursiv.kz/news/industry/proizvoditelnost-truda-v-obrabatyvausej-promyshlennosti-vyrosla-na-18/>
9. Сараджева О.В. Вопросы экономической безопасности России в условиях ВТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25717200_71653573.pdf

**STATISTICS ANALYSIS OF A CONDITION OF THE MANUFACTURING
INDUSTRY OF THE REGIONS OF KAZAKHSTAN**

Abdikarimova Karlygash Abdikarimovna

Postgraduate of the chair of accounting
National research nuclear university "MIPhI"
Shokan Valikhanov 11, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan
Ph.: +77074562127
k.abdikarimova@mail.ru

The article is devoted to the current state of the manufacturing industry in the regions of the Republic of Kazakhstan. A special attention is paid to labor productivity in this sector of investment in the fixed capital of the manufacturing industry of the regions of Kazakhstan and to the volume of export of its products.

Key words: industry; productivity; economy; indicators; security; potential; volume.

УДК 330.322.54 (575.3-191.2)

**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНАХ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Шарипов Шарифджон Рахимович

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59
sharipov.sharif@gmail.com

В статье на основе исследования состояния инвестиционного климата регионов и страны в целом обосновывается важность создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, поддержки рыночных структур и развития коммерческой, финансовой и банковской системы.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; инвестиционный климат; инновационная политика; инновационная активность; коммерческая система; регионально-инвестиционная активность.

В научной и учебной литературе понятие инвестиционного климата трактуется по-разному. Так, например, в учебнике «Международное движение капитала» инвестиционный климат рассматривается как «совокупность правовых, экономических, политических и социальных факторов, определяющих привлекательность государства для зарубежных инвестиций» [3, с.166]. То есть понятие «инвестиционный климат» сводится к инвестиционной привлекательности, что вряд ли справедливо, так как в этом случае игнорируются инвестиционные риски, которые во многом и предопределяют инвестиционный климат.

Более корректно понятие «инвестиционный климат» определяют авторы финансово-кредитного энциклопедического словаря. Они рассматривают инвестиционный климат как «совокупность сложившихся в какой-либо стране политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала» [11, с.359]. При таком подходе характеристика инвестиционного климата должна состоять из двух составляющих: оценки тех факторов, которые притягивают инвестиции в страну, и оценки рисков инвестирования.

Другими словами, баланс инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска и определяет инвестиционный климат в той или иной стране, регионе, территории. Основой же инвестиционной привлекательности является эффективность вложений. Инвестиции направляются в первую очередь в те регионы, где они обеспечивают наибольшую отдачу для инвесторов. Поэтому оценку положительной составляющей инвестиционного климата целесообразно осуществлять на основе оценки потенциальной эффек-

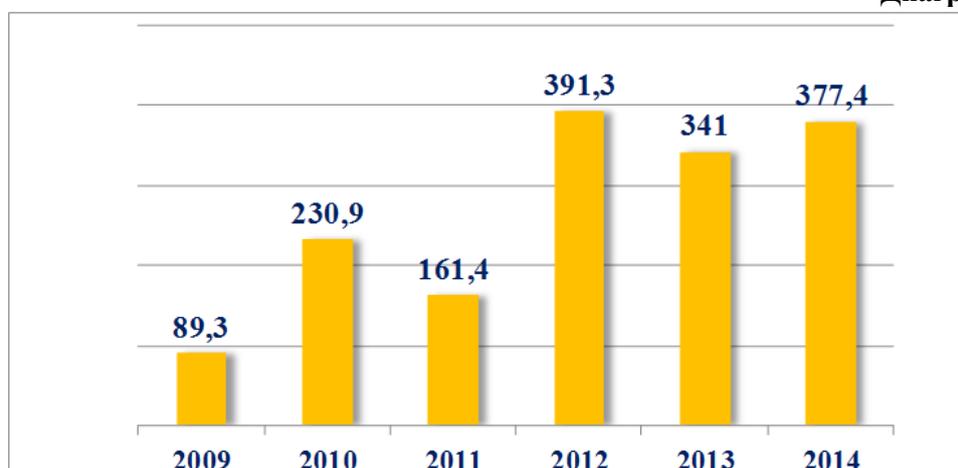
тивности инвестиций. Оценку отрицательной составляющей инвестиционного климата следует проводить, по оценке инвестиционных рисков.

Для Республики Таджикистан характерна многовекторная политика, которая связана не только с решением политических вопросов, но и с решением проблем по эффективному привлечению иностранных инвестиций и по ведению международной торговли. Таджикистан - полноценный инвестиционный и торговый участник мирового рынка, имеющий торговые взаимоотношения с более 100 государств.

За 3 квартала 2015 г., согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в страну поступило прямых инвестиций в объёме свыше 170 млн. долл. США. Кроме того, отмечаются существенные изменения объёма прямых иностранных инвестиций в Республику Таджикистан за период 2009-2014 гг. (данные представлены в диаграмме 1) [7].

**Объём прямых иностранных инвестиций в Республику Таджикистан
(млн. долл. США)**

Диаграмма 1

За период с 1992 г. по 2015 г. в Республику Таджикистан поступило прямых иностранных инвестиций свыше 1,5 млрд. долл. США.

То есть со времени распада СССР и за 23 года с момента провозглашения независимого государства Республикой Таджикистан ежегодно осуществлялось освоение примерно 75 млн. долл. прямых иностранных инвестиций. Будет не совсем правильным говорить о том, насколько этот объём иностранных вложений велик или мал, без учета состояния внутреннего коммерческого рынка Таджикистана и общего пакета поступающих инвестиций.

Только за 8 месяцев 2015 г. внутренний валовой продукт составил 28,5 млрд. сомони, что при сравнении с аналогичным периодом за 8 месяцев 2014 г. больше на 6,4 %. Таким образом, отмечается увеличение внутреннего валового продукта на 1,7 млрд. сомони (данные представлены в таблице 1) [5].

Таблица 1.

Основные макроэкономические показатели по Республике Таджикистан за период с 2010 по 2014 годы и за 8 месяцев 2015 г.

	2010	2011	2012	2013	2014	01.09.2015
ВВП номинальный (млн. сомони)	24704,7	30069,3	36161,1	40524,5	45605,2	28500
Темпы роста ВВП (%)	106,5	107,4	107,5	107,4	106,7	106,4
Инфляция на конец периода (%)	9,8	12,5	6,4	5,1	7,4	6,0
Структура ВВП (в % к общему объёму)						
Производство товаров	41,7	43,5	46,1	44,3	45,5	43,2
Предоставление услуг	47,9	44,7	42,3	43,0	40,8	43,7
Налоги чистые	10,5	11,8	11,6	12,7	13,7	13,1
Показатели государственного бюджета в отношении к ВВП (%)						
Доходы	13,3	28,2	26,5	28,5	25,8	28,7
Расходы	13,4	27,5	25,1	28,2	24,3	26,8
Дефицит бюджета	-0,1	0,7	1,5	0,3	1,5	1,9
Показатели внешнеторгового оборота (в млн. долларов США)						
Внешнеторговый оборот	3853,1	4443,3	5137,6	5284,7	5316,2	2766,8
Экспорт	1195,3	1256,9	1359,4	1163,4	977,4	614,3
Импорт	2657,8	3186,4	3778,2	4121,3	4338,8	2152,5
Сальдо (плюс/минус)	-1462,5	-1929,5	-2418,8	-2957,9	-3361,3	-1538,2

Сравнивая данные с января по август включительно 2014 г. [6, с.56] с данными с января по август включительно 2015 г., можно отметить существенный валовый рост промышленной продукции на 13,3%, сельскохозяйственной продукции – на 6,2%, а также на 25,7% увеличение вложений в основной капитал и на 8,2% повышение оборота розничной торговли.

За рассматриваемый период средний индекс потребительских цен составил 103,2%, в том числе:

- 102,7% по продовольственным продуктам;
- 103,8% по непродовольственным продуктам;
- 104,3% по платным услугам населению.

Республикой Таджикистан в указанный период осуществлялась внешняя торговля с 82 странами, включая 72 государства ближнего и дальнего зарубежья и 10 государств СНГ.

По состоянию на 1 сентября 2015 г. показатель внешнеторгового оборота Таджикистана составил 2766,8 млн. долл. США. При сравнении с показателем на 1 сентября 2014 г. и за аналогичный период в 8 месяцев в 2015 г. отмечается снижение на 18,8%.

Общий объем доходов, поступивших в Государственный Бюджет Таджикистана за январь-август 2015 г., составил 9425,6 млн. сомони, это лишь 96,3% от предусмотренных плановых показателей.

В Государственном Бюжете текущие доходы составляют 7711,02 млн. сомони, что на 361,3 млн. сомони и 4,5% ниже запланированного объема доходов. Отметим, что налоговые поступления в структуре текущих доходов бюджета выполнены на 92,3%, то есть меньше на 571,8 млн. сомони от запланированных доходов.

В то же время с 2013 г. наблюдается существенный рост в Государственный Бюджет неналоговых поступлений – на 210,6 млн. сомони больше запланированного, что составило 131,5% [4, с.256].

По состоянию на 1 сентября 2015 г. показатель объема номинальной заработной платы составляет 893,12 сомони. В сравнении с данными на 1 сентября 2014 г. и за аналогичный период в 8 месяцев в 2015 г. отмечается повышение данного показателя на 7,1% и реальный рост уровня номинальной заработной платы до 100,9%.

Из имеющихся источников капитальных вложений на 1 сентября 2015 г. освоено основных средств на 5135,2 млн. сомони. В сравнении с данными на 1 сентября 2014 г. и за аналогичный период в 8 месяцев в 2015 г. отмечается повышение данного показателя до 121,2%, из которых 59,1% освоено в строительстве объектов с производственным назначением.

В инвестиционной деятельности за последние пять лет произошли существенные и положительные изменения. В 4 раза увеличился объем капитальных вложений на приобретение основных средств. С целью повышения благоприятного инвестиционного климата и эффективного привлечения прямых иностранных инвестиций в Таджикистане была проведена целенаправленная работа, которая принесла качественные улучшения показателей.

Был принят ряд изменений и дополнений в законодательные документы, направленных на защиту интересов и прав инвесторов – как отечественных, так и иностранных. Так, в новой редакции приняты Налоговый кодекс, Закон «Об инвестициях» и Закон «О свободных экономических зонах». Кроме того, при Президенте Республики Таджикистан был создан Консультативный совет, работа которого направлена на решение вопросов по улучшению инвестиций и инвестиционного климата в стране.

В частности, в соответствии с требованиями Закона «О свободных экономических зонах» создано четыре таких зоны, в том числе:

- «Дангара» - в районном центре Дангаринский Хатлонской области;
- «Пяндж» - в Кумсангирском районе Хатлонской области;
- «Согд» - в городе Худжанд Согдийской области;
- «Ишкашим» - в Горно-Бадахшанской автономной области [8].

В перечисленных выше свободных экономических зонах (далее СЭЗ) на 1 сентября 2015 г. зарегистрирован всего 61 субъект, из них:

- 26 субъектов зарегистрировано в СЭЗ «Согд»;
- 8 субъектов зарегистрировано в СЭЗ «Пяндж»;
- 27 субъектов зарегистрировано в СЭЗ «Дангара».

В СЭЗ «Ишкашим» на 1 сентября 2015 г. зарегистрированных субъектов не имеется. Валовый объем прямых инвестиций в СЭЗ составил около 98 млн. сомони.

В Республике Таджикистан в настоящее время осуществляется работа по 54 прямым инвестиционным проектам с финансированием в размере 2,2 млрд. долл. США, в том числе:

- на сумму 1017,6 млн. долл. США предоставлены кредитные средства;
- на 1070,0 млн. долл. США предоставлены различные гранты;
- в сумме 149,1 млн. долл. США составляют вложения от Правительства Республики Таджикистан;

- на 32,2 млн. долл. США финансирование поступило из иных источников [2, с.13].

С момента реализации государственной инвестиционной программы и по состоянию на 1 сентября 2015 г. общая сумма освоенных финансовых средств составила 1133,9 млн. долл. США, что соответствует 49,1%, в том числе:

- на сумму 553,2 млн. долл. США (54,3%) предоставлены кредитные средства;
- на 482,0 млн. долл. США (45%) предоставлены различные гранты;
- на 90,5 млн. долл. США (60,1%) составляют вложения от Правительства Республики Таджикистан;
- 8,1 млн. долл. США (25,2%) финансирование поступило из иных источников.

Кроме того, в рамках осуществления совместных проектов в период с 1 января по 1 сентября 2015 г. освоено финансирование на сумму 194,1 млн. долл. США. Это на 70,4 млн. долл. США больше, чем за аналогичный период 2014 г. Инвестирование в совместные проекты осуществлялось:

- на 7,4 млн. долл. от Правительства Республики Таджикистан;
- на 74,3 млн. долл. за счет кредитования международными финансовыми институтами;
- на 111,0 млн. долл. США предоставлены гранты;
- на 1,2 млн. долл. США поступило финансирование из других источников.

По государственной инвестиционной программе в период с января по август 2015 г. включительно направлено и освоено:

- 143,5 млн. долл. США в отрасли энергетики и транспорта;
- 10,2 млн. долл. США в сферы здравоохранения и образования;
- 17,3 млн. долл. США в сельское хозяйство и на осуществление ирригации;
- 13,9 млн. долл. США на улучшение водоснабжения;
- 8,6 млн. долл. США в других отраслях.

Исторически Республика Таджикистан осуществляла производство и переработку в основном табака, хлопка, руды цветных металлов и алюминия. В конце XX века (70-80-е годы) был взят курс на формирование территориально-производственного комплекса в Южном Таджикистане со строительством гидроэлектростанций и направленным развитием энергоёмких отраслей, в том числе цветной металлургии, химической, легкой и пищевой промышленности.

Несмотря на это, по-прежнему сохранилось преимущественное развитие отраслей по производству сырья, а не его переработке. Такая тенденция оказывает негативное влияние на общую структуру экспорта товаров Республики Таджикистан. К сожалению, не были полностью осуществлены запланированные в советское время крупномасштабные проекты по переработке различного сельскохозяйственного и металлургического сырья, не сделано репрофилирование на производство готовой продукции с высокой степенью технологической очистки и переработки.

Таким образом, изменение инвестиционного климата обуславливает эффективность инвестиционной политики, привлечение инвестиций в экономику страны является жизненно важным средством развития страны и её регионов. Более благоприятно

ятное состояние инвестиционного климата влияет на инвестиционную политику и инвестиционный потенциал в сторону их дальнейшего совершенствования и развития.

Литература

1. Законодательные акты Республики Таджикистан в сфере инвестиционной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medt.tj/ru/laws/zakonodatelnnye-akty>
2. Комилов С.Дж., Гафаров Ф.М. Теоретические подходы к определению сущности инвестиций и инвестиционного потенциала региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/1(127). – С.10-17.
3. Ливенцев Н.Н. Международное движение капитала (Инвестиционная политика зарубежных стран): учебник / Н.Н.Ливенцев, Г.М.Костюнина. – М.: Экономист, 2004. – 368 с.
4. Одинаев Ш.Т. Инвестиционная привлекательность регионов: особенности и пути достижения / Ш.Т.Одинаев, Ш.Х.Раджабов, Б.С.Музаффаров // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2013. – № 2/5(85). – С.256-258.
5. Основные макроэкономические показатели Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/rus/macro/tad.htm>
6. Сафоев А.К. Развитие механизма управления региональными инвестиционными проектами (на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан): дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сафоев Абдумаджид Каримович. – Душанбе, 2014. – 173 с.
7. Сведения об объемах депозитов юридических и физических лиц, привлеченных банками и кредитными организациями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.tj/ru/database/financial-sector/>
8. Свободные экономические зоны Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gki.tj/ru/vobodnye_ekonomicheskije_zony_adzhikistana/
9. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. – М.: Экономика, 1999. – 455 с.
10. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / колл. авторов; под общ. ред. А.Г.Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с. – ISBN 5-279-02306-X.
11. Чая В.Т. Концептуальные основы и исходные парадигмы инвестиционного анализа / В.Т.Чая, В.М.Акопян // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – №2 – С. 52-60.

ANALYSIS OF PECULIARITIES OF INVESTMENT CLIMATE IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE

Sharipov Sharifjon Rakhimovich

Competitor for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59
sharipov.sharif@gmail.com

The article based on the study of the investment climate in the regions and countries, the importance of creating favorable conditions for attracting foreign investment is proved in general, as well as supporting market structures and developing the commercial, financial and banking system.

Key words: foreign investment; investment climate; innovation policy; innovative policy; commercial system; regional and investment activity.

УДК 81*25:81*373.612.2

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В статье рассматриваются практические вопросы специфики перевода художественных средств выразительности, в частности метафоры. Обращается внимание на сложность соблюдения стилистических требований, общих норм русского языка, а также адекватный подбор лексических и стилистических соответствий.

Ключевые слова: метафора; адекватный перевод; метафорическая образность; экспрессивность; семантическая основа; номинативная функция.

Современная переводческая деятельность, будучи связанной с различными по стилю текстами исходного языка, охватывает этнографические, литературоведческие, психологические и другие стороны человеческой деятельности. Наряду с этим, в процессе своей деятельности и в поисках выбора единственно правильного эквивалента переводчик учитывает стилистические особенности текста, обращаясь к стилистическому строю языка-источника.

В теории перевода проблема передачи стилистических приёмов речи остаётся одним из самых интересных и недостаточно проработанных аспектов. Адекватная передача образной информации художественного произведения является основным вопросом исследования перевода образных средств. Для передачи чувств, состояния, переживаний автора при переводе переводчику, помимо обладания большим словарным запасом, необходимо владеть навыками распознавания экспрессии в переводимом тексте.

Для перевода образного средства необходимо выявить его информационное содержание, его семантическую структуру. В теории перевода важную роль играет сравнительное определение объема образной информации подлинника и перевода. Анализ образной информации следует проводить на уровне языка, раскрывая и сравнивая постоянно закрепленные за словом объем и содержание образной информации.

Как показывает анализ передачи стилистических приемов в переводах рассказов Бахманёра, выполненных Х.Хамракуловой, наиболее востребованными в арсенале стилистических средств является метафора.

Метафора, как правило, интерпретируется как «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [1, с.82]. При этом чем больше разрыв между соотносимыми понятиями, чем отдаленнее связь между ними, тем экспрессивнее и вырази-

тельней будет метафора. Метафора, как «обозначение нового предмета через вторичные признаки другого предмета», всегда предполагает выступление на первый план второстепенных признаков предмета [8, с.150].

Несомненно, необходимо уделить особое внимание и максимальной точности для перевода задуманного автором оригинала метафорического переноса, поскольку переводимый текст содержит в себе образы, созданные автором как носителем языка, культурных реалий и ассоциаций.

Передача стилистических единиц является одной из актуальнейших задач перевода. Существует ряд стилистических требований, предъявляемых к переводу, или так называемые нормативные правила, согласно которым переведенный текст, прежде всего, должен отражать истинный смысл исходного текста. Другим требованием является соблюдение в тексте общих норм русского языка, то есть отсутствие орфографических, грамматических и стилистических ошибок. Третье правило адекватного перевода заключается в лексическом и стилистическом соответствии, которое предполагает точный подбор эквивалентов слов и сочетаний, использованных как в прямом, так и переносном значении.

Для адекватной передачи экспрессивной функции использованных в оригинале выразительных средств переводчику необходимо располагать достаточными знаниями стилистики обоих языков, что поможет ему в правильном отборе стилистических фигур и тропов. Стилистическое тождество станет основным критерием правильного отбора необходимой лексики, грамматической формы и структуры предложения.

При сопоставлении исследуемых нами текстов перевода с оригиналом обращает на себя внимание тот факт, что на лексическом уровне автор перевода старается максимально передать стилистические фигуры оригинала, сумев удачно подобрать лексемы переводящего языка, в той или иной мере стилистически соответствующие исходному языку. Подтверждением этому может служить следующий пример сохранения эмоционально-экспрессивной ценности авторских метафор: *Уро биёред, ба дораи кашед, то ман бо чаимҳои худ ... бубинам, ки чи тавр бод бо камончаи худ тори тани ўро навохт ромишгарӣ мекунад! Приведите его и повесьте, чтобы я собственными глазами ... увидел, как ветер своим смычком заиграет и споет на струне его тела.*

«Закон сохранения метафоры», сформулированный в теории перевода, предполагает обязательное сохранение метафорического образа при переводе. При несоблюдении данного закона снижается эстетический и прагматический эффект фразы [4, с.78].

Отталкиваясь от значения слов в метафорическом сочетании оригинала, переводчик прибегает к сопоставлению лексических значений слов в исходном и переводимом языках. Исследование перевода лексических единиц и сочетаний метафорического содержания позволило выявить факт передачи некоторых языковых образов метафорических словосочетаний подлинника на эквивалентной семантической основе, тождественной по номинативной функции: *Аз тарс шояд оянд, вале бо фармони дил намеоянд! – Быть может, придут – из страха, но не по велению сердца!*

В данном случае имеем дело с абсолютно эквивалентной передачей метафорического сочетания, поскольку подобранный переводчиком вариант в полной мере сохраняет образность и равноценен с точки зрения семантики и структуры. Аналогичную адекватность можно наблюдать и в следующих примерах:

Оташаки ҳирс яке дар чаимони муғул шўъла заду гайб. В глазах монгола вспыхнул алчный огонек и тут же погас.

Пеши пои мугул теппаяки чаззоб боло шуд... - У ног монгола вырос притягательный холмик,..

...ман бошам маҷбурам асирони ўро ниғаҳ дораму боз бо ин мўйсафеди нимҷон, рўзро кўр кунам!» - ...а я вынужден стеречь его пленников да еще убивать свой день на этого полудохлого старика.

Мугул боз тозиёна бардоиш, то оташи қаҳру газабашро паст кунад, ё ин тани нимҷонро аз рўҳи гарон озод. – Монгол снова взмахнул плетью, чтобы пригасить пламя своей ярости и злобы или избавить это полуживое тело от обременительного духа.

Ва дар як дам тамоми Регистон гарқи хомўшӣ мешавад. – И в то же мгновение весь Регистан погружается в безмолвие.

Тозиёна ҳаворо бурида ба тахтапушти «асои дароз ва як халта риш» нақше гузоиш. – Плетка, прорезав воздух, опустилась на спину тощего старика с охапкой бороды.

Офтоб чун як курси ларзону сард аз машириқ ба ҷониби магриб мегелид. – Солнце, напоминающее дрожащий холодный диск, катилось с востока на запад.

Очень интересным и насыщенным средствами выразительности примером является следующее предложение, в котором автор весьма искусно использует одновременно несколько скрытых сравнений. *Боз як рўзи тираву пурдард аз ин айёми номард доман мепечид. – Еще один хмурый недужный день этого подлого времени подходил к концу.* Первые метафоры оригинала *рузи тираву пурдард* и *айёми номард* переводчику удалось передать достаточно адекватно и экспрессивно словосочетаниями *хмурый недужный день* и *подлое время*. Но использованная автором метафора *руз доман мепечид* (досл. день прикрывался подолом) в переводе не сохранила образность и передана другим, хотя и менее образным, средством выразительности – олицетворением – *день подходил к концу*.

Адекватность перевода образных средств, прежде всего, зависит от корректной передачи семантической информации образом переводимого языка. При точной передаче семантической основы образа оригинала возможно получение адекватного языкового образа ПЯ и его адекватного смыслового содержания, реализующего номинативную функцию образа.

Идентичность семантической основы и исходящее из нее полное тождество номинативной функции метафор исходного и переведенного текста не всегда содержит адекватно переданную экспрессивную функцию *Онҳо оҳангро намефаҳмиданд, чунонки хар наботро, чунонки кар салотро. – Они не понимали песню подобно тому, как осёл не поймет толку в прекрасном жемчуге.* Сочетание *хар наботро* (*намефаҳмад*) (досл. осёл не различает растения), как и подобранный переводчиком его эквивалент, в данных контекстах используется в качестве метафоры, однако адекватность их номинативной и экспрессивной функции весьма сомнительна. Несоответствие объема экспрессивности на схожей семантической основе обусловлено различием в степени экспрессии переносных значений эквивалентных единиц. Тогда видоизменение одной информации влечет за собой ослабление или усиление речевых вариантов, то есть при тождестве номинативной, эмоционально-оценочной и эстетической функции возможно изменение экспрессивности образа.

Данное положение можно проиллюстрировать фактами непередаваемости метафорического образа, когда для осуществления номинативной функции за основу берется только смысловое содержание образа. Например: *Ин қавм, ки ... тухми одамро бо галбери парешонӣ дар олам бехт... – Его сатанинское племя, разбросавшее (через сито*

рассеянности – С.Р.) человеческое семя по миру. Развернутая метафора *бо галбери парешон бехт* передана в переводящий язык нейтральным *разбросало*. В данном случае допускается замена образного средства единицей, не содержащей образности и передающей логическое содержание, но неравнозначной в стилистическом отношении.

Или: *Аз ин рӯ шамшер ва хирадро ба ҳам ошӣ дода, оламгир шудан мехост. – Потому-то он хотел покорить мир, действуя и мечом, и умом*. Использованный в данном контексте в качестве метафоры глагол *ошӣ додан* неоправданно трансформируется переводчиком в нейтральное *действовать*.

Подобную замену мы можем наблюдать и в следующих предложениях: *Мугул тозиёна бардошту асири Тугайро паиҳам чанд тозиёнаи обдор зад. – Монгол размахнулся плеткой и нанес подряд несколько крепких ударов пленнику Тугая*.

Бо шунидани ин ниҳеби аҳриманона асирони дигари Тугай ба ҳаракат омаданд. – Услышав этот дьявольский выкрик, остальные пленники Тугая беспокойно задвигались.

Аммо мардум наметавонистанд як умр лаббаста бошанд. – Но люди не могут молчать всю жизнь.

Однако ослабление метафорической образности и даже потеря тех или иных средств выразительности неизбежны вследствие национальных особенностей стилистических систем двух участвующих в процессе перевода языков, тем не менее, как отмечает Е.Г.Петрова, опущения метафор оригинала являются «серьезными и весьма распространенными средствами искажения» авторского замысла [8, с.123].

Отрадно, что в исследуемом нами иллюстративном материале не было выявлено факта игнорирования и неоправданной замены переводчиком метафор, использованных автором исходного текста, что, безусловно, говорит о мастерстве автора перевода.

Как показал анализ исследуемого материала, проблематичность передачи метафоры с одного языка на другой в значительной степени основана на различиях между метафорическими системами языков. Данное обстоятельство обуславливает недопустимость простого переноса метафор из таджикского текста в русский, что делает необходимым изменение метафорического образа. Подобные замены в некоторой степени помогают сохранить уровень экспрессии оригинала и сохранить его идиоматичность.

Исходя из данных, полученных в ходе исследования, можно заключить, что в целом Х.Хамракулова смогла создать близкий по своему художественному и эмоциональному воздействию к подлиннику текст. Автор перевода успешно решила сложную задачу, связанную с передачей художественных изобразительных средств, использованных талантливым таджикским прозаиком в его рассказах.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика декодирования: курс лекций. – Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1974. – 78с.
2. Бахманёр. Повести и рассказы. – Душанбе: Образование и культура, 2011. – 200с.
3. Бахманёр. Рассказы: Песнь идущего в петлю. Цена жизни. [Электронный ресурс] / пер. с тадж. Х.Д.Хамракуловой. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/avtor/hurs1947yandex>
4. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
5. Губочкина Л.Ю. Особенности лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Губочкина Любовь Юрьевна. – М., 2009. – 24с.

6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Муллоджанова З.О. Стиль оригинала и перевод. – Душанбе, 1976. – 118с.
8. Петрова Е.Г. Языковая природа стилистического приема «развернутая метафора» и его роль в создании целостности художественного текста (на материале англо-американской художественной прозы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Петрова Елена Григорьевна. – Ташкент, 1982. – 187с.

PROBLEMS OF METAPHOR TRANSLATION

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Candidate of philological sciences,
head of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

The article deals with practical issues of the specifics of the translation of artistic means of expressiveness, in particular metaphors. Attention is paid to the complexity of observing stylistic requirements, the general norms of the Russian language, and an adequate selection of lexical and stylistic correspondences.

Key words: metaphor; adequate translation; metaphorical imagery; expressiveness; semantic basis; nominative function.

УДК 811.221.32=112.2

**ПРЕДЛОЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ
ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ШУГНАНСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ,
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

Мамадасламов Мамадсаид Саидасламович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Хорогский государственный университет им. М.Назаршоева
Пр. Шириншо Шотемура, 736000, Хорог,
Горно-Бадахшанская автономная область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 555 65 48 (м.)
mamadaslanov@mail.ru

В статье рассматривается генезис предложной и послеложной категории во временных отношениях в шугнанском и немецком языках. Показано, что предлоги в сопоставляемых языках выполняют не только связующую формально-грамматическую роль, но и семантическую.

Ключевые слова: шугнанский язык; немецкий язык; генезис; предлоги; временные отношения.

Как известно, шугнано-рушанская группа памирских языков состоит из нескольких близкородственных языков и диалектов, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга, что, впрочем, не препятствует взаимопониманию между их носителями. Основные языки этой группы – шугнанский, рушанский, бартангский, рошорвский, сарыкольский. Шугнанский, как самый распространённый, занимает особое место среди других памирских языков, им владеют также в разной мере носители других памирских языков, живущие или учившиеся в г.Хороге.

История языка показывает, что для выражения временных отношений используются в значительной мере те же слова, что и для выражения пространственных отношений, и что временные предлоги исторически сложились на основе пространственных предлогов.

Предложно-послеложные конструкции, в частности, выражение предлогами и послелогами пространственно-временных отношений, до 50-х годов в памирских языках не были предметом специального монографического исследования. С 50-х годов этот вопрос исследовался в общих описаниях конкретных языков [Пахалина, 1959, 39-43; 1966, 57-63; 1975, 94-109; Карамшоев, 1963, 191-218; Файзов, 1966, 144-182; Эдельман, 1966, 68-83; Карамхудоев, 1963, 265; Курбанов, 1976, 171-200; Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1976, 577-597; Бахтибеков, 1979, 61-72; Мирзоабдинова, 1983, 105-117, Мамадасламов, 2012, 146].

В прикладном отношении актуальность сравнительного описания системы пространственных - временных предлогов и послелогов в шугнанском, немецком, таджикском языках

обусловлена необходимостью введения в учебный процесс интенсивного преподавания грамматических соответствующих тем в сопоставительном аспекте, что облегчает преподавание немецкого, английского языков, которое имеет целью активное овладение этими языками. В нашей работе исследуются предлоги (и простые, и составные), которые обозначают локальные отношения.

Германские языки, как известно, появились на исторической арене позже, чем иранские, и процесс распада германского языкового единства относится к более позднему периоду. В рамках абсолютной хронологии период существования древнегерманского языка относится ко времени, когда таджикский уже сформировался как язык аналитического типа. Однако с точки зрения эволюции языковой типологии исторический путь немецкого языка во многом сходен с историей развития грамматического строя таджикского и восточноиранских (памирских) языков.

Пространственные отношения выражаются в том, что один объект или составляет часть другого, или расположен на другом, под другим, в другом или около другого, и т.д., и т.п.: *Hanover liegt bei Frankfurt // Hanöver az bīr Frankfurt-ard // Гановер аз тагу Франкфурт ҷойгир аст* – “Гановер находится *под* Франкфуртом” *Sie wohnt jetzt bei ihrer Tante, nicht mehr bei mir // Ya šič xu xōlā-qatīr zindagā kixt, diga muqatā nau // Ў зойир бо ҷамрои холааш зидаги мекунад, бо ман дигар зиндаги намекунад* – «Она сейчас живёт у своей тётки, больше не со мной». Предлоги *von... ab* и *von... aus* (Dat.) в немецком указывают на начало действия по направлению к месту нахождения объекта: *Von der Brücke ab sind es noch zwei Kilometer bis zum nächsten Dorf, von dort ab können Sie den Weg zur Stadt selbst finden // Sōf az wam yēd xēz – and to wi yiga qišlōq-ēc yal du kilometerga, azam-and ta wād tar xārard xub-a9 xu pūnd viriyēn // Бутун аз назди кунрук то ба қишлоқи дигар ҳоло ду километр аст, аз он ҷо то ба тарафи шаҳр онҳо худашон роҳро меёбанд* – „С самого начала моста до следующего кишлака ещё два километра, оттуда они могут сами найти дорогу к городу“.

Сравнение немецких временных предлогов и послелогов с шугнанскими подтверждает, с одной стороны, системность противопоставлений, а с другой – их относительный характер. Перечисленные предлоги могут быть, как и немецкие, разбиты на четыре группы: 1) В шугнанском языке послелоги *and, ard, āj, qatīr* в немецком языке предлоги *an (D, A), ab, binnen, bei (D), im, in, neben, seit, während, mit, im laufe, zur Zeit*, которые указывают на отнесённость того, о чём говорится в предложении, к периоду времени, о котором сообщает обстоятельство; 2) послелоги *and, ard, āj, qatīr*, немецкие предлоги *vor (Ack., Dat.)-,до, -перед“; bis(auf, -zu Dat., Ack)-,до“; zu (Dat.), auf (Ack), um (Ack.), gegen (Ack) – „к), an (Ack), vor (Dat.) – „под“; an (Dat.) – „но“; gegen, ungefähr – „около“,* указывающие на противопоставление тому, о чем сообщается в предложении, моменту или периоду времени, обозначенному обстоятельством; 3) послелоги *and, ard, āj, qatīr*, немецкие предлоги *nach (Dat.) – „после“; über, nach – „через“; von (Dat), ab (Dat.), seit (Dat.) – „с“; von (Dat.) – „от“;* относящиеся к тому, о чем говорится в предложении, к периоду времени, следующему за тем, который обозначен обстоятельством; 4) в шугнанском языке послелоги *and, ard, āj, qatīr*, немецкие предлоги *nach, über, nach, von, seit – „между, с, от, до, по“:* то, о чем говорится в предложении, относится к периоду времени, о котором сообщает обстоятельство; при этом имеется также указание на предшествующий или последующий период времени.

Предлоги первой группы можно разделить на три подгруппы. Предлоги первой подгруппы в шугнанском языке образуются с помощью послелогов *and/yand/nand/jēv*, в немецком языке с помощью предлогов *am/an /in/um /wehrend/zu – “в, по, на, за, вовремя, при”* и указывают на соответствие того, о чем сообщается в предложении, периоду вре-

мени, обозначенному обстоятельством. Предлог в этой подгруппе употребляется с названиями периодов времени любой продолжительности: *sōati šaš-and / um sechs Uhr* – «в шесть часов»; *Jakšanbe-yand / am Sonnabend* – «в воскресенье»; *ayūm – and / in den Fest* – «в праздник»; *soli hasōru nusadu nawad-um-and –im jahre 1990* – «в 1990 году». Если в предложении речь идёт о чём-то регулярно повторяющемся, то в составе обстоятельства времени в шугнанском языке употребляется послелог *jēv, and*, а в немецком – предлог *am, in*: *vēga-jēv / am Abend* – «по вечерам»; *ayūm – and [ayūmen-and] / in den Abend* – «по праздникам»; Если период времени обозначен названием какого-либо явления, связанного с определенными часами, то употребляется предлог *na*: *Xīrpal-ard* – «на заре»; *Xīrnist-ard* – «на закате». Предлог *an* может чередоваться с предлогом *in* и в совершенно аналогичных условиях: сделать что-то *в каникулы* – *kanikūlēn-and – in den Ferien* – „на каникулах“; *ayūm-and / in die Fest* – „в праздники – *ayūmēn-nand / an der Fest* – “на праздниках“. Если период времени обозначен названием каких-то действий, связанных с определенными часами, то в составе обстоятельства употребляется предлог *za*: *badā sārakā nahōrā / nach dem Frühstück* – «за завтраком»; *badā maḏōr / nach dem Mittagessen* «за обедом».

Период времени, обозначенный обстоятельством, может быть также назван по каким-либо событиям, процессам, относящимся к этому периоду, и здесь употребляется послелог *and (andir) / während*: *ḏād waxt – and / während den Krieg* – „во время войны“; *lekciya xəvdōw – and / während den Vorlesung* – „во время чтения лекции“. Если период времени назван по какому-либо лицу, связанному с определёнными событиями, то в составе обстоятельства в шугнанском языке употребляются послелоги *and (andir)*, а в немецком языке употребляется предлог *zur*: например, *zur Zeit Piyōtr waxt-and (andir) / zur Zeit Peters* – „при Пётре Первом“ и т.

Предлоги второй подгруппы указывают на то, что продолжительность периода времени, обозначенного обстоятельством, полностью соответствует общей продолжительности действий, явлений, о которых говорится в предложении. Самым общим значением обладает во второй подгруппе в шугнанском языке изафетный предлог *dar waxtā*, а в немецком – *im Laufe, zur Zeit*. Например, *Tiramō-yand mardum dar waxtā xu hōsil jāmcīd xāb tō mēḏ māhnat čūd / In dem Herbst im Laufe die Ernte einbringen die Menschen arbeiteten Tag und Nacht* – „Осенью во время сбора урожая люди трудились день и ночь“. *Diese Arbeit wird im Laufe von zwei Tagen beendet sein*. По линии этого противопоставления в шугнанском и немецком языках можно выделить третью подгруппу предлогов – предлог *bād az / in*. *bad az du ruz-ta kōr tayōr sūd / In zwei Tagen ist der Arbeit fertig* – „за два дня работа будет готова“.

Вторая группа, т.е. предлоги, указывающие на предшествование того, о чем сообщается в предложении, моменту или периоду времени, обозначенному обстоятельством, состоит из предлогов *pered, do, pod, no, k, okolo*. В обстоятельствах времени предлог *az pirō / vor* – „перед“ указывает на период времени, которому предшествует то, о чем говорится в предложении: *pirō az rux ḏād* – „перед рассветом“ и пр.

В предлоге *tō / bis* – „до“ к этому значению присоединяется указание на предел времени. Поэтому наряду с такими сочетаниями, где он может чередоваться с предлогом *az pirō / vor* – „перед“ – *yijōra tō ḏādēc zindagā čīd-ōw / irgendwo bis zum Krieg leben* – „жить где-либо до войны“ (*pirō az ḏād / vor dem Krieg* – „перед войной“) – предлог *tō / bis* употребляется в сочетаниях, где его нельзя заменить предлогом *az pirō / vor* – *to xūmēc intizōr sit-ōw / warten bis zum Abend* – „ждать до вечера“: *tō saraki-yēc xəvdō nist / bis zum Morgen kann man nicht schlafen* – „не спать до утра“ и др.

В шугнанском предлог *tar* и послелог *ard*, а в немецком языке предлог *auf* означают приближение предела, обозначенного в обстоятельстве: *tar pīrə-ra / auf seine [ihre] alten Tage* – „*под старость*“; *tar xūm-ard / gegen den Abend* – „*под вечер*“; *tar sārakərd / gegen den Morgen* – „*под утро*“ и пр.

Третья группа, т.е. предлоги, относящиеся к тому, о чем говорится в предложении, к периоду времени, следующему за обозначенным обстоятельством, состоит из предлогов *bad az / nach* – „*посл*“; *va / durch* – „*через*“; *az / seit* – „*с*“. В самой общей форме указание на период времени содержится в предлоге *bad az / nach*: *bad az ōtixak xīnōwarə čīd-ōw / nach dem Gewitter baden* – „*купаться после грозы*“ и пр. Если в составе обстоятельства времени употребляется предлог *bad az / nach*, то сообщаемое в предложении происходит по прошествии того отрезка времени, который обозначен обстоятельством: *bad az yi minut naχtid-ōw / nach ein Minut austreten* – „*выйти через минуту*“; *bād az yi haftā xīn vīd / Nach eine Woche sich verheiraten* – „*жениться через неделю*“ и пр. Предлог подчеркивает, что период времени, обозначенный обстоятельством, является исходным моментом для того, о чем говорится в предложении: *az pīrō məst-aḡ kōr čīd-ōw / man kann seit vorigen Monate arbeiten* – „*работать с прошлого месяца*“; *уйти с утра, болеть с начала каникул* и пр.

К четвертой группе предлогов неродственных языков относятся: в шугнанском *dar baynə, az, tō, в нем. zwischen, ab / seit / von, bis* – „*между, с, от, до*“. То, о чем говорится в предложении, относится к периоду времени, указанному обстоятельством, и границы этого периода так же указаны: *dād wōqeyə-ēn dar baynə sōl-enə 1990 dat 2015 – yandə vad Diese Ereignisse sind zwischen den Jahren 1990 und 2015 geschehen* – „*это событие происходило между 1990 и 2015 годами*“; *между началом и окончанием действия* и т.д. В случае употребления предлогов *az, tō* и *von, bis* границы периода времени рассматриваются одновременно как исходный и конечный моменты: *az sār tō vēgā-yēs saylə čīd* – „*гулять с утра до вечера*“; *az hast (8) tō šaš (6) / von acht (8) bis sechs (6)* – „*с восьми до десяти*“; *xurōkwōrə az zimistūn tō zimistūn tayōr čīd / Die Nahrungsmittel versorgt man vom Winter bis zum Winter* – „*обеспечить продовольственный запас с зимы до зимы*“ и др.

Таким образом, предлоги выполняют функции выражающих основных отношений между членами предложения и компонентами словосочетаний. Имея определенное лексическое значение, вторичные [отыменные] предлоги в шугнанском языке раскрывают и уточняют характер этих отношений. Следовательно, предлоги выполняют не только связывающую формально-грамматическую роль, но и семантическую в связи с тем, что они сохранили связь с именами, от которых они произошли.

Сопоставляя неродственные языки – шугнанские предлоги и послелоги с немецкими – обнаруживается, что и те, и другие составляют малые системы, основанные на противопоставлениях. И в том, и в другом случае противопоставления наблюдаются между группами, подгруппами, отдельными предлогами, а также между отдельными предлогами и группами или подгруппами.

Литература

1. Бахтибеков Т.К. Грамматика шугнанского языка. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 146 с.
2. Зарубин И. И. Барганские и рушанские тексты и словарь. – Л., 1937. – 346 с.
3. Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка / АН ТаджССР. – Душанбе, 1963. – 474 с.
4. Курбанов Х. Орошорский язык. – Душанбе: Дониш, 1976. – 290 с.
5. Мирзоабдинова С. Хуфский диалект рушанского языка. – Душанбе: Дониш, 1983. – 276 с.

6. Пахалина Т. Н. Сравнительный обзор памирских языков // Страны и народы Востока. – Т.16: Памир. – М., 1975. – 189 с.
7. Розенталь Д.Э.. Современный русский язык / Д.Э.Розенталь, И.Б.Голуб, М.А.Теленкова. – М., 2008. – 434 с.
8. Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. – Душанбе, 1966. – 278с.
9. Arseneva. M.G. Die Grammatik der deutschen sprachen. – М., 1968. – 276 с.
10. Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bibliographisches Institut. – Mannheim, Dudenverlag, 1966. – 774 p.

PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS, EXPRESSING TEMPORAL RELATIONS IN SHUGNAN AND GERMAN LANGUAGES, IN COMPARATIVE EXPLANATION

Mamadaslamov Mamadsaid Saidaslamovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of foreign languages
Khorog state university of M. Nazarshoev
Shirinsho Shotemur ave., 736000, Khorog,
Badakhshan Mountainous autonomous region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 555 65 48 (m.)
mamadaslanov@mail.ru

The article deals with the genesis of the prepositional and post-mortem categories in temporary relations in the Shugnan and German languages. It is shown that prepositions in matched languages perform not only a binding formal and grammatical role, but also a semantic one.

Key words: Shugnan language; German; genesis; prepositions; tense connection.

УДК 81*25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМФАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Малыхина Лайли Шохимардоновна

Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 992 00 72 (м.)
malykhina77@inbox.ru

В статье приводятся основные типы эмфатических конструкций и наиболее распространенные средства выражения эмфазы. Предложена классификация эмфатических конструкций, которая помогает лучше понимать, анализировать, и создавать коммуникативно равноценные высказывания на языке перевода. Приведены примеры на английском и русском языках.

Ключевые слова: эмфатическая модель; эмфаза; инверсия; слово-усилитель; эмоционально окрашенные слова.

Перевод в контексте диалога культур представляет собой переводческую межкультурную коммуникацию, в процессе которой происходит контакт языков, культур и ментальности коммуникантов. «Известно, что работа переводчика всегда осложняется тем, что ему приходится переводить не просто лексику, а те оттенки смысла, которые стоят за ней. Общение людей, представителей разных культур, может быть неэффективным в силу того, что они не просто говорят на разных языках, у них еще и совершенно разное представление о мире» [4, с.59].

При изучении профессионально-ориентированного письменного перевода основное внимание следует обратить на понимание лексических, грамматических и стилистических особенностей современных научных текстов. В процессе работы над текстом можно столкнуться с определенными трудностями, большинство из которых можно преодолеть, зная особенности языковых явлений англоязычных текстов.

По мнению многих лингвистов, одним из явлений, вызывающих трудности при переводе, являются *эмфатические конструкции*. Существует большое разнообразие эмфатических конструкций в английском языке. Это синтаксическая конструкция, которая служит для выделения того или иного члена предложения. Эмоциональная окраска и экспрессивность текстов создается различными эмфатическими средствами. Такое разнообразие средств выражения эмфазы в английском языке позволяет выявить их своеобразный национально-специфический характер и выделить определенные эмфатические конструкции и модели. Эмфатические модели можно разделить на лексические, использующие определенные лексические средства для придания высказыванию эмоциональной окраски; грамматические, использующие в этих целях грамматические сред-

ства, и лексико-грамматические, то есть одновременно использующие лексические и грамматические средства. Известно, что наиболее распространенным грамматическим средством выражения эмфазы является *инверсия*. Классическим примером грамматической эмфатической модели с использованием инверсии можно назвать причинно - следственные придаточные предложения времени Past Perfect, а именно: **Hardly had ... when...; No sooner had... then....** В данном случае эмоциональность высказывания передается при переводе лексическим путем (введением слов с усилительным значением: *как только..., сразу...*).

Например: **Hardly had she entered the room when the phone rang.** – *Едва она вошла в комнату, как зазвонил телефон.*

Инверсия также может стать лексико-грамматическим средством выражения эмфазы, когда с ее помощью выделяется один или несколько элементов высказывания. При переводе на русский язык эмфатических предложений с инверсией в зависимости от контекста можно использовать либо лексические средства (слова-усилители), либо синтаксические (изменение структуры предложения).

Например: **Had he not lost his key, he would come to the party in time.**

- *Не потеряй он свой ключ, он бы пришел на вечеринку вовремя.*

Следующей часто используемой моделью передачи эмфазы является *парцелляция* – отделение точкой высказывания или его части. Парцеллированные элементы могут образовать цепочки и отделяться точкой или другим знаком.

Например: **Henry looked at Mary. Or at Betty. Or at Nancy.** – *Он посмотрел на Мэри. А также на Бетти. И на Нэнси.*

Следует отметить, что значительную часть эмфатических моделей, использующих лексические средства выражения эмфазы, составляют конструкции со словом **it**.оборот **it is (was, will be)... who (that, when, which etc.)** используется для выделения любого члена предложения, кроме сказуемого, и даже целого придаточного предложения. При этом само сочетание **it is...** не переводится. Обычно перед выделяемым членом предложения ставится слово *именно*. И все предложение переводится как простое предложение [3, с.156]

Например: **It was the problems of the youth and unemployment that this article dealt with.** – *Именно проблемы молодежи и безработицы касалась эта статья.*

При переводе этой эмфатической модели на русский язык также необходимо использовать те средства русского языка, которые наилучшим образом передают эту эмфазу. Она может быть успешно передана путем вынесения выделяемых слов в начало или конец предложения:

Например: **It was only two weeks since our company delivered chemical equipment to their hospital.** – *Всего две недели прошло с тех пор, как наша компания доставила медицинское оборудование их больнице.*

Данная эмфатическая конструкция также часто употребляется с глаголом в отрицательной форме в сочетании с союзами **not till/until**. Несмотря на отрицательную форму, высказывание имеет положительный смысл и обычно переводится на русский язык с использованием усилительных наречий (*только после..., только когда...*).

Например: **It is not until Monday when students know the test results.**

- *Результаты тестов студенты узнают только в понедельник.*

Аналогичная эмфатическая модель представляет собой сложноподчиненное предложение, части которого соотносятся между собой как подлежащее и дополнение простого предложения: **What...[main clause] is (was, will be)...**

Например: **What is more important for Mr. Brown is how to tell the truth.**

- Но более важно для Мистера Брауна то, как сказать правду.

Еще одной распространенной моделью является обратный порядок слов, который используется в английском языке для выделения второстепенных частей предложения. Выделяемый член предложения выносится на первое место, причем это вынесение часто сопровождается обратным порядком слова [3, с.151]

Например: **Perhaps nowhere have been achieved better results as in this field of science.** – *Может быть, нигде не были достигнуты лучшие результаты, чем в этой области науки.*

Эмфатическими также являются предложения с двойным отрицанием. При их передаче на русский язык используется прием антонимического перевода, то есть отрицательное высказывание на языке оригинала становится утвердительным на языке переводе.

Например: **It is not unwise to buy goods with a discount.**

- *Вполне разумно покупать товары со скидкой.*

Особую трудность для перевода представляют собой предложения, в которых отрицание **no** сочетается с прилагательным или наречием в сравнительной степени:

Например: **The man is no better and no worse than ever – just older.**

- *Мужчина выглядит не лучше и не хуже, чем когда-либо, а просто старше.*

Для передачи эмфазы чаще всего приходится перестраивать предложение, отказываясь от сравнительной степени и прибегать к лексической компенсации, добавляя слова-усилители или эмоционально окрашенные слова. Эмфатическими также являются отрицательные конструкции с определенными лексическими проводителями, например, усиительным наречием **too** перед прилагательным или наречием:

Например: **The danger of greenhouse effect cannot be too often emphasized.**

- *Необходимо постоянно указывать на опасность глобального потепления для человечества.*

Еще одной моделью выражения эмфазы в английском языке являются так называемые продолжения с оговорками. В данном случае перевод эмфазы с английского языка на русский осуществляется лексическими средствами.

Например: **At the start of every month I have to send him an account of my earnings, if any.** – *В начале каждого месяца я должен посылать ему отчет о моих заработках, если таковые имелись.*

Как было отмечено выше, существует большое разнообразие эмфатических конструкций в английском языке. Однако при их переводе с английского языка на русский важно не только знать всевозможные варианты выражения эмфазы, но научиться пользоваться принципами перевода подобных конструкций. При этом классификация эмфатических конструкций, предложенная в данной статье, помогает лучше понимать, анализировать, и, следовательно, создавать коммуникативно равноценные высказывания на языке перевода. Перевод эмоционально окрашенных профессионально-ориентированных текстов с английского языка на русский осложняется еще и обилием терминов и общенаучной лексики, что представляет определенную сложность при изучении перевода.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что умение видеть и понимать эмоциональную окраску высказывания на английском языке, использовать как лексические, так и грамматические экспрессивные средства в соответствии с нормами рус-

ского языка являются необходимыми условиями грамотного перевода эмфатических конструкций в текстах любой стилистической направленности.

Литература

1. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. –М.: Новое знание, 2004. – 110 с.
2. Гуськова Т.И., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. – М.: РОССПЭН, 2000. – 228 с.
3. Михельсон Т.Н., Успенская Н.В. Сборник упражнений по основным разделам грамматики английского языка. – Л.: Наука, 1978. – 295с.
4. Потапова С.Ю. Лексикология для переводчиков: учеб.-метод.комплекс / Международный институт бизнеса и технологий. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2007. – 128 с.

FEATURES OF TRANSLATION OF EMPHATIC CONSTRUCTIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Malykhina Laili Shohimardonovna

Candidate of philological sciences,
head of the chair of English language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 992 00 72 (м.)
malykhina77@inbox.ru

The article deals with the considering the main types of emphatic constructions and the most accepted means of emphasis expression. Their classification that helps to understand, analyze and create communicative equivalent expressions in the language of translation is offered. The examples in English and Russian languages are given.

Key words: emphatic model; emphasis; inversion; amplifier; emotional synthetical words.

УДК 82.091:003.333.3

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ДРЕВНЕИРАНСКОМ ПАМЯТНИКЕ «АВЕСТА»

Сохибназарбекова Райхон Мамадаминбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13, 935260533
raihon2009@mail.ru

В статье на основе древнейшего памятника литературы и сакральной книги зороастрийцев «Авеста» рассматривается вопрос о статусе женщины в древнеиранском мире с точки зрения зороастрийского учения.

Ключевые слова: «Авеста»; зороастризм; брак; равноправие; статус; право; образование; семья; религия.

Уникальный древнеиранский литературный памятник и сакральная книга зороастрийцев «Авеста» занимает особое место в системе культурных ценностей человечества. Предполагается, что «Авеста» написана на одном из древнеиранских языков, точная локализация которого не установлена. Книга дошла до нас, в основном, в двух вариантах, где первый вариант – это сборник молитв. Второй вариант представляет собою собрание тех же частей, что и первая, но расположенных в ином порядке [5].

Относительно времени возникновения «Авесты» существуют различные мнения. В частности, известный востоковед И.С.Брагинский, с учетом ранних и поздних частей «Авесты», языка, содержания и ряда других социально-исторических моментов, считает, что значительная часть книги, особенно наиболее её ранние части, сложились до ахеменидского периода (IX – VII вв. до н. э.) [5].

По структуре «Авеста» состоит из трех книг: «Вендидад» («Кодекс против дево»), «Висперед» («Книга обо всех высших существах») и «Ясна» («Ясна», т.е. «Ритуал», – молитвы, читавшиеся при жертвоприношениях, восхваления и литургические обращения к божествам). «Авеста» включает в себя 72 главы, в том числе 17 глав, составляющих «Гаты». «Гаты» – это наиболее архаичная и основная поэтическая часть книги, они считаются подлинными изречениями Заратуштры.

Зороастрийское учение действовало на территории исторического Таджикистана с конца II тыс. до н.э. – до VII в. н.э., и «Авеста» как рукописная книга и исторический источник имеет неопределимое значение в развитии культуры таджикского народа. Выявлено, что «Авеста» является основным источником регулирования правовых вопросов: «институты брака, права и обязанности родителей, усыновление, воспитание ребенка, привилегии беременной женщины, защита прав детей и нерожденных детей, ограничение прав и полномочий супругов с целью сохранения семьи и многое другое, регламентировались на достаточно высоком уровне» [11]. Более того, «многие правовые институ-

ты и нормы зороастризма заимствованы исламом и ныне сохранились в жизни и быте современных таджиков» [11]. Соответственно, как древнейший канон человеческого бытия, «Авеста» представляет немалый интерес в определении роли женщин в семье и обществе с точки зрения зороастрийского учения.

Следует отметить, что вопрос о положении женщин в зороастризме и его источнике «Авесте» изучен сравнительно мало. Этой проблеме посвящены, в основном, небольшие статьи, где относительно роли женщин наблюдаются полярные взгляды. Вероятно, это связано с существованием многообразных вариантов перевода книги – как на русский, так и на другие языки, что приводит к различным интерпретациям идейно-содержательного направления авестийского текста.

Вопросы, связанные с личностью женщин, отражены в Гатах «Авесты», они затрагиваются в обращениях Заратуштры к последователям. В частности, примером может послужить стих 3 (гимн 17, Ясна 53), где, как считают исследователи, воспевается свадьба младшей дочери пророка – Поуручисты (встречаются также написание Пору-Чиста, Паоручиста. – прим. Р.С.). Мужем Паоручисты становится Джамаспа, главный советник Виштаспы, прославившийся своей мудростью [4]. Заратуштра призывает свою дочь создать семью, обращаясь к совести, мудрости, в согласии с разумом и здравомыслием:

Он и, Поуручиста, ты,
Хаэчатаспана,
Младшая Спитама
Заратуштры дочь,
По Благой по Мысли
с Истиною Мазды
заключат союз;
С разумом в согласии
и со Здравомыслием
доброе верши [6].

Мудрости и просвещенности женщин, в первую очередь религиозной, в «Авесте» придается огромное значение, о чем свидетельствует также значение имени Поуручиста – «Полная Разумения» или «Совершенная Мудрость». Это связано с пониманием в древнеиранском мире роли женщины как матери, источнике знания и мудрости для ребенка: «Древние иранцы рассматривали женщину как инструмент в передаче знаний их детям. Ведь матери проводили гораздо больше времени с детьми. Мужчины в те времена имели многие пошрины, которые держали их долгое время вне дома. Это требовало, чтобы женщины были достаточно образованы и способны передать свои знания детям» [10].

В Гатах также нашли отражение вопросы брака и семейные взаимоотношения:

Окружи ты ревностно
так его заботой,
Как отца и мужа,
всех людей семьи,
Праведная праведных,
и Благой по Мысли
лучезарный плод...!?!/

Мазда даст Ахура
ради Доброй Веры
на века на все [6].

Существует также вариант перевода вышеприведенного фрагмента, откуда вытекает, что этот отрывок принадлежит дочери Заратуштры: «Я буду любить того, что был избран как Отец и Глава среди родных и живущих рядом, и приму его как мужа своего! Да буду я праведной, благочестивой и достойной женой, и да наслажусь я жизнью в сопровождении Вохумана!» [3]. Однако кажется, что данный стих не может быть ответной речью Поуручисты. Вероятнее всего, он является продолжением обращения Заратуштры, на что указывают другие версии перевода «Гат», в частности таджикско-персидский перевод и перевод И.М.Стеблин-Каменского. Подтверждает данное предположение также пояснение последнего к переводу этого фрагмента: «Ты – обращение к Поуручисте, его – Джамаспу. Наставление будущей жене, как надо вести себя с мужем, чтобы получить достойную награду» [6]. Отсюда вытекает, что текст в 53. 4 так же обращен к Поуручисте, а не является её ответом.

Последующий стих содержит обращение Заратуштры к другим семейным парам, где он призывает их следовать только за правдой, благой мыслью, истиной и не допускать лжи в семейной жизни:

«Поученья уводимым
девушкам скажу,
Вы, их уводящие,
помните в уме:
Верой познавайте,
достигая жизни
Мысли по Благой,
Истиной друг друга
вы превосходите
для награды доброй» [6].

Заратуштра поклонялся Ахура-Мазде как владыке аша (порядка, праведности и справедливости), и, согласно его учению, если женщина и мужчина будут следовать принципам порядка, праведности и справедливости, то получают вознаграждение [4].

Согласно «Авесте», важным принципом создания семьи являлся свободный выбор пары для брака, который решался с согласия женщины. Более того, инициатива о разводе так же могла исходить от женщины, что свидетельствует о равных правах обоих полов. При этом основным условием создания семьи считалась единая религия вступающих в брак сторон: «Человек, поменявший хороший род на плохой, на род демонов, принесёт очень большое огорчение Ахурамазде. Такие люди опаснее змей, страшнее волков» (фаргард XVIII, 125-134-части) [8].

Кроме Гат, вопросы, касающиеся женщин, встречаются также в «Вендидаде». «Вендидад» (искаженное среднеперсидское слово «Видевдат», от авестийского выражения «Ви дэво датси», то есть «Кодекс против дэвов») представляет собою свод законов и предписаний, направленных на отвращение злых сил и демонов (дэвов), водворение праведности («аша», точнее «арта»). Книга содержит, преимущественно в форме диалогов между Заратуштрой и верховным божеством – Ахурой Маздо, предписания о под-

держании ритуальной чистоты, об искуплении грехов и различные культовые указания и наряду с этим – элементы мифологии. Она состоит из двадцати двух глав («фрагард») [5].

В «Вендидаде» затрагиваются такие проблемы, как защита и материальное обеспечение женщины – продолжателя рода человеческого в период беременности, что нашло отражение в вопросах-ответах между Заратуштрой и Ахурой Маздо.

Более того, согласно «Авесте», за защиту женщины, её здоровье и здоровье ребенка ответственен мужчина. В случае нарушения мужчинами этих норм предполагалось их строгое наказание, что, соответственно, повышало ответственность мужчин по отношению женщин и вместе с тем способствовало повышению роли и статуса женщин в древнеиранском мире.

В «Вендидаде» затронуты также вопросы гигиены [5], обусловленные самой сущностью зороастрийского учения как религии чистоты. В связи с этим особое внимание уделялось законам очищения, для соблюдения которых существовали суровые правила, и женщинам было сложно следовать им. В частности, как утверждает Е.А.Дорошенко – исследователь традиций и обычаев зороастрийцев Ирана, «роды, болезни и даже рождение ребенка рассматривались зороастрийской догматикой как «осквернение» чистоты организма, нарушение «идеального» физического состояния человека. Согласно зороастрийским предписаниям, связанным с обычаем очищения, женщина во время ее месячных недомоганий, родов и болезней подвергалась определенному «табу», сидела на каменной скамейке или же спала на полу в темной половине дома, не смела приближаться к священному огню, выйти на воздух, видеть небо и солнце, работать в саду. Она надевала самую плохую одежду, ела в отдельной посуде. Никто из семьи, в том числе дети, не подходили к ней. Приготовлением пищи занимались другие члены семьи, но если у женщины был грудной ребенок, ей приносили его кормить, а после кормления тут же уносили. Даже в первые два десятилетия XX в. зороастрийские женщины страдали от этого обычая, хотя, по мнению М.Бойс, подобные трудности «как будто вырабатывали стойкость характера» у зороастрийцев» [4].

При этом, по мнению этого же автора, «в обычное время, когда зороастрийка была здорова, она пользовалась большей, чем мусульманка, свободой, а в некоторых случаях в решении вопросов, связанных с домашними делами и хозяйством, она проявляла твердость, с которой должны были считаться все члены семьи» [4].

В связи с подобными утверждениями другой исследователь зороастрийских обычаев Фарибурз Рахнамун отмечает, что некоторые ученые, беря за основу правила очищения в зороастризме, считают их унижающими статус женщины в древнеиранском мире: «По отношению к роли женщины некоторые люди сделали большую проблему из «Вендидада», последнего текста «Авесты», где даются инструкции, как изолировать женщин от повседневной жизни во время менструаций. В эти дни они не должны посещать храмы и должны ограничиваться очень скудной пищей. Но ведь сам Заратуштра не писал и не диктовал «Вендидад», это случилось много позже его земной жизни. Поэтому данная книга не может служить камнем преткновения и как-то дискриминировать женщин» [10]. Отвергая подобную интерпретацию зороастрийских правил очищения, Фарибурз Рахнамун считает, что «Авеста», в частности «Вендидад», «для своего времени был очень прогрессивным сводом инструкций по гигиене, он соответствовал уровню знаний тех дней и настроению масс. Считать эту книгу оскорбительной для женщин и унижающей их статус было бы просто наивно. Само название «Вендидад» переводится как книга, содержащая Закон против Daevas – ЗАГРЯЗНЕНИЯ. Ее лучше рассматривать как

руководство по гигиене, где излагаются некоторые законы защиты населения от болезней, а также загрязнений духовных и физических» [10].

В целом, как полагают исследователи авестийского текста, равенство женщин и мужчин исходит непосредственно из учения Заратуштры о происхождении человека: «Заратуштра называет Ахура Мазду Богом и Создателем Мудрости. Творец подарил человечеству Законы – Мудрость в действии, эти законы заложены в природе самого человека. Иначе почему бы Ахура Мазда стал называться Создателем Мудрости? Всё – от неисчислимых галактик до нашей земли с ее жителями появилось в соответствии с этими естественными законами. Заратуштра сам никогда не рассказывал о теории творения, подобной появлению Евы из ребра Адама. Поздние его последователи во времена культурной и духовной слабости из чувства подражания теории Адама и Евы придумали подобную историю про Маши и Машияну. Важно обратить внимание на то, что даже при подражании ветхозаветной легенде в зороастрийской версии этой истории первая женщина была сотворена как равная мужчине, а не от его ребра. Всё это показывает непрерывность веры зороастрийцев в равенство мужчины и женщины» [10].

Об особом положении женщин в зороастризме свидетельствует также их право на проведение богослужения, что является, на наш взгляд, показателем высокого статуса женщин в обществе, который не имеет аналогов в других религиях. В зороастризме женщины наравне с мужчинами могут быть мобедрярами. Мобедряры – это священнослужители в Храме Огня. Согласно исследованиям, и в старину женщины имели право служить в зороастрийских храмах, выполнять жреческие обязанности. Так же дело обстоит и на современном этапе: впервые в 2012 году 8 женщин – последователей зороастризма были приняты в сан мобедряров и провели богослужение. При этом женщины-мобедряры должны показать понимание Гат, умение проводить ритуалы и знание наизусть текста «Авесты», чего невозможно достичь будучи необразованной.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что женский вопрос в «Авесте» отражен в двух формах – в обращениях Заратуштры к последователям в Гатах и вопросах-ответах между ним и высшим божеством – Ахурой Маздо в «Вендидаде».

Женская проблематика, в основном, представлена такими вопросами, как защита и материальное обеспечение женщин при беременности, свобода женщин в решении вопросов брака, право на образование, установленные правила и обязательства для мужчин в отношении женщины и её ребенка.

В заключение следует отметить, что литературные памятники – как древнеиранские, так и более позднего периода – являются ценными источниками в определении места и роли женщин в том или ином периоде развития цивилизации и позволяют проследить эволюцию взглядов на женскую проблематику.

Литература

1. Авеста. Избранные гимны / пер. с авест. и коммент. проф. И.М.Стеблин-Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990. – 176 с.
2. Авеста. Кн. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 839 с.(на тадж.яз.).
3. Авестийские тексты. Ясна. Гимн 17 (Ясна 53). Стих 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zoroastrian.ru/node/1781>
4. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / пер. с англ. и примеч. И.М.Стеблин-Каменского; послесл. Э.А.Грантовского. – М.: Наука, 1988. – 303 с.

5. Брагинский И.С. Древнеиранская литература. Авеста: иные книги Авесты (после гат). Ч.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hojjanusreddin.livejournal.com/1688586.html>
6. Гаты Заратуштры / пер. с авестийского, вступ. статьи, коммент. и приложения И.М. Стеблин-Каменского [Электронный ресурс]. – СПб.: Петербургское востоковедение. – 192 с. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/>
7. Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк) [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1982. – 133 с. – Режим доступа: <http://avesta.tripod.com/zoroastr/Doroshenko003.htm>
8. Имамов Н.Ф. «Авеста» – источник гражданского права // Молодой ученый. – 2014. – №5. – С. 353-355.
9. Погудин В. Женщины-мобедьяры. [Электронный ресурс] // Митра. – 2012. – №12(16). – Режим доступа: <http://zoroastrian.ru/node/1781>
10. Рахнамун Ф. Роль женщины в зороастризме. [Электронный ресурс] // Митра. – 2007. – №9(13). – Режим доступа: <http://zoroastrian.ru/node/1781>
11. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Халиков Абдурахим Гафорович. – Душанбе, 2004. – 37 с.
12. Хушкадамова Х. Женщины Таджикистана: социальный статус: монография. – М.: Издательский дом: «Дело» РАНХиГС, 2012. – 248 с.

WOMEN'S QUESTION IN THE ANCIENT IRANIAN MONUMENT «AVESTA»

Sohibnazarbekova Raykhon Mamadaminbekovna

Candidate of philological,
associate professor of the chair of history and theory of journalism
and electronic media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 93 526 05 33 (м.)
raihon2009@mail.ru

The article deals with the question of the status of a woman in the ancient Iranian world from the point of view of the Zoroastrian doctrine on the basis of the ancient monument of literature and the sacred book of Zoroastrians "Avesta".

Key words: "Avesta"; Zoroastrism; marriage; equality; status; right; education; a family; religion.

УДК 654.19 (575.2)

СТАНОВЛЕНИЕ РАДИОВЕЩАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Султанова Жыпар Оморовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры международной журналистики,
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
Ул. Киевская 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 312) 66 24 27; (+996) 702 332263 (м.)
jeep502@inbox.ru

В статье рассматриваются первые этапы становления радиовещания в Кыргызской Республике. Показаны особенности распространения и работы радио на территории Кыргызстана. Акцент делается на общественно-политических обстоятельствах развития радио.

Ключевые слова: радио в Кыргызстане; радиожурналистика; история СМИ; советская журналистика, идеология.

Отчёт появления радиовещания в Кыргызстане относится к 1920-м годам. Кыргызская автономная область становится Кыргызской АССР в 1926 году. Об этом сообщило появившееся радио, хотя в эти годы ещё не было элементарных условий для выхода в эфир.

Официальной датой появления в Кыргызстане Республиканского Комитета по радиовещанию стал 1931 г., обозначенный в истории годом зарождения «Кыргызского радио» и радиожурналистики. Радиокомитет был подчинён Управлению связи республики согласно постановлению Центрального исполнительного комитета Кыргызской АССР от 19 декабря 1931 г. В штате числилось 14 человек. Первым председателем радиокомитета был Суйунтбек Бектурсунов.

Планировалось, что радиокомитет будет состоять из трёх секторов: 1) партийного, советского и профсоюзного; 2) сектора художественной, политической пропаганды и научно-технического развития; 3) сектора управления финансами и планированием, подготовки кадров. Радиокомитет не смог достичь всех поставленных перед ним задач, подчиняясь Управлению связи. В апреле 1932 г. рассматривается вопрос о его переводе в ведение Центрального Исполнительного Комитета Кыргызской ССР, и уже 9 мая 1932 г. это решение было осуществлено.

К концу 1932 г. качество радиопередач повышается, самыми популярными передачами становятся радиогазеты. Ощутимой становилась положительная роль радио в деле распространения передовых починов, новаторских форм и методов труда, большой объём республиканских передач предназначался для тружеников села, были организованы заочные радиокурсы по хлопководству, животноводству, колхозному и кооперативному строительству, преобразованные в дальнейшем в факультеты радиоуниверситета [5]. С появлением первой радиостудии в городе Фрунзе в эфир на кыргызском и русском языках (позже и на дунганском) выходит радиогазета

«Фрунзелик жумушчу» («Фрунзенский рабочий»). Считалось, что в радиопрограммах отсутствовали целенаправленность, воспитательные моменты, радиопередачи для представителей разных народов, населявших республику, не были представлены на должном уровне, было ничтожно мало культурно-просветительских программ на кыргызском языке. Если говорить о музыкальном оформлении эфира, то оно порой не соответствовало, а порой и вовсе противоречило содержанию радиопередач. Не было четкой сетки вещания. А самым главным недостатком в то время считалось то, что оно плохо выполняло задачи социального строительства. На основании всех этих доводов 23 декабря 1932 г. Городской партийный комитет принял постановление о «реформировании радиопередач». Оно предполагало, во-первых, упразднить радиогазету «Фрунзелик жумушчу», заменив её политическими новостями, во-вторых, взять за основу реформирования радиопередач доведение до слушателя в доступной форме большего количества литературных, художественных радиопрограмм, которые должны быть направлены на социалистическое воспитание трудящихся, на рассмотрение злободневных вопросов сельскохозяйственной отрасли.

В 1937 г. Совет народных комиссаров Кыргызской ССР принял новое постановление «О состоянии радиопередач и радиофикации Кыргызской АССР». В нём говорилось о необходимости через радио воспитывать население в политическом и социальном плане, обеспечить для этого соответствующую техническую базу, также затрагивались многие другие насущные проблемы. К этому времени сетка радиовещания становится более продуманной, лучше организованной. В передачах начали выступать видные партийные деятели разного ранга, депутаты Верховного Совета СССР и Кыргызской ССР, известные люди, в числе которых были заслуженные деятели культуры, артисты, литераторы, передовики производства.

С этого момента приходит понимание того, что радио является не только мощным техническим прорывом и идеологическим инструментом в жизни общества, но и обладает безусловной и незаменимой воспитательной функцией. Исследователь С.У.Усупов пишет, что в эти годы «неоценимую роль сыграли печать и радио Кыргызстана в творческом росте писателей и других представителей художественной интеллигенции республики, формировании и развитии их творческих организаций. Все писатели – первопроходцы, пишущие на кыргызском и русском языках, работали в свое время и журналистами, потому что это были самые первые грамотные люди» [4, с.54]. В Кыргызстане первые попытки создания культурно-просветительских программ начали проявляться в это время. В основном это были трансляции спектаклей Кыргызского государственного театра или концертов, имевших место на сцене Кыргызской национальной Филармонии. Однако это нельзя было отнести к полноценным культурно-просветительским передачам. В качестве отдельного направления на кыргызском радио они стали полноценно развиваться лишь два десятилетия спустя. Первыми работниками Кыргызского радио были акын-импровизатор Калык Акиев, музыкант Петр Шубин. Первыми дикторами радио были государственный деятель Сакин Бегматова, народная артистка Алиман Жангорозова, писатель Касымалы Бектенов. В 1938-1941 гг. председателем радиокomiteта назначается поэт Төлөн Шамшиев [3].

А в 40-е гг. XX века в связи с началом Великой отечественной войны вполне естественно, что во главу угла встала идеологическая функция, призванная воодушевлять, поддерживать патриотические чувства населения, веру в победу. Большое внимание стало уделяться общественно-политическим передачам. Их основу составляли материалы Советского информбюро. В эти непростые годы сообщения из

Москвы передавались постоянно, наиболее значимые переводились на кыргызский язык, их транслировали с повторами. В 1942 г. на кыргызском и русском языках выходили такие программы, как «Ленинград», «Улуу Москва» («Великая Москва»), «Сталинград – данктуу шаар» («Сталинград – прославленный город»), «Париж коммунасы» («Парижская коммуна»), «Советтер Союзунун Баатыры И.В.Панфилов» («Герой Советского Союза И.В.Панфилов»).

И для обеспечения всесторонней информационной поддержки «использовались все виды, жанры и формы радиопередач. В эфире звучали «Письма с фронта» и «Письма на фронт», голоса вернувшихся с войны раненых солдат и «не приглашенные монтажом» слова стахановцев, руководящих партийных и советских работников, взволнованные выступления поэтов, писателей, профессиональных и самодеятельных акынов и певцов. Разумеется, все эти передачи шли «вживую», были проникнуты патриотизмом и высоким пафосом в хорошем понимании этого слова. Все обращения, которые принимались коллективами колхозов, совхозов и предприятий, по вопросам конкретной помощи фронту после их одобрения ЦК сразу же передавались в эфир» [2, с.42-43]. При этом «радиожурналисты стремились охватить все стороны напряженной жизни народа: усиление массовой оборонной работы и военного обучения населения, сохранение молодняка и увеличение поголовья скота, размещение военных займов и ремонт тракторов, копка и вывоз сахарной свеклы, строительство БЧК, сдача мяса государству и борьба со спекуляцией на базарах... Все это и многое другое находилось в поле зрения корреспондентов и редакторов радио, которые не могли допустить никакой вольности или «отсебятины», находясь под идеологическим «колпаком» партийных и других, еще более жестких органов» [2, с.43]. Заслуженный деятель культуры, эксперт Аркадий Битюков говорит о том, что «отдел пропаганды и агитации ЦК неусыпно контролировал тематику передач, а за материалы районных радиоредакций отвечали редакторы районных газет, над которыми, в свою очередь, стояли вторые секретари райкомов партии. Однако партийные органы и в центре, и на местах не забывали и другую сторону дела – обеспечить такое положение, чтобы голоса Москвы и Фрунзе не улетали в пространство, а всегда достигали сердец кыргызстанцев и укрепляли в них веру в победу и горячее желание приблизить ее. Не случайно поэтому во многих директивных документах ЦК содержится строгое указание повсеместно обеспечить коллективные слушания радиопередач» [2, с.43]. Таким образом, радиовещание стало главным средством массовой информации, ведь «едва начавшееся в предвоенные годы телевидение в центре России с началом войны сразу же замерло, а газеты до читателей, особенно сельских, доходили с большой задержкой, так как они доставлялись в основном гужевым транспортом. Так что радио, безусловно, было тогда наиболее доступным, оперативным, а нередко и единственным источником информации. Это было могучее, поистине набатное средство духовной мобилизации масс» [2, с.43]. А.Битюков подчеркивает, что «в урочные часы в городских и сельских домах люди принимали к черным «тарелкам-репродукторам», стремясь не пропустить ни одного слова из сводок Совинформбюро и сообщений «В последний час». А в людных местах, на площадях и улицах кыргызстанцы поднимали свои суровые лица к вершинам телеграфных столбов и, молча, слушали голос Москвы, звучащий из широких раструбов громкоговорителей. Глаза женщин наполнялись слезами, а натруженные ладони мужчин и юношей яростно сжимались в кулаки. Недаром Гитлер не раз в бешенстве кричал, что, как только ворвется в Москву, первым повесит диктора Юрия Левитана. Становится особенно понятным, почему для ЦК ВКП (б) и советского правительства не было во-

проса, какое место отвести радиовещанию во всенародной схватке с фашизмом. Руководители СССР и каждой союзной республики без раздумий включили радио в эпицентр своего неослабного внимания, придав ему беспрецедентное значение» [2, с.43].

Рассказывая о работе радиокомитета в годы Великой отечественной войны, Курман Кыдырбаева, занимавшая должность заместителя председателя радиокомитета в 1943-1944 гг., говорила, что самые важные новости готовил Токтоболот Абдымомунов, их зачитывали дикторы Гулниса Мамбетова и Валентина Гонтарь. Из-за отсутствия транспорта они порой ночевали прямо в студии, утром рано выходили в эфир, который всегда был прямым. «Мы получали бесчисленное количество писем с фронта, читая письма солдат, мы все плакали», – делилась воспоминаниями К.Кыдырбаева.

Безусловно, война отрицательно повлияла на процесс развития радиовещания в целом и многих радиопередач в частности. Однако, несмотря на это, в период с 1940 по 1949 гг. радиоточек в Кыргызстане стало на десять тысяч больше. В первое десятилетие после Великой отечественной войны радио получило возможность дальнейшего активного развития в Кыргызстане. В начале 1947-го г. ЦК ВКП (б) приняло постановление «О мерах улучшения центральных радиопередач». В этот период общее количество часов в эфире в сутки на радио составляло более восьми часов. Четыре часа отдавалось местным программам. Два часа шли политические передачи, а ещё два – культурно-просветительские.

В 1954 г. начальник Главного управления радиоинформации Министерства культуры Киргизской ССР Тургунбек Суванбердиев предоставил следующие данные о состоянии радиовещания в Кыргызстане:

«В Киргизии имеется 140 радиоузлов, более 61 тысячи радиоточек, свыше 30 тысяч радиоприёмников. Радио проникло во все отдаленные уголки республики. В горах, зимних пастбищах животноводов имеют возможность слушать голос Москвы и столицы Киргизии.

Год назад тариф абонентной платы за радиоточки снижен на половину. По перспективному плану в республике предусмотрено к концу будущего года (т. е. к концу 1955 г. – Т.А.) установить 75 тысяч новых радиоточек.

Правительство создает все условия для развития радиофикации страны. Выделяются большие средства для радиофикации колхозов. Так по сравнению с 1949 годом количество радиоузлов увеличивается больше чем вдвое, а количество радиоточек в колхозах в три с половиной раза.

Киргизское радио ведет в сутки свои передачи в течение 7 часов. В неделю 23 часа отводится художественному вещанию т.е. передаче музыки, литературных произведений. Много передается народной киргизской музыки и произведений киргизских композиторов Абдыласа Малдыбаева, Ибрая Туманова, Атая Огонбаева, Мусы Баетова, Аскара Тулеева, Мукаша Абдраева и других.

В неделю свыше 22 часов отведено передачам статей, обзоров местных газет, передачам для работников сельского хозяйства, для молодежи.

Почти ежедневно у микрофона выступают знатные люди республики – работники науки, литературы, искусства, передовики сельского хозяйства, промышленности.

Только за последнее время перед радиослушателям выступили дважды Герой Социалистического труда хлопкороб Алля Анаров, кандидат в депутаты Верховного Совета СССР известная свекловичница Зууракан Кайназарова, народные артистки республики Сайра Кийизбаева, Мыскал Омурканова, министры, руководители республикан-

ских учреждений и организаций. Большинство передач ведется на киргизском языке» [1, с.56].

Чуть позже были сооружены несколько студий для дикторов, концертный зал для симфонического оркестра, отдельная студия для подготовки литературно-художественных программ.

Литература

1. Абдыкаров Т. Кыргызское радио под руководством Тургунбека Суванбердиева//Кыргызскому радио 80 лет. – Бишкек: Из-во «Учкун», 2011. – С. 53-56 (на кырг.яз.)
2. Битюков А. Набатные радиоволны войны // Кыргызскому радио 80 лет. – Бишкек: Из-во «Учкун», 2011. – С. 42-43
3. История Общественной телерадиовещательной корпорации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ktrkdev.ktrk.kg/ru/history>
4. Усупов С.У. История кыргызской журналистики: учеб. пособие. – Бишкек: БГУ, 2007. – 176 с.
5. Чернов Ф.М.. История развития телерадиовещания в Кыргызстане (1928-2000 гг.): автореф... дис канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернов Федор Матвеевич. – Бишкек, 2009. Центр научных изысканий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_12802.htm

DEVELOPMENT OF RADIO BROADCASTING IN KYRGYZSTAN

Sultanova Zhypar Omorovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of international journalism,
Kyrgyz-Russian Slavic university of B.N. Yeltsin
Kievskaya 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 312) 66 24 27; (+996) 702 33 22 63 (m.)
jeep502@inbox.ru

The article deals with the first stages of the history of radio broadcasting in the Kyrgyz Republic. Features of the distribution and operation of radio in the territory of Kyrgyzstan are shown. The accent is put on the socio-political circumstances of the development of radio.

Key words: radio in Kyrgyzstan; radio journalism; history of mass media; Soviet journalism, ideology.

УДК 82-92(575.3)

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ И ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 28
rtsuok@mail.ru

В статье на примере ведущих изданий таджикской прессы рассматривается жанровой формат публикуемых материалов, отмечается тенденция сужения их жанрового диапазона с преобладанием информационного дискурса. Акцентируется необходимость упорядочения языка средств массовой информации.

Ключевые слова: типологическая палитра; жанры; печатных изданий; государственных изданий.

Система таджикских периодических печатных изданий за годы после получения Республикой Таджикистан статуса независимого государства подверглась существенным изменениям, которые коснулись структуры жанров, стилистики и языка изложения. Анализ публикаций ряда периодических изданий с целью выяснения современных тенденций развития жанровой системы прессы Таджикистана показал:

- постепенно повышается роль информационных жанров, расширяется количество публикаций новостей и репортажей;
- снижается количество материалов художественно-публицистической направленности, редко публикуются такие ранее популярные жанры, как эссе, очерки, фельетоны.

Наиболее распространенными жанрами газетного сегмента в современной печати стали информационные журналистские заметки и сообщения. Они публикуются практически во всех печатных изданиях и с различными типологическими характеристиками. Наиболее часто информационные сообщения и заметки публикуются в независимых газетах где они составляют не менее 25-30% от 16-ти полосной среднестатистической площади издания формата страниц А3, в том числе занимают первые 2-3 полосы тиражного выпуска. Аналогичное процентное содержание публикаций данных жанров наблюдается и в центральной государственной печатной прессе.

Рассмотрим на примере двух изданий таджикской современной прессы жанровую парадигму государственной газеты «Джумхурият» («Республика») и частной газеты «Азия-Плюс».

Газета «Джумхурият» – это официальное печатное правительственное издание Республики Таджикистан, ее тираж выше остальных общереспубликанских газет, перио-

дичность выпуска – дважды в неделю, четырехполосная форма печати в формате А2. Газета на протяжении многих лет сохраняет жанровой баланс публикаций, которые характеризуются разнообразной тематикой и структурой. Как правило, первая полоса номера газеты заполняется короткими по объему публикациями информационного жанра (заметки, сообщения, происшествия в хронологическом порядке и т.п.), посвященными различным встречам, заседаниям и поездкам официальных лиц и сотрудников государственных структур Республики Таджикистан и прочим официальным событиям. Например, первая полоса номера данной газеты за 7 июля 2001 года в полном объеме занята заметками и информационными сообщениями с характерными заголовками: «Заседание ЦИК НДП Таджикистана», «Письмо президенту США», «Помощь от правительства США», «О создании российской военной базы в Таджикистане» и т.д.

Отметим, что короткие тексты информационного жанра составляют 25% площади каждого выпускаемого номера газеты, за исключением номеров, подготовленных по итогам встреч и заседаний республиканского правительства – в них, из-за информационного отчета, отведено меньше места другим публикациям информационного жанра (сообщениям, заметкам и т.п.). Отчеты, имеющие важное государственное значение, могут занимать 50% и более от общей площади номера газеты. Так, в номере газеты от 11 сентября 2002 г. 40% занимала публикация речи Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона на заседании правительства, посвященном 11-й годовщине государственной независимости республики [3], которая сопровождалась двумя фотографиями. В номере был полностью напечатан оригинальный текст выступления Президента, комментарии журналистов к публикуемому материалу отсутствовали.

Практически в каждом номере газеты публикуются тематические статьи, которые можно отнести к аналитическому жанру журналистики. Достаточно часто в исследованных номерах издания встречаются репортажи и интервью, изредка – комментарии и корреспонденции. Как правило, материалы, относящиеся к аналитическому жанру, заполняют 50-60% от общей площади номера газеты. Оставшиеся 10-30% достаются печатным материалам других жанров: рецензиям, письмам читателей, поэзии и прозе, рекламе и т.д. Если в советское время практически в каждом номере газеты публиковались очерки, представляющие художественно-публицистический жанр, то в номерах постсоветского периода такие материалы встречаются крайне редко. В жанровом диапазоне журналистских материалов газеты это изменение – наиболее заметное, очерки утратили свою популярность. Таким образом, в среднем каждый номер газеты «Джумхурият» на 60% заполнен материалами информационной направленности.

Частная газета «Азия-Плюс» – это самое популярное в Таджикистане русскоязычное общественно-политическое независимое печатное издание. Для газеты характерно применение интересной и многообразной жанровой палитры с преобладанием публикаций информационного жанра, которые занимают в среднем до 70% от общей площади печатных полос каждого номера (без учета мест, предназначенных для рекламы). К наиболее часто встречающимся материалам указанного жанра можно отнести интервью и информационную заметку. Как правило, приоритет отдается информационной хронике и сообщениям, а также заметкам. Они занимают не менее 4-5 полос в каждом выпуске газеты. Особое внимание издание уделяет оформлению кратких информационных материалов, цель которого – привлечь внимание читателей. Каждая отдельная публикация имеет тематическое название и отделяется рамочкой, сопровождается фотографией или иллюстрацией. В заголовках применяется один вид шрифта с разной гарнитурой. В результате материалы легко читаются и вызывают интерес.

Из материалов, относящихся к информационному жанру, в газете «Азия-Плюс» наиболее часто публикуются комментарии, статьи и репортажи. Материалы развлекательного характера так же занимают значительную часть площади номера: программы телепередач, кроссворды, юмор, гороскопы и т.д.

Периодические издания Таджикистана, в отличие от печатной прессы других государств, обладают характерной особенностью, которая не зависит от их типологической направленности, – практически в каждом номере по сложившейся традиции обязательно отводится место публикации поэтических произведений, что объясняется менталитетом таджикского читателя, в сознании которого сохраняется многовековая привязанность к поэтическому искусству.

В общественно-политических периодических изданиях, включая официальные государственные газеты, такие как «Джумхурият» и «Садои мардум» («Голос народа»), публикуются стихотворные произведения, которым отводится специальное место. Практически в каждом номере можно встретить произведения современных таджикских поэтов, и общественно-политические центральные газеты являются своеобразной трибуной для популяризации прозаиков и поэтов страны. Следует отметить, что газеты размещают не только произведения известных и начинающих отечественных поэтов, прозаиков, но и периодически знакомят своих читателей с современными произведениями поэзии и прозы других народов. Так, в номере газеты «Джумхурият» от 3 апреля 1999 года под тематическим заголовком «Букет из сада русской литературы» [2], размещены образцы произведений представителей литературного кружка из Красноярского края России.

На наш взгляд, публикация подобного материала на страницах общественно-политических изданий вполне оправдано, поскольку не утрачивается важнейшая функция средств массовой информации как социального института – культурно-просветительская, воспитательная, образовательная. И здесь уместно напомнить, что основным проводником культуры в СМИ является язык.

В отличие от средств массовой информации других государств, в Таджикистане не разработаны единые языковые требования к периодическим изданиям, здесь используется стилевое и лексическое разнообразие, в изложении материалов применяются как общепринятые термины, так и редкие, сложные, малознакомые широкому кругу читателей. Сообщество журналистов с 90-х годов XX века предпринимает попытки усовершенствования языка СМИ Таджикистана, призывая к отказу от терминов и слов, заимствованных в русском и западноевропейских языках в советские годы, и к их замене на аналогичные термины и слова из таджикского языка.

Однако здесь наблюдается и другая крайность. Для усовершенствования языковой стилистики в создаваемом информационном материале большинство печатных изданий использует термины и слова современного персидского языка. В результате механическое внедрение в сферу языка терминологии и стилистики печатных изданий Ирана привело к совершенно неожиданному результату: в текстах газет и журналов появилось огромное количество арабской лексики, заимствованной в иранской прессе, но совершенно недоступной для понимания таджикской читательской аудиторией. Сложившаяся еще в начале 90-х годов XX века ситуация засорения родного языка арабскими словами и терминами вызвала обеспокоенность знаменитого таджикского поэта Бозора Собира: «В последние годы в Таджикистане не предпринимались попытки очищения языка от лишних и совершенно не нужных заимствованных слов и терминов, а если они и были, то делались непрофессионально. Под прикрытием призыва к очищению языка предпринимаются попытки внедрить в обиход арабизмы. В основном это характерно для языка

прессе, что абсолютно неприемлемо. Так, газета «Минбари ислом» («Трибуна ислама») опубликовала статью «Женщина в исламе», где в пяти первых абзацах было использовано сто пятьдесят восемь слов, заимствованных из арабского языка и совершенно незнакомых для большинства таджикских читателей. Только местоимения и глаголы в этой статье являются таджикскими» [4].

Следует отметить, что некоторые арабизмы, которыми были заменены слова из русского и западноевропейских языков, в таджикской прессе до сих пор употребляются, что затрудняет восприятие текстовой информации читателями. В последние несколько лет Комитет по терминологии Республики Таджикистан активизировал свою деятельность по формированию таджикской терминологии, призванной заменить инородные слова, но пока сделано еще недостаточно. Кроме того, как показывает практика, новая таджикская терминология закрепляется в сознании людей достаточно медленно, и эта проблема требует своего решения.

Центр социологических исследований «Зеркало» (г. Душанбе) провел опрос в четырех самых крупных городах Таджикистана, в результате чего выявлено, что 23,6% граждан страны отдают предпочтение русскоязычным печатным изданиям, поскольку информация, подаваемая на русском языке, для них более понятна и доступна, чем на родном таджикском языке [1]. Часть опрошенных респондентов указывает, что большинство терминов и слов, используемых прессой при подаче информации на таджикском языке, абсолютно для них не понятны и сложны для восприятия. Помимо этого, материалы в таджикоязычной прессе написаны с многочисленными синтаксическими, орфографическими и пунктуационными ошибками, затрудняющими прочтение и восприятие информации. В основном, ошибки допускаются в публикациях малотиражных и новых изданий, у которых малочисленный штат сотрудников, состоящий из журналистов, не имеющих профильное образование и не обладающих специальными навыками.

За последние несколько лет в работе некоторых печатных изданий отмечаются заметные улучшения в форме и содержании публикуемого материала. В основном, к ним относятся частные газеты и журналы. Поскольку на информационном рынке усиливается конкурентная борьба за привлечение читателей, печатные издания вынуждены удовлетворять интересы и требования целевой аудитории. Предпринимаются активные шаги по улучшению дизайна газет и журналов, повышению качества оформления публикаций, внедрению новых жанров, использованию тщательной проверки текстов на наличие ошибок и доступность изложения информации.

Литература

1. Бюллетень «Зеркало». [Электронный ресурс]. – 2003. – №1. – Янв. – Режим доступа: <http://zerkalo.somoni.com/gazvupolneno.html>
2. Гаффор С. Букет из сада русской литературы // Джумхурият. – 1999. – 3 апр. (на тадж.яз.)
3. Речь Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона на заседании в честь 11-й годовщины Государственной независимости Таджикистана // Джумхурият. – 2002. – 11 сент. (на тадж.яз.)
4. Собир Б. Родной язык // Адолат. – 1992. – 2 марта (на тадж.яз.)

**TO THE QUESTION OF THE GENERIC SPECIFICITY AND
THE LANGUAGE OF THE MODERN PERIODIC PRESS
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Rakhimov Abdukhamit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
rtsuok@mail.ru

In the article, on the basis of the leading publications of the Tajik press the genre format is considered, the tendency of narrowing their genre range with the predominance of information discourse is noted. The need to streamline the language of the media is emphasized.

Key words: typological palette; genres; printed publications; state publications.

УДК 070 (575.2)

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Валимамедова Мадина Гаязовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Кыргызско-Российский Славянский университет
Ул. Киевская 44, 720048, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 312) 43 12 26
avalimamedov@gmail.com

В статье рассматривается деятельность печатных СМИ Кыргызской Республики на современном этапе, их организационные и тематические параметры, идеологическая направленность.

Ключевые слова: Кыргызстан; средства массовой информации; газета; развитие; печатные издания.

Пожалуй, как ни в одной другой стране Центральной Азии, печатные СМИ Кыргызстана переживают бурный процесс роста и развития. По данным Союза журналистов республики, здесь сейчас функционируют 380 газет и журналов (где трудятся более трех тысяч журналистов). При этом в республике представлена вся палитра видов прессы: от деловой (их много) до эротической («Пайшанба», «Кызжигит» и т.д.), от «красной» («Кыргызстанская правда») до «желтой».

В стране две общенациональные газеты: «Кыргыз туусу» и «Слово Кыргызстана» с относительно небольшими тиражами (5-6 тысяч обычные, до 20 тысяч субботние номера), 30 республиканских, 10 областных, 11 городских, 48 районных. Есть газеты молодежные, женские, ведомственные, профессиональные, партийные, специализированные. Масса независимых частных изданий. Причем, последние имеют устойчивую тенденцию к росту популярности. Например, выходящая в Оше частная газета «Ош парк» имеет тираж от 15 до 25 тысяч экземпляров, что примерно в десять раз превосходит тиражи других местных изданий, в том числе изданий исполнительной власти [1, с.3].

Новое явление в печатных СМИ страны – деловая пресса. Она получает особенно стремительное развитие в силу углубления новых общественно - экономических, рыночных отношений. Популярностью пользуются «Деловая неделя», «Бизнесмен Кыргызстана», «Мастер-маркетинг», «РИФ», «ТИР» (трудоустройство, информация, реклама) и др. Велик спрос на непритязательно-развлекательные газеты («Кулку», «Мафия», «Час пик», «Чолпонум»), что рождает соответствующее предложение.

Свой звездный час переживает местная печать – читатель отдает предпочтение прессе, близкой ему, дающей оперативную информацию о местной жизни и проблемах.

Кыргызстанская пресса многоязычна, но в основном выходит на кыргызском и русском языках, а также на узбекском (юг), английском (столица) и на некоторых других языках.

Обилие самой разнообразной прессы воспринимается обществом как важное условие развития демократии, свободы слова и совести, как канал широкого информирования населения и личности.

Журналов в республике относительно мало – 16. Связано это, прежде всего, слабой полиграфической базой и финансовыми проблемами: дороговизной типографской бумаги, услуг. Тем не менее, в «журнальном цехе» также представлены издания самые разные: литературные, общественно-политические, банковско-налоговые, юмористические, профессиональные, специализированные. При этом расширяют аудиторию не только «старые», признанные издания типа литературного «Ала-Тоо», сатирического «Чалкана», но и новички журнального рынка («Аки-пресс», «Кырчын», «Адыл сот»). Громко заявляют о себе местные издания. Альманах «Ош», издающийся под эгидой местного губернатора и общественного фонда «Образование, культура, здравоохранение, спорт» известен не только в Кыргызстане, но и в соседних Казахстане, Таджикистане и Узбекистане.

Жизнеспособность печатных СМИ Кыргызстана регулируется довольно сильной конкуренцией. Она и определяет «демографическую ситуацию» в периодике. Много газет, едва появившись, тут же исчезают, другие выходят от случая к случаю. Например, в одной только Ошской области за последние три года, в силу разных, прежде всего финансовых, причин, были закрыты 8 изданий. Нишу тут же заняли новые газеты.

В роли меценатов для начинающих жизнь независимых частных изданий часто выступают международные организации (Фонд Сорос-Кыргызстан, «Евразия», ЮНЕСКО, информационная служба Соединенных Штатов и др.), которые оказывают солидную материально-техническую, финансовую и консультативную поддержку. Правительственные издания такого внимания извне практически лишены, сокращены до минимума дотации государства. В результате рыночные реалии берут свое: при крепнущей позиции частных СМИ официальные оказались на грани банкротства. Очевидно, что многие из них стоят перед выбором: или закрыться, или срочно менять форму собственности.

В Кыргызстане пресса стремится стать носителем четвертой власти. Это практически единственное, мощное средство формирования общественного мнения, что прекрасно понимают – и действуют соответственно – и власти, и различные партии (22 официально зарегистрированных политических партий), общественные движения, деловые круги. Кыргызстанская пресса, как принято в мировой практике, пытается взять на себя функции «сторожевой собаки общества», неустанно следить за происходящими событиями и своевременно информировать об этих событиях население республики. Особая роль в условиях нарождающейся демократии, принадлежит независимой прессе, которая условно может быть разделена на центристскую, умеренную, оппозиционную и «желтую». К первой можно отнести самую популярную, тиражную (30-95 тысяч экз.) и экономически крепкую газету республики – «Вечерний Бишкек». Широкую трибуну разномыслию, инакомыслию, оппозиции предоставляют газеты «Асаба», «Республика», так же пользующиеся в народе признанием и спросом. К умеренному крылу относится газета «Кыргыз руху».

В силу популярности эти газеты имеют благополучную экономику, в то время как официальная пресса влачит трудное существование. Тиражи областных газет, например, за последние десять лет упали в 10-15 раз и ныне не превышают 1,5-4 тысяч экз.

Говоря об открытости, следует отметить, что в этом главном вопросе грань между официальной и независимой прессой постепенно стирается. Существенная для развития

прессе тенденция заключается в том, что чем ниже ранг официальной газеты, тем более сдержанно, осторожно и ответственно она относится к публикуемым материалам. Некоторые эксперты в области СМИ объясняют эту тенденцию прежними традициями, психологией, тем, что многим провинциальным журналистам трудно выдать из себя «раба». Однако существует и другое мнение: при возможности судебного иска к газете, журналисты избегают определенных рисков, связанных с публикацией непроверенных, часто субъективно трактуемых материалов.

Парламент ввел в действие Закон «О средствах массовой информации» 2 июля 1992 года. Он определил общие правовые, экономические и социальные основы организации сообщений через СМИ. Он обеспечивает процесс их свободного функционирования, регулируя отношения с государственными органами, общественными объединениями, предприятиями, организациями и гражданами. В первой статье Закона отчетливо установлено, что «цензура средств массовой информации не допускается».

5 мая 1993 года была принята Конституция Кыргызской Республики, в которой каждому гражданину гарантировано право на свободу выражения и распространения мыслей, идей и мнений, на свободу печати, передачи и распространения информации.

11 ноября 1997 года по инициативе Президента Аскара Акаева Парламент республики принял сразу два закона, имеющих прямое отношение к СМИ – Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» и Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста». С одной стороны, они констатируют конституционное право граждан на получение беспрепятственной информации, на свободу слова и печати. С другой стороны, они регламентируют конкретный порядок получения, производства и распространения этой информации. Эти законы подтверждают гарантии доступа к информации, формулируют основные принципы свободы доступа к информации и устанавливают норму доступа к охраняемой законом информации. Перечень из 10 пунктов особой информации не подлежит публичному распространению. Здесь речь идет о запрете на разглашение государственной и коммерческой тайны – 14 апреля 1994 года принят Закон «О защите государственных секретов», 2 марта 1998 года принят Закон «О коммерческой тайне». Также запрещается: призыв к насильственному свержению конституционного строя; пропаганда войны; оскорбление религиозных чувств; распространение порнографии; нецензурные выражения; оскорбление атрибутов государственной символики; посягательство на честь и достоинство личности.

Жизнь и деятельность печатных СМИ Кыргызской Республики регулируются Законом «О средствах массовой информации». При этом многие журналисты и редакции не знают и не соблюдают этот закон, который, по мнению специалистов, нуждается в коррекции, поскольку не учитывает некоторые новые реалии. Во-первых, нет в нем законодательной четкости и ясности в определении взаимоотношений между учредителем и редакционным коллективом. Нигде не говорится о недопущении монополизации СМИ, о социальной защите журналистов, есть неоправданные ограничения на рекламу.

Полиграфическая промышленность, производственная и материальная база СМИ в Кыргызстане в основном находятся в распоряжении исполнительной власти (процесс приватизации полиграфических мощностей находится в самом начале). Это дает возможность властям в нужный момент оказывать прямое и косвенное давление на печать. Кроме того, власть располагает налоговыми рычагами. СМИ приравнены к коммерческим структурам. Восприятие продукта средств массовой информации именно как товара, предназначенного потребителю, существенно сужает деятельность в области просвещения. Однако именно это обстоятельство мотивирует редакции к поиску новых

подходов и постоянному повышению квалификационных требований к сотрудникам. Рекламное дело более развито в столичных изданиях, в местной печати использование инструмента рекламы пока не стало широким.

В деятельности журналистского корпуса можно отметить проблемы профессионального и этического характера. Многие СМИ Кыргызстана неумело пользуются предоставленной свободой слова. Отсутствие четких правовых, морально – этических критериев деятельности журналиста в условиях складывающейся, только формирующейся демократии создало парадоксальную ситуацию: свободы слова, печати хватает всем, а ответственность за опубликованное слово практически не регулируется. Такая неограниченная законом свобода в нестабильном обществе, где могут быть спровоцированы социальные, межклановые, этнические и прочие конфликты, стала в последнее время темой серьезных дискуссий общественности, в рамках которых СМИ пытаются определить собственные задачи и границы собственной ответственности.

К проблематике переходного периода в СМИ Кыргызстана можно отнести амбиции ряда изданий и авторов, критиканство, недостаток элементарного такта и уважения к мнению оппонента. Существует большое количество газет, которые создают свой «имидж», постоянно погружая читателя в пучину информационного террора. За нарушения закона о печати, как правило, никто ответа не несет. Если настойчив заявитель, то может последовать опровержение в печати. Но есть прецеденты – есть судебные решения о наложении штрафов за публикации, порочащие честь и достоинство гражданина.

В соответствии с законами рыночной экономики СМИ превращается в товар. Нужно констатировать, что рыночные регуляторы могут быть применены не только к отдельным газетам или журналистским материалам, иногда журналисты и целые издания становятся источником проплаченной, односторонней, сознательно применяемой в политической борьбе информации.

Как признают сами руководители СМИ и журналисты, все острее встает необходимость разработки этических норм деятельности журналиста. Несмелые попытки в этом направлении делают объединения руководителей СМИ, организуемые в последнее время. Речь идет о создании профессионального издания журналистов – при всем обилии газет и журналов газетчики своей «трибуны» не имеют. Восполнить пробел пытаются Центры СМИ (бюллетени, справочные материалы). Вопрос, однако, требует решения в общенациональном масштабе.

Предстоит решать и проблему профессионального образования работников печатных СМИ. Армия молодых журналистов, влившаяся в коллективы сотен новых изданий, не имеет специального образования и постигает азы профессии методом проб и ошибок. Современной журналистике обучают в Кыргызско-Российском Славянском университете и в небольших отделениях Национального Университета и Кыргызского технического университета. Не имеют соответствующей базы группы, открытые при филологическом факультете Ошского государственного университета. Особенно трудно приходится в этом отношении узбекоязычной прессе, потерявшей все контакты с прежним поставщиком квалифицированных кадров – Ташкентским госуниверситетом (на этом языке на юге республики выходят 6 газет, есть литературный альманах «Ош», который печатается на 3 языках, в т.ч., узбекском).

Оставляет желать много лучшего социальное положение тружеников газетного дела. Средняя зарплата – около 700 сомов (примерно 15 долл.). Газетная журналистика в

Кыргызстане остается делом энтузиастов. Лишь 5-6 ведущих изданий республики имеют возможность обеспечить своим работникам достойное существование.

Итак, для печатных СМИ Кыргызстана характерны сейчас те же основные проблемы, которые характерны для газет и журналов других стран СНГ. Это проблемы взаимоотношений власти и прессы; зависимость местных изданий от местных госструктур; уязвимое социальное положение журналистов; недостаточное законодательное обеспечение их деятельности; слабая экономическая база СМИ; проблемы доступности и распространения информации. Правда, при всей общности этих проблем, есть существенная деталь, которая принципиально отличает положение СМИ Кыргызстана от ситуации в соседних странах. Это – методы разрешения названных проблем. В Кыргызстане, в отличие от некоторых соседних республик, трения между представителями власти и СМИ разрешаются в судебном порядке. Это нормальное явление с точки зрения демократии. В качестве примера можно назвать судебные разбирательства конфликтов между газетами («Республика», «Вечерний Бишкек», «Асаба»), с одной стороны, и правительственными структурами, с другой. Инциденты эти происходят время от времени и разрешаются на основе законности.

Состояние свободы слова и печати в Кыргызстане эксперты международных организаций оценивают весьма высоко. По словам советника представителя ОБСЕ по СМИ Стенли Шрегера (см. материалы международной организации «СМИ Центральной Азии: настоящее и будущее», Бишкек, 1999), в США проблемы между правительством и СМИ, схожие с теми, которые имеют место в Кыргызстане, называются «враждебными отношениями между правительством США и СМИ. И эти отношения являются здоровыми отношениями. Потому что правительство и СМИ – разные организации с совершенно разными задачами. И в любом демократическом обществе всегда будут определенные напряженные отношения между правительством и СМИ. И это нормально».

С другой стороны, прежде чем делать какие – либо выводы об уровне свободы слова в той или иной стране, думается, немаловажно учесть и такой фактор. Каждая страна, выбравшая свою модель экономического развития, имеет право на собственную информационную модель. Кыргызстан, бедный на природные ресурсы, сделал ставку на другое – на человеческие ресурсы, выбрав открытое общество с большой степенью предоставленной свободы слова и печати.

Исходя из принципов открытого общества, кыргызстанские СМИ пытаются наладить региональное сотрудничество со СМИ Центральной Азии. Пока особого интереса со стороны соседних республик эта инициатива не вызывает.

Газеты и журналы Кыргызстана играют ключевую роль в становлении свободы слова и совести, отображая широкий спектр мнений, явлений и фактов. По общему признанию, это сейчас – одно из главных завоеваний радикальных преобразований в стране с населением в 5,5 миллионов человек.

Конец двадцатого столетия ознаменован возникновением чрезвычайно перспективного средства массовой информации – глобальной компьютерной сети Интернет. Его история начинается с 1969 года, когда, выполняя заказ Министерства обороны США, объединились первые четыре американские компьютерные фирмы. В 1973 г. к ним подключились Англия и Норвегия, а в 1992 г. – новое слияние: ARPAnet объединилась с сетью CSNnet Национального фонда США. Это и стало рождением интернета, в котором задействованы – две основные технологии: электронная почта и всемирная паутина на 100 тысяч серверов. Появление нового носителя информации, доступного массам людей, не могло не привести к превращению его в СМИ. В «паутину» в последнее время при-

шли все ведущие информационные агентства, многие издательства, рекламные агентства, представлены политики, многие правительства и парламенты. Свои странички имеют президенты и правительства. Появилась специфическая журналистика, основные жанры которой – дайджесты новостей и обзоры. В глобальной сети широко представлены печатные издания и радиостанции. Пользователь (предприятие или частное лицо) может получить текущие материалы – интервью, репортажи, хронику, статистику, информацию о работе органов власти и крупных организаций.

Доступность информации делает Интернет серьезным конкурентом любого традиционного средства массовой информации. Уже сегодня многие фирмы, предприятия пользуются электронными версиями газет (их называют еще газетами электронного формата – с текстом, цветными фотографиями, звуком и видеообразами). Достоинство электронной версии – в возможности углубленного изучения интересующей темы: различные статьи в газете имеют графическое обозначение о поступлении дополнительной информации, общественном резонансе.

В то же время в Кыргызстане интернет пока не получил широкого распространения, что связано с общим низким уровнем компьютеризации (менее 2 компьютеров на 100 жителей) и использования телефонных каналов связи, не способных технически обеспечить современные скорости передачи данных. Тем не менее, интернет в республике быстро развивается.

По состоянию на март 2006 г. в Кыргызстане зарегистрировано более 900 средств массовой информации. Наибольшее количество среди зарегистрированных СМИ приходится на газеты – 631, журналов – 191. В республике прошли регистрацию еще 35 радио (радиоккомпания, радиостанция), 39 телевидений (телекомпания, телестудия, телевизионный канал), 25 телерадиокомпаний. Все они, согласно сообщению Минюста, имеют статус СМИ. Однако в реальности действует только небольшая часть из всех зарегистрированных СМИ. Так, в частности, по расчетам агентства «KyrgPress», на сегодня издаются только «около 180 газет с общим тиражом 39 миллионов экземпляров».

Надо еще отметить, что в республике работают также более 1000 веб-сайтов, среди которых имеются такие информагентства как «Кабар», «АКИpress» и другие популярные новостные порталы и веб-сайты газет. Однако, согласно законодательству республики, Интернет-сайты не считаются средствами массовой информации.

Проблемы СМИ, в том числе и активного использования интернета, обсудили участники круглого стола с участием российских и кыргызстанских журналистов и экспертов «Роль и ответственность СМИ перед обществом в контексте современных угроз и вызовов», прошедшего в ноябре 2014 года в Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н. Ельцина в Бишкеке. Круглый стол прошел в рамках международной конференции «Современные медиа: вызовы и риски». Его организаторами выступили фонд «Евразийцы – новая волна», Международное информагентство «Россия сегодня», кафедра международной журналистики КРСУ в партнерстве с информационным ресурсом «Однако. Евразия», Министерством культуры, информации и туризма КР. Заведующий кафедрой международной журналистики КРСУ Александр Кацев, высказавший мнение о том, что русскоязычная пресса «вымывается из республики», особо остановился на воспитательной и образовательной функциях СМИ: «Мы говорим... том, что сегодня соцсети заменят всю журналистику. Не заменят. Соцсети – это своеобразное подглядывание в замочную скважину, разглядывание очень личного. Это мало кому, в итоге, станет интересным. Но, чтобы это произошло как можно быстрее, важно еще с детского сада приучать пользователей к правильному отношению к информации вооб-

ще. Это и выработка художественного вкуса на основе классической литературы, точнее знание, что сумма знаний не кончается после окончания школы и вуза. И третье – не паразитировать на интернете, умея пользоваться справочной литературой» [2].

Литература

1. Исследование по СМИ Кыргызстана компании «М-Вектор» // Communication Internews Network. – 2001. – 30 янв. – 10 февр. – № 3(67). – С. 3.
2. http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=31232.

MASS MEDIA OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF MODERN DEMOGRAPHIC PROCESSES

Valimamedova Madina Gayazovna

Senior lecturer of the chair of foreign languages
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Kievskaya 44, 720048, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 312) 43 12 26
avalimamedov@gmail.com

The article deals with the activities of the print media of the Kyrgyz Republic at the present stage, as well as their organizational and thematic parameters, ideological orientation.

Key words: Kyrgyzstan; mass media; newspaper; development; printed publications.

УДК 070:004. 738.5

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО ЧАСТНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
«ASIA-Plus» («Азия-Плюс») КАК ОНЛАЙН ИЗДАНИЯ**

Мансурова Бибимарьям Сайдуллоевна

Соискатель кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 16; (+992) 919 70 40 04 (м.)
maryam_mansurova_19@mail.ru

Автор рассматривает особенности функционирования первого частного информационного агентства «ASIA-Plus» как онлайн-ресурса Таджикистана. Особое внимание уделяется структуре сайта информагентства, доминирующим тематическим сегментам, специфике подачи информации.

Ключевые слова: «ASIA-Plus» («Азия-Плюс»); информационное агентство; новости; информационно-коммуникационные технологии.

Информационное агентство, сформировавшись в качестве инфраструктуры средств массовой информации уже во второй половине XIX века, в XX веке заняло одно из основных мест в системе мировых СМИ, в том числе в информационном пространстве Республики Таджикистан [3, с.13-15]. Сегодня, в XXI веке, отличительной чертой информационного агентства является то, что оно из вспомогательного средства СМИ трансформировалось в полноценное средство массовой информации и коммуникации. Такая трансформация стала возможной, прежде всего, с развитием глобальной сети интернет и мультимедийной журналистики [1, с.131-133].

Следует отметить, что информационное агентство «ASIA-Plus» является одним из первых в Таджикистане частных СМИ, работающих в глобальной сети интернет. Согласно главной странице «ASIA-Plus» (www.aziaplus.org), агентство функционирует во всемирной паутине с апреля 2006г. В сущности, «ASIA-Plus» – первое частное информагентство, появившееся в эпоху доминирования государственного агентства на информационном рынке. А потому данное агентство впервые полноценно расширило внутренний диапазон сетевой журналистики Таджикистана.

Разделы информагентства «Азия-Плюс»: политика, экономика, безопасность, общество, ислам, регион, Центральная Азия, мир, Таджикистан.

Раздел «Экономика» заполняется очень активно. В период с 28 по 30 апреля 2014 г. в нём опубликовано не менее двадцати новостей. Несмотря на превалирование материалов экономического характера, новости в категории «Общество» количественно превосходят другие разделы. 7 мая 2014г. здесь было опубликовано тринадцать материалов. Максимальное количество публикаций в период с 5 по 9 мая 2014 г. – семнадцать (8

мая). Учитывая обширный спектр предоставляемой ИА «Азия-Плюс» информации, явное доминирование материалов социальной направленности указывает на то, что новости данной категории в Таджикистане наиболее распространены и востребованы.

Другой раздел – это «Центральная Азия», который не имеет подраздела и из названия которого очевидно, что на его страницах представлены новости Центральноазиатского региона. По нашему мнению, можно было бы этот в раздел включить несколько тематических дискурсов, к примеру «Азия и мир», «Казахстан», «Кыргызстан», «Туркменистан» и т.п.

Раздел «Общество», в отличие от всех остальных ресурсов «Азии-Плюс», содержит статьи, представленные в большом количестве рубрик:

«Спорт»; «Миграция и безработица»; «Столица»; «Помощь»; «Человек»; «Здравоохранение»; «Экология»; «Мнение»; «Потребительский сектор»; «СМИ»; «Сотрудничество»; «Наука и образование»; «Социальная защита»; «Культура»; «Общество»; «Сочи 2014».

Статьи в сети «Азия-Плюс» публикуются несколько раз в месяц, хотя некоторые разделы могут не обновляться дольше. К примеру, в подпункте «Мнение» нет публикаций за март, апрель и май 2016 года. Наиболее обновляемые разделы – «Человек» (пятнадцать публикации с первого по шестое мая 2016 года) и «Интервью» (пять публикаций за март 2016 года).

Раздел «Политика» представляет собой ресурс в формате информационного агентства, освещающий таджикские и наиболее яркие зарубежные политические события.

Наличие изображений в каждой новости на «ленте», будь то иллюстрация, фотография или логотип – отличительная черта дизайна. В шапке ресурса расположена реклама. В левой и правой колонках от «ленты новостей», помимо опросов, форм регистрации и поиска, расположены блоки фото- и видеорепортажей. Слева расположено меню, позволяющее выбрать новости по видам интересующей темы, то есть можно задать на поиск интересующей темы. Частота обновления ленты – не менее десяти новостей в месяц. Дизайн сайта прост и выполнен в стандартной вёрстке. В оформлении преобладают серый и лиловый цвета, основной фон – белый, что позволяет охарактеризовать цветовую гамму как расслабляющую.

На сайте публикуются новости и темы для обсуждения в десяти категориях: «Дискуссии», «Наука и образование», «Здравоохранение», «Интервью», «Рекомендации», «Советы врачей», «Записки врачей», «Детская страничка», «У соседей», «Новые технологии». На одной странице сайта расположено десять новостей, которые активно комментируются читателями. Например, за 26 апреля 2016 года (четырнадцать материалов) только одна публикация не содержит сообщений от пользователей.

Ресурс «Я-репортер» предоставляет пользователям возможность отправлять собственные новости в редакцию. После процесса премодерации наиболее актуальные и важные сообщения публикуются на «ленте». «Азия-Плюс» фактически расширила, таким образом, объём информации за счёт граждан страны. Данные, безусловно, должны проверяться на достоверность, поэтому большинство публикаций выходят с фотографиями с мест событий, сделанных с целью подтверждения фактов. «Лента» сайта обновляется реже, чем на других ресурсах «Азия-Плюс», обычно от одной до пяти новостей (22 апреля 2016 года – два материала, 23 апреля – четыре, 24 – один, 25 – четыре). Гамма сайта – бело-голубая. Рекламные баннеры отсутствуют.

В сети «Азия-Плюс» имеется также сайт для размещения объявлений – «Доска объявлений».

Ресурсы «Азия-Плюс», благодаря своему разнообразию, позволяют говорить об агентстве как о полноценном Интернет-портале. В материалах агентства не указывается авторство, исключениями являются ресурсы «Политика» и «Экономика». Несмотря на предоставление пользователям части информации в свободном доступе и нескольких бесплатных сервисов (объявления), заметен преобладающий коммерческий интерес владельцев агентства. Одна из основных особенностей «Азии-Плюс» заключается в предоставлении пользователям доступа к некоторой части информации сайта газеты «Азия-Плюс» и многим материалам архива только по подписке. Присутствие в рамках портала Интернет-магазина – ответвление от информационного рынка. Объём информации за счёт широкого спектра тем позволяет агентству лидировать в сетевом информационном поле страны.

В настоящее время «Азия-Плюс» – самый посещаемый информационный ресурс в таджикской части сети Интернет. Согласно исследованию поведения и восприятия медиааудитории Таджикистана 2016 года, проведенному компанией «M-Vector», почти половина пользователей интернета в стране предпочитает информагентство «Азия-Плюс» всем остальным (47,9%) [2]. Такую доминирующую позицию данное СМИ занимало не всегда. В 2006 году оно уступало по популярности НИАТ «Ховар», ИА «Авеста».

По состоянию на 5 декабря 2017 года, «Азия-Плюс» занимает первую позицию по посещаемости сайтов в Таджикистане за три месяца согласно данным сайта top.tj.com [5]. В ежедневный рейтинг системы отслеживания посещаемости веб-ресурсов 5 декабря 2017 года вошло двенадцать рубрик под доменом «news.tj».

Самой посещаемой рубрикой является «Политика». На втором месте – «Экономика», на третьем – «Культура», на четвёртом – справочник «Жёлтые страницы». «Дискуссии о здравоохранении и науке», «Пресс-центр Азия-Плюс», «Центральная Азия. Издание Азии-Плюс», «Мнения читателей Азии-Плюс», «Люди Таджикистана. Личная история», «Парламент и партии». Выше указанных рубрик в статистике «Net.tj» от «Азия-Плюс»: «Ислам» (одиннадцатая позиция), «Мир» (двенадцатая позиция) и «Таджикистан» (четырнадцатая позиция). В десятку сайтов системы «LiveInternet.ru» за месяц по Таджикистану по состоянию на 30 апреля 2014 года вошли два ресурса: «Экономика» (третье место), «CA-News» («Ц. Азия») (пятое место).

Иногда на веб-странице сайта ИА «Asia-Plus» встречаются информационные материалы в формате анонс, посвященные сообщениям о предстоящих мероприятиях и имеющих важное значение для различных областей жизни общества.

Например, в 10:44 часов 27.11.2017 года на сайте ИА «Asia-Plus» размещен аналитический отчет с хедлайном «Быть или не быть исламскому банкингу в Таджикистане», который посвящен внедрению автоматизированных систем исламского банкинга.

Как сообщается в отчете, «презентацию на данную тему для сотрудников соответствующих подразделений НБТ провела в конце прошлой недели турецкая компания Gaia Bilgi Sistemleri Sanayi ve Ticaret Ltd, сообщает пресс-служба таджикского регулятора».

Целью проведения тренинга является ознакомление с автоматизированными системами исламского банкинга центральных банков, изучение практического опыта по исламскому банкингу и лучших моделей этой системы во всем мире. Автором указано, что Представители турецкой компании представили информацию по программным обеспе-

чениям для формирования централизованной отчетности и автоматизированной банковской системы (транзакционной системы) исламского банкинга.

Сообщается не обо всех выступлениях экспертов, акцент делается только на те, которые, по мнению автора, заслуживают особого интереса читателей. Например, «Разговор о создании в Таджикистане исламских банков ведется в течение почти уже семи лет».

Корреспонденту удалось передать разнообразие суждений и оценок в выступлениях участников тренинга, заострить внимание на реальных проблемах и процессах, происходящих в РТ.

В завершении аналитического отчета журналист сообщает, что «в нынешнем году другой таджикский коммерческий банк – «Сохибкорбанк» - заявил о своих намерениях работать в будущем по принципу исламского банкинга. Поможет в этом таджикскому банку Исламская корпорация по развитию частного сектора (ICD), входящая в Группу Исламского банка развития. Стороны даже согласовали предварительные сроки запуска трансформации «Сохибкорбанка».

Следует сказать, что в настоящее время в коммерческих банках Таджикистана нередко наблюдается нехватка средств для долгосрочного финансирования крупных инфраструктурных проектов. В связи с этим специалисты обращаются, в том числе, к практике исламского банкинга, учитывая его возможности для таджикского рынка. Конечной целью данного процесса является устойчивое развитие национальной экономики.

Так, согласно информации, опубликованной в ряде банков Таджикистана, в том числе о ситуации 2015 г., когда «Таджиксодиротбанк» планировал превратить в полноценный исламский банк входящую в его структуру «Банк развития Таджикистана», банковские структуры столкнулись с финансовыми проблемами, и дело до принятия конкретных решений не дошло.

Аналитический обзор, согласно общепринятым требованиям, начинается с создания эффектного анонса, который должен пробудить интерес читателя к будущему материалу.

Так, у ИА «Asia-Plus» имеется специально созданная тематическая рубрика «Анонс – день в истории», которая периодически пополняется и представлена в следующем виде:

«Анонсы событий на 27.11.2017 года:

- 17:00 Здравствуй, Севастополь!
- 16:11 Церковь Швеции перестанет называть бога Господом. Потому что он не мужчина
- 15:48 Состояние основателя Amazon в «черную пятницу» превысило 100 миллиардов долларов
- 15:15 Сwoжу в кинотеатр. Кто нравится московским мигрантам?
- 14:55 Драгоценности президентов Центральной Азии: у кого лучше?
- 14:30 Кадыров назвал исполнителей теракта в Египте "псами ада"
- 13:12 О школьных учебниках, аренде и долгах.

Приведенный перечень относится к информационному жанру в формате анонса, его задача – информировать о материалах и публикация которых запланирована на ближайшее время.

«Asia-Plus» ориентируется, прежде всего, на внутреннюю аудиторию, иностранных дипломатов, специалистов, журналистов, которым не хватает достоверной информации

о республике. Ставка на альтернативность и оппозиционность информации, а также на качество и оперативность помогает агентству занять достойное место в информационном пространстве.

Анализ материалов «Asia-Plus» за 2014-2017 гг. показал, что основной целью агентства было доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации страны о процессах, происходящих в Таджикистане, а также формирование позитивного имиджа за рубежом и дружественного отношения к ней.

Литература

1. Дворко Н.И. Мультимедиа: творчество, техника, технология. – СПб: СПбГУП, 2005. – 176 с.
2. Исследование поведения и восприятия медиааудитории 2013 г.: 2-я волна. [Электронный ресурс]. – Исследовательско-консалтинговая компания «M-Vector». – 2013. – Режим доступа: <http://www.m-vector.com>
3. Комилов К. И. Место независимых агентств «Asia-Plus» и «Фергана» в информационном пространстве Таджикистана: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.01 / Комилов Каримбой Исломович. – Душанбе. 2015. – 25 с.
4. Рейтинг таджикских сайтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toptj.com/Rating/Tajikistan/MassMedia/Page1>
5. Сайт ИА «Азия-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj>

SPECIFICITY OF ACTIVITIES OF THE FIRST PRIVATE INFORMATION AGENCY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN «ASIA-Plus» AS ONLINE EDITION

Mansurova Bibimaryam Saydulloevna

Candidate for a degree of the chair of national and international journalism

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 44) 620 42 16; (+992) 919 70 40 04 (m.)

maryam_mansurova_19@mail.ru

In the article, the functioning of the first private news agency ASIA-Plus as an online resource of Tajikistan is considered. A special attention is paid to the structure of the news agency's website, the dominant thematic segments, and the specifics of the information submission

Key words: "ASIA-Plus" ("Asia-Plus"); information Agency; news; information and communication technologies.

УДК 070:172.15(575.3)

**ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ГАЗЕТЕ
«ДЖУМХУРИЯТ» (ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ)**

Бегматова Нигина Бозоралиевна

Соискатель кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан.
Тел.: (+992) 90 441 00 88 (м.)
b-nigina@mail.ru

Анализируя публикации правительственного печатного издания газеты «Джумхурият», автор статьи акцентирует внимание на вопросах патриотического воспитания как важного фактора процесса консолидации таджикского общества.

Ключевые слова: патриотизм; газета; национальная идентичность; общество; образование; культура; ценность; мир; стабильность.

В современных геополитических и социально-экономических условиях патриотизм представляет собой нравственную основу жизнеспособности государства и неисчерпаемый духовный ресурс развития общества. Патриотизм как катализатор активной гражданской позиции личности реализуется в самоотверженном служении Родине. Наряду с толерантностью, преданностью вековым культурным ценностям и любовью к родной земле он всегда был и остается одним из ярких проявлений таджикского национального характера. Как отметил Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон в своем выступлении по случаю Дня национального единства, «таджики поистине являются созидательным, патриотичным, цивилизованным, культуuroобразующим и миролюбивым народом и способны своим единством и сплоченностью построить действительно современное демократическое, правовое и светское общество»¹.

Болезненная трансформация гражданского общества, переход республики от тоталитаризма к правовому светскому государству в период 90-х гг. прошлого века сопровождается коренным пересмотром традиционных духовно-нравственных ценностей.

По мнению А.Каландарова, «в результате внутреннего общественного противостояния были деформированы существующие ранее патриотические ценности, национальное единство, проявились негативные тенденции, местнические и клановые отношения, восхваление представителей некоторых регионов и ущемлялись интересы в области образования, культуры в других регионах страны» [4].

В последующие годы суверенитета возникла острая потребность в усилении патриотических настроений таджикистанцев, в частности молодого поколения, и формирова-

---

¹ Выступление Э.Рахмона по случаю Дня национального единства. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/power/20150626/210685>

нии соответствующей линии государственной политики. В условиях необходимости заполнения идеологического вакуума, образовавшегося после распада СССР и перехода отечественной экономики на рыночные отношения, когда интенсифицировался процесс возрождения национальных традиций, влияния религии на жизнь общества, произошло изменение социального статуса и функций средств массовой информации. Как следствие, СМИ столкнулись с трудностями разработки новых концептуальных подходов не только в сфере информационной политики, но и в таком важном направлении, как воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма. За годы независимости отечественные СМИ из оплота тоталитарного режима превратились в действенную общественно-политическую силу, в главный источник информации для большинства граждан республики, став основным инструментом управления общественным мнением. Последнее традиционно отводит доминирующую роль в формировании патриотических позиций и установок электронным и печатным источникам информации. Влияние СМИ на процесс патриотического воспитания нельзя оценивать однозначно. С одной стороны они, безусловно, способны оказать поддержку различным слоям населения в проведении тех или иных акций, апеллируя к таким эмоционально-чувственным элементам общественного сознания, как любовь к Родине, национально-патриотические настроения. С другой стороны постоянные, с налетом сенсационности, сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых норм событиях порождают у читателей, слушателей и зрителей беспокойство и страх, неуверенность в себе, пессимизм в отношении возможности искоренения негативных явлений. Молодежь, которая часто испытывает особый интерес к материалам (особенно в сети интернет), заполненным сценами насилия, приходит к ложному выводу, что в основе мира лежит исключительно жестокость, а жизнь – беспорядочная борьба с себе подобными.

Такого рода материалы неизменно порождают, как полагают В.Н.Машин и В.В.Калачев, «духовный вакуум, культ материальных ценностей, эгоцентризм, прагматическую расчетливость, деформирующие у людей понимание истинного смысла жизни и толкающие их к извращенным проявлениям: бездумному потребительству, бессмысленной роскоши, псевдокультуре и даже к суициду» [2, с.154]. Тем самым происходит подмена исторически сложившихся морально-ценностных установок, сформировавшихся веками и заложенных в основу образа жизни народа. «Предотвращение этого позорного и опасного процесса, - по мнению Президента страны Э.Рахмона, - наставление молодежи и подростков на правильный путь является задачей не только государственных структур и органов, но и долгом каждого сознательного человека, родителей, интеллигенции, а также социально-политически устойчивых молодых людей»¹. Кроме того, данная проблема не может рассматриваться вне тесной связи со сложными и противоречивыми процессами и явлениями, происходящими не только в таджикском обществе, но и в мире в целом, без учета важнейших факторов – социально-политических, экономических, национально-психологических и других, оказывающих возрастающее воздействие на граждан.

В этих непростых условиях патриотическое воспитание представляет собой «сложный процесс целенаправленного и ценностно-ориентированного комплексного воздей-

---

¹ Эмомали Рахмон пообещал молодежи руководящие должности. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/power/20150523/208714>

ствия на формирование личности» [1]. Разработка основополагающей объединяющей идеи для таджикского народа остается до сих пор одним из важнейших приоритетов внутренней политики государства. Остро чувствуется необходимость в формировании патриотической идеологии, «которая способна консолидировать общество, способствовать выработке общенациональных ценностей, которые стали бы доминирующими в ценностной сфере каждого человека и народа в целом» [3, с.60].

Значение патриотизма в жизни современного таджикского общества и государства можно объяснить, как минимум, следующими причинами:

во-первых, патриотизма – это проблема консолидации таджикского общества, разобщенность которого в 90-е гг. достигла катастрофических размеров;

во-вторых, патриотизм – это вопрос национального духа народа, его способности к преодолению трудностей, к героизму. Кроме того, это затрагивает и такие проблемы, как преодоление отчужденности граждан от власти, общества, государства в широком смысле слова, выживание в условиях скрытого и открытого противоборства религиозно-фундаментализма;

в-третьих, с патриотизмом связан вопрос собственного исторического пути Таджикистана или отсутствия такового, ибо первый акт национального самосознания любого народа – его умение идентифицировать себя как нацию;

в-четвертых, необходимо принимать во внимание особенности исторического момента, который переживает современная Республика Таджикистан. В условиях глобализации, оказывающей заметное влияние на создание однополярного мира, можно сказать, что патриотизм является главным нравственным и психологическим ресурсом нации.

Если рассуждать о воздействии СМИ на формирование чувства патриотизма, то, конечно же, следует отметить, что любовь к Родине формируется не в одночасье. Как известно, это чувство начинает закладываться в раннем возрасте. Особую роль на первоначальном этапе играет семья. Родители в первую очередь ответственны за данный процесс, в особенности за то, какую информацию их дети черпают из средств массовой коммуникации, прежде всего, посредством телевидения и сети интернет. В настоящее время в обществе часто поднимается вопрос о негативном влиянии сетевого медиаконтента, однако в условиях стремительного расширения виртуального интернет - пространства данную проблему так и не удается решить.

В то же время следует помнить, что патриотизм нельзя навязать, патриотические чувства должны формироваться в естественных для человека условиях. Обязательную роль в этом плане должна выполнять символика, которая, по мнению Н.А.Муликовой, «является одним из важнейших факторов в формировании ценностной сферы человека» [3, с.61].

Символика всегда выступала доминирующим основанием визуализации пространства. Человек с детства вбирает в себя, в свое сознание образ Родины, в большей степени он это делает через зрительное восприятие окружающего мира. Журналисты, в особенности представители государственной прессы, должны вносить действенный вклад в формирование уважительного отношения к символическому государству, которое наравне с «чувством любви к национальным святыням должно быть привито в сознании детей с детства»¹. Опираясь на анализ материалов газеты «Джумхурият», можно констатировать, что в годы независимости такая символика, как Государственный флаг, способ-

---

¹ Президент поздравил народ Таджикистана с Днем Государственного флага. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/power/20151124/218154>

ствовала усилению чувства национальной гордости, повышению уровня самосознания народа. Так, Абдулкодири Рахим в материале «*Парчами нангу номи мо*» («*Знамя нашей чести*») приводит слова Президента РТ Эмомали Рахмона: «Таджики оберегали флаг в качестве символа гордости, справедливости, спокойствия, и именно поэтому наши предки проявляли самоотверженность в защите флага и сохранении этой традиции до наших дней. Следует отметить, что в период независимости как старшее поколение, так и молодежь страны считают флаг одной из национальных святынь и почитают его. В связи с этим хочу напомнить, что уважение и почитание национального флага равноценно уважению к народу, государству, государственности и Родине, так как наш флаг с обретением государственной независимости стал главным символом укрепления национального единства, светлого будущего народа, непоколебимости нашего независимого государства на мировой арене»¹.

Цели и задачи патриотического воспитания в условиях суверенитета и интеграции Таджикистана в мировое сообщество опираются на глубоко продуманную программу, ориентированную на популяризацию культурно-исторических ценностей, славных трудовых и боевых традиций таджикского народа, почитание святынь многонационального государства; приумножение авторитета страны через собственные достижения в различных сферах жизни; осознание роли государства и общества как гарантов защиты интересов человека и максимального развития его способностей; формирование глубокого понимания конституционного гражданского и воинского долга, развитие высокой культуры и образованности и т.д.

В качестве положительного примера следует отметить публикации, акцентирующие внимание на таких атрибутах символики государства, как герб, гимн, национальная армия, статьи раскрывающие значение энергетической и коммуникационной независимости, посвященные знаменательным датам – Дню Независимости, Дню Национального Единства и т.п. Так, о вкладе интеллигенции в развитие и повышение культурного, интеллектуального и образовательного уровня населения районов и городов республики, что неразрывно связано с осознанием священного долга перед Родиной, необходимости защиты своих национальных ценностей – языка, национальных символов – флага, герба и государственного гимна, а также религии, говорится в статье Фарходи Карима «*Мевахои ширини дарахти Истиклол*» («*Сладкие плоды дерева Независимости*»)².

В другом материале под названием «*Идеи милли-рохбалади зиндагии шоиста*» («*Национальная идея-путеводитель достойной жизни*») автор, профессор Таджикского национального университета Абдурахим Махмадов затрагивает вопросы воспитания и проблемы национальной идентичности. Воспитание является важным фактором развития и процветания страны, процесса самопознания и самосознания нации, укрепления в каждом члене общества чувства любви к Родине, что непосредственно связано с новой национальной идеей. Национальную идею невозможно представить и реализовать, если у граждан республики нет понятия о патриотизме, об истории своей страны, о нашем Таджикистане. Автор приводит слова Президента: «...Мы должны стараться воспитать

---

¹ Абдулкодири Р. Знамя нашей чести // Джумхурият. – 2011. – №1-2. (21 817-818). – янв. (на тадж.яз.).

² Фарходи К. Сладкие плоды независимости // Джумхурият. – 2013. – №58 (22195), 25 апр. (на тадж.яз.).

своих детей в духе национального самосознания и высокого патриотического чувства, чтобы в будущем они высоко подняли статус благородной таджикской нации»¹.

Тема патриотизма неразрывно связана с темой воинского долга граждан страны. О важности вопроса службы в рядах вооруженных сил Республики Таджикистан свидетельствуют многочисленные материалы на страницах газеты «Джумхурият»: «*Иқтидори мудофиавии мамлакатро тақвияти бештар бахшем*» («Будем ещё больше развивать оборонную мощь страны») («Джумхурият», 26 февраля 2013); «*Тачрибаи Чиргатол ибратомуз аст*» («Опыт Джиргатала является примером») («Джумхурият», 25 апреля 2013); «*Президент изҳори миннатдори намуд иштирок дар паради ҳарбӣ*» («Президент выразил благодарность за участие в военном параде»), («Джумхурият», 26 февраля 2013); «*Роҳи садсоларо дар бист сол паймудем*» («100-летний путь преодолели за 20 лет») («Джумхурият», 14 февраля 2013); «*Рағбати чавонон ба хидмат беандоза аст*» («Призыв к службе является необходимым») («Джумхурият», 9 апреля соли 2013); «*Мо Ватан дорему онро посбонӣ мекунем*» («У нас есть Родина, и мы ее защищаем») («Джумхурият», 3 апреля 2010) и др.

Например, в одной из этих публикаций – «Тачрибаи Чиргатол ибратомуз аст» («Опыт Джиргатала является примером») – говорится об активной воспитательной работе председателя района Умеджона Зоира и его рабочей группы по выполнению плана весеннего призыва в армию, который прошел в рекордные сроки – 12 дней².

О таких жизненно важных сферах, как энергетика, промышленное и пищевое производство, строительство, достижениях, которые так же способствуют укреплению чувства патриотизма и национальной гордости, свидетельствуют публикации «*Тоҷикистон ба истиқлоли энергетикӣ даст хоҳад ёфт*» («Таджикистан достигнет энергетической независимости») («Джумхурият», 1 января 2011); «*Акнун лампаҳои каммасраф дар Тоҷикистон низ истеҳсол мешаванд*» («Теперь энергосберегающие лампы производятся и в Таджикистане») («Джумхурият», 6 ноября 2010); «*Шореҳи машҳури амрикоӣ аз Роғун ҳимоят кард*» («Известный американский корреспондент выступил в защиту Рогуна») («Джумхурият», 7 марта 2013); «*Барномаи амали энергетикӣ*» («Практический план энергетиков») («Джумхурият», 4 мая 2010); «*Бунёди силсиланерӯгоҳҳо дар дарёи Зарафшон тақозои замон аст*» («Строительство каскада гидроэлектростанций на реке Зеравшан – веление времени») («Джумхурият», 15 мая 2010) и др.

«Таджикистан обладает огромными гидроэнергетическими запасами, - говорится в одной из этих публикаций. – Их освоение для развития страны, укрепления её позиций на международном уровне – главнейшая наша задача. В свое время построенные Варзобская, Кайракумская ГЭС, а после и Нурекская ГЭС придали сильный импульс развития экономики Таджикистана. Нурекская ГЭС – всесоюзная стройка – была визитной карточкой нашей страны и таковой является до сих пор. По нашему мнению, это один из символов национальной идентичности в форме дружбы народов, принятия культуры других народов и представления своей культуры другим. Современный политически независимый Таджикистан стремится к экономической независимости, она может быть создана на энергетической независимости и это является приоритетным направлением политики правительства. Благодаря этим стратегическим направлениям, Таджикистан вышел из коммуникативного тупика, открыты дороги в Китай, Афганистан, Киргизстан

¹ Махмадов А. Национальная идея-путеводитель достойной жизни// Джумхурият. – 2013. – №55 (22192), 18 апр. (на тадж.яз.)

² Курбон Ш. Опыт Джиргатала является примером // Джумхурият. – 2013. – №58 (22195), 25 апр. (на тадж.яз.).

и т.д. После достройки Рогунской ГЭС и достижения энергетической независимости будет решен и вопрос продовольственной безопасности. Рогун становится брендом Таджикистана, опорой национальной идентичности и нашей нации, которая создала процветающее государство. Экономика Таджикистана развивается, и это способствует развитию культуры, науки, литературы, изучению истории, что еще больше развивает и укрепляет нашу национальную идентичность в глобально развивающемся мире»¹.

Анализируя публикации в газете «Джумхурият», можно сделать вывод, что без целостности государства, правильного понимания своего участия в строительстве государственности, без ощущения полной энергетической независимости, к чему стремятся все граждане Таджикистана и Правительство РТ, без уважения к мощной армии и ее мужественным воинам Родины, готовым защищать честь, мир и спокойствие в своей стране, без сильной экономики и развитой промышленности, высокого уровня образования невозможно глубоко и осознанно культивировать патриотические идеи. Патриотизм как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, общества и государства представляет собой важный фундамент общественного и государственного здания, идеологическую опору его жизнеспособности, одно из основных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Литература

1. Гуреев М. В. Специфика патриотического воспитания в России. Морально-нравственный аспект. [Электронный ресурс] // Ребенок в современном мире. Дети и Родина: материалы международной молодежной научной конференции. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2012/08/21/950>
2. Машин В.Н. Роль средств массовой информации в духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодежи / В.Н.Машин, В.В.Калачев, А.Я.Дидюк // Территория науки. – 2014. – №3. –С.152-160.
3. Муликова Н.А. Роль средств массовой коммуникации в формировании идентичности и гражданского патриотизма // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №10. –С.58-64.
4. Соболев О. Наше патриотическое воспитание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narodnaya.tj/arhiv/178-2013-04-19-12-32-17>

---

¹ Солихиён А. Таджикистан достигнет энергетической независимости // Джумхурият. – 2011. – №1-2, 1 янв. (на тадж.яз.).

**ON THE ISSUE OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE NEWSPAPER
«JUMHURIYAT» (PERIOD OF INDEPENDENCE)**

Begmatova Nigina Bozoraliyeva

Candidate for a degree of the chair of national and international journalism

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Ph.: (+992) 90 441 00 88 (m.)

b-nigina@mail.ru

In the article, analyzing the publications of the governmental printed edition of the newspaper "Jumhuriyat", the author focuses attention on the issues of patriotic education as an important factor in the process of consolidation of the Tajik society.

Key words: patriotism; newspaper; national identity; society; education; culture; value; peace; stability.

УДК 070(58)

АГЕНТСТВО «АЗИЯ-ПЛЮС» В СИСТЕМЕ СМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ахмедова Манижа Анварджоновна

Аспирант кафедры теле- и радиовещания
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 90 500 77 43(м.)
amanija@inbox.ru

В статье показаны роль и значение агентства «Азия-Плюс» в системе СМИ Центральной Азии. В сопоставительном формате рассмотрены материалы информационных агентств «Азия-Плюс», «СА-NEWS», «ЦентрАзия», «Фергана» и «24kg», освещающие идентичные проблемы.

Ключевые слова: информационные агентства; Центральная Азия; информация; мигранты; CASA-1000.

Информационные агентства стали неотъемлемой частью жизни людей. Современное общество привыкло к работе информационных агентств. Каждый день в эфире радио, на ТВ и на страницах газет можно увидеть и услышать фразы: «Как сообщает агентство «Ховар»...», «По информации Рейтер...», «Как сообщает агентство «Азия-Плюс»...», и т.д. Каждый день, каждый час журналисты информационных агентств ищут для своих читателей, зрителей и слушателей важную, достоверную и точную информацию.

В Таджикистане первое информационное агентство ТаджикТА (таджикское телеграфное агентство) начало свою деятельность в 1925 г. Газеты и журналы были обязаны печатать информацию, предоставленную этим агентством. Деятельность агентства серьёзно контролировалась правительством страны [3, с.281]. После обретения Таджикистаном государственной независимости, 9 сентября 1992 г., ТаджикТА было переименовано в Информационный Центр Таджикистана, а позже стало Национальным Информационным Агентством Таджикистана «Ховар» [2, с.3].

По официальной информации Министерства культуры, в данное время на территории Таджикистана работает десять информационных агентств, в числе которых НИАТ «Ховар».

Одним из первых независимых информационных агентств Таджикистана является агентство «Азия-Плюс», зарегистрированное в Министерстве юстиции РТ осенью 1995г. В апреле 1996г. вышел в свет первый выпуск информационно-аналитического бюллетеня на русском и на английском языках.

Сегодня агентство «Азия-Плюс» является частью медиа-холдинга «Азия-Плюс», в чей состав входят газета «Азия-Плюс», Телерадиокомпания «Азия-Плюс», журнал «VIP-zone», Независимая школа журналистики «Таджикистан – XXI век».

Информационное агентство «Азия-Плюс» имеет собственную корреспондентскую сеть во всех регионах Таджикистана, в России, США и в Великобритании [3, с.283].

Информационными услугами агентства «Азия-Плюс» пользуются Исполнительный аппарат Президента Таджикистана, Парламент страны, различные министерства и учреждения, банки, крупные торговые структуры, все аккредитованные посольства Таджикистана и большинство международных организаций.

Информационный интернет – сайт агентства www.news.tj (www.asiaplus.tj) является одним из самых популярных информационных ресурсов зоны ТГ. Материалы для информационного сайта готовятся профессиональными журналистами и для некоторых СМИ являются источником новостной информации.

Информационный сайт состоит из нескольких разделов. Основная часть материалов находится в открытом доступе. Также есть часть платных информационных материалов, которые доступны только подписчикам сайта. Преимущество информационного сайта www.news.tj в том, что материалы ресурса доступны на трех языках (таджикский, русский, английский).

Все подразделения медиа-холдинга «Азия-Плюс» используют в своей работе материалы информационного агентства, покрывая таким образом информационное пространство Таджикистана и Центральной Азии.

Основная деятельность агентства направлена на сбор и оперативное распространение достоверной информации. Помимо внутренней информации Таджикистана, информационное агентство «Азия-Плюс» распространяет новости Центральной Азии, России, Афганистана, Европы и Америки. Основная цель агентства распространять точную и объективную информацию о событиях в Таджикистане и за его пределами.

Анализ материалов агентства показывает, что информационными материалами агентства пользуются многие другие СМИ, равно как и агентство «Азия Плюс» использует материалы других информационных агентств.

С января 2002г. в информационном пространстве Центральной Азии ведет свою деятельность агентство «ЦентрАзия» (www.centrasia.ru). Каждый день на страницах информагентства на русском и английском языках публикуются актуальные политические и экономические новости. Корреспонденты агентства аккредитованы в столицах региона и в нескольких крупных городах Центральной Азии, Кавказа и России.

Информационные материалы агентства всегда доступны и постоянно обновляются. На главной странице информационного сайта, в разделе “О проекте”, определены цели и задачи агентства: «Наши цели – интересная информация, свободный анализ, открытая дискуссия. Наша задача – преодоление антиазиатских стереотипов. Мы даем трибуну всем интересным авторам, публикуем острые материалы и стремимся полно отразить палитру Центразийской жизни» (www.centrasia.ru).

В масштабах Центральноазиатского региона информационные службы появились еще в царские времена. В 1881г. в Центральной Азии начал свою работу отдел РОСТА (Телеграфное агентство России). В настоящее время в информационном пространстве Центральной Азии работают несколько российских информагентств, одним из первых является информационное агентство «Фергана».

ИА «Фергана» (www.fergananews.com) начало свою деятельность в 1998 году и сегодня считается наиболее активным негосударственным информационным агентством в информационном пространстве Центральной Азии. Материалы агентства постоянно обновляются в режиме онлайн. Ежедневно агентство распространяет информацию о жизни и судьбе мигрантов в России.

К.И.Комилов в своей диссертации “Независимые информагентства в контексте информационной безопасности Таджикистана в условиях информационного противоборства” отметил, что в отличие от ЦентрАзия.ру «ИА «Фергана» стремится быть беспристрастной в освещении событий, предлагать разные точки зрения на проблемы, серьезно и вдумчиво подходить к сложным вопросам. Успех ИА «Фергана» во многом зависит от оперативного и объективного освещения трагических событий в регионе. О чрезвычайных событиях сообщается немедленно, в режиме реального времени» [1, с.52].

ИА «24.kg» (www.24.kg) – это новый проект на информационном рынке Кыргызстана. ИА «24.kg» зарегистрировано в Министерстве юстиции Кыргызской Республики 12 мая 2006г. Цель агентства – предоставление государственным, корпоративным и частным структурам широкого спектра информационных услуг.

ИА «24.kg» сотрудничает с ведущими промышленными и финансовыми структурами Кыргызской Республики, органами местной и государственной власти; располагает широкой корреспондентской сетью на территории страны; ежедневно распространяет актуальную общественно-политическую, экономическую, финансовую информацию по каналам электронной и тоновой связи; рассылает информацию своим подписчикам по Кыргызской Республике и странам Центральноазиатского региона; имеет официальный сайт (www.24.kg), где подается новостная информация в режиме реального времени, а также предлагаются справочные материалы и уникальные архивные данные по республике, а в перспективе - и Центральноазиатскому региону. Информационными продуктами агентства пользуются печатные и электронные СМИ Кыргызстана.

В статье для сопоставления нами выбраны интернет-ресурсы информационных агентств «Азия-Плюс», «СА-NEWS», «ЦентрАзия», «Фергана» и «24kg». Важные информационные сообщения, которые касаются Центральноазиатского региона, распространяются по средствам этих СМИ со ссылками на свои источники.

Одним из важнейших событий второй недели мая 2016 г., представленных на страницах выше названных средств массовой информации, стало начало реализации регионального проекта CASA-1000 по перетоку электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. Официальная церемония начала реализации проекта состоялась в пригороде Душанбе 12 мая 2016г. с участием руководств стран-участниц проекта. Реализация проекта позволит ежегодно поставлять в Афганистан и Пакистан свыше 5 млрд. кВт.ч. "экологически чистой" электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана.

По данным секретариата проекта, CASA-1000 позволит экспортировать летний избыток электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан, испытывающие дефицит в электричестве в этот период. На первом этапе реализации проекта CASA-1000, который предполагает поставки таджикской и кыргызской электроэнергии в Афганистан и Пакистан, планируется построить ЛЭП 500 кВ Датка-Худжанд. Данная линия соединит энергосистемы Таджикистана и Кыргызстана. Планируется также возвести высоковольтную линию от Таджикистана через Афганистан к пакистанскому городу Пешавар.

Кроме того, на всей протяженности линии планируется установить конвертерные подстанции. По данным Минфина РТ, на данный момент определены все источники финансирования таджикского участка проекта. Первые поставки электроэнергии планируется начать уже в 2018 году. Проект будет полностью реализован в течение четырех лет – к 2020 году.

Данную информацию ИА «Азия-Плюс» распространило со ссылкой на речь Президента Таджикистана, в которой говорится о совместных координационных работах по проекту, осуществлению ряда технических, экономических и экологических исследований и об основных источниках финансирования проекта. В информации «Азия-Плюс» приведены также речи премьер-министров Кыргызстана и Афганистана. То есть на странице ИА «Азия-Плюс» отражается официальная часть церемонии. Через 11 минут после появления этой информации на сайте «Азия-Плюс» она была опубликована на сайте ИА «24.kg».

Корреспондент агентства под заголовком «Премьер-министр Кыргызстана принял участие в начале строительства энергетического проекта CASA-1000» коротко, в трех абзацах, описал процесс реализации этого масштабного энергетического проекта. То есть в материале, где сообщалось о том, где проходит церемония, кто в ней участвует и что это за проект. Корреспондент не указал, что проект экономически важен для Кыргызстана и что в летнее время за счет экспорта избыточной электроэнергии страна получит реальные доходы.

ИА «CA-NEWS» очень подробно распространило эту информацию под заголовком «В Таджикистане запустили энергетический проект CASA-1000». В данном материале предпочтение отдано информации о проекте, взаимовыгодному сотрудничеству, реакции соседей и инвестициям.

ИА «ЦентрАзия» со ссылкой на «Азию-Плюс» распространило данную информацию под заголовком «В Таджикистане дан старт реализации CASA-1000».

Не отставали от своих коллег и корреспонденты «Ферганы». Под названием «Руководители Таджикистана, Киргизии, Афганистана и Пакистана запустили трансграничный проект «CASA-1000» ИА «Фергана», со ссылкой на официальный сайт Президента РТ, распространило материал и добавило: «Против реализации проекта выступает **Узбекистан**, который опасается, что увеличение летней выработки электроэнергии в Таджикистане и Киргизии приведет к недостаточному заполнению водохранилищ крупных ГЭС в этих двух странах»¹.

Итак, по итогам наблюдений ИА «Азия-Плюс», с 11 по 25 мая 2016 года, опубликовало 8 материалов о проекте CASA-1000, «ЦентрАзия» - 1 материал, «24.kg» - 4 материала, «CA-NEWS» - 2 и «Фергана» - 1 материал.

Следующим событием, которое привлекло наше внимание стал инцидент на Хованском кладбище г. Москвы. Во второй декаде мая 2016г. на информационных сайтах СМИ ЦА появилась новость: «14 мая в результате массовой драки на Хованском кладбище, на юго-западе Москвы, погибли трое таджикстанцев. Более 20 участников драки, с травмами различной степени, были госпитализированы в ближайшие больницы, часть из которых получили огнестрельные ранения.

В ходе беседы с официальными представителями Таджикистана трудовые мигранты, работающие на данном кладбище, рассказали, что ближе к полудню на территорию кладбища вошли неизвестные и напали на них.

Нападавшие использовали огнестрельное оружие. Они требовали «дань» у трудовых мигрантов.

---

¹ Руководители Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана запустили трансграничный проект CASA-1000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news/24760>

По их словам, за день до трагедии к ним приходили неизвестные люди и требовали выплатить им часть заработной платы. Пресс-секретарь таджикского диппредставительства отметил, что на Хованском кладбище граждане Таджикистана занимаются установлением надгробий, благоустройством и уборкой территории кладбища»¹.

Эта новость бурно обсуждалась на страницах информационных агентств. ИА «Азия-Плюс». Только за один день – 16.05.2016г. было опубликовано об этом инциденте 9 информации, первая из них вышла в 08:22: «Главы МВД России и Таджикистана обсудили драку на Хованском кладбище» и последняя в 16:48: «Тела убитых на Хованском кладбище таджиков готовят к отправке на родину».

В течение четырех дней (с 14 по 17 мая 2016г.) агентство «Азия-Плюс» опубликовало об этом инциденте 17 материалов. 14 раз событие освещало агентство «СА-NEWS», 4 раза – «ЦентрАзия» и 2 раза – «Фергана».

Первую новость о столкновении ИА «Азия-Плюс» распространило, ссылаясь на диппредставительство Таджикистана в России. Агентство также опубликовало комментарии официальных лиц МВД, МИД и спикера нижней палаты Парламента РТ.

В последней информации под заголовком «Спикер таджикского парламента обсудит с руководством России инцидент на московском кладбище» говорится: «Спикер нижней палаты парламента Таджикистана Шукурджон Зухуров намерен, в ходе рабочего визита в Санкт-Петербург, обсудить с высшим руководством России ход расследования массовой драки на Хованском кладбище в Москве, которая произошла днем 14 мая. Об этом «АП» сообщил пресс-секретарь Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли республики Мухаммадато Султонов»².

Для более широкого освещения данного инцидента агентство «Азия-Плюс» опубликовало информацию РИА Новости и руководителя Управления информационной службы города Москвы, Софии Хотинной.

В освещении данной информации среди других региональных СМИ лидирует ИА «СА-NEWS». Журналисты агентства по сравнению с коллегами региона постарались опубликовать максимальное количество информации. То есть преимущество агентства в том, что, ссылаясь на свои источники, «СА-NEWS» опубликовало многостороннюю информацию.

Например, со ссылкой на «Интерфакс» была опубликована статья под названием «Экс-директора Хованского кладбища в Москве назвали инициатором конфликта между выходцами с Кавказа и Центральной Азии», (ИА СА-NEWS от 16.05.2016г.) ссылаясь на ТАСС появилась публикация «Полицейские проверят все 78 кладбищ Москвы после побоища на Хованском, а также около 30 фирм в сфере ритуальных услуг» (ИА СА-NEWS от 16.05.2016г.). От РБК распространилась информация «Массовая драка мигрантов стала эпизодом противостояния с криминалитетом»; и, наконец, ИА СА-NEWS опубликовала сообщение «Мэр Москвы прокомментировал массовую драку на Хованском кладбище» (16.05.2016г.)

---

¹ Бойня на кладбище в Москве: таджики оборонялись лопатами от стреляющих чеченцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20160514/boinya-na-kladbishche-v-moskve-tadjiki-oboronyalis-lopatami-ot-strelyayushchikh-chechentsev>

² Спикер таджикского парламента обсудит с руководством России инцидент на московском кладбище». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20160516/spiker-tadjhijskogo-parlamenta-obsudit-s-rukovodstvom-rossii-intsident-na-moskovskom-kladbishch>

Информационное агентство «Фергана» об этом инциденте опубликовало две информации и в одной из них – «Новомосковская Хованщина: кто стрелки, а кто стрелочники?» от 16.05.2016г. публикует очень подробный материал, который состоит из 6,5 страниц с видеозаписями и фотографиями.

По мнению К.И.Комилова, «Фергана» исключительно как поставщик информации имеет возможность оказывать косвенное влияние на конечного потребителя. Поэтому иметь свою позицию ему необязательно: требуется лишь быстро, беспристрастно и достаточно подробно поставлять фактические данные» [1,с.54].

По сложившейся практике, «Азия-Плюс» использует материалы других агентств, одновременно и эти агентства пользуются материалами «Ази-Плюс».

28 марта 2016 года в 08:02 ИА «24.kg» опубликовало статью под названием «Пограничники разрешили спор между жителями сел Кыргызстана и Таджикистана». В тот же день в 12:22 эта информация появилась на странице агентства «Азия Плюс» под названием: «На таджикско-кыргызской границе предотвращен очередной конфликт из-за гравия».

6 мая 2016 года в 11:43 в ИА СА-NEWS публикуется статья под названием «Таджикистанские паломники оплатят в этом году около 3,6 тыс. долларов для хаджа», в 13:33 того же дня на сайте «Азия-Плюс» данная информация появилась под заголовком «Стоимость хаджа для граждан Таджикистана увеличена на 5 тыс. сомони».

Резюмируя изученные материалы можно прийти к следующим выводам:

- ИА «Азия-Плюс», как другие информагентства находит, анализирует и распространяет оперативные и достоверные новости.

- Агентство «Азия-Плюс» является одним из лидеров информационной индустрии и в течении более двадцати лет стало одним из самых читаемых независимых СМИ на территории Таджикистана.

- Основной целью деятельности ИА «Азия-Плюс» является распространение достоверной, актуальной и беспристрастной информации о событиях в Таджикистане для национального и мирового сообщества.

- Основным продуктом агентства «Азия-Плюс» являются «Новости», которые публикуются в режиме онлайн.

- ИА «Азия-Плюс» пользуется материалами других региональных СМИ, вместе с тем региональные СМИ пользуются материалами «Азия-Плюс».

События в региональных информагентствах Центральной Азии подаются потребителю с учетом интересов страны агентства и с учетом политических интересов региона.

Литература

1. Комилов К.И. Независимые информагентства в контексте информационной безопасности Таджикистана в условиях информационного противоборства: дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Комилов Каримбой Исломович. – Душанбе, 2015. – 179с.
2. Саидов З.Ш., Сабуров А.З. Агентство «Ховар» – центральный государственный информационный орган суверенного Таджикистана. – Душанбе: НИАТ «Ховар», 2007. – 20 с.
3. Сухроб Мирзоали. Становление и развитие информационных агентств в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – №4/4(171). – С.281-285.

**"ASIA-PLUS" AGENCY IN THE SYSTEM OF THE
CENTRAL ASIA MEDIA**

Akhmedova Manizha Anvarjonovna

Postgraduate of the chair of TV and radio broadcasting
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 90 500 77 43 (m.)
amanija@inbox.ru

The article deals with the role and importance of the Asia-Plus agency in the Central Asian media system. The materials of the news agencies "Asia Plus", "CA-NEWS", "CentreAzia", "Fergana" and "24kg", covering identical problems in a comparative format, are considered.

Key words: information agencies; Central Asia; information; migrants; CASA-1000.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2017 году

<u>ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	№	Стр.
Абдуллаев Н.С. Понятие и признаки религиозного экстремизма	1(57)	35-39
Алимов Дж.С. Некоторые теоретические проблемы современного наследственного права Республики Таджикистан в разрезе римского частного права	3(59)	58-61
Аминова Ф.М. К вопросу о праве незамужней женщины на искусственное оплодотворение	4(60)	73-76
Диноршоев А.М. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан	4(60)	33-36
Додоматов С.И. Некоторые вопросы института завещания (сравнительно-правовой анализ законодательств Российской Федерации и Республики Корея)	3(59)	29-35
Жестеров П.В. Уголовная репрессия в кредитно-финансовой сфере: резервы снижения криминогенных факторов	2(58)	16-20
Зиебоева М.Н. Некоторые вопросы основания и порядка применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет	3(59)	50-57
Золотухин А.В. Правовое положение инвестора на рынке ценных бумаг	4(60)	16-20
Кравченко О.В. Научные подходы к пониманию сущности правового воспитания несовершеннолетних	2(58)	21-26
Кравченко О.В. Правовоспитательные формы правовой социализации несовершеннолетних	3(59)	43-49
Курбонализода Н.Ш. Нематериальные блага в составе гражданской правоспособности физических лиц	4(60)	77-83
Лакоценина Н.М. Недействительные сделки в механизме правового регулирования в Республике Таджикистан (1867-1991 гг.)	4(60)	92-99
Махмадзода Н. Субъекты преступлений в сфере кредитных отношений (по законодательству Республики Таджикистан)	3(59)	62-66
Махмадуллоев Н.Р. Вопросы правового регулирования внутреннего аудита в Республике Таджикистан	4(60)	84-91
Насиров Х.Т. К вопросу об объектах субсидиарных обязательств	3(59)	10-16
Насридинзода Э.С., Павленко Е.М. Конституционная культура и конституционное правосознание как научные категории и явления общественной жизни	4(60)	21-27
Николаев А.М., Мамадамонов У.М. К вопросу о конструктивном разрешении споров в рамках Всемирной торговой организации	4(60)	37-40

Нусратуллоев Б.К. Правовые подходы к ограничениям принципа реального исполнения договорных обязательств	2(58)	35-40
Обидов Д.С. Некоторые особенности правосудных традиций праведного халифа Абубакра (историко-правовое исследование)	3(59)	23-28
Рахмон Д.С. О различных путях развития прав человека в истории цивилизаций	4(60)	66-72
Рахмон О.Э. Политико-правовой статус женщины в период независимости Республики Таджикистан: краткий обзор	4(60)	10-15
Сайфуллоев У.А. Получение взятки по уголовному законодательству Республики Таджикистан	1(57)	40-46
Сафарзода Б.А. Конституционная регламентация прав и свобод человека и их соотношение с международными стандартами	4(60)	41-47
Сохибов М.М. Развитие института наследования права пользования земельным участком по законодательству Республики Таджикистан	4(60)	100-109
Султонова Т.И. Правовая регламентация категории доминирующего положения в антимонопольном законодательстве Республики Таджикистан	4(60)	28-32
Тагаева С.Н., Абдуллоев Ф.Р. К проблеме коллизионных принципов возникновения и прекращения права собственности в законодательстве Республики Таджикистан	1(57)	10-16
Туратбекова Ч.А. Об общих (вспомогательных, обслуживающих) нормах в международном частном праве	4(60)	59-65
Федотов С.Б. Сравнительный анализ нормативной базы организации договора о коллективной безопасности в области гражданской обороны	1(57)	17-25
Хайдарзода З.П. О некоторых проблемах организации правоохранительной деятельности в сфере противодействия торговле людьми	1(57)	47-52
Хайтов С.П. К вопросу об ответственности в налогово-правовых отношениях по законодательству Республики Таджикистан	3(59)	36-42
Хамроев Ш.С. Гражданский кодекс Республики Таджикистан о юридической конструкции договора	4(60)	48-53
Хамроев Ш.С. Конструкция залога как обеспечительного способа исполнения обязательств в авестийском праве	4(60)	54-58
Хамроев Ш.С. Предпосылки формирования гражданско-правового договора в современной системе права Таджикистана	3(59)	17-22
Хамроев Ш.С. Свобода договора как правовой инструмент организации рыночного хозяйства	2(58)	10-15
Ходжаева Н.Б. Цель доказывания и доказательства в уголовном судопроизводстве	2(58)	27-34
Шукурова Н.А. Тенденции развития частной медицинской деятельности в Республике Таджикистан	1(57)	30-34

УКАЗАТЕЛЬ

Ярашев З.М. Изменения и дополнения в судебную власть Таджикистана после референдума по Конституции от 22 мая 2016 года 1(57) 26-29

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдикаримова К.А. Статистический анализ обрабатывающей промышленности регионов Казахстана 4(60) 181-195

Абдувасиева З.С., Бекова М.М. Анализ взаимодействия отраслей ВВП Республики Таджикистан 1(57) 141-147

Абдулназаров Н.Ч. Некоторые методические подходы к оценке природных ресурсов региона 4(60) 166-171

Абдулназаров Н.Ч. Природные ресурсы и их роль в воспроизводственном процессе 3(59) 143-148

Адамкулова Ч.У. Национальные рейтинги вузов как направление совершенствования системы обеспечения качества высшего образования в Кыргызской Республике 2(58) 88-94

Адамкулова Ч.У. Сущность системы управления высшим образованием на современном этапе и основные приоритеты развития этой системы в Кыргызской Республике в условиях оптимизации высшего образования 2(58) 95-101

Азимов П.Х. Модели формирования и развития транспортно-логистической системы Республики Таджикистан 2(58) 108-114

Акилджанов Ф.Ш., Бегов Д.М., Маликов Ф.Ш. Факторы и резервы экономического роста в Республике Таджикистан 1(57) 148-153

Акилджанов Ф.Ш., Маликов Ф.Ш., Убайдуллоев А.Н. Трансформация сбережений домашних хозяйств в инвестиции в условиях высокого уровня внешней трудовой миграции 4(60) 126-131

Ахмедов М.Р. Государственные механизмы стимулирования банковского кредитования реального сектора экономики 2(58) 131-136

Ашуров И.С., Мадаминов Р.К. Эффективность занятости сельского населения в личных подсобных хозяйствах 1(57) 79-85

Ашуров С.Б. О структуре безработицы в квазиравновесном состоянии рынка труда трудоизбыточного региона 2(58) 67-72

Ашуров С.Б., Киёмиддинова Ф.К. Об оценке одного индикатора результативности работы ГСЗ в Республике Таджикистан 1(57) 86-92

Блохина Т.К., Назаренко О.В., Ниязбекова Ш.У. Мировая финансовая архитектура: понятие, сущность, проблемы 3(59) 80-88

Васиев Ф.М., Шарифов Т. Социальное партнерство как важный фактор решения проблем занятости населения Таджикистана 1(57) 159-163

Гадоев Ш.Д. К вопросу создания эффективной системы управления туризмом на территории заповедника «Дашти Джум» Республики Таджикистан 3(59) 149-154

Гаибназаров Ш.У. Трудовые мигранты и их вхождение в различные сегменты формального рынка труда стран Центральной Азии 3(59) 117-124

Ганиев Р.Г. Особенности маркетинга банковских услуг	4(60)	142-149
Гафоров Ф.Ф. Предпосылки формирования рыночной инфраструктуры: парадигмы прошлого и настоящего	1(57)	177-182
Гулов К.М., Окилов И.С. Основные направления стратегического развития торговли в Хатлонской области Республики Таджикистан	1(57)	125-130
Джаббаров Р.Т. Инвестиционные налоговые льготы: краткий обзор	3(59)	94-101
Джурабаев Г.Дж., Мукимова Н.Р. Некоторые особенности стратегического управления инновационным развитием промышленности регионов Республики Таджикистан в условиях нестабильности	1(57)	101-108
Имомёрбеков Ф.М., Гулмамадов А.В. К вопросу о необходимости реализации государственной политики в области формирования промышленных кластеров на основе мирового опыта	4(60)	150-157
Каджжулов А.Ф. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в АПК региона	1(57)	170-176
Каюмов А.А., Акилджанов Ф.Ш., Маликов Ф.Ш. К вопросу о привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику	3(59)	102-107
Комилов С.Дж. Концептуальные основы развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере Таджикистана	2(58)	61-66
Комилов С.Дж., Аликулов А.Р. Кластерный кредит как механизм развития регионального банковского кластера	1(57)	63-69
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Определение размеров подписного бонуса для золоторудных месторождений Таджикистана	2(58)	73-79
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Ресурсная рента и задачи государства по управлению доходами от природных ресурсов	1(57)	93-100
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Ресурсная рента и задачи государства по управлению доходами от природных ресурсов	2(58)	80-87
Ларионова И.А., Рахматджонов Г.Р., Сайдазимова Т.Х. Системы управления современным образовательным процессом	4(60)	120-125
Лешукович А.И. Информационные услуги как объекты интеллектуальной собственности	2(58)	137-143
Мазориев Х.Ш. Внешнее финансирование как один из основных факторов социально-экономического развития Республики Таджикистан	1(57)	183-187
Мазориев Х.Ш. Стабилизационные программы международных финансовых институтов и национальные интересы стран-реципиентов	3(59)	169-174
Маматкулов А.А., Абдуллаева М.Р. Современное состояние и перспективы развития института несостоятельности (банкротства)	1(57)	119-124

УКАЗАТЕЛЬ

Махмадиев Ф.Б., Джабборова З.М. Роль регионального мясного кластера как фактора самообеспечения продовольственной безопасности страны	4(60)	132-137
Миразизов А.Х., Расулов Н.С., Раджабова И.Р. Финансово-кредитные инструменты и их влияние на экономический рост города	1(57)	131-140
Муртазоев О. Теоретические основы формирования и развития региональной промышленной системы Республики Таджикистан	4(60)	158-165
Наджмиддинов Ф.Н. Некоторые вопросы развития туристической отрасли региона	2(58)	122-126
Наджмиддинов Ф.Н. Управление развитием сферы услуг: функциональный подход	1(57)	154-158
Назаров А.А. Маркетинг как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия	4(60)	115-119
Олимов И.А. Развитие потребительской кооперации и её роль в обеспечении продовольственной безопасности	1(57)	164-169
Раджабова И.Р., Абдулаева М.Р. Динамика численности и структуры населения в новых условиях	3(59)	108-116
Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Анализ динамики производства валовой добавленной стоимости Республики Таджикистан по видам экономической деятельности	2(58)	41-51
Рахматзода Х.Б. Сущность и стратегия институциональных преобразований в аграрном секторе	4(60)	110-114
Рахматов Х.Б. Экономическая интеграция и вхождение Республики Таджикистан в единое экономическое пространство	3(59)	67-74
Рыскулов И.А. Кыргызстан: государственное строительство и экономическое развитие	2(58)	127-130
Рыскулов И.А. Страны третьего мира и их значение для Кыргызстана	3(59)	89-93
Садридинов С., Партоев К. Экономическая эффективность совмещенного посева кормовых культур	4(60)	138-141
Саидова Х.У. Эконометрический анализ факторов, влияющих на создание рабочих мест в малом и среднем бизнесе Хатлонского региона Республики Таджикистан	2(58)	144-53
Султонов З., Султонова Д.З. Трудовые миграционные процессы: их истоки, тенденции развития и структурные изменения в Республике Таджикистан	2(58)	52-60
Ткаченко А.А. Экономическое сотрудничество и возможные векторы развития Таджикистана	1(57)	70-78
Тураева М.О. Развитие казахстано-китайского сотрудничества: тенденции и направления	1(57)	109-118
Турахонзода Ш.Н., Хушмухаммадзода З., Хасанзода Я. Анализ тенденций развития рынка труда в Республике Таджикистан	4(60)	172-180
Файзуллоев М.К., Навруз Н. Предпосылки инновационного развития регионального АПК	1(57)	53-62

Ходжахонов А.А., Эшбеков Т.Х. Государственное кредитование предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Республики Таджикистан	2(58)	115-121
Шарипов Ш.Р. Анализ особенностей инвестиционного климата в регионах Республики Таджикистан на современном этапе	4(60)	196-202
Шарипов Ш.Р. К вопросу о перспективах привлечения иностранных инвестиций в Республику Таджикистан	3(59)	155-160
Шарифов Т.А., Ашуров У.З. Государство – ведущий институт в общественном секторе экономики	3(59)	125-132
Шерова Н.Д. Роль экономической науки в Таджикистане	3(59)	75-79
Шоймардонова З.П. Особенности развития бизнеса в условиях инновационной экономики	3(59)	161-168
Юсупов М.Ч., Мухиддинова Дж.З. Обзор экономико-математических моделей занятости населения	2(58)	102-107
Ясакиева С.А. Закономерности и тенденции развития приграничной торговли на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан	3(59)	133-142

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азимов А.Х., Гафаров Н.У. Газета «Таракки» («Прогресс») и развитие национальной печати в начале XX века	1(57)	200-205
Ахмедова М.А. Агентство «Азия-плюс» в системе СМИ Центральной Азии	4(60)	252-258
Бахромзода М.З. Освещение проблем Рогунской ГЭС в российской печати (по материалам издания “Независимая газета”)	3(59)	251-258
Бегматова Н.Б. Вопросы национальной идентичности в СМИ Республики Таджикистан (по материалам газеты «Джумхурият»)	1(57)	237-242
Бегматова Н.Б. Вопросы патриотического воспитания в газете «Джумхурият» (период независимости)	4(60)	245-251
Бикташева Н.С., Шадиева З.У. Лексико-семантические группы фразеологических единиц со значениями внешних качеств человека (на материале фразеологических словарей)	2(58)	198-203
Валимамедова М.Г. Средства массовой информации Кыргызстана в контексте современных демократических процессов	4(60)	233-239
Гулова З.А. Любовь как компонент поля <i>толерантность</i> (на материале анкетирования)	2(58)	194-197
Давлатмирова М.Б. Анализ базисного слоя макроконцепта «судьба» в таджикском, арабском и памирских языках (ментальный лексикон)	3(59)	196-202
Давлатмирова М.Б. Семантическое поле макроконцепта <i>судьба</i> в памирских языках	2(58)	189-193

УКАЗАТЕЛЬ

Давлатова М.К. Лексико-семантическое выражение микроконцепта «богатство» в лексических единицах таджикского языка	3(59)	220-224
Джабборова М.Т. Синтактико-интонационные средства выражения модальности в речи	3(59)	190-195
Джургосиев М.Дж. Основные версии датировки года рождения Фирдоуси в трудах исследователей жизни и творчества поэта	1(57)	218-224
Зарифхонова Г.Дж. Выражение категории числа имен существительных в английском и таджикском языках	2(58)	204-210
Зоальшоева С.Л. Лингвокультурологический анализ лексики с компонентом “sūi”(свадьба) в шугнано-рушанской группе языков в сопоставлении с компонентом 婚hūn (женитьба) в китайском языке	1(57)	214-217
Искандарова Д.М., Ладыгина О.В. Русский язык в коммуникативном пространстве Таджикистана	3(59)	184-189
Исмаилова Х.Э. Сопоставительный анализ отрицательных приставок качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках	3(59)	203-209
Какишов К.К. Развитие кыргызскоязычных печатных СМИ в условиях переходного периода (1991-2005 гг.)	3(59)	246-250
Каримов Н. Темпоральная семантика имён существительных в русском и таджикском языках: выражение частных временных отношений	1(57)	206-213
Каримова Н.И. Компоненты ядерной и периферийной зон номинативного поля концепта «пространство»	2(58)	167-172
Каримова Н.И. Статистический анализ результатов ассоциативного эксперимента	2(58)	173-177
Малыхина Л.Ш. Особенности перевода эмфатических конструкций с английского языка на русский	4(60)	213-216
Мамадасламов М.С. Предложно-последельные конструкции, выражающие временные отношения в шугнанском и немецком языках, в сопоставительном освещении	4(60)	208-212
Мамадназаров А., Муродов Б. Синтаксические особенности отрицательных местоимений в английском и таджикском языках	2(58)	154-162
Мансурова Б.С. Специфика деятельности первого частного Информационного агентства Республики Таджикистан «Asia-Plus» («Азия-Плюс») как онлайн издания	4(60)	240-244
Муллоджанова Ф.М. Особенности передачи французского глагола движения на русском и таджикском языках (на примере перевода романа Г.Флобера «Госпожа Бовари»)	1(57)	225-230
Муллоев Ш.Б. Жанр интервью в русскоязычных газетах периода суверенитета Республики Таджикистан	2(58)	211-217
Муллоев Ш.Б., Аминов А.С. Развитие таджикского радио в годы хрущевской оттепели (конец 1950-х – начало 60-х гг.)	3(59)	232-238

Муллоев Ш.Б., Рахимов А.А. Вопросы национальной и региональной безопасности в СМИ Республики Таджикистан на современном этапе	3(59)	239-245
Нагзибекова М.Б., Собирова Ф.А. Лексико-семантическое освоение русско-интернациональных заимствований в таджикском языке	1(57)	188-192
Нурматова З.Ш. Средства связи в атрибутивных придаточных предложениях русского и таджикского языков (сравнительный аспект)	3(59)	225-231
Петренко В.Н. Русский и китайский языки в образовательном пространстве государств-партнеров	3(59)	210-214
Петренко В.Н., Федоров Р.Г. Языковая подготовка студентов университета Шанхайской Организации Сотрудничества	3(59)	215-219
Рахимов А.А. К вопросу о жанровой специфике и языке современной периодической печати Республики Таджикистан	4(60)	228-232
Садирова Б.Д. Темпоральное семантическое микрополе одновременности, выраженное в английском языке именами с временными предлогами	2(58)	178-183
Сайдумаров Х.Ш. Таджикско-российские отношения как приоритетная тематика онлайн-портала ИА «Asia-Plus»	2(58)	224-231
Салимов Р.Д. Односоставные повествовательные инфинитивные предложения русского языка и их передача в китайском и таджикском языках	3(59)	175-183
Сохибназарбекова Р.М. Женский вопрос в древнеиранском памятнике «Авеста»	4(60)	217-222
Сохибназарбекова Р.М. Женский вопрос сквозь призму реформаторских взглядов Ахмада Дониш	2(58)	218-223
Султанова Ж.О. Становление радиовещания в Кыргызстане	4(60)	223-227
Султанова Р.М. К вопросу об эквивалентности стилистических трансформаций	2(58)	184-188
Султанова Р.М. Проблемы перевода метафор	4(60)	203-207
Теплова С.М. Сущность и истоки русскоязычной публицистики Таджикистана	1(57)	231-236
Турсунов Ф.М. О некоторых принципах использования сокращений в английском и таджикском языках	2(58)	163-166
Холов Х.Р. Русская литература на страницах иранских периодических изданий (40-70-е гг. XX в.)	1(57)	193-199

**LIST
of articles published in University Bulletin in 2017**

<u>JURISPRUDENCE</u>	№	P.
Abdullaev N.S. Concept and signs of religious extremism	1(57)	35-39
Alimov J.S. Some theoretical problems of modern inheritance law of the Republic of Tajikistan within the framework of roman private law	3(59)	58-61
Aminova F.M. To the question of the right of the unmarried woman to artificial insemination	4(60)	73-76
Dinorshoev A.M. Features of the legal status of the commissioner for the rights of the child in the Republic of Tajikistan	4(60)	33-36
Dodomatov S.I. Some questions of the institute of the will (comparative-legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Korea)	3(59)	29-35
Fedotov S.B. Comparative analysis of the regulatory framework of the collective security treaty organization in the field of civil defense	1(57)	17-25
Khaitov S.P. To the question of liability in tax-legal relations under the legislation of Republic of Tajikistan	3(59)	36-42
Khamroev Sh.S. Civil code of the Republic of Tajikistan on the legal construction of the contract	4(60)	48-53
Khamroev Sh.S. Construction of the pledge as a providable method of performance of obligations in the Australian law	4(60)	54-58
Khamroev Sh.S. Freedom of contract as a legal instrument in organization of market economy	2(58)	10-15
Khamroev Sh.S. Prerequisites for formation of a civil legal agreement in the modern system of law of Tajikistan	3(59)	17-22
Khaydarzoda Z.P. On some problems of the organization of law enforcement activities in the sphere of counteraction against trafficking in people	1(57)	47-52
Khojaeva N.B. Purpose of proof and evidence in criminal proceedings	2(58)	27-34
Kravchenko O.V. Legal educational forms of legal socialization of juveniles	3(59)	43-49
Kravchenko O.V. Scientific approaches to understanding of essence of legal education of minors	2(58)	21-26
Kurbonalizoda N.Sh. Intangible assets in the civil legal capacity of individuals	4(60)	77-83
Lakotsenina N.M. Invalid transactions in the mechanism of legal regulation in the Republic of Tajikistan (1867-1991)	4(60)	92-99
Makhmadulloev N.R. Issues of legal regulation of the internal audit in the Republic of Tajikistan	4(60)	84-91
Makhmadzoda N. Subjects of crimes in the field of credit relations (under the legislation of the Republic of Tajikistan)	3(59)	62-66

Nasirov Kh.T. To the question of the objects of subsidiary obligations	3(59)	10-16
Nasriddinzoda E.S., Pavlenko E.M. Constitutional culture and constitutional legal awareness as scientific categories and phenomena of public life	4(60)	21-27
Nikolayev A.M., Mamadamonov U.M. To the question of constructive settlement of disputes within the framework of the World Trade Organization	4(60)	37-40
Nusratulloev B.K. Legal approaches to the limits of the principle of real execution of the contractual obligations	2(58)	35-40
Obidov D.S. Some features of righteous traditions of just khaliph Abubakr (historical and legal research)	3(59)	23-28
Rahmon D.S. On various ways of development of human rights in the history of civilizations	4(60)	66-72
Rahmon O.E. Political and legal status of women in the period of independence of the Republic of Tajikistan: brief overview	4(60)	10-15
Safarzoda B.A. Constitutional regulation of human rights and freedoms and their correlation with international standards	4(60)	41-47
Saifulloev U.A. Acceptance of a bribe by the Tajik criminal legislation	1(57)	40-46
Shukurova N.A. Development trends of private medical activity in the Republic of Tajikistan	1(57)	30-34
Sohibov M.M. Development of the institute of right to use a land plot under the legislation of the Republic of Tajikistan	4(60)	100-109
Sultonova T.I. Legal regulation of category of the dominant position in the antimonopoly law of the Republic of Tajikistan	4(60)	28-32
Tagaeva S.N., Abdulloev F.R. To the problem of collision principles of the origin and termination of ownership in the Tajik law	1(57)	10-16
Turatbekova Ch.A. On common (auxiliary, service) norms in international private law	4(60)	59-65
Yarashev Z.M. Amendments and additions to the judiciary of Tajikistan after referendum on constitution of May, 22, 2016	1(57)	26-29
Zhesterov P.V. Criminal repression in the credit and financial sector: reserves of the reduction of criminogenic factors	2(58)	16-20
Zieboeva M.N. Some issues of the basis and order of the application of delay a serving punishment to pregnant women and women who have children under eight years	3(59)	50-57
Zolotukhin A.V. Legal status of the investor on the securities market	4(60)	16-20

ECONOMIC SCIENCES

Abdikarimova K.A. Analysis of the manufacturing industry of the regions of Kazakhstan	4(60)	181-195
Abdulnazarov N.Ch. Natural resources: their role in the reproductive process	3(59)	143-148
Abdulnazarov N.Ch. Some methodical approaches to evaluation of natural resources of the region	4(60)	166-171

Abduvasieva Z.S., Bekova M.M. Analysis of interaction of industries of the GDP of Tajikistan	1(57)	141-147
Adamkulova Ch.U. National ratings of high schools as a direction of improvement of the quality assurance system of higher education in the Kyrgyz Republic	2(58)	88-94
Adamkulova Ch.U. The essence of control system of higher education at the present stage and the main priorities of development of the system in the Kyrgyz Republic under the conditions of optimization of higher education	2(58)	95-101
Akhmedov M.R. State mechanisms of stimulation of banking crediting in the real sector of economics	2(58)	131-136
Akiljanov F.Sh., Begov D.M., Malikov F.Sh. Factors and reserves of economic development in Tajikistan	1(57)	148-153
Akiljanov F.Sh., Malikov F.Sh., Ubaydullov A.N. Transformation of savings of households in investments under the conditions of high level of external labor migration	4(60)	126-131
Ashurov I.S., Madaminov R.K. Efficiency of employment of rural population in personal farms	1(57)	79-85
Ashurov S.B. On the structure of unemployment in quasi-equilibrium status of the labor market of labour-abundant region	2(58)	67-72
Ashurov S.B., Kiyomiddinova F.K. On assessment of a performance indicator of the ses's activity in Tajikistan	1(57)	86-92
Azimov P.Kh. Models for formation and development of transport and logistic system of the Republic of Tajikistan	2(58)	108-114
Blokhina T.K., Nazarenko O.V., Niyazbekova Sh.U. World financial architecture: concept, essence, problems	3(59)	80-88
Fayzulloev M.K., Navruz N. Precondition of innovatiive development of the regional agro-industrial complex	1(57)	53-62
Gadoev Sh.D. To the question of development of effective management tourism system in the territory of «Dashti Jum» reserve of Republic of Tajikistan	3(59)	149-154
Gaforov F.F. Background of market infrastructure: the paradigm of the past and present	1(57)	177-182
Gaibnazarov Sh.U. Labor migrants and their entry to different segments of the formal labor market of Central Asian countries	3(59)	117-124
Ganiev R.G. Peculiarities of the marketing of banking servises	4(60)	142-149
Gulov K.M., Okilov I.S. Main directions of strategic development of trade in the Khatlon region of Tajikistan	1(57)	125-130
Imomyorbekov F.M., Gulmamadov A.V. On the need to implement state policy in the field of formation of industrial clusters based on world experience	4(60)	150-157
Jabbarov R.T. Investment tax benefits: a brief overview	3(59)	94-101
Jurabaev G.J., Mukimova N.R. Some aspects of strategic management of innovative development of industry in the regions of Tajikistan in conditions of instability	1(57)	101-108
Kajkuloyev A.F. Regional peculiarities development of small and medium entrepreneurship in the region	1(57)	170-176

Kayumov A.A., Akiljanov F.Sh., Malikov F.Sh. To the question of attraction of foreign investments in the national economy	3(59)	102-107
Khojakhonov A.A., Eshbekov T.Kh. National crediting of enterprise activity in agricultural sector of Tajikistan	2(58)	115-121
Komilov S.J. Conceptual basis of development of state-private partnership in the innovative sphere of Tajikistan	2(58)	61-66
Komilov S.J., Alikulov A.R. Cluster credit as a mechanism of development of a regional banking cluster	1(57)	63-69
Koshlakov G.V., Razykov B.H. Resource rent and objectives of the state management resource revenues	1(57)	93-100
Koshlakov G.V., Razykov B.Kh. Definition of the size of subscription bonus for gold ore deposits of Tajikistan	2(58)	73-79
Koshlakov G.V., Razykov B.Kh. Resource rent and tasks of the state on management of the income from natural resources	2(58)	80-87
Larionova I.A., Rakhmatjonov G.R., Saidazimova T.Kh. Control systems of the contemporary educational process	4(60)	120-125
Leshukovich A.I. Information services as objects intellectual property	2(58)	137-143
Mahmadiyev F.B., Jabborova Z.M. The role of the regional meat cluster as a factor of self-support of food security of the country	4(60)	132-137
Mamatkulov A.A., Abdullaeva M.R. Modern state and perspectives of development of institute of insolvency (bankruptcy)	1(57)	119-124
Mazoriev Kh.Sh. Stabilization program of the international financial institutions and national interests of recipient countries	3(59)	169-174
Mazoriyev Kh.Sh. External financing as one of the major factors of socio-economic development of Tajikistan	1(57)	183-187
Mirazizov A.H., Rasulov N.S., Radzhabova I.R. Financial and credit instruments and their impact on the economic growth of the city	1(57)	131-140
Murtazoev O. Theoretical foundations of formation and development of the regional industrial system of Tajikistan	4(60)	158-165
Najmiddinov F.N. Development management of the service sphere: functional approach	1(57)	154-158
Najmiddinov F.N. Some questions of the development of tourism sector of the region	2(58)	122-126
Nazarov A.A. Marketing as a tool of management competitiveness of the enterprise	4(60)	115-119
Olimov I.A. Development of consumer cooperation and its role in food security	1(57)	164-169
Rahimov R.K., Dovgyallo Ya.P. Analysis of production dynamics of gross added value of the Republic of Tajikistan by types of economic activity	2(58)	41-51
Rahmatzoda Kh.B. Essence and strategy of institutional transformations in the agrarian sector	4(60)	110-114
Rajabova I.R., Abdullaeva M.R. Dynamics of size and structure of population in new conditions	3(59)	108-116

Rakhmatov Kh.B. Economic integration and Tajikistan entering to a single economic space	3(59)	67-74
Ryskulov I.A. Kyrgyzstan: state construction and economic development	2(58)	127-130
Ryskulov I.A. The countries of the third world and their significance for Kyrgyzstan	3(59)	89-93
Sadridinov S., Partoev K. Economic effectiveness of fodder crops combined sowing	4(60)	138-141
Saidova Kh.U. Econometric analysis of factors influencing on job creation in small and medium business of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan	2(58)	144-53
Sharifov T.A., Ashurov U.Z. The state as leading institute in public sector of the economy	3(59)	125-132
Sharipov Sh.R. Analysis of peculiarities of investment climate in the regions of the Republic of Tajikistan at the present stage	4(60)	196-202
Sharipov Sh.R. To the question of the perspectives of attraction of foreign investments in the Republic of Tajikistan	3(59)	155-160
Sherova N.D. The role of economic science in Tajikistan	3(59)	75-79
Shoimardonova Z.P. Peculiarities of business development in the conditions of innovative economy	3(59)	161-168
Sultonov Z., Sultonova D.U. Labor migration processes: their sources and development trends and structural changes in Tajikistan	2(58)	52-60
Tkachenko A.A. Economic cooperation and possible vectors of development of Tajikistan	1(57)	70-78
Turaeva M.O. Development of cooperation between Kazakhstan and china: trends and directions	1(57)	109-118
Turakhonzoda Sh.N., Khushmuhammadzoda Z., Khasanzod Ya. Analysis of labor market development trends in the Republic of Tajikistan	4(60)	172-180
Vasiev F.M., Sharifov T. Social partnership as an important factor of the solution of unemployment problem of the population in Tajikistan	1(57)	159-163
Yasakieva S.A. Regularities and trends of development of border trade in the territory of Badakhshan Mountain autonomous region of the Republic of Tajikistan	3(59)	133-142
Yusupov M.Ch., Mukhiddinova D.Z. Review of the econometric models of employment	2(58)	102-107

PHILOLOGICAL SCIENCES

Akhmedova M.A. "Asia-Plus" agency in the system of the Central Asia media	4(60)	252-258
Azimov A.H., Gafarov N.U. The «Tarakki» («Progress») newspaper and development of the national press at the beginning of the XX century	1(57)	200-205
Bahromzoda M.Z. Coverage of Roghun HPS issues in Russian press (on the materials of the newspaper "Nezavisimaya gazeta")	3(59)	251-258

Begmatova N.B. National identity in the media of Tajikistan (on the materials of the newspaper «Jumhuriyat»)	1(57)	237-242
Begmatova N.B. Peculiarities of reflecting problems of patriotic education in the newspaper "Jumhuriyat" (in the period of independence)	4(60)	245-251
Biktasheva N.S., Shadieva Z.U. Lexico-semantic groups of phraseological units with expressions of external human qualities (on the material of the phraseological dictionary)	2(58)	198-203
Davlatmirova M.B. Analysis of the basic element of macroconcept "fate" in tajik, arabic and pamir languages (mental lexicon)	3(59)	196-202
Davlatmirova M.B. The semantic field of the macroconcept <i>fate</i> in pamirian languages	2(58)	189-193
Davlatova M.K. Lexico-semantic reflection of micro concept "wealth" in lexical units of Tajik language	3(59)	220-224
Gulova Z.A. Love as a component of field <i>tolerance</i> (based on survey materials)	2(58)	194-197
Iskandarova D.M., Ladigina O.V. Russian language in the communicative space of Tajikistan	3(59)	184-189
Ismailova Kh.E. Comparative analysis of negative prefixes of qualitative adjectives in modern russian and tajik languages	3(59)	203-209
Jabborova M.T. Syntactic and intonative means of expressions of modality in speech	3(59)	190-195
Jurgosiev M.J. Main versions of the dating of the year of the birth of Firdausi in the works of researchers of life and works of the poet	1(57)	218-224
Kakishov K.K. Development of Kyrgyz-language printed media under conditions of the transition period (1991-2005)	3(59)	246-250
Karimov N. Temporal semantics of nouns in Russian and Tajik languages: expression of private temporal relations	1(57)	206-213
Karimova N.I. Components of the nuclear and peripheral area of nominative field of the concept "space"	2(58)	167-172
Karimova N.I. Statistical analysis of the results of association experiment	2(58)	173-177
Kholov Kh.R. Russian literature on the pages of Iranian periodical publications (40-70s of the XXth century)	1(57)	193-199
Malykhina L.Sh. Features of translation of emphatic constructions in English and Russian languages	4(60)	213-216
Mamadaslamov M.S. Prepositional constructions, expressing temporal relations in Shugnan and german languages, in comparative explanation	4(60)	208-212
Mamadzharov A., Murodov B. Syntactical features of negative pronouns in english and tajik languages	2(58)	154-162
Mansurova B.S. Specificity of activities of the first private information agency of the Republic of Tajikistan Asia-plus as online edition	4(60)	240-244
Mullodjanova F.M. Features of transfer of the French verb the movements in the Russian and Tajik languages (based on transla-	1(57)	225-230

tion of Flaubert's novel "Madame Bovary")		
Mulloev Sh.B. Interview genre in russian-language newspapers of the period of sovereignty of the Republic of Tajikistan	2(58)	211-217
Mulloev Sh.B., Aminov A.S. Development of the tajik radio during the khrushchev era (end of the 1950s – the beginning of the 60 th)	3(59)	232-238
Mulloev Sh.B., Rakhimov A.A. Issues of national and regional security in the media of the Republic of Tajikistan at the present stage	3(59)	239-245
Nagzibekova M.B., Sobirova F.A. Lexical-semantic adoption of Russian-international borrowings in Tajik language	1(57)	188-192
Nurmatova Z.Sh. Connection means of attributive subordinate clauses in Russian and Tajik languages	3(59)	225-231
Petrenko V.N. Russian and chinese languages in the educational space of state-partners	3(59)	210-214
Petrenko V.N., Fedorov R.G. Language preparation of students of the university of the Shanghai Cooperation Organization	3(59)	215-219
Rakhimov A.A. On the question of the generic specificity and the language of the modern periodic press in the Republic of Tajikistan	4(60)	228-232
Sadirova B.D. Temporal semantic micro field of simultaneity, expressed in english language by names with temporary projects	2(58)	178-183
Salimov R.D. Mononucleur declarative infinitive sentences of the russian language and their transmission to the chinese and tajik languages	3(59)	175-183
Saydumarov Kh.Sh. Tajik-russian relations as a priority subject of IA "Asia-Plus" online-portal	2(58)	224-231
Sohibnazarbekova R.M. Women's question in the ancient Iranian monument «Avesta»	4(60)	217-222
Sohibnazarbekova R.M. Women's question through the prism of reformatory views of Ahmadi Donish	2(58)	218-223
Sultanova R.M. Problems of metaphor translation	4(60)	203-207
Sultanova R.M. To the question of equivalence of stilistic transformations	2(58)	184-188
Sultanova Zh.O. Development of radio broadcasting in Kyrgyzstan	4(60)	223-227
Teplova S.M. Essence and origins of Russian administrative publicism of Tajikistan	1(57)	231-236
Tursunov F.M. On some principles of using abbreviations in english and tajik languages	2(58)	163-166
Valimamedova M.G. Mass media of Kyrgyzstan in the context of modern demographic processes	4(60)	233-239
Zarifkhonova G.J. Expression of the category of number of the nouns in english and tajik languages	2(58)	204-210
Zoalshoeva S.L. Lingvocultural analysis of lexicon with component "sūr" (wedding) in the shunganian-rushanian language group compared with component 婚hūn (marriage) in the chinese language	1(57)	214-217

Сдано в набор 23.12.2017 г. Подписано в печать 30.12.2017 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 17 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 346

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30